

ГЕОГРАФИЯ – ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

ГЕОГРАФИЯ – ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Материалы II Международной
научно-практической конференции

Луганск, 23-25 октября 2018 года

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ЛНР
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛНР
«ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО»
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛНР
«РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»**

**«ГЕОГРАФИЯ – ОТ ТЕОРИИ К
ПРАКТИКЕ»**
**Материалы II Международной научно-
практической конференции**
(г. Луганск, 23 – 25 октября 2018 года)

Луганск, 2018

УДК 910(062)
ББК 26.8я43+65.04я43
Г35

Печатается по решению Ученого совета Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

Редакционная коллегия:

- Дяченко В.Д.*** – заведующий кафедрой химии и биохимии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», доктор химических наук, профессор;
- Максименко В.А.*** – доцент кафедры землеустройства, строительства автодорог и геодезии ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», кандидат географических наук, доцент;
- Симененко С.Т.*** – доцент кафедры экологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», кандидат педагогических наук, доцент.

Г 38 **География – от теории к практике** : материалы II Международной науч.-практ. конф. (23 – 25 октября 2018 года) / под ред. : Е.Н. Трегубенко, Н.С. Краснокутской. – Луганск : «Книга», 2018. – 324 с.

В сборнике представлены научные статьи, посвященные актуальным положениям теории, методологии и методики современной географии; характеристике природно-ресурсного потенциала отдельных регионов и проблемам рационального природопользования; особенностям демографической ситуации, специфике функционирования хозяйственных комплексов отдельных экономических регионов; историко-географическим, региональным геоэкологическим и рекреационным исследованиям; современному состоянию и перспективам регионального краеведения и туризма, а также географического образования.

Адресуется ученым-исследователям, докторантам, аспирантам, соискателям, педагогическим работникам, студентам и всем, интересующимся проблемами географии, краеведения и туризма.

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
(протокол № 2 от 16 октября 2018 г.)*

УДК 910(062)
ББК 26.8я43+65.04я43

© Коллектив авторов. 2018
© ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ имени
Тараса Шевченко». 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОГРАФИИ

<i>Ештокин А.Н.</i> Применение картографического метода в научных исследованиях	7
<i>Краснокутская Н.С.</i> Общественно-географическая составляющая изучения бедности в контексте ее классификационных форм существования	14
<i>Краснокутская Н.С., Толстой А.В.</i> Эпистемологические проблемы разделения географических наук	21
<i>Турков Л.С.</i> Методологические проблемы конвергенции географической науки	28

Раздел II

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ, ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

<i>Буруль Т.Н., Озерина И.А.</i> Оценка геоэкологического состояния почвенного покрова Калачевского района Волгоградской области	39
<i>Веденеев А.М., Зверев А.В.</i> Ценопопуляции левкоя душистого (<i>Matthiola fragrans</i>) на территории природного парка «Донской» .	44
<i>Волдиман К.Ю., Булатов В.И.</i> Изменение ландшафтов Ханты-Мансийского Автономного Округа – Югры под воздействием нефтегазового комплекса	54
<i>Грищенко М.Ю., Калитка Л.С.</i> Дешифрирование теплового поля Краснодара по космическим снимкам со спутника Landsat 8	63
<i>Дьяченко Н.П., Холодякова М.М.</i> Антропогенный морфогенез Тракторозаводского района Волгограда	69

<i>Заруцкая Ю.Г., Станкевич Н.В.</i> Географические особенности биологического разнообразия редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира Луганской Народной Республики	76
<i>Кандауров В.В., Бондаренко А.А.</i> География углепромышленных карьерно-отвальных комплексов Донецкого края на примере Краснодонского района Луганщины	85
<i>Кандауров В.В., Минакова В.В.</i> Селитебные ландшафты Краснодонского района Луганщины	93
<i>Кириченко А.В.</i> Заказники как особо охраняемые природные территории Луганщины	99
<i>Корецкий Р.А.</i> Антропогенная деятельность как фактор формирования гидрографической сети Луганского региона	105
<i>Кузьменко А.А.</i> Краткий обзор исследований палеогеновых птиц 2010 – 2017 годов	112
<i>Леонтьев Р.Г.</i> Классификация типов лесопользования по обоснованно-оценочным признакам	117
<i>Нагалецкий Ю.Я., Нагалецкий Э.Ю., Бучнева В.А., Голубятникова Е.В.</i> Природно-ресурсный потенциал Кубани.....	125
<i>Трегубенко Е.Н., Сорокина Г.А.</i> Сталинский план преобразования природы: историко-педагогический аспект	133
<i>Чикина Ю.Ю., Новикова А.А.</i> Климатические условия Донбасса как фактор природных рисков на территории региона	139

Раздел III

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВ

<i>Гиманова Н.Н.</i> Проблемы современной мировой демографической ситуации и пути их решения	147
<i>Денисенко И.А.</i> Сущность и основные направления обеспечения экономической безопасности регионов (на примере Луганской и Донецкой Народных Республик)	151
<i>Дронов А.В.</i> Историко-географическая характеристика городов Свердловской области	161

<i>Краснокутская Н.С., Кузко С.В.</i> Региональные факторы трансформации демографического развития Луганщины	169
<i>Сибирцева Е.А.</i> Современные тенденции демографического развития Перевальского района	178
<i>Слонова Т.И.</i> Историко-географические особенности среднего профессионального образования Луганщины	186
<i>Спорняк С.А., Мережко Д.Р.</i> Статистический анализ численности и размещения населения в Луганской Народной Республике	194

Раздел IV

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ: СТРУКТУРА, ДИНАМИКА, ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

<i>Магдыч А.А.</i> Характеристика хозяйственного комплекса Новоайдарского района	202
<i>Ткачук П.Ю.</i> Состояние и перспективы развития народнохозяйственного комплекса Луганской Народной Республики	211

Раздел V

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРАЕВЕДЕНИЯ И ТУРИЗМА

<i>Коджабашиян А.С., Демушкина А.Г.</i> Историко-культурное наследие Республики Абхазия: географический аспект	221
<i>Манаков А.Г., Голомидова Е.С.</i> Трансграничные туристско-рекреационные регионы как новая форма территориальной организации сферы туризма приграничных территорий	229
<i>Мальцева Л.В.</i> Сакральные объекты православия как потенциал для организации паломничества в Луганском регионе	239
<i>Морозова В.В.</i> Туристский потенциал Луганского региона для развития культурно-познавательного туризма	248
<i>Нагалецкий Э.Ю., Нагалецкий Ю.Я.</i> Региональная география. принципы и методы изучения (на примере Краснодарского края).....	258

<i>Прохина Н.Ю.</i> Религиозный туризм как перспективный вид туризма Волгоградской области и средство духовно-нравственного воспитания	267
<i>Субботина Е.В.</i> Реализация туристско-рекреационного кластера «Камский Берег» в Удмуртской Республике	273
<i>Тарабановская С.В.</i> Специфика маркетинговых исследований туристских дестинаций	278
<i>Халанурдина В.В.</i> SPA-услуги в рекреационной деятельности	286

Раздел VI

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

<i>Безвершенко Л.С.</i> Применение инновационных методов при обучении в высшей школе (на примере дисциплины «Геоморфология»)	295
<i>Кобзова С.Н., Белецкая И.А.</i> Научные подходы к формированию готовности будущих специалистов сферы туризма к профессиональной деятельности	299
<i>Слонова Т.И., Краснокутская Н.С.</i> К вопросу содержания социально-экономической географии родного края в общеобразовательной средней школе	306
<i>Чебаненко Т.П.</i> Проектирование современного урока географии	310
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	316

Раздел I
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОГРАФИИ

УДК 528.94

ПРИМЕНЕНИЕ КАРТОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА
В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Ештокин Александр Николаевич,
старший преподаватель кафедры географии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: tu16k@mail.ru

Одно из основных средств географического познания мира – картографический метод исследования. В статье рассмотрены различные приемы работы с картами и атласами для изучения пространственно-временной структуры явлений и процессов, их взаимных соотношений и связей, получения всевозможных качественных и количественных характеристик, определения тенденций развития и динамики, проведения районирования и классификаций, прогноза изменений во времени и пространстве.

***Ключевые слова:** картографический метод, географические исследования, качественные характеристики, количественные характеристики, морфометрия, картометрия, математический анализ, математическая статистика.*

APPLICATION OF THE CARTOGRAPHIC METHOD
IN SCIENTIFIC RESEARCHES

Eshtokin A.N.
e-mail: tu16k@mail.ru

One of the main means of geographical knowledge of the world is the cartographic method of investigation. In the article various methods of working with maps and atlases for studying the space-time structure

of phenomena and processes, their mutual relations and connections, obtaining all possible qualitative and quantitative characteristics, determining trends in development and dynamics, conducting zoning and classifications, predicting changes in time and space .

Key words: *cartographic method, geographical studies, qualitative characteristics, quantitative characteristics, morphometry, cartometry, mathematical analysis, mathematical statistics.*

Картографический метод исследования – это применение карт для описания, анализа и познания явлений, с целью получения о них новых знаний и характеристик, изучения их пространственных взаимосвязей и прогноза [3, с. 264]. Познание предполагает изучение с помощью карт структуры, взаимосвязей, динамику и ход развития какого-либо явления под влиянием действующих на него факторов, получение всевозможных качественных и количественных характеристик. Этот метод является одним из основных средств познания во всех географических науках, оказывающий существенное влияние на принятие практических решений при планировании мероприятий по охране окружающей среды, освоении новых территорий, расселении людей, размещении объектов хозяйственной деятельности.

При подготовке и написании выпускных квалификационных работ студенты-географы также используют картографический метод, однако на защите своего труда не каждый сможет объяснить последовательность и методику использования карт для географических исследований. Актуальность статьи заключается в том, чтобы обратить внимание и молодых исследователей, и их руководителей на важность умения анализировать общегеографические и тематические карты. Выпускники кафедры географии должны в совершенстве владеть техническими приемами изучения взаимосвязей по картам такими как визуальный и математический анализ, статистика, графический оверлей, корреляция, и др., а также грамотно применять эти приемы для конкретного исследования.

Для познания объектов, явлений или процессов по их картографическим изображениям используют различные приемы анализа: визуальные, картометрические, графические, математические. Разработчик картографического метода исследования, доктор географических наук, профессор Берлянт А.М. предлагает следующие способы работы с картами:

- изучение и анализ карты в ее первоначальном состоянии (без преобразования);
- преобразование изображенных на карте объектов, процессов и явлений в более удобный вид для конкретного исследования;
- разложение картографического изображения на составляющие с целью выделения нормальной и аномальной (фоновой и остаточной) компонент развития и размещения явлений и процессов (особый вид преобразования);
- установление взаимосвязей и зависимостей между явлениями и процессами по картам разной тематики (сравнение карт);
- изучение динамики и эволюции явлений и процессов, для составления прогнозов их развития во времени (сопоставление разновременных карт);
- выявление общих закономерностей распространения явлений и процессов на различных территориях по картам-аналогам [1, с. 238].

Изучение и анализ картографического изображения начинают с визуального определения взаимного расположения и конфигурации объектов на изучаемой территории, исследования и анализа структуры этих объектов, определения их уровня и иерархии. По рисунку объекта можно судить о его морфологии, происхождении и факторах, оказавших влияние на его формирование. Например, по рисунку гидрографической сети можно судить о разделении горных пород земной коры трещинами различной протяженности или тектоническом поднятии, о проходимости местности, условиях обзора территории, ее хозяйственном использовании.

Визуальный анализ мелкомасштабных географических карт, обладающих большой обзорностью, позволяет выявлять общие закономерности глобального и регионального уровней, типичные, устойчивые широко распространенные структуры и отклонения от них. В значительной степени этому способствует картографическая генерализация – процесс научно обоснованного отбора и обобщения географических объектов, явлений и процессов при создании карт.

Казалось бы, простой и доступный каждому визуальный анализ требует от читателя понимания сути анализируемых явлений, хорошей картографической подготовки, умения подобрать подходящую для исследования карту.

Результатом визуального анализа общегеографической карты может быть описание карты. Описание может быть общим комплексным (общегеографическим) или поэлементным (описание только гидрографии, только рельефа или только самой карты). В любом случае научное описание по картам должно быть логичным, последовательным, строго упорядоченным.

Приступая к описанию, необходимо, прежде всего, оценить качество самой карты, получить представление об ее актуальности, детализации, проекции, искажениях, генерализации. В классическом пособии для студентов географических специальностей под редакцией Лапкиной Н.А. предлагается описание карты проводить по заранее продуманной схеме.

1. Название карты и ее тема, назначение, где, когда и кем составлена и издана, количество цветов штрихового рисунка и фоновых красок, наличие полутонного изображения.

2. Математическая основа: проекция, главный масштаб, координатная сетка, распределение искажений, компоновка.

3. Содержание карты (уясняют путем изучения легенды): какими способами и какими условными знаками изображены на карте гидрография, растительность, рельеф, населенные пункты, пути сообщения, границы и другие объекты, какие их характеристики можно составить по карте.

4. Надписи: к каким категориям объектов они относятся и что они характеризуют.

5. Элементы дополнительной характеристики: врезные карты, профили, графики, таблицы, их тематика и способы построения.

6. Элементы компоновки: форма и размер рамок, долгота среднего меридиана, размещение элементов дополнительной характеристики (врезные карты, диаграммы, графики) [2, с. 142].

Уяснив назначение и основное содержание карты, приступают к комплексному или поэлементному анализу картографического изображения. С помощью карты выявляют и описывают: географические условия территории, географическое положение, рельеф, гидрографию, заселенность, транспортные сообщения, закономерности в характере и размещении географических явлений на данной местности. В заключении описания должны быть сформулированы выводы по теме исследования.

Визуальный анализ обычно используется на первоначальной

стадии исследовательской работы для общего знакомства с географическими явлениями и процессами, а также для выбора последующей методики исследований.

Более точный результат, чем визуальный анализ, дают измерения и исчисления по картам количественных характеристик явлений; определение географических и прямоугольных координат, высот, расстояний, площадей, объемов, направлений, уклонов и других топографических характеристик. Отмеченные способы картометрии изучают студенты в курсе «Картография».

Картографические работы могут сводиться к измерению размеров отдельных объектов (площадь населенного пункта, длина участка железной дороги) или быть массовыми (площади всех озер на определенной территории), иметь локальный или распространенный характер. Однако многие отрасли знаний нуждаются в получении по картам различных абсолютных и относительных пространственных показателей, которые характеризуют форму явления, его мощность, градиенты, интенсивность, плотность и др.

В настоящее время широко применяются морфометрические расчеты формы и структуры объектов – общего характера их очертаний, уклонов, градиентов, густоты и глубины расчленения, вытянутости, извилистости, кривизны, и др. Эти расчеты производят для того, чтобы привести картографическое изображение в более удобный вид для конкретного исследования. С помощью морфометрической информации, например, стало возможным преобразовать общегеографические карты в карты углов наклона и их экспозиций или карты густоты и глубины расчленения. Морфометрический анализ давно и успешно используется географическими науками как метод изучения рельефа.

Для повышения эффективности и точности картометрических исследований в настоящее время интенсивно внедряют автоматизированные приемы измерений по картам и привлечение компьютерных технологий для обработки их результатов. Разработаны программные продукты, которые обеспечивают морфометрический анализ, обработку результатов аэрокосмических снимков, автоматизированное производство различных карт [5, с. 17].

Для наглядного представления о размещении географических явлений и процессов служат графики, диаграммы, блок-диаграммы, профили, разрезы, а также другие образно-знаковые модели,

полученные с помощью карт. Методику построения и использования этих моделей студенты изучают на географических дисциплинах, таких как: топография, картография, геоморфология, метеорология и др. Исследование явлений при помощи графических построений, выполняемых по географическим картам, называют графическим анализом.

Комплексный физико-географический профиль дает возможность провести анализ рельефа, тектонического строения, климата, обосновать выделение климатических поясов и природных зон, объяснить некоторые местные аномалии, вызванные особенностями того или иного сочетания природных условий, проанализировать изменения свойств различных природных компонентов по определенному направлению. Разрезы показывают вертикальную структуру компонентов географической оболочки, дают их соотношение с рельефом земной поверхности в частности с высотной поясностью.

Математические методы имеют универсальное общенаучное значение и в географии могут применяться в научных исследованиях. Большой объем количественной информации, поступающей из различных отраслей географических знаний, обуславливает необходимость применения математических расчетов. Математические методы позволяют:

- четко ставить и формулировать задачи, которые требуют использования математического аппарата;
- упорядочить сбор информации;
- обеспечить более быструю обработку и анализ данных [4, с. 15].

При исследовании множества однородных, изменяющихся в пространстве случайных величин: осадков, температур, высот, посевных площадей, поголовья скота и т. п., в настоящее время очень популярен математико-статистический анализ. Применяя статистический анализ по картам, решают основные задачи:

- определяют статистические характеристики какого-либо однородного явления;
- изучают пространственные и временные связи между явлениями;
- оценивают степень влияния отдельных факторов на изучаемое явление
- выделяют ведущие факторы [3, с. 269].

В процессе исследования какого-либо явления посредством

статистического показателя (средней арифметической, моды, медианы и т. п.) по общегеографическим и тематическим картам проводят выборку, и анализ количественных значений этого явления, вычисляют корреляционные (взаимосвязанные) показатели. По корреляционным показателям анализируют пространственные и временные зависимости. Завершают анализ построением картографического изображения, дающего наглядное представление об изменениях соответствующих показателей.

Другой распространенный прием математического анализа состоит в составлении по картам уравнений поверхностей, аппроксимирующих исследуемые явления. С помощью аппроксимирующих поверхностей определяют площади и объемы различных географических объектов, сопоставляют исследуемые поверхности.

При изучении и анализе карт важно отделить основные компоненты от второстепенных, аномалии от фона. Такую процедуру можно выполнить с помощью разложения картографического изображения на составляющие. Разделение основных и второстепенных компонентов производят с помощью усреднения, аппроксимации или фильтрации. Для выполнения графического усреднения на исходную карту накладывают гексагональную (шестиугольную) сетку и вычисляют значение скользящей средней как среднее из значений вершин и центра ячейки сетки.

На изолинейной карте, построенной по значениям скользящей средней, будет отражена осредненная фоновая поверхность, передающая главные, наиболее крупные черты структуры. Далее по разностям между фактическими и усредненными значениями с помощью изолиний выполняют построение остаточной поверхности, которая показывает размещение аномалий, отклонений, второстепенных деталей.

Аналогичный эффект отделения аномалии от фона достигается и при расчете аппроксимирующей поверхности, которую сравнивают с исходной. Аппроксимация позволяет исследовать качественные и количественные характеристики объекта, сводя задачу к изучению более простых или более удобных для исследования объектов.

Таким образом, отдельный обзор основных приемов анализа географических процессов и явлений, используемых в картографическом методе исследования, позволяет яснее видеть пути его применения. Взаимосвязанное применение визуальных, картоме-

трических, графических и математических способов облегчает описание, анализ и познание явлений с целью изучения их пространственных взаимосвязей и получения о них новых знаний.

Список использованных источников

1. **Берлянт А.М.** Картография: учебник / А.М. Берлянт. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 336 с.
2. **Лапкина Н.А.** Практические работы по топографии и картографии : пособие для студентов – 2-е изд., доп. и перераб. / Н.А. Лапкина – М. : Просвещение, 1971. – 174 с.
3. **Салищев К.А.** Картоведение: учебник – 3-е изд. / К.А. Салищев. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 400 с.
4. **Филандышева Л.Б.** Статистические методы в географии: учебно-методическое пособие / Л.Б. Филандышева, Е.С. Сапьян – Томск. : Издательский Дом ТГУ, 2015. – 216 с.
5. **Чертко Н.К.** Математические методы в географии: пособие для студентов геогр. фак. / Н.К. Чертко, А.А. Карпиченко. – Минск : БГУ, 2008. – 202 с.

УДК 911.3:316.344.23

ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИЗУЧЕНИЯ БЕДНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ КЛАССИФИКАЦИОННЫХ ФОРМ СУЩЕСТВОВАНИЯ

*Краснокутская Надежда Сергеевна,
кандидат географических наук, доцент кафедры географии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: nadya_gaev@mail.ru*

Раскрыта многоаспектность бедности, как негативного социально-экономического явления. Определена актуальность и практическая значимость изучения бедности с позиции разных наук, в том числе общественной географией. Установлено, что феномену бедности присуща пространственная дифференциация, которая корреспондируется с региональной организацией общества в целом. Проведен анализ общественно-географической составляющей

изучения бедности в контексте ее классификационных форм существования в пределах разных территориальных образований.

Ключевые слова: бедность, общественно-географический, пространственный, классификация, формы, регион, территория, население.

GEOGRAPHICAL COMPONENTS OF POVERTY STUDIES IN THE CONTEXT OF ITS CLASSIFICATION FORMS OF EXISTENCE

Krasnokutskaya N.S.

e-mail: nadya_gaev@mail.ru

The multidimensionality of poverty as a negative social and economic phenomenon has been revealed. The relevance and practical significance of the study of poverty from the standpoint of various sciences, including social geography, is determined. It has been established that the phenomenon of poverty is inherent in spatial differentiation, which correlates with the regional organization of society as a whole. An analysis of the socio-geographical component of the study of poverty in the context of its classification forms of existence in the units of different territorial formations has been carried out.

Key words: poverty, socio-geographical, spatial, classification, forms, region, territory, population.

Бедность – это материальное состояние населения, в котором из-за отсутствия возможностей и средств, не возможно обеспечить достойный уровень жизни, свойственный данному обществу в пределах конкретной территории. Все блага человечества нацелены на исключение и искоренение все возможных форм низкого уровня жизни. Путем мер государственной и региональной политики власти всех иерархических уровней стремятся обеспечить населению достойные условия жизнедеятельности.

Всеобщая значимость решения проблемы бедности актуализирует ее изучение с позиции разных наук. Разноплановость этой проблемы определила и предметную принадлежность общественной географии к ее изучению. Однако, несмотря на свою растущую практическую значимость, проблема бедности в общественной географии остается малоизученной.

Целью нашей статьи стал анализ общественно-географической составляющей изучения бедности в контексте ее классификационных форм существования в пределах разных территориальных образований.

Как социально-экономическое по своей природе явление, бедность имеет сложную структуру. В исследованиях, посвященных проблеме бедности, встречаются различные подходы к структурированию и классификации бедности. Каждый из этих классификационных подходов бедности имеет свой отличительный качественный признак, имеющий территориальную неоднородность. Познание классификационного разнообразия бедности как общественно значимого явления, задающего общий контекст формирования низкого уровня жизни, имеет практическую направленность, с точки зрения определения адресных мер искоренения бедности, в пределах той или иной территории. Каждая страна (регион) исходя из общей цели преодоления бедности, в программном поле движется по пути исключения всех форм проявления этого негативного социально-экономического явления. В этом контексте важно ознакомиться со всем разнообразием классификационных форм бедности (Рис. 1).

В зависимости от того, под влиянием каких причин (факторов) распространяется бедность, социологи и экономисты выделяют два ее вида. Первый вид – *традиционная* (или «социальная») бедность, бедность «*слабых*», которая связана преимущественно с социально-демографическими факторами. К традиционным бедным принадлежат одинокие матери (отцы) с детьми, многодетные семьи, инвалиды и семьи инвалидов, одинокие пожилые люди, семьи с безработными. Причиной социальной бедности являются ограниченные возможности (нетрудоспособность, или ограниченная трудоспособность) реализации трудового потенциала на рынке труда и высокий уровень нагрузки иждивенцами.

Второй вид – это *трудовая*, или «*бедность работающих*», или «*экономическая бедность*». Она возникает в чрезвычайных условиях, когда полноценные работники, обычно способны получать доход, который дает «нормальный» жизненный стандарт, попадают в ситуацию, при которой не могут своим трудом обеспечить приемлемый в определенное время и в определенном обществе уровень благосостояния [4]. Трудовая бедность населения обусловлена действием преимущественно экономических и социально-экономических факторов и является следствием низких за-

работков, не обеспечивают не только достойный уровень жизни, но даже и биологическое выживание [8, с. 9].

Рис. 1. Классификация бедности

(построено автором по данным [2, с. 118; 3; 4; 5, с. 127; 6; 7, с. 15; 8, с. 9])

Этот вид представляют те группы населения, которые по уровню образования, профессии, социальному статусу никогда ранее не были малообеспеченными. Бедность социально уязвимых категорий населения являются, как правило, постоянной и абсолютной; экономически активного – обычно относительная и имеет временный характер. В последнее время работающих бедных становится все больше.

Кроме того, выделяют первичную и вторичную бедность. *Первичная бедность* существует в тех семьях, где при максимально «разумном» (умеренном) использовании имеющихся ресурсов и сил, организуя рациональный образ жизни, все равно остаются за чертой бедности. *Вторичная бедность* характеризует такие семьи, в которых основные потребности жизнедеятельности не удовлетворяются из-за «неразумного» расходования средств [5, с. 127].

По формам пребывания в состоянии бедности выделяют *устойчивую* и *плавающую*. Первая, как правило, закрепляет бедность, поскольку рожденные как постоянно бедные остаются такими на всю жизнь. Другая форма встречается нечасто и относится к тем бедным, которые осуществляют невероятные усилия и вырываются из социального круга (бедности), к которому они попали [8, с. 9].

Согласно мировоззренческим предубеждениям людей или личного отношения к жизненным ценностям, собственных критериев к условиям жизнедеятельности различают *вынужденную* и *добровольную* бедность. Вынужденная бедность постигает тех людей, которых не устраивают низкие стандарты жизнедеятельности. Пребывание в состоянии бедности побуждает вынужденно бедных улучшать свой уровень благосостояния: работать, рационально, использовать заработанные средства и тому подобное. Добровольная бедность присуща тем категориям населения, которых удовлетворяет жизнь в состоянии бедности, поэтому добровольно бедные не желают повышать свой жизненный уровень.

Существуют и другие подходы к структурированию бедности, представленные на Рис. 1.

Региональная бедность характеризует распределение бедности по разным географическим регионам (районами) [2, с. 118]. Исследование региональной бедности особенно актуально для крупных стран со значительной природно-географической и социально-экономической неоднородностью территории.

Региональная специфика действия и сочетание различных факторов, обуславливают неодинаковые территориальные формы концентрации бедности в рамках различных территориальных общественных систем (далее – ТОС), что позволяет говорить о территориальной структуре бедности. Выявление территориальных структур бедности – одна из задач общественной географии. Согласно определению Э. Алаева, территориальная структура – это членение географического образования на пространственно четко выраженные элементы, каждый из которых выполняет определенную функцию в развитии этого географического образования, и эта функция той или иной степени связана с географическим положением элемента на исследуемой территории [1, с. 62]. А. Топчиев под территориальной структурой понимает пространственные отношения между географическими объектами, которые характеризуют их пространственную упорядоченность и организации [9, с. 170].

Бедность является социальным феноменом, субъектами которого являются люди, а люди населяют определенные территории. В таком случае, география расселения бедного населения отражает территориальную структуру бедности. Соответственно, территориальная структура бедности представляет собой определенным образом локализованные в пространстве ячейки (ареалы, зоны) распространения бедности среди населения определенной ТОС. Выявление территориальных структур бедности – одна из задач общественной географии.

В пределах региона областного уровня пространственная структура бедности заключается непосредственно в формировании зон (подзон) с различным уровнем и глубиной бедности населения. Как определено Э. Алаевым, «зона – это геотория, в рамках которой наблюдается однозначность показателей по интенсивности (или интенсивность варьирует в пределах определенного интервала)» [1, с. 204]. Элементами территориальной структуры бедности являются именно зоны, а не ареалы или районы, потому что территория по признаку бедности отличается не на основе наличия бедного населения (бедность населения присуща любой территории, только формы ее проявления будут разными), а по интенсивности этого явления.

Таким образом, бедность – это негативное, многоаспектное социально-экономическое явление, которое невозможно исследо-

вать с позиции одной науки. Этот феномен имеет сложную структуру, локализованную в пространстве, зависит от него, поэтому должна исследоваться с позиции общественной географии. Изучение проблемы бедности общественной географией расширяет методологическую базу приемов исследования этого социально-экономического явления, позволяет выявить основные пространственно-временные особенности и закономерности распространения бедности, пополняет знания о территориальной организации социальной жизни общества.

Список использованных источников

1. **Алаев Э.Б.** Социально-экономическая география : Понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – М. : Мысль, 1983. – 290 с.
2. **Батракова Л.Г.** Основные концепции оценки бедности населения / Л.Г. Батракова // Ярославский педагогический вестник. – 2011 – № 3 – Том I (Гуманитарные науки). – С. 117–121.
3. **Быковский В.В.** Бедность населения и методы ее оценки / В.В. Быковский // Актуальные проблемы российского менеджмента: сб. науч. тр. [Под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Быковского] / Тамб. гос. техн. ун-т. – Тамбов. – 2007. – 252 с.
4. **Добреньков В.И.** Социология: в 3. т. [Электронный ресурс] / В.И. Добреньков, А.И. Кравченко. – Т. 2. Социальная стратификация и мобильность. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 536 с. – Режим доступа : <http://lib.socio.msu.ru/1/library?e=d-000...>
5. **Добреньков В.И.** Фундаментальная социология: в 15 т. / В.И. Добреньков, А.И. Кравченко. – Т. 15. : Стратификация и мобильность – М. : ИНФРА-М, 2007. – 1030 с.
6. **Новікова Т.В.** Бідність в Україні / Т.В. Новікова – Режим доступу : <http://cpr.org.ua/?pr=&id+413>
7. **Разумов А.А.** Бедность в современной России / А.А. Разумов, М.А. Ягодкина. – М. : Формула права, 2007. – 336 с.
8. **Римашевская Н.М.** Социальный вектор развития России / Н.М. Римашевська // Народонаселение. – 2003. – № 4. – С. 5 – 15.
9. **Топчієв О.Г.** Основи суспільної географії: Навчальний посібник / О.Г. Топчієв. – Одеса : Астропринт, 2001. – 560 с.

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛЕНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАУК

Краснокутская Надежда Сергеевна
кандидат географических наук, доцент кафедры географии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: nadya_gaev@mail.ru

Толстой Александр Викторович
доктор географических наук, профессор
e-mail: tolstoy_alexandr@mail.ru

Раскрыты причины и особенности разделения географических наук на физическую и экономическую составляющие. Охарактеризованы попытки воссоздания единства географии. Раскрыта сущность концепции конструктивной географии, антропогенного ландшафтоведения и ноосферной концепцию. Обоснована необходимость изменения парадигмы современной географии и формирования универсального онтологического объекта познания. Определены основные цели и задачи исследования объединенной географии. Сформулированы основные элементы объединенных географических исследований на основе новой географической парадигмы.

Ключевые слова: физическая география, экономическая и социальная география, эпистемология.

EPISTEMOLOGICAL PROBLEMS OF SEPARATION OF GEOGRAPHICAL SCIENCES

Krasnokutskaya N.S.
e-mail: nadya_gaev@mail.ru
Tolstoy A.V.
e-mail: tolstoy_alexandr@mail.ru

The reasons and peculiarities of the division of geographical sciences into physical and economic components are revealed. The at-

tempts to recreate the unity of geography are characterized. The essences of constructive geography, anthropogenic landscape studies as well as the noospheric concepts are revealed. The necessity of changing the paradigm of modern geography and creation of universal ontological object of cognition is substantiated. The main goals and tasks of investigations in the frames of integrated geography are determined. The main elements of combined geographic studies are formulated based on new geographic paradigm.

Key words: *physical geography, economic and social geography, epistemology.*

Современная география остается едва ли не единственной наукой, которая разделена на две полярные части – физическую и экономическую, какие со временем характеризуются все большими расхождениями в своем развитии и разновекторностью направлений познавательного процесса. Фактически, результатом этого разделения стало параллельное существование различных в сущности своих объектов и фундаментальных принципов исследования двух независимых наук, а не просто двух отдельных направлений в среде единой географии.

Следует признать, что данная ситуация обусловлена исторической логикой развития географии, которая от всеобщности и описательности пространства перешла к его глубокому структурному анализу и исследованию взаимосвязей природных или общественных комплексов, а также пережила количественную революцию [3]. В какой-то степени, разделение географии на две части было гносеологически обусловлено сложностью объекта исследования и невозможностью в то время его формализовать и исследовать в едином целом, во всем многообразии его проявлений, внутренних и внешних взаимосвязей.

Поэтому положительным моментом гносеологической детерминации географии стал глубокий отраслевой системно-структурный анализ отдельных природных и общественных процессов и явлений. Негативными аспектами такого разделения стало отчуждение обеих наук друг от друга, снижение уровня их конструктивного взаимодействия и деградация системы познавательного процесса. Физическая география частично потеряла свое прикладное общественное значение и осталась преимущественно на уровне

описательности и эмпирического анализа горы исследовательских фактов. Общественная география сконцентрировалась на всестороннем анализе общественно-географических комплексов, где природная составляющая выступает лишь отдельным компонентом, субстратом, который имеет лишь природно-ресурсное значение и соответствующие геометрически-пространственные параметры [6].

Попытки разработать теоретико-методологические предпосылки формирования «единой географии» возникали уже достаточно давно. Все они исходили из парадигмы анализа «взаимодействия человека и земной природной среды» [9]. К ним следует отнести в отечественной науке концепции конструктивной географии, антропогенного ландшафтоведения и ноосферную концепцию. Первая из них была призвана оптимизировать взаимодействие общества и природы в условиях научно-технической революции на основе разработки собственных теоретических моделей и познания закономерностей функционирования природно-общественных систем [5]. Вторая концепция предусматривала сосредоточение географических исследований на преобразованных, измененных человеком ландшафтах и совместный поиск направлений совершенствования системы природопользования [2]. По третьей концепции, гносеологическая роль географии заключается в исследовании специфической сферы человеческого существования – «ноосферы», морально-гуманистического единства человека и природы, которая является результатом взаимодействия биосферы и социума [1; 4]. В зарубежной науке эти взгляды нашли отражение в концепции «устойчивого развития», которая представляет собой специфическую модель оптимального сосуществования и сбалансированного функционирования трех составных частей: природы, общества и экономики. То есть, устойчивое развитие означает такой ход процессов жизнедеятельности людей, который не приводит к необратимым изменениям социальной, экономической и природной среды обитания человека [10; 11].

В рамках приведенных выше интегративных концепций были использованы значительные усилия по объединению географии, развитию совместных теоретико-методологических основ исследования и формированию одновекторных прикладных целей и задач. Однако, все они постепенно трансформировались в отдельные

научные направления, развивающиеся на стыке двух географий и не оказали решающего воздействия на целостность науки.

Причины этого кроются в необходимости изменения парадигмы современной географии и формировании универсального онтологического объекта познания, который бы охватывал все географические категории, процессы и явления [6; 8; 9]. Господствующая в наше время (особенно в зарубежной науке) парадигма исследования взаимодействия человека и окружающей среды, которая и составляет основу «устойчивого развития», постепенно и правомерно замещается «геосистемной парадигмой», которая направляет географию на анализ территориальной организации и комплексно-пропорционального развития всех компонентов земного мира и их целостности и комплиментарности [6; 9].

Формирование и закрепление новой парадигмы будет способствовать определению онтологического объекта исследования географии. На глобальном уровне им выступает, по мнению Н.Д. Пистуна, географическая оболочка, как взаимодействие трех основных сфер: неорганической, органической и общественной [6]. По мнению ученого, она является целостным природно-общественным образованием, в котором взаимодействуют различные законы «чистой» природы и общества. Философскими аргументами этой целостности являются принципы монизма и детерминизма. Целостным является процесс освоения Земли, в основе которого лежат циклы развития природной среды и общества, а также обмена вещества, энергии и информации.

Географическая оболочка – чрезвычайно сложный объект исследования, она характеризуется полиструктурностью, изоморфизмом, динамизмом и подчиняется действию объективных природно-общественных законов. Поэтому, методологическая база объединенной географии в прикладном аспекте заключается в необходимости комплексного освоения географической оболочки, в решении проблемы взаимоотношений общества и природы [5], а в общегносеологическом аспекте – в исследовании всей системы взаимосвязей между отдельными элементами этой географической оболочки. Такой подход предоставляет объединению географии важное теоретико-методологическое основание и переводит ее из системы чисто прикладных или описательных наук в русло общеприродных онтологических вопросов.

На региональном и локальном уровнях познания поверхности Земли объектами изучения географии являются географические комплексы (интегральные ландшафты), как сочетание всех сфер Земли, результат дифференциации и интеграции материально-вещественных и духовных компонентов окружающей среды [5]. Всесторонний анализ таких интегральных ландшафтов, основанный на поиске взаимосвязей природных и общественных компонентов, составляет прикладную цель и задачи географических исследований.

Известный ученый С.Л. Рудницкий еще в начале XX в. выделил следующие задачи географических исследований: морфографическое (внешнее описание процессов и явлений), структурное (описание материальных составляющих), динамическое (описание процессов и явлений во времени) и генетическое (раскрытие причинных связей между процессами и явлениями). Синтезируя современные взгляды, Н.Д. Пистун, С.А. Мороз и ряд других ученых сформулировали элементы объединенных географических исследований [5; 6]:

1. Исследование территориальной организации (упорядоченности) взаимодействующих компонентов географической оболочки (или ее отдельных интегральных ландшафтов). Предпосылками его проведения стали характерные признаки территориальности – изоморфизм, полиморфизм, зональность и регионализм.

2. Исследование комплексного развития взаимодействующих компонентов географической оболочки, основанного на системе природно-общественных связей и процессов, которые характеризуются цикличностью, трансформативностью, комплиментарностью.

3. Исследование пропорциональности взаимодействующих компонентов географической оболочки, которая характеризует их количественные и качественные соотношения.

4. Регулирование взаимодействия отдельных компонентов географической оболочки, которое становится возможным благодаря всеобъемлющей и сложности объекта исследования, согласованной и территориально привязанной информативной базе и применению комплексных методов исследования (зонирование, районирование, картографирование, моделирование и т. д.).

Объединение географии не ограничивается только общеметодологической уровнем. Следующим шагом должен стать поиск общих законов и закономерностей развития географической оболочки и отдельных интегральных ландшафтов; разработка универ-

сальных принципов, общих методик и методов исследования, основанных преимущественно на количественном анализе; широком использовании общенаучных методов, в частности логико-математических и кибернетических (моделирование сложных систем); согласования понятийно-терминологического аппарата, разработка общих целей и задач исследования и тому подобное.

Мысль о существовании определенных единых законов управления природой и обществом распространяется уже давно [3]. В географии такими, наиболее универсальными законами, являются законы территориальной дифференциации и интеграции, территориальной комплексности и пропорциональности, а также законы развития (цикличности, стадийности). Их глубокое познание с природно-географической и общественно-географической точек зрения будет сопровождаться последующим за ним общеполитическим обобщением, которое составляет основу развития современной теоретической базы географии. Конкретным результатом познания законов и закономерностей является разработка соответствующих принципов. Основанные на их целостности, они будут способствовать сбалансированному, комплиментарному развитию интегральных ландшафтов.

Необходимость согласования методик и методов исследования вызвана значительным расхождением познавательного процесса в физической и экономической географии. Ориентация на частичные, преимущественно, неформализованные методы усиливает их диссипацию и усложняет взаимосвязи полученных результатов, равно как и их использование в смежных географических знаниях. Направлениями современной интеграции методической базы географии является не только ориентация на традиционные синтетические методы (сравнительно-географический, описательный, картографический, районирования и зонирования и т. п.), а глубокая формализация разноплановых географических исследований на основе разработки логико-географических моделей сложных природно-общественных систем. Такой подход, осуществленный на основе кибернетических и геоинформационных технологий, будет способствовать формированию единых целей и задач исследования географии, сможет опираться на совместную методику анализа интегрального ландшафта и разработку синергетических управленческих решений его оптимизации.

Единство взглядов на исследуемый предмет и подходов к его изучению требует четкого согласования понятийно-терминологического аппарата географии. Основой его совершенствования, по мнению Э.Б. Алаева, является устранение полисемии, синонимии, неправильно ориентирующих и громоздких терминов, поиск эквивалентов в терминологии наиболее распространенных языков, ориентация на собственно географические (а не заимствованные из других естественных, экономических или общественных наук) категории и термины [6].

Так, требуют согласования понятия «комплекс» и «ландшафт» (что уже происходит в зарубежной науке), «географическая среда» и «территориальная система» и др. Все это будет способствовать эпистемологическому единству географии.

Таким образом, современная география требует сочетания своих фундаментальных основ и познавательных возможностей в единой научной системе целостного осмысления картины мира и формирования глубокого практического смысла научных исследований. Основанная на целостности теории и методологии, целей и задач исследования, объединенная география станет «мостом между естественными и гуманитарными науками» в новой постдисциплинарной системе знаний.

Список использованных источников

1. **Баландин Р.К.** Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие / Р.К. Баландин. – М. : Знание, 1988. – 208 с.
2. **Денисик Г.І.** Антропогенні ландшафти Правобережної України / Г.І. Денисик. – Вінниця : Арбат, 1998. – 292 с.
3. **Дрепер Дж.В.** История умственного развития Европы / Дж.В. Дрепер. – С-Пб. : изд-во А.Ф. Маркса, 1875. – 634 с.
4. **Моисеев Н.Н.** Человек и ноосфера / Н.Н. Моисев. – М. : Молодая гвардия, 1990. – 351 с.
5. **Мороз С.А.** Методологія географічної науки / С.А. Мороз, В.І. Онопрієнко, С.Ю. Бортник. – К. : Заповіт, 1997. – 333 с.
6. **Пістун М.Д.** Основи теорії суспільної географії / М.Д. Пістун. – К. : Вища школа, 1996. – 231 с.
7. **Пеко П.Ф.** Элементы философии наук / П.Ф. Пеко. – М. : АО «Универсальная библиотека», 1915. – 224 с.

8. Руденко В.П. Професор Антін Синявський – подвижник української географії / В.П. Руденко. – К. : Видавничий дім «Academia», 1996. – 404 с.
9. Шаблій О.І. Суспільна географія : історія, теорія, українознавчі студії / О.І. Шаблій. – Львів : Львівський національний університет імені Івана Франка, 2001. – 744 с.
10. Davis Harvey *Social Justice and the City* / Davis. – New York, 1996. – 336 p.
11. Tjeerd Deelstra *What is Sustainable development?* / Tjeerd Deelstra // Indicators for Sustainable Urban Development. Proceeding of the European Commission Advanced Study Course : The International Institute for the Urban Environment (5th-12th July 1997, Delft, The Netherlands). – Delft, 1998. – P. 59–74.

УДК 001.8:[51+55]502.31

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОНВЕРГЕНЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ

*Турков Сергей Леонидович,
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Вычислительного центра ДВО РАН
e-mail: slturkov@gmail.com*

Обсуждаются методологические проблемы конвергенции географической науки в процессе её будущей интеграции в общую систему естественнонаучных знаний. Методология исследования ограничена основными положениями современного «ноосферного» мышления и новой парадигмы системного представления мира. Цель исследования – разработка Национальной концепции устойчивого развития России; методы, модели и алгоритмы её реализации: нано-, био-, инфо-, конвергентные, социальные и гуманитарные (НБИКС) технологии; ГИС-, ГРИД-, AI-системы принятия (или поддержки) оптимальных управляющих решений; нейронные сети, «Blockchain», Conflict Resolution Network и все иные AT-технологии.

Ключевые слова: методология, конвергенция, географическая наука

METHODOLOGICAL PROBLEMS CONVERGENCE OF GEOGRAPHICAL SCIENCE

Turkov S.L.
e-mail: slturkov@gmail.com

Submit for consideration the methodological problems of convergence for geographic science in the process of its future integration in the best system of nature-science knowledge. The methodology of researches limited the base positions of the modern «noosphere» thinking and the new paradigm of system presentation of the world. The purpose of researches – working out of the Natural Concept of Sustainable Development of Russia (NCSD); the methods, models and algorithms for realization of purpose: nano-, bio-, info-, convergence, the social and humanistic (NBICSH) technological; GIS-, GRID-, AI-systems of making (or support) decisions of control realization of neuron networks; «Blockchain», Conflict Resolution Network and all others AT-technologies.

Key words: *methodology, convergence, geographic science*

Известно, что с началом нового века в современной фундаментальной науке в целом, в том числе и во всех её естественных научных направлениях, осуществляется переход к новой парадигме системного представления окружающего нас мира (по Т. Куну – это концепция новых «научных революций», как смены парадигмы устойчивого развития [1; 2; 9, с. 5; 18]). В его основу положены методологическое переосмысление и переход – в рамках общей диалектики развития природы и общества, «ноосферогенеза» и «коэволюции» (по Н.В. Тимофееву-Ресовскому, 1968 и Н.Н. Моисееву, 1982) – от известного ещё с конца XVIII века «механистического» (по И. Ньютону, – это «объектно-ориентированный» подход) к новому – «ноосферному» – (по Э. Ле Руа, П.Т. де Шардену, 1927 и В.И. Вернадскому, 1933) мышлению («нормативный» подход). В физическом смысле такая трансформация ведёт к постепенному смещению сущности вновь получаемых знаний об окружающем нас мире: от существующей сегодня «дифференциации» наук и дисциплин к их будущей и полной интеграции. При этом, по мнению многих учёных, обеспечивать этот процесс станут, главным

образом, так называемые НБИКС (нано-, био-, инфо-, конвергентные и социально-гуманитарные) технологии; в настоящее время ведущей в России организацией в этой области знаний является Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», Москва [16]. В целом понятно, что в данной ситуации география, как одна из ведущих естественных наук, в этом плане не сможет оставаться в стороне.

Под термином и понятием «конвергентность» (оно происходит от латинского “con” – вместе и “verger” – сближаться) сегодня понимается процесс постепенного приближения способов и результатов любого нового научного исследования (в математике наиболее наглядный пример – это вычисления значения константы: от $-\infty$ до $+\infty$, для любого вариационного ряда) [21]. Также известно, что в современной философии они определяются, – как и сама природа, исходной характеристикой которой является «двойственность» двух её физических состояний, – исходя из понятий разного смыслового уровня. Первое из них ограничивается устойчивой «статикой», когда сам процесс по определению уже завершен; второе – «динамикой», когда он находится в фазе развития любого нового научного исследования, в том числе его объекта, предмета и методов их изучения. При этом следует специально отметить, что в синергетике... *информация* (как одна из конечных форм представления любого нового – функционального и алгоритмического – научного знания, С.Т.) *есть запомненный выбор одного варианта из нескольких возможных и равноправных* [17, с. 9].

Главной движущей силой такого направления развития современной фундаментальной науки являются следующие аспекты [8 – 10]. Во-первых, её невозможность (в рамках упомянутого выше «механистического» подхода) описывать и исследовать всё более усложняющиеся процессы взаимодействия («ноосферогенез» и «коэволюция») Природы и Общества, происходящие не только на нашей планете, но и во всё более познаваемом нами ближнем и дальнем Космосе. Во-вторых, естественное общесистемное требование фундаментальной науки и практики к использованию так называемых «природоподобных» и «когнитивных» технологий, которые обеспечат в будущем новый этап развития нашей цивилизации (это подтверждено современными знаниями в области физики и космологии) [16]. Так же следует учитывать, что

«... мыслить мир – это не только его регистрировать, но придавать ему форму единства, которой он был бы лишён, если бы не был мыслим» [15, с. 198]. Последнее утверждение имеет прямое отношение к географии, которая всегда определялась как «наука о границах».

Из гносеологии известно, что технология познания предусматривает реализацию следующей общепринятой в фундаментальной науке логической схемы: «объект» \Leftrightarrow «предмет» \Rightarrow «методы исследования». При этом на начальном этапе исследования нужно исходить из понятия “ratio”, или из необходимости определения, системного анализа, синтеза и оценки, прежде всего «... исходного начала, принципа, смысла» любого объекта или явления [14, с. 25]. И главное на этом этапе – физика объекта и предмета его будущего изучения. Для географии, например, важными являются следующие научные утверждения. *«В конечном счёте, все физико-географические процессы имеют в основе физические явления. Сведение географических закономерностей к геофизическим, а по мере возможности и к физическим законам представляется крайне желательным. Только физический анализ убеждает, что явление понято»* (Д.Л. Арманд [7, с. 5]). А также А.А. Ляпунова (как о конечной целевой функции всякого нового научного исследования): *«Управление, основанное на передаче информации, является составной частью всякой жизнедеятельности, более того, управление можно объявить характеристическим свойством жизни в широком смысле»* (60-е гг. XX века, [3]). Естественно, что вне таких методологических и теоретических установок никакая конвергенция любой, в том числе географической, науки по определению невозможна.

Следуя этому положению заявленные в названии доклада проблемы проще всего рассмотреть на примере какого-либо конкретного научного исследования; таковым для нас явилась разработка «Национальной концепции устойчивого развития России» (НКУР; ВЦ ДВО РАН, 2003–2017 гг.) [8 – 12; 20; 22].

На начальном этапе разработки этого проекта (на основе упомянутого выше “ratio”) было отмечено, что в настоящее время главной для нашей цивилизации является решение проблемы устойчивого экономического и социального развития, как отдельных регионов, так и планеты в целом (комиссия Г.Х. Брунд-

ланд, 1967). В 1993 г. оно было сформулировано и утверждено мировым сообществом в виде «Концепции устойчивого развития» (“SustainableDevelopment”; КУР в аббревиатуре ООН, 1995) и принято рядом стран (в США в 1993 г., в России – три года позднее) в качестве официальных доктрин их государственного развития [19]; (ФЗ РФ № 440 от 01.04.1996 г.). Однако её практическое решение было в принципе невозможно вне перехода от «механистического» к «ноосферному» мышлению; в противном случае КУР не будет иметь своё полное теоретического и экспериментальное подтверждение. Более того, сегодня становится всё более очевидным, что подобное мышление и такая позиция официальной науки уже серьёзно блокируют дальнейшее развитие её фундаментальных основ, а сама эта Концепция явно требует принципиального теоретического и технологического переосмысления.

По нашим оценкам, основные причины отсутствия методически и алгоритмически единого, полного и конкретного решения научных и прикладных проблем КУР глобального и национального уровней сводятся к следующим пяти исходным моментам. 1) Общая недооценка научной сложности и неопределённости этой «Концепции» как таковой. 2) Факт необычайно широкого междисциплинарного, межотраслевого и социального характера её проявления. 3) Функциональное единство глобального, регионального и локального уровней её воздействия на сложно организованные природные и социальные системы. 4) Отсутствие методической (модельной и алгоритмической) общности и полноты методологии, теории и концептуального аппарата «ноосферного» мышления и экологического сознания. 5) Недостаток технологических (физических и математических) способов объяснения и формализации окружающего нас мира, а также технических средств и методов их практической реализации.

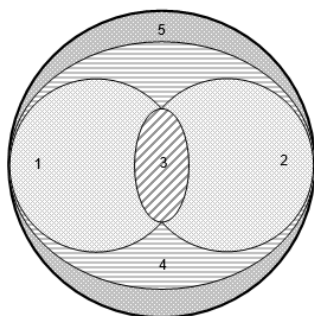
Кроме того, нужно учитывать, что согласно официальным положениям ООН, КУР должна обеспечивать взаимную (то есть «комплексную») оценку и увязку следующих экономических и социальных компонентов устойчивого развития любых регионов: *«... производственная деятельность, потребление природных ресурсов, состояние экологических систем, качество окружающей среды и благосостояние человека»* [19]. Поэтому, а также с целью обеспечения её научно доказательного решения (целевая

функция: “min” потерь исходной природной материи, при “max” общественно необходимых материальных благ [9]), в качестве базового элемента в докладе предлагается принять теорию «ноосферы» В.И. Вернадского (1933). Таким образом, было использовано следующее широко известное её классическое определение: «... о качественно новой форме организованности, возникающей при взаимодействии природы и общества, для которой характерна связь законов природы с законами мышления и социально-экономическими законами развития общества».

Области знаний, которые непосредственно связаны с решением проблем КУР, представлены на Рис. 1. (также см. Рис. 1 в [9]); «Варианты трёх возможных фазовых (информационных) состояний научных парадигм или научных теорий» и Принцип «соответствия» Н. Бора, 1913.

Из этого Рисунка следуют два вывода: во-первых, он поясняет общий принцип (или технологию) «конвергентности» в приложении к данному исследованию; во-вторых, подчёркивает явную необходимость взаимной «интеграции» всего комплекса естественных наук, без чего методологически правильное научное решение проблем КУР по определению невозможно. Такое их объединение, а также дополнение системой новых терминов, понятий, теорий и определений, нами определены как «Метазнания» наук о «Земле и Обществе» (всего их ≈ 150 ; Специальность 25.00.36 ВАК РФ, «Геоэкология») [6].

Сегодня можно предложить следующее определение этого термина. «Метазнания» представляют собой логически (теоретически, методически и технологически) связанные знания высшего уровня об объектной, предметной, проблемной (задачной) подобластях и методах исследования каждой из комплекса наук о Земле, Обществе и естествознания в целом, общая целевая функция которых направлена на принятие эффективных управляющих решений в процессе их взаимной «коэволюции» (Н.В. Тимофеев-Ресовский, 1968). В таком виде оно полностью «закрывает» все методологические, методические и технологические требования к «предметной подобласти» КУР [9].

- 1 – фазовое пространство природных процессов; *область знаний географии*
 2 – фазовое пространство общественных (социально-экономических) процессов; *область знаний экономики*
 3 – природопользование, как взаимосвязанные и пересекающиеся процессы взаимодействия природы и общества; *область знаний экономической географии и региональной экономики*
 4 – физические, химические и биологические процессы взаимодействия природы и общества; *область знаний экологии*
 5 – «ноосферные» (биосферные) процессы взаимодействия и развития геосфер планеты; *область знаний геоэкологии*

Рис. 1. Системное представление «фазового» (информационного) пространства сферы природопользования

В свою очередь, всё изложенное потребовало ввода и нового объекта исследования («объектная подобласть»): активные сложноорганизованные системы (АСС) класса «природа \leftrightarrow общество»; установленный между этими понятиями математический символ отражает их «общность» и «равенство» по энтропийному взаимодействию [5], а также «конвергентность» технологии его образования. Физические такие системы представляют собой *взаимно интегрированные целостности систем и объектов, свойства которых не могут быть сведены к свойствам составляющих подсистем и рассматриваются как живые системы, где основным движущим механизмом функционирования и развития является конфликт (в условиях неопределенности)* [9, с. 12].

В итоге была предложена следующая, принципиально важная для её Паспорта и позволяющая полностью решать все заявленные методологические проблемы КУР[6], краткая формула. ГП, ЖР (объект – геосферы планеты, предмет – жизнеобеспечивающие ресурсы); \Rightarrow БС, НС (исходные теории – биосферы и ноосферы); \rightarrow РВ, УР (цель – равновесие и устойчивое развитие); ГЛ, РН, ЛК (уровни управления – глобальный, региональный, локальный); КН (основное свойство – конфликт в условиях неопределенности).

Активное методическое использование основных принципов теории «конвергенции», а также основ теории «ноосферы» Э. Ле Руа, П.Т. де Шардена [15] и В.И. Вернадского, «новой теории энтропии» (А.Н. Панченкова, 1999) [5] и научных достижений современной «синергетики» [13], и позволили нам в 2017 году

разработать «НКУР России» [11–12; 22]. В этом исследовании был предложен новый – «геосистемный» – подход к решению проблем устойчивого развития (“Sustainable Development”; ООН, 1995), включающий в себя возможности как внешнего («техногенного»), так и внутреннего (или «мягкого», т.е. восстанавливающего экологический баланс) управления АСС «природа \leftrightarrow общество». В терминах «новой теории энтропии» А.Н. Панченкова (1999) были разработаны научные формулировки следующих понятий: система класса «природа \leftrightarrow общество», конфликт (в условиях «неопределённости»), «метазнания» геоэкологии, «равновесие» и «устойчивое развитие», а также все требуемые по целевой функции схемы и формулы для расчёта таких состояний.

Помимо других, основными научными достижениями в этом проекте также стали: 1) Схема алгоритма «метазнаний» геоэкологии (методически она позволяет любому исследователю «выйти» на принятие оптимальных управляющих решений в сфере природопользования глобального, регионального и локального уровней); 2) Архитектура систем планирования (или поддержки) принятия управляющих решений (ГИС-, ГРИД-, AI-системы, нейронные сети, “Blockchain”, ConflictResolutionNetwork и все иные АТ-технологии). Основные методы операционных расчётов: математические аппараты теории игр (ТИ); теоретико-игровое моделирование; «Игры с природой» (“GameagainstNature”), антагонистические, коалиционные, кооперативные, стратегические и другие, требуемые по условиям постановки задач, игры, а также методы стратегического распознавания образов (РО) и «Индикативного» планирования (Франция, 60-е годы прошлого века). При моделировании этим обеспечивается полная интеграция всех доступных на сегодня естественнонаучных знаний (детерминированная, вероятностная, неопределённая и теоретико-игровая постановки задач управления), а также возможность осуществления любых вычислительных операций ситуационного управления системами класса «природа \leftrightarrow общество» [20].

Отсюда на практике все возникающие ситуации или, принимающее управляющие решения (ЛПР), может представить в виде 2-х и 3D – мерных графиков, а также их плоских отражений (аналог известного из географии и экологии понятия “Экологический каркас территории”, ЭКТ). Их совмещение далее позволяет переи-

ти к “смешанным” ГИС-технологиям, а также к Виртуальным Информационным Моделям (ВИМ) принятия решений: в итоге – это одновременное “векторное” + “растровое” представления данных и знаний по регионам. Кроме того, согласно известной из ТИ теоремы (см.: формулы 2.5.22 – 2.5.24 [4, с. 50]) ЛПР всегда может рассчитать значения единственных оптимальных стратегий и выигрышей по разным играм и матрицам. Тогда полное – стратегически оптимальное – решение заключается в получении данных по “смешанным” стратегиям всех игроков (т.е. по вероятностным распределениям, или долям, их “чистых” стратегий); именно им и должны придерживаться все без исключения региональные управляющие структуры.

Кроме того, в рамках отдельного подраздела проекта и специфической цели было предложено следующее определение: «Экологическое сознание» – это «... научно обоснованная и целенаправленная мера оценки каждым отдельным индивидуумом совокупности своих собственных действий в части текущего и будущего экологического состояния, а также экономического и социального благополучия каждого отдельного человека, социума, любого государства и планеты в целом» [9, с. 31–35], представлена технология и «Структура основных (базовых) элементов устойчивого развития». В целом для будущей практической реализации НКУР в стране предложено создать новую и достойную XXI века «Индустрию знаний», которая на национальном уровне должна исходить из формулы: «Цифровая Россия» = («цифровая Земля» + «цифровая экономика»).

Список используемых источников

1. **Арнц У.** Кроличья нора, или что мы знаем о себе и Вселенной / У. Арнц, Б. Чейс, М. Висенте : [пер. с англ. А.Н. Степановой]. – М. : Эксмо, –2013. – 384 с.
2. **Капра Ф.** Системное управление в 90-е годы / Ф. Капра // Проблемы теории и практики управления. – 1991. – № 4. – С. 5–9.
3. **Ляпунов А.А.** В чём состоит системный подход к изучению реальных объектов сложной природы / А.А. Ляпунов // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник / – 1971. – М. : Наука, – 1972. – С. 15–17.
4. **Оуэн Г.** Теория игр. Пер. с англ. / Под ред. А.А. Корбута. – М. : Издательство ЛКИ – 2008. – 216 с.

5. **Панченков А.Н.** Энтропия / А.Н. Панченков. – Новгород : Изд-во об-ва «Интелсервис», – 1999. – 592 с.
6. **Паспорта номенклатуры специальностей научных работников** (науки о Земле) / Минпромнауки и технологий РФ, ВАК РФ. – М., 2001. – 82 с.
7. **Сысуев В.В.** Физико-математические основы ландшафтоведения / В.В. Сысуев. [Географический факультет МГУ]. – М., 2003. – 175 с.
8. **Турков С.Л.** Методологические проблемы современной геоэкологии // География – от теории к практике : материалы Международной науч.-практ. конф. (г. Луганск, 27 – 29 октября 2016 года) / Под. ред. : Е.Н. Трегубенко, Ю.Ю. Чикиной. – Луганск : «Альма-матер», 2016. – С. 158 – 164.
9. **Турков С.Л.** «Метазнания» геоэкологии : методология, теория, концептуальный аппарат. Препр. № 225. – Хабаровск : ВЦ ДВО РАН, 2017. – 45 с.
10. **Турков С.Л.** Моделирование процессов управления сложно организованными системами класса «природа-общество» / С.Л. Турков // Интеркарто/ИнтерГИС-23 : Материалы Международ. конф. – М. : Издательство Московского университета, 2017. – Т. 1. – С. 117–130.
11. **Турков С.Л.** Национальная концепция устойчивого развития России / С.Л. Турков // Интеркарто/ИнтерГИС-24 : Материалы Международ. конф. – М. : Издательство Московского университета – 2018. – Т. 1. – С. 30–45.
12. **Турков С.Л.** Опыт использования «метазнаний» геоэкологии при разработке Национальной концепции устойчивого развития России / С.Л. Турков // VII Междунар. научная конф. «Проблемы комплексного освоения георесурсов» – Хабаровск : ИГД ДВО РАН, ИГД Севера им. Н.В. Черского СО РАН. – 2018 (в печати).
13. **Хакен Г.** Синергетика. Пер. с англ. / Под ред. Ю.Л. Климонтовича, С.М. Осовца. – М. : Мир, – 1980. – 404 с.
14. **Хёйзинга Й.** *Homo ludens* / Человек играющий / Пер. с нидерланд. Д. Сильвестрова. – СПб : Изд. Дом «Азбука-классика», –2007. – 384 с.
15. **Шарден П.Т.** Феномен человека / П.Т. Шарден. – М. : Наука, –1987. – 240 с.

16. **Цикл TV** передач «Идеи, меняющие мир». Пр-во TV компании «Очевидное – невероятное»: эфир беседы с директором НИИЦ «Курчатовский институт» М. Ковальчуком, автором идеи НБИКС конвергенции [Видео-интервью]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://telezritel.su/topic...> [дата обращения : 4.11.2014.]. – Заглавие с экрана.
17. **Чернавский Д.С.** Синергетика и информация : Динамическая теория информации / Д.С. Чернавский. – М. : Наука, –2001. – 244 с.
18. **Kuhn T. Structure of Scientific Revolutions** / T. Kuhn [The University of Chicago]. –Chicago, 1970 (2nd edition, enlarged). – 210 p.
19. **Environmental aspects of the activities of transnational corporations:** A survey. N.Y. : United Nations, – 1985. – 144 p.
20. **Turkov S.L.** Modelling the processes of control for complexity organized «nature-society» systems / S.L. Turkov // European Journal of Technical and Natural Sciences. – 2017. – № 5. – P. 45–55.
21. **Конвергентность** [Текст]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <dic/academic/ru>dic.nsf/enc...> 2506/ [дата обращения : 09.09.2018.]. – Заглавие с экрана.
22. **Turkov S.L.** Experience in the use of «metaknowledge» of geology in the working out of the National Concept Sustainable Development of Russia / S.L. Turkov // The VII International scientific conference «The problems of complex development of geo-resources» – «Environment, Energy and Earth (E3C) Web of Conferences» (French) – 2018 (in print).

Раздел II
ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
РЕГИОНОВ, ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 504.064.2 – 504.53

ОЦЕНКА ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ
ПОЧВЕННОГО ПОКРОВА КАЛАЧЕВСКОГО РАЙОНА
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

*Буруль Татьяна Николаевна,
кандидат географических наук, доцент кафедры географии,
геоэкологии и методики преподавания географии
Волгоградского государственного социально-педагогического
университета*

*Озерина Ирина Алексеевна,
студентка 4-го курса направления подготовки 44.03.05
«Педагогическое образование»
профилей «География, Биология»
Волгоградского государственного социально-педагогического
университета;
e-mail: busmit@mail.ru*

На основе современных данных проведена оценка геоэкологического состояния почвенного покрова на территории Калачевского района Волгоградской области. Выделены на территории района различные зоны с разной степенью состояния почвенного покрова: напряженная, катастрофическая, конфликтная и удовлетворительная. Состояние почв на территории района в основном зависит от интенсивного сельскохозяйственного использования, а также остается проблема наличия многочисленных свалок на территориях городских и сельских поселений.

***Ключевые слова:** почвенный покров, геоэкологическое состояние, антропогенная нагрузка, загрязнение.*

EVALUATION OF THE GEOECOLOGICAL CONDITION OF THE SOIL COVER OF THE KALACHEVSK DISTRICT OF THE VOLGOGRAD REGION

*Burul T.N.,
Ozerina I.A.
e-mail: busmit@mail.ru*

An assessment was made of the geoeological state of the soil cover in the territory of the Kalachevsky District of the Volgograd Region on the basis of modern data. Zones with different degrees of soil cover were identified on the territory of the region: tense, catastrophic, conflict and satisfactory. The condition of the soils of the region depends on intensive agricultural use. An actual problem is the presence of numerous landfills in the territories of urban and rural settlements.

Key words: *soil cover, geoeological state, anthropogenic load, pollution.*

Калачевский район находится в степной зоне подзоне сухих степей на стыке трех провинций: Донской возвышенной и низменной и Приволжской возвышенной. Такое разнообразие во многом определяет и особенности почвообразования, а также и особенности современного геоэкологического состояния почвенного покрова данной территории. На состояние почвенного покрова района влияет множество факторов: от природных, до антропогенных (особенности климата, ветровой режим и осадкообразование, интенсивное хозяйственное использование земель, транспортная нагрузка и т.д.).

Так как производство продукции растениеводства является одной из основных отраслей хозяйства в Волгоградской области, а территория Калачевского района ежегодно производит сельскохозяйственной продукции на сумму от 2,0 до 3,1 млн. рублей [2]. Проблема изучения геоэкологического состояния почвенного покрова на территории Калачевского района становится достаточно актуальной. Так как почва – это мало динамичная среда, которая быстро накапливает загрязняющие элементы, медленно восстанавливается, и способна через растениеводческую продукцию оказывать значительное негативное воздействие на здоровье населения необходимо вовремя выявлять территории с разной сте-

пенью состояния почвенного покрова, чтобы своевременно проводить мелиоративные и рекультивационные мероприятия, а иногда и просто давать земле «отдохнуть».

Таким образом, целью данного исследования стало определение современного геоэкологического состояния почвенного покрова на территории Калачевского района Волгоградской области. В процессе проведения исследования последовательно ставились и решались следующие задачи:

1. Установить источники и факторы воздействия на почвы;
2. Выявить почвенные зоны в пределах района с разной степенью подверженности антропогенным воздействиям;
3. Определить геоэкологическое состояние почв в Калачевском районе.

Объектом исследования является почвенный покров на территории Калачевского района, а предметом исследования – особенности антропогенных изменений почвенного покрова.

В процессе исследования применялся ряд методов: от анализа литературных и картографических материалов, до картографического (картирование зон с разной степенью измененности почв), а также основным методом стали полевые исследования, экспертные оценки, сравнение.

Необходимо отметить, что новизна исследования заключается в современной оценке состояния почвенного покрова (и особенно орошаемых земель) на территории Калачевского района с целью выявления наиболее проблемных территорий для улучшения экологической ситуации в районе, восстановления нарушенных почв.

Общая площадь земель на территории Калачевского района – 421,7 тыс. га, из них сельхозугодий 309,5 тыс. га (73 %), из них пашни – 201,3 тыс. га (65 %) [2].

На территории района проживает 53957 человек [3], отмечается снижение численности населения почти на тысячу человек ежегодно начиная с 2009 года. Население на территории района проживает в одном городе (Калач-на-Дону) и 12 сельских поселениях, включающих в себя 47 населенных пунктов (в основном поселки и хутора). Около 42 % населения района проживает в городе Калач-на-Дону.

Общая протяженность автомобильных дорог, проходящих по территории района, составляет 7676 км, из них 76,3 % дорог об-

щего пользования имеют твердое покрытие. Все районные административные центры соединены с районным центром дорогами с твердым покрытием [2].

Район характеризуется выгодным географическим положением и значительным потенциалом (природно-ресурсным, производственным, трудовым, инфраструктурным, историко-культурным).

Промышленность Калачевского района насчитывает 44 предприятия, в т.ч. обрабатывающие производства – 31 предприятие, производство и распределение газа и воды – 13 предприятий [2].

Наибольший удельный вес в промышленном комплексе занимают обрабатывающие производства – 67,0 % от общего объема промышленного производства района. Доля производства и распределения электроэнергии, газа и воды составляет 33,0 %.

Крупные промышленные предприятия отсутствуют на территории Калачевского муниципального района, а среди средних промышленных предприятий выделяют: АО «Калачевский хлебозавод», АО «Ляпичевское ХПП», ООО «Крупик», ООО «Газпром газораспределение Филиал в г. Калач-на-Дону».

В состав агропромышленного комплекса Калачевского муниципального района входят 37 предприятий, 77 крестьянско-фермерских хозяйств, 8 тысяч личных подворий. Основными направлениями деятельности является зерновое производство в растениеводстве и мясомолочное в животноводстве. Помимо этого налажено производство бахчевой и плодоовощной продукции, а также ее переработка. Ежегодно район имеет среднюю урожайность зерна около 21,0 ц/га. поголовье крупного рогатого скота в сельхозпредприятиях Калачевского района составляет около 3 тыс. голов.

В последние годы ежегодно увеличиваются посевные площади зерновых, масличных и зернобобовых культур, для увеличения урожайности проводятся фитосанитарные мероприятия.

Овощеводство в районе является также одним из приоритетных направлений развития сельского хозяйства, однако в последнее время объем овощных культур на территории района снизился.

Район планирует и в дальнейшем увеличивать посевные площади сельскохозяйственных культур.

Основными источниками загрязнения почвенного покрова на территории района является интенсивная хозяйственная деятельность, загрязнение и захламление почв в результате размещения и

накопления, санкционированных и несанкционированных свалок отходов промышленности, сельского хозяйства и потребления, а также механическое воздействие на почвенный покров (в основном полевые дороги, эрозия и дефляция).

На территории района также расположено 4 месторождения добываемых полезных ископаемых: 1 месторождение строительных песков и 3 месторождения сырья для керамического кирпича. Необходимо заметить, что месторождения эксплуатируются не на полную мощность, объем реальной добычи значительно ниже запланированного.

На территории района расположено 18 санкционированных свалок (эксплуатируется 17). Площадь свалок составляет около 80 га, ежегодно образуется около 30 тыс. тонн отходов (в основном сельскохозяйственного производства и бытовых). Процент заполнения свалок на территории района небольшой – всего около 5 % [1].

Оценив возможные источники воздействия на почвенный покров Калачевского района, можно отметить, что в основном на почвенном покрове района негативно сказывается интенсивное использование земель в сельском хозяйстве на фоне эродированности (смытости) почв (эрозионные процессы получили развитие почти на 33 % сельскохозяйственных угодий, из них в распахке находится 27,0 %) наличие почв с солонцами, засоленных почв (на орошаемых пашнях) (17 % сельскохозяйственных угодий и 14 % пашни), каменистости почв (в основном на правом берегу Дона). Также можно отметить влияние антропогенных факторов: близостью к Волгоградской агломерации, достаточно развитой транспортной нагрузкой, локальными загрязнениям почв пестицидами, функционированием полигонов твердых бытовых отходов и т.п.

На территории Калачевского района можно выделить несколько категорий состояния почв: катастрофическое состояние почвенного покрова отмечается на северо-востоке района; конфликтное – на севере и северо-западе района, а также в основном в правобережье Цимлянского водохранилища; напряженное состояние отмечается на всей остальной территории района и небольшой участок удовлетворительного состояния выделяется на юго-востоке района.

Таким образом, оценка современного геоэкологического состояния почвенного покрова на территории Калачевского района показала, преобладает напряженная ситуация, с отдельными оча-

гами катастрофического, конфликтного и удовлетворительного состояния почв. Сложное геоэкологическое состояние почв подтверждается баллом бонитета пашни района – 50,6, что составляет 0,74 от среднеобластного показателя. В земледелии требуется проведение мероприятий по влагонакоплению, борьбе с эрозией почв, мелиорации солонцов.

Список использованных источников

1. **Доклад** «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2017 году» / [Ред. колл. : В.Е. Сазонов и др.]; комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области. – Волгоград : «ТЕМПORA», 2018. – 300 с.
2. **Тюрин С.А.** Доклад о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов за 2014 год и их планируемых значениях на 2015 – 2017 годы [Электронный ресурс] / С.А. Тюрин [Администрация Калачевского муниципального района Волгоградской области]. – Режим доступа : <http://kalachadmin.ru/city/ekonomika-rayona/index.php> [дата обращения : 30.08.2018]. – Заглавие с экрана.
3. **Калачевский район** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.wiki/Калачевский_район [дата обращения : 30.08.2018]. – Заглавие с экрана.

УДК [582.683.2: 502.211:582]:712.2

ЦЕНОПОПУЛЯЦИИ ЛЕВКОЯ ДУШИСТОГО (MATTIOLA FRAGRANS) НА ТЕРРИТОРИИ ПРИРОДНОГО ПАРКА «ДОНСКОЙ»

*Веденеев Алексей Михайлович,
кандидат биологических наук, доцент кафедры теории и
методики биолого-химического образования и ландшафтной
архитектуры Волгоградского государственного социально-
педагогического университета
e-mail: egf@vspsu.ru*

**Зверев Арсений Владимирович,
заведующий лабораторией кафедры теории и методики
биолого-химического образования и ландшафтной
архитектуры Волгоградского государственного социально-
педагогического университета
e-mail: egf@vspu.ru**

Выявлено распространение левкоя душистого на территории природного парка «Донской». Изучен возрастной состав и численность левкоя душистого на модельных участках. Изучены морфологические признаки и семенная продуктивность левкоя душистого. Изучены ценопопуляции левкоя душистого. Выявлены антропогенные факторы, влияющие на популяции.

Ключевые слова: ценопопуляция, природный парк, возрастной состав, численность, морфологические признаки, антропогенные факторы.

CENSORY OF THE LEFT SHOWER (MATTHIOLA FRAGRANS) IN THE TERRITORY OF THE NATURAL PARK «DONSKY»

**Vedeneev A.M.
e-mail: egf@vspu.ru
Zverev A.V.
e-mail: egf@vspu.ru**

Identifiziert der Verbreitung von Levkoje duftend auf dem Territorium des Naturparks «Donskoy». studierte die Altersstruktur und Größe nach Vorbild der duftenden Levkoje Websites. Morphologische Merkmale und Samen Produktivität der Levkoje Piment. Untersuchten Material Levkoje Piment. Anthropogene Faktoren, die die Bevölkerung identifiziert.

Key words: natural park, age composition, size, morphological features, anthropogenic factors.

Ценопопуляционные исследования являются в настоящее время крупным и популярным направлением современной биологии. Они представляют реальную возможность для познания и со-

хранения уникального генофонда растений и биоразнообразия определенной территории. В ходе работ по выяснению особенностей развития популяций особое место занимает определение адаптивных механизмов редких видов к изменению условий окружающей среды. Вопросы онтоморфогенеза, структуры популяции, а также ее динамики разрабатываются для многих видов растений. Изучение ценопопуляций редких растений особо охраняемых природных территорий (ООПТ) позволяет раскрыть закономерности развития видов, особенности взаимодействия между особями одного и разных видов в фитоценозе, оценить экологическое состояние их местообитаний. Особенно пристальное внимание должно быть уделено редким и исчезающим растениям.

Анализ возрастной структуры ценопопуляций растений позволяет определить ее состояние. Для правильного определения вида растений, особенно тех особей, которые регистрируются в ювенильном состоянии, в том числе проростки, необходимо знание их полного жизненного цикла и подробное морфологическое описание этапов онтогенеза. С этой целью в описании вида представляются возрастные состояния растений, для точного определения этих стадий.

Знание биологии развития модельных видов и современного состояния локальных популяций редких видов растений, наряду с их динамикой на протяжении ряда лет, позволяет оценить последствия влияния различных факторов на фитоценозы с участием этих видов.

Материалами для данной работы послужили личные сборы и наблюдения авторов в июне-июле 2018 года на модельных участках в природном парке «Донской» (Иловлинский район Волгоградской области).

Необходимо отметить, что подобные работы на территории парка ранее не проводились.

Первичная информация собиралась в полевых условиях с закладкой временных и постоянных мониторинговых площадок.

В ходе работы использовались методы ценопопуляционных исследований [4; 5]. Методика изучения ценопопуляций и основные критерии их состояния разработаны для растений разных жизненных форм и опробованы на большом числе видов в Проблемной лаборатории МГПИ им. В.И. Ленина, однако изучение редких видов имеет свою специфику [6].

На *первом этапе* исследования редких видов надо получить представление о территориальном размещении ценопопуляций, их протяженности в пространстве, приуроченности к определенным фитоценозам. Необходимо также установить, имеются ли пространственные переходы (контакты) между различными ценопопуляциями, или они территориально совершенно изолированы друг от друга.

Второй этап изучения – это характеристика экотопических (экологических) условий, структуры и видового состава фитоценоза (растительного сообщества), в котором существует ценопопуляция, а также выяснение места сообщества в сукцессионном и экологическом рядах. Для этих целей проводится типовое геоботаническое описание и характеристика почв, а при возможности – инструментальное исследование экотопических условий (гумусированность, рН, влажность почвы, освещенность и т. д.).

Третий этап предполагает детальное изучение ценопопуляции и включает определение таких показателей, от которых зависит ее существование и перспективы сохранения. Такими показателями являются: пространственная структура ценопопуляции; возрастной спектр; способ и энергия самоподдержания; уровень смертности растений и его причины.

Пространственная организация популяций редких видов. Методика определения численности и плотности ценопопуляций

Численность ценопопуляции – это общее число растений вида в пределах территории, занятой ценопопуляцией. Этот показатель определяется прямым пересчетом лишь для очень редких видов с малочисленными ценопопуляциями (1-100 экз.). В других случаях применяется глазомерная шкала оценки численности ценопопуляции с использованием балловой шкалы: 1 – 1-10 экз., 2 – 10-50 экз., 3 – 50-100 экз., 4 – 100-500 экз., 5 – до 1000 экз.

Возрастная (онтогенетическая) структура как показатель состояния ценопопуляций редких видов

Очень важное значение для оценки состояния ценопопуляции, уровне гармоничности её взаимодействия с окружающей средой является изучение характера онтогенеза отдельных особей.

Полный онтогенез – это генетически обусловленная полная последовательность всех этапов развития одной особи или ряда поколений особей от зиготы или любой диаспоры до естественной

смерти на завершающих этапах вследствие старения [1; 2]. Отнесение растений к тому или иному возрастному состоянию производится на основании комплекса качественных признаков. Признаки, используемые для выделения возрастных состояний: способ питания (связь с семенем); наличие зародышевых, ювенильных или взрослых структур; способность особей к семенному или вегетативному размножению; соотношение процессов новообразования и отмирания.

Ниже приводятся наиболее общие качественные признаки онтогенетических состояний для растений разных биоморф: семена (se) или невскрывающиеся односемянные плоды: орешки, семечки и пр.; проростки (p); ювенильные растения (j); имматурные растения (im); виргинильные растения (v); скрытогенеративные растения (g0); молодые генеративные растения (g1); средневозрастные растения (g2); старые генеративные растения (g3); субсенильные растения (ss); сенильные растения (s); отмирающие растения (sc) [2].

Возрастной спектр

Он представляет собой соотношение в ценопопуляциях растений разных возрастных групп. Обычно участие каждой возрастной группы растений рассчитывается в % от общего их числа. Изучение возрастного спектра проводилось на пробных площадках путем определения возрастного состояния каждого растения данного вида.

Онтогенетическая структура (возрастной спектр) ценопопуляции является важнейшим признаком отражающим стратегию жизни вида. Разнообразии возрастных спектров, известных для редких растений, можно свести к следующим основным вариантам: с преобладанием взрослых особей (v, g, ss, s), с преобладанием молодых (j, im, v), с максимумами и в молодой и в старой частях ценопопуляции. В соответствии с характером возрастного спектра выделяют 3 типа ценопопуляций: регрессивные (I), инвазионные (II) и нормальные (III).

Наши исследования были направлены на изучение ценопопуляций левкой душистого (*Matthiola fragrans*). Левкой душистый занесен в Красную книгу Волгоградской области [3]. Относится к категории 5б. Вид, занесенный в Красную книгу РФ, которому на территории Волгоградской области исчезновение не

угрожает. РКР – А, L. Занесён в Красную книгу РФ (категория 3) [3]. Статус вида в сопредельных регионах. Занесён в Красные книги Саратовской (категория 2), Ростовской (категория 3) и Воронежской областей (категория 3). Поселяется на рыхлом мелу, мергеле, мелкой щебёнке с частицами мелкозема в основании пологих склонов, на верхних площадках, реже занимает борозды на плотном мелу. Массово цветёт с мая по июль, цветение продолжается до осени. Размножается семенами. Лимитирующие факторы: неумеренный выпас скота, разработка мела.

Занесение вида растения в Красную книгу не является конечной мерой на пути его сохранения, так как необходимо сохранение не отдельных видов, а мест их произрастания. Поэтому важным этапом на пути сохранения видов является создание особо охранных природных территорий и мониторинг редких и исчезающих видов. Популяционный подход считается одним из самых эффективным при проведении экологического мониторинга. Ценопопуляционный анализ растений позволяет наиболее полно выявить специфичность реагирования растений на различные экологические факторы, как на уровне отдельных особей, так и на уровне популяций. Поэтому его применение при оценке состояния растений, включенных в Красные книги, считается необходимым.

Популяционные исследования проводилось на 3-х модельных участках в природном парке «Донской». Первый модельный участок находился на вершине участка меловых гор, именуемого местными жителями Красная гора (П-1). Второй модельный участок находился на склоне Красной горы (П-2). Третий – на меловом склоне одного из уездов балки (П-3).

В природных популяциях работа велась согласно методическим рекомендациям по организации мониторинга редких видов растений, занесенных в Красную книгу Волгоградской области [4; 5]. В каждой популяции закладывали площадки в 1 м².

П-1. Популяция в районе вершины Красной горы. Субстрат меловой. Популяция многочисленная, занимаемая площадь – 450 м².

Доминирующие виды сопутствующей растительности: чабрец меловой (*Thymus cretaceus*), полынь солянковидная (*Artemisia salsoloides*), полынь сантонинная (*Artemisia santonica*), пижма тысячелистниковая (*Tanacetum achilleifolium*), астрагал эспарцетный (*Astragalus onobrychis*).

П-2. Популяция, находящаяся на склоне Красной горы также многочисленна, занимает меньшую площадь – около 250 м². Субстрат меловой и частично песчаный.

Доминирующие виды сопутствующей растительности: полынь солянковидная (*Artemisia salsoloides*), астрагал эспарцетный (*Astragalus onobrychis*), полынь сантонинная (*Artemisia santonica*), цмин песчаный (*Helichrysum arenarium*), чабрец меловой (*Thymus cretaceus*), овсяница валлиская (*Festuca valesiaca*).

П-3. Популяция находилась на меловом склоне уреза балки. Субстрат меловой. Популяция малочисленна и занимает площадь – 250 м². Доминирующие виды сопутствующей растительности: полынь солянковидная (*Artemisia salsoloides*), астрагал эспарцетный (*Astragalus onobrychis*), полынь сантонинная (*Artemisia santonica*), цмин песчаный (*Helichrysum arenarium*), чабрец меловой (*Thymus cretaceus*), овсяница валлиская (*Festuca valesiaca*), крестовник Якова (*Senecio jacobaea*).

Изучение морфологических признаков *Matthiola fragrans*

При изучении морфологических показателей вида, было измерено по 10 растений из каждой популяции (П-1, П-2, П-3) (Табл. 1).

В П-2 больше высота растения, заметно больше длина листовой пластинки (6, 6 см), а также немного больше ширина листовой пластинки.

У популяций 1 и 3 примерно одинаковые показатели по всем исследуемым показателям, в П-1 больше высота растения и диаметр куста, а в П-3 больше длина листовой пластинки. Цветки и цветоносы были обнаружены в П-1 и П-2. По нашему мнению, на растения из П-2 повлиял песчаный субстрат (высота, диаметр куста и т.д.)

В связи с этим, можно сделать вывод о том, что лучшие морфометрические показатели наблюдались во второй популяции (П-2). Это связано с наиболее благоприятным местом обитания и меньшим влиянием отрицательных абиотических факторов. Растения из первой популяции (П-1) имеют лучшие показатели по высоте и диаметру цветка в связи с лучшим освещением. Растения из третьей популяции (П-3) имеет средние показатели по всем параметрам.

Таблица 1

Средние значения основных морфологических показателей

Номер популяции	Высота растения, см	Диаметр куста, см	Длина листовой пластинки, см	Ширина листовой пластинки, см	Высота цветоноса, см	Диаметр цветка, см	Высота цветка, см	Количество цветков на растении, шт.
П-1	15,65	14,50	3,13	0,51	0,75	0,95	2	1,5
П-2	19,27	13,70	6,60	0,75	0,65	0,84	1,7	1,56
П-3	11,82	6,10	3,72	0,63	-	-	-	-

Сравнительная характеристика возрастных состояний ценопопуляций *Matthiola fragrans*

В ходе изучения возрастных состояний вида были заложены 10 площадок в П-1, 10 площадок в П-2 и 10 площадок в П-3 (размером 1 м × 1 м) (Табл. 2).

Ценопопуляции являются неполночленными. Нами было отмечено отсутствие ювенильных растений (j), а также небольшое количество растений в *im*-состоянии (имматурном состоянии) и проростков (p).

Малое количество проростков может быть связано со слабым семенным возобновлением вида. В первую очередь из-за неблагоприятных метеорологических условий, отрицательно влияющие на процессы опыления и оплодотворения цветков.

У растений из ценопопуляций 1 и 2 раньше наступила генеративная фаза (g), тогда как растения из популяции 3 находились в большей степени в отмирающем (сенильном-s) и в виргинильном состоянии (v) (Табл. 2).

Таблица 2

Демографические характеристики ценопопуляций *Matthiola fragrans*

№		Возрастные группы						Плотность особей/м ²
		p	j	im	v	g	s	
ЦП 1	кол-во/м ²	1,8	0	1	8	6	4	30
ЦП 2	кол-во/м ²	2,4	0	0,5	6	8	3	25
ЦП 3	кол-во/м ²	1,4	0	0,2	8	0	10	27,5

Растения в виргинильной стадии отличаются медленным темпом развития, что в совокупности с накоплением сенильных растений в П-3 указывает на критический период развития этой популяции. Связано это с нахождением популяции в сложных условиях. Популяция находится на крутом меловом склоне в урзе балки, доступ света к нижней части популяции ограничен, наблюдается разрушение мелового субстрата. Однако наличие определённого числа проростков даёт основание на успешное прохождение этой популяцией критического периода.

Из антропогенных факторов стоит выделить лишь выпас скота со слабой степенью воздействия и для П-2 – террасирование склонов, также слабой степени воздействия.

Таким образом, исследованные ценопопуляции различаются по возрастной структуре и стабильности развития.

Семенная продуктивность *Matthiola fragrans*

Важным показателем жизнеспособности является и средняя семенная продуктивность. Семенная продуктивность определяется при изучении модельных экземпляров на модельных площадках.

При изучении семенной продуктивности вида были исследованы 22 плода в П-1 и 17 плодов в П-2. В П-3 плоды найдены не были (Табл. 3).

Число недоразвитых плодов больше, чем полноценных. В среднем все исследованные плоды были полноценные. Длина и ширина плода больше в П-2, однако, семена сильно повреждены вредителями. Соответственно число неполноценных семян в П-2 заметно больше.

В П-3 плоды найдены не были в связи с кризисным состоянием популяции.

Таблица 3

Семенная продуктивность *Matthiola fragrans*

	Количество полноценных плодов, шт.	Длина плода, см	Ширина плода, см	Количество полноценных семян в плоде, шт.	Количество неполноценных семян в плоде, шт.	Количество поврежденных семян, шт.
П-1	7	5,86	0,23	13,9	0,6	0
П-2	7	8,1	0,38	9,2	4,9	3,8
П-3	-	-	-	-	-	-

Таким образом, в ходе проведенных исследований: выявлено распространение левкоя душистого на территории природного парка «Донской»; изучен возрастной состав и численность левкоя душистого на модельных участках; изучены морфологические признаки и семенная продуктивность левкоя душистого; изучены ценопопуляции левкоя душистого; выявлены антропогенные факторы, влияющие на популяции, такие как террасирование склонов и выпас скота; установлено, что наилучшие условия для произрастания имеет популяция № 2 (П-2). Популяция № 3 (П-3) находится в критическом состоянии.

Материалы исследования переданы в дирекцию природного парка «Донской» и послужат основой для долговременного мониторинга за состоянием популяций левкоя душистого.

Список использованных источников

1. **Воронцова Л.И.** Мультивариантность развития особей в течение онтогенеза и ее значение в регуляции численности и состава ценопопуляций растений / Л.И. Воронцова, Л.Б. Заугольнова // Журнал общей биологии. – 1977. – № 4. – Т. XXXIX. – С. 555–561.
2. **Жукова Л.А.** Динамика ценопопуляций луговых растений / Л.А. Жукова // Динамика ценопопуляций травянистых растений. – 1987. – С. 9–19.
3. **Красная книга Волгоградской области: книга в двух томах** (2-е изд., перераб. и доп.): Т. 2. Растения и другие организмы / под ред. д.б.н., проф. О.Г. Барановой, д.б.н., проф. В.А. Сагалаева. – Воронеж : ООО «Издат-Принт», 2017. – 103 с.
4. **Клинкова Г.Ю.** Методические рекомендации по организации мониторинга редких видов растений, занесенных в основной и дополнительный списки проекта Красной книги Волгоградской области: Ч. II. Растения. Грибы / Г.Ю. Клинкова, Н.А. Супрун, А.В. Луконина. – Волгоград, 2006.
5. **Клинкова Г.Ю.** Методические рекомендации по заполнению формы 1 КК для внесения объектов охраны (популяций растений и их местообитаний) в региональный кадастр видов, занесённых в Красную книгу растений: Ч. I / Г.Ю. Клинкова, Н.А. Супрун, А.В. Луконина. – Волгоград, 2006.
6. **Ценопопуляции растений: очерки популяционной биологии.** – М. : Наука, 1976. – 182 с.

**ИЗМЕНЕНИЕ ЛАНДШАФТОВ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО
АВТНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ
НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА**

*Волдиман Кристина Юрьевна,
старший преподаватель,
ФГБОУ ВО Югорский государственный университет
e-mail: k_voldiman@ugrasu.ru*

*Булатов Валерий Иванович, профессор,
ФГБОУ ВО Югорский государственный университет
e-mail: vibul@rambler.ru*

В статье рассмотрены особенности ландшафтов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Описаны источники негативного воздействия нефтегазового комплекса на ландшафты округа и их последствия. Добыча нефти и газа один из главных факторов формирующих техногенные ландшафты и геотехнические системы нефтегазовых регионов. Современные подходы в изучении ландшафтной структуры этих территорий сопряжены с детальным анализом процессов нефтегазового производства и их инфраструктуры.

***Ключевые слова:** техногенез, трансформация ландшафтов, геотехнические системы, нефтегазовый комплекс, загрязнение окружающей природной среды.*

**CHANGE OF LANDSCAPES OF KHANTY-MANSIYSK
AUTONOMOUS AREA – YUGRA UNDER EXPOSURE TO
THE OIL AND GAS COMPLEX**

*Voldiman K.Y.
e-mail: k_voldiman@ugrasu.ru*

*Bulatov V.I.
e-mail: vibul@rambler.ru*

In the article features are considered of landscapes of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra. Sources of the negative impact

of the oil and gas complex on the landscapes of the okrug and their consequences are described. Oil and gas production is one of the main factors shaping technogenic landscapes and geotechnical systems of oil and gas regions. Modern approaches in studying the landscape structure of these territories are associated with a detailed analysis of the processes of oil and gas production and their infrastructure.

Key words: *technogenesis, landscape transformation, geotechnical systems, oil and gas complex, environmental pollution.*

Лидирующим регионом в России по добыче нефти и газа, как и прежде, остается Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. В 1973 г. Федор Николаевич Мильков в своей монографии, рассматривая класс промышленных ландшафтов в контексте роста добычи полезных ископаемых, предположил, что в 1980 г. добыча нефти составит 3,5–4,0 млрд. т, а в 2000 г. – 6 млрд. т. На самом деле: в 1980 г. добыто 3,5 млрд. т, в 2000 г. – около 4-х, а в 2016 г. – 4,4 млрд. т. Снижение темпов прироста добытой нефти связано с тем, что часть энергетических и химических функций нефти перешла к природному газу, мировая добыча которого резко возросла: с 1 трлн. м³ в 1970 г. до 3,5 трлн. м³ в 2016 г.

Сейчас в России добыча нефти составляет 540 млн. т, а газа соответственно 650 млрд. м³. В развитие идей Ф.Н. Милькова логично обоснование и выделение разноуровневых категорий нефтегазовых ландшафтов и геотехнических систем, широко представленных в России.

Исторически высокий научный уровень российской нефтегазовой геологии и геохимии привел к успехам нефтегазового комплекса страны. На данном этапе выделяют множество научных направлений и методов по изучению происхождения углеводородов, формированию и размещению их скоплений характеризуются развитием многих, таких как тектонические, геотермические, геофизические, литофациальные, биогеохимические, палеогеографические, палеогидрогеологические. Особое значение приобретает роль прогнозов нефтеносности недр, параметров извлечения нефти и выбора оптимальных направлений нефтегазового природопользования в регионах в условиях как роста (вновь осваиваемые территории), так и падения добычи, перехода к разработке трудноизвлекаемых запасов.

Результатом интенсивной добычи нефти газа приводит к процессу образования и преобразования углеводородов в земной коре, нефтегазонакоплению, техногенезу, трансформации природных сред и ландшафтогенезу в верхнем ярусе литосферы. Его отражение представлено, прежде всего, в теории поисков и разведки нефти и газа (А.А. Бакиров и др.), в показывающих специфику нефтегазовых геосистем разделах нефтегазовой геологии, геотектоники, землеведения и структурной геоморфологии, в выявленных закономерностях размещения скоплений нефти и газа в земной коре, системе нефтегазоносных территорий и зон нефтегазонакопления, есть вклад в это изучение физической географии, геохимии ландшафтов. Существенный сдвиг в развитии теории нефтегазового природопользования, экономики и экологии нефтегазогеологических геосистем и регионов Сибири произошел благодаря исследованиям ученых Москвы: Дмитриевский А.Н., Касимов Н.С., Солнцева Н.П., Пиковский Ю.И., Артоболевский С.С., Зубаревич Н.В.; Тюмени: Козин В.В., Соромотин А.В., Калинин В.М., Нестеров И.И., Шпильман А.В.; Оренбурга: Чибилев А.А., Мячина К.В.; Новосибирска: Канторович А.Э., Седых В.Н., Крюков В.А., Васильев С.В.; Иркутска: Абалаков А.В. Новым подходам в нефтегазовой геологии и геохимии нужны эквивалентные ответы и встречное движение ландшафтной экологии и картографии.

Изменения и расширение площадей нефтегазопромысловых геосистем, ранг которых в системе промышленных ландшафтов окончательно не установлен, зависит от объема добычи, её интенсификации, условий транспортировки углеводородов. Это главный индикатор техногенной трансформации и модификации многих регионов России, по которому можно определять и получение финансовых благ, и нагрузку на ландшафты и экосистемы, и качество природных сред в историческом и пространственном разрезе. Логично включить в число ведущих нефтегазодобывающих регионов те, в которых добыча нефти и газоконденсата в 2016 г. составляла более 5 млн. т в год [4].

На развитие нефтегазового комплекса и специфику экологии нефтегазодобычи в настоящее время оказывают влияние как внешние, так и внутренние негативные факторы.

К внешним факторам относятся выведение из стабильного состояния и деградация больших объемов площадей земельных

ресурсов. Обеспечение объемов добычи и транспортировки нефти достигается введением в эксплуатацию многочисленных, пространственно-разобщенных площадных объектов и созданием обширной разветвленной сети линейных коммуникаций [3].

Наиболее агрессивными разрушительными факторами для окружающей природной среды являются химические загрязнения, связанные с нефтепродуктами. На всем пути от скважины до потребителя нефть и нефтепродукты являются потенциальными загрязнителями окружающей среды.

Химическая токсичность нефти по отношению к биологическим объектам не всегда очевидна. Известно, что небольшие количества нефти в ряде случаев даже оказывают стимулирующее действие на рост растений. Нефть является питательной средой для ряда групп микроорганизмов. Она легче многих других токсичных веществ разлагается, поставляя в почву дополнительные порции органических соединений.

Особенностью нефти как загрязнителя является постоянное наличие спутников, без которых нефть в природе не существует. Попадание их в окружающую среду нередко оказывает более сильное негативное воздействие, чем сами углеводороды. Неотъемлемым компонентом сырой нефти являются минерализованные пластовые воды. Оводненность нефти в Среднем Приобье может достигать 30–50 % и более. Состав пластовых вод, которые извлекаются вместе с нефтью, концентрации в них солей и соотношения ионов, а соответственно и степень их экологической опасности может значительно варьировать. Преобладающей группой вод является хлоридно-натриевая. Все воды нефтяных месторождений высокоминерализованы. Выделяются рассолы (выше 100 г/л) и соленые воды (10–50 г/л). Для них характерно повышенное содержание галогенов (Cl, Br), а также бора, бария и стронция [1]. К числу опасных загрязнителей, вовлекаемых в техногенные потоки при нефтедобыче, относятся также буровые растворы, буровые сточные воды и шламы. В их состав входит значительное число компонентов, разнообразных по составу, физико-химическим свойствам и степени токсичности (разжижители, эмульгаторы, утяжелители, различные группы химических реагентов, в том числе, кислоты, полимеры, ингибиторы отложений солей и коррозии и др.). Как правило, буровые отходы относятся к третьему (умеренно опасному) классу [5].

Основными источниками техногенных воздействий на территориях нефтепромыслов являются буровые шламовые амбары, кустовые площадки скважин, устьевое оборудование скважин, внутрипромысловые и магистральные нефтегазопроводы, промышленные площадки подготовки и перекачки нефти, напорные водоводы, растворные узлы, факельные установки, дымовые трубы котельных, несанкционированные свалки бытовых и промышленных отходов, автотракторная техника. «Опасность» объектов зависит от частоты их встречаемости в технологической сети. По этому показателю лидируют шламовые амбары, кусты скважин, трубопроводные и автодорожные системы.

Самые масштабные проявления геохимической трансформации почв обусловлены аварийными разливами нефти и ее спутника – пластовых вод. Велика роль в загрязнении почв шламовых амбаров, в которых находятся высокотоксичные реагенты буровых растворов и рассолы. Современные технологии устройства амбаров не исключают поступления токсичных веществ в почвы и грунтовые воды.

К внутренним факторам можно отнести – ухудшение состояния сырьевой базы, рост доли трудноизвлекаемых запасов нефти, изменение географии добычи и смещение её в арктические и восточные регионы с суровыми природно-климатическими условиями. Актуализируется проблема освоения шельфовых запасов.

Степень негативных последствий техногенных воздействий тесно связана и с особенностями географических условий региона. Так, процессы заболачивания, возникающие в результате нарушения направления поверхностного стока, совпадают с общими региональными тенденциями эволюции таежной зоны Западной Сибири, и нередко становятся необратимыми.

В конце 2017 г. объем накопленной добычи в ХМАО-Югре составил 11,4 млрд. т (первый млрд. т был добыт через 15 лет с начала нефтегазодобычи, в 1978 г.). Сами добывающие регионы имеют больше предпочтений от этого источника валюты, но и платят они за это высокую цену в виде разрушения экосистем и объемного загрязнения природных сред. Нефтепромышленная эксплуатация уже охватывает более 160 тыс. км², или 30 % территории. На 350 лицензионных участках 105 предприятий-недропользователей

осуществляется активное промышленное и транспортное воздействие, дающее ежегодный прирост техногенных трансформируемых геосистем, оцениваемый в регионе в 30 тыс. га.

Технические объекты и сооружения 273-х месторождений, включающиеся в таежные, болотные и пойменные ландшафты, создают геотехнические системы (ГТС) нефтегазового типа. Всю сложность и многообразие взаимодействия природы и общества в Югре, нефтегазовый техногенез в его конкретных формах и механизмах современная ландшафтная экология с её системой разрабатываемых концепций, фундаментальных методических и прикладных направлений должна реально охватить и осмыслить, опираясь на труды вышеназванных ученых и осуществляемый геоэкологический мониторинг региона.

На территории округа, в соответствии с ростом (до 2007 г.), и сохраняющимся сейчас достаточно высоким уровнем нефтегазодобычи (в 2017 г. 235,4 млн. т нефти и 34,5 млрд. м³ попутного нефтяного газа), наблюдается устойчивая тенденция увеличения техногенной нагрузки на экосистемы и недра в связи с безостановочными разведочно-поисковыми работами, созданием новых промышленных площадок, инженерных коммуникаций, прежде всего ЛЭП (их уже около 50 тыс. км), дорог, трубопроводов. Ниже, на основе данных Департамента недропользования и природных ресурсов ХМАО-Югры (2016 г.) приведены основные показатели техногенной нагрузки для 424 лицензионных участков:

– 147 тыс. скважин (101,7 тыс. добывающие, 10 тыс. бесхозные);

– 14935 кустовых (технологических) площадок;

– 211 пунктов сбора и подготовки нефти и газа;

– 95350 км трубопроводов (промысловых, межпромысловых, магистральных);

– 531 факел по сжиганию попутного нефтяного газа (ПНГ) в 2009 г., 412 факелов в 2010 г., сожжено ПНГ в 2010 г. – 6 млрд. м³, в 2011 г. – 5,4 млрд. м³, в 2012 г. – 3,9 млрд. м³, в 2013 г. – 3,3 млрд. м³; в 2016 г. было по снимкам дешифрировано 760 факельных установок, из них 170 с постоянным горением, сожжено за год около 1,6 млрд. м³ ПНГ;

– 57 тыс. источников загрязнения атмосферы 930 предприятий и организаций;

– 1149 нерекультивированных шламовых амбаров (на 2013 г.), (1842 – в 2009 г., 1798 – в 2010 г., 1932 – в 2011 г.). В них содержится более 1,7 млн. т бурового шлама;

– ежегодное образование около 1,5–1,7 млн. т отходов (максимум 2,4 млн. т – в 2009 г.); накоплено 4 млн. т опасных отходов бурения;

– около 3–4 тыс. ежегодных аварий на трубопроводах (4718 аварий в 2006 г., 4797 – в 2009 г., 4371 – в 2010 г., 3210 – в 2012 г., 2830 – в 2013 г., 3696 – в 2016 г., в т.ч. в пределах Обь-Иртышской поймы – 1456);

– 66 полигонов бытовых и производственных отходов (на 2014 г. – 138 объектов, 70 полигонов и 68 свалок, в т.ч. 37 выведенных из эксплуатации), с 2012 по 2014 гг. построено 7 полигонов ТБО, и еще столько же проектируются и строятся. Повышенная техногенная нагрузка в условиях устаревания основных производственных фондов является причиной возникновения и обострения эколого-природоохранных проблем:

– большие годовые объемы изъятия природных ресурсов – водных (до 2,4-х млрд. м³ воды для поддержания пластового давления), земельных, лесных, торфяных (0,4–0,7 млн. м³), их загрязнение нефтью и минерализованными водами, снижение качества; добыча песка (87–117 тыс. м³), торфа (450–700 тыс. т), ежегодный прирост площадей нефтезагрязненных земель, всего их было, по официальным данным, 6310 га в 2009 г., 4508 га – в 2013 г., 4019 га – в 2016 г.;

– загрязнение атмосферного воздуха – ежегодный выброс около 3 млн. т загрязняющих веществ, сжигание попутного нефтяного газа (ПНГ) 7,8 млрд. м³ в 2007 г., 4,9 млрд. м³ – в 2010 г., 2,1 млрд. м³ – в 2014 г., 1,6 млрд. м³ – в 2016 г.;

– большие объемы образования (от 1,5 до 3 млн. т в год) и накопления производственных отходов при низкой степени их утилизации (4 %) и переработки (не более 10 %);

– проектирование объектов обустройства месторождений нефти и газа с нарушением инженерно-экологических требований; 308 Ландшафтно-экологическое состояние регионов

– постоянный рост площадей нарушенных и загрязненных земель, в т.ч. нефтезагрязненных (7045,5 га – в 2006 г., 8240 га – в 2008 г., 5606 га – в 2010 г., 4508 га – в 2013 г., 2837 – в 2016 г.); по экспертным оценкам всего их около 40 тыс. га;

– низкие темпы восстановления и рекультивации загрязненных и нарушенных земель (679,2 га в 2006 г., 437 га в 2009 г., 369 га в 2013 г., 864 га в 2016 г.); в 2016 г. выявлено 952 полигона нарушенных земель, связанных с добычей общераспространенных полезных ископаемых;

– несанкционированное складирование более 200 тыс. т бытовых отходов; объем отходов по сравнению с 2009 г. увеличился в два раза и в 2017 г. составил около 5 млн.т.;

– деградация ландшафтов, животного и растительного мира (охватывает до 30 % территории Округа); в Красной книге 265 объектов животного и растительного мира;

– на территории Югры накоплено 50 млн. т отходов лесной промышленности и ежегодно добавляется 1,4 млн. т.;

– происходит потеря биоразнообразия: под угрозой исчезновения 48 видов животных, 150 растений, 29 видов лишайников, 38 – грибов, возможны потери водно-болотных угодий, продуктивных пойм, торфяных месторождений;

– неудовлетворительно решаются законодательно-правовые вопросы экологии (к примеру, загрязнение поймы и акватории р. Вах в районе Нижневартовска, куда с 2000 г. завезено почти полмиллиона тонн загрязненных нефтью отходов, постоянно сливает загрязненные стоки Нижневартовская ГРЭС) [4].

Преобладание ресурсодобывающих и ресурсоемких секторов в экономике Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с опасными техногенными нагрузками на окружающую среду приводит к деградации естественных экологических систем, что ведет к дестабилизации окружающей среды, утрате ее способности поддерживать надлежащее качество, необходимое для жизнедеятельности общества в настоящее время и в будущем [3].

Техногенез приводит как к значительным изменениям ландшафтов региона, так и к неблагоприятному качеству окружающей среды. Это в свою очередь приводит к росту влияния негативных факторов среды обитания на здоровье населения и снижению уровня качества жизни населения округа [2]. Неблагоприятное состояние окружающей среды ХМАО-Югры так же создает угрозу его устойчивому развитию.

Кроме создания классификационной системы ландшафтов и геотехнических систем, отражающей нефтегазоландшафтную специфику региона, ставится задача нового нефтегеологического

районирования, учитывающего присутствие во всей толще (литогенной основе) ландшафтного покрова углеводородов с их сложными генетическими корнями и спонтанной динамикой, процессами накопления, рассеивания, миграции как определяющего фактора последующей трансформации при нефтегазодобыче со всеми её следствиями. Это может быть сопряжение уже разработанного нефтегеологического районирования с имеющимися частными схемами компонентного, отраслевого, бассейнового районирования с учетом существующего многообразия подходов и экологической специфики природных сред. Региональные структурно-пространственные изменения нефтегазового комплекса России и их ландшафтно-экологические следствия остаются важнейшим компонентом комплексных географических исследований [4].

Список используемых источников

1. **Азизов Х.Ф.** Практические рекомендации по оценке геоэкологических рисков возникновения аварийных ситуаций при транспортировке нефтепродуктов: Монография / Х.Ф. Азизов, Г.Н. Гребенюк, Г.К. Ходжаева. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2012. – 80 с.
2. **Волдиман К.Ю.** Качество жизни населения как индикатор устойчивого развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / К.Ю. Волдиман, В.И. Булатов // Современная экология: образование, наука, практика. Воронеж, 2017. – С. 282–289.
3. **Волдиман К.Ю.** Особенности техногенеза ландшафтов ХМАО – Югры / К.Ю. Волдиман // Современное ландшафтно-экологическое состояние и проблемы оптимизации природной среды регионов : Материалы XIII Международной ландшафтной конференции, посвященной столетию со дня рождения Ф.Н. Милькова (Воронеж, 14–17 мая, 2018 г.) : в 2 т. / Под ред. : В.Б. Михно [и др.]. – Воронеж : ИСТОКИ, 2018. – Т. 1. – С. 310–312.
4. **Булатов В.И.** Техногенные ландшафты и геотехнические системы нефтегазового региона (на примере ХМАО-Югры) / В.И. Булатов, Н.О. Игенбаева // Современное ландшафтно-экологическое состояние и проблемы оптимизации природной среды регионов : Материалы XIII Международной ландшафтной конференции, посвященной столетию со дня рождения Ф.Н. Миль-

кова (Воронеж, 14–17 мая, 2018 г.) : в 2 т. / Под ред. : В.Б. Михно [и др.]. – Воронеж : ИСТОКИ, 2018. – Т. 1. – С. 306–308.

5. **Карлович И.А.** Некоторые закономерности эволюции техногенеза в современных условиях / И.А. Карлович, И.Е. Карлович // Геология, геоэкология, эволюционная география: Коллективная монография. Том XII / Под ред. Е.М. Нестерова, В.А. Снытко. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. – 356 с.

УДК 528.873.041.3

ДЕШИФРИРОВАНИЕ ТЕПЛОВОГО ПОЛЯ КРАСНОДАРА ПО КОСМИЧЕСКИМ СНИМКАМ СО СПУТНИКА LANDSAT 8

Грищенко Михаил Юрьевич,
*кандидат географических наук, старший научный сотрудник
кафедры картографии и геоинформатики географического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
e-mail: m.gri@geogr.msu.ru*

Калитка Лев Сергеевич,
*магистрант кафедры картографии и геоинформатики
географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
e-mail: lev@kalitka.me*

В работе проанализировано тепловое поле Краснодара на основе результатов автоматизированного дешифрирования многовременного разносезонного теплового космического снимка, сформированного из снимков съёмочной системы TIRS (пространственное разрешение 100 м). Для выбора оптимального варианта результата неконтролируемой классификации разработан коэффициент различия графиков временных образов. Результаты автоматизированного дешифрирования показали выраженную дифференциацию теплового поля рассматриваемой территории, обусловленную сочетанием жилой застройки различной озеленённости и структуры, промышленных зон, лесных и парковых массивов, водных объектов и сельхозугодий в пригородной зоне.

Ключевые слова: тепловые космические снимки; географическое дешифрирование; тепловое поле; тепловая структура; Краснодар; Landsat.

DECORATION OF THE HEAT FIELD OF KRASNODAR FOR SPACE SHOTS FROM SATELLITE LANDSAT 8

Gryshchenko M.Y.

e-mail: m.gri@geogr.msu.ru

Kalitka L.S.

e-mail: lev@kalitka.me

The paper deals with the analysis of Krasnodar thermal field based on automated interpretation of the multitemporal thermal infrared TIRS system image (spatial resolution of 100 m). To choose the optimal variant of the unsupervised classification result, the coefficient of difference of the temporal graphs was developed. Automated interpretation results showed pronounced differentiation of the thermal field of the study area, due to a combination of residential zones of various structures and greening, industrial areas, parks and forests, water objects and farmland in a suburban area.

Key words: thermal space images; geographical interpretation; thermal field; thermal structure; Krasnodar; Landsat.

Введение. Тепловое поле любой территории формируется интенсивностью собственного излучения расположенных на ней природных и антропогенных объектов. В свою очередь, интенсивность собственного излучения объекта определяется рядом факторов, которые зависят от его физических и биохимических свойств. Источник собственного излучения объекта может быть как внутренним (проявления вулканической и поствулканической активности, промышленные предприятия, для которых характерно выделение тепла в ходе производственного процесса), так и внешним (солнечное излучение). В свою очередь, интенсивность нагрева объекта под действием солнечной радиации и интенсивность его излучения также определяются свойствами этого объекта. Таким образом, интенсивность теплового излучения может быть дешифровочным признаком объектов, явлений, процессов и их свойств.

Набор космических снимков более информативен, чем одиночные снимки. Для изучения теплового поля местности актуально использование космических снимков в тепловом инфракрасном диапазоне (тепловых снимков), причём наиболее информативными будут снимки, зарегистрированные в интервале длин волн, на который приходится максимум собственного излучения земной поверхности (10–12 мкм). В случае использования тепловых космических снимков высокой информативностью с точки зрения дешифрирования характеризуются разносезонные ряды снимков [1].

Постановка проблемы. Для городов характерно повышение интенсивности теплового излучения (и, следовательно, повышение температуры воздуха и поверхности) по сравнению с окружающими территориями. Городской остров тепла – явление, заключающееся в повышении температуры воздуха в городе по сравнению с окружающей местностью; поверхностный остров тепла – явление, заключающееся в повышении температуры земной поверхности в пределах города по сравнению с окружающими территориями. Именно поверхностный остров тепла хорошо фиксируется на космических снимках.

С городским островом тепла связана проблема формирования городского местного и микроклимата, определяющего не всегда комфортные для жизни и деятельности населения условия, а также влияющего на повышение энергозатрат на обеспечение комфортного проживания в городе. Эта проблема относительно широко рассматривается для городов, расположенных в низких широтах, в то время как острова тепла городов умеренного пояса и более высоких широт изучаются далеко не так активно. Краснодар – один из крупнейших городов России (занимает 16 место по численности населения), но в отличие от большинства других крупных городов, характеризующийся климатом, близким к субтропическому. Общая характеристика теплового поля Краснодара и его поверхностного острова тепла по одиночным тепловым снимкам хорошо показана в статье [2]; задача нашего исследования – провести дешифрирование теплового поля Краснодара на основе разносезонной серии тепловых космических снимков с выделением элементов тепловой структуры города.

Материалы и методы. Для работы были использованы снимки со спутника Landsat 8, съёмочная система TIRS. На каждый сезон отобрано по 2–3 снимка.

Отбор снимков произведён в соответствии со следующими критериями:

1. Снимки должны полностью покрывать исследуемую территорию.

2. Снимки должны удовлетворять временным рамкам исследования (2015–2016 гг.).

3. На снимках должна отсутствовать облачность, так как облака перекрывают объекты земной поверхности и создают крупные тепловые аномалии.

4. Погодные условия даты съёмки должны быть схожи с усредненными показателями погодных условий для рассматриваемого промежутка времени.

5. Снимки должны показывать сезонных ход, следовательно, они должны быть максимально равномерно распределены по сезонам.

Изначально тепловые снимки съёмочной системы TIRS представлены в виде совокупности так называемых «сырых значений» яркости DN (digital number). Их необходимо перевести в физические единицы, а именно, в значения спектральной плотности излучения.

Для снимков съёмочной системы TIRS расчёт спектральной плотности излучения производится с использованием коэффициентов, полученных из их метаданных, и осуществляется по формуле: $L_\lambda = M_L Q_{cal} + A_L$, где M_L – мультипликативный коэффициент масштабирования метаданных канала, Q_{cal} – исходные значения яркости пикселей, A_L – коэффициент масштабирования приращения для конкретных диапазонов [3].

Разносезонные тепловые космические снимки могут быть объединены в один многовременной снимок (аналогично формированию многозонального снимка). Процесс создания многовременного теплового космического снимка происходит следующим образом. Разносезонные снимки располагаются в порядке смены сезонов без учёта года съёмки. Далее из снимков формируется «многослойный» файл в одном из растровых форматов, поддерживающих такую функцию, например, в формате *.tif.

Для выявления тепловой структуры территории удобно провести неконтролируемую классификацию полученного таким образом многовременного космического снимка [1]. Неконтролируемая

классификация проведена по алгоритму ISODATA со следующими параметрами: вариант инициализации – along first eigenvector; минимальный размер кластера – 50 пикселей; порядок сходимости – 99 %; количество классов – от 5 до 21.

Далее из всех вариантов результатов неконтролируемой классификации необходимо выбрать один оптимальный. При выделении классов сезонная изменчивость интенсивности теплового излучения у них должна заметно различаться, в противном случае их выделение не имеет смысла; поэтому при определении оптимального количества классов мы ориентировались на различие графиков временных образов полученных классов и на возможность интерпретировать полученные классы, т.е. определить, какие объекты им соответствуют.

Для всех полученных вариантов результатов неконтролируемой классификации был вычислен коэффициент различия графиков временных образов, а именно средние значения разностей между ближайшими по интенсивности излучения классами для каждого снимка. Для вычисления потребовалось упорядочить все значения интенсивности теплового излучения от большего к меньшему для каждого отдельного снимка в рамках многовременного. Далее для каждого снимка из больших значений отнимались меньшие. В итоге для дальнейшей работы выбран результат классификации на 13 классов.

Результаты и их анализ. После выбора результата классификации с оптимальным количеством классов мы получили графики сезонной изменчивости интенсивности теплового излучения (т.е. графики временных образов) 13 классов. Каждый полученный класс интерпретирован, т.е. определено, какие объекты земной поверхности ему соответствуют.

Классы городской застройки являются наиболее «тёплыми». Изменения на графиках для всех классов городской застройки схожи, и различия заключаются только в числовых значениях, однако класс загородной частной малоэтажной застройки по динамике больше схож с классом луговых и кустарниковых сообществ, что обусловлено высокой степенью озеленённости такой застройки.

Классы водных объектов являются наиболее «холодными» по сравнению с другими. Графики акваторий реки Кубань и Краснодарского водохранилища имеют характерные для этого класса черты,

связанные с повышенной теплоёмкостью водных объектов, однако график класса акватории озера Старая Кубань заметно отличается от них повышенной интенсивностью теплового излучения. Зимой этот класс является самым тёплым среди других классов, что обусловлено активной эксплуатацией озера Краснодарской ТЭЦ.

Классы сельскохозяйственных полей характеризуются резкими сменами значений интенсивности теплового излучения ввиду разных севооборотов на полях. Наиболее плавными изменениями характеризуется класс необрабатываемых сельскохозяйственных полей, который по изменчивости интенсивности теплового излучения схож с классом луговых и кустарниковых сообществ. Наиболее «тёплым» является класс полей под паром.

Выводы. Тепловое поле Краснодара выделяется на фоне прилегающих территорий в связи с тем, что большое влияние на него оказывают, с одной стороны, промышленные зоны, образуя крупные по площади интенсивные положительные тепловые аномалии; с другой стороны, большая по площади городская застройка с низкой озеленённостью с активным поглощением и излучением тепла. Вклад в тепловую структуру города вносят крупные рекреационные зелёные зоны, создающие отрицательные тепловые аномалии;

Использование коэффициента различия графиков временных образов при выборе результата неконтролируемой классификации позволяет получить оптимальное количество классов объектов земной поверхности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 18-05-00715 А.

Список использованных источников

1. **Грищенко М.Ю.** Исследование возможностей применения снимков в тепловом инфракрасном диапазоне для создания тематических карт / М.Ю. Грищенко, Е.А. Балдина // Картография в цифровую эпоху. – 2017. – Т. 144 : Вопросы географии. – С. 358–375.
2. **Погорелов А.В.** Тепловой «портрет» города Краснодара. Поиск тепловых аномалий / А. В. Погорелов, Д.А. Липилин // Географические исследования Краснодарского края : Сборник научных трудов / Кубанский государственный ун-т [Под общей редакцией А.В. Погорелова]. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2016. – С. 219–231.

3. **Using the USGS Landsat 8 Product** [Электронный ресурс] / United States Geological Survey official website. – Режим доступа : <https://landsat.usgs.gov/using-usgs-landsat-8-product>. [дата обращения : 22.05.18 г.]. – Заглавие с экрана.

УДК 551.4

АНТРОПОГЕННЫЙ МОРФОГЕНЕЗ ТРАКТОРОЗАВОДСКОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДА

*Дьяченко Надежда Петровна,
кандидат географических наук, доцент кафедры географии,
геоэкологии и методики преподавания географии
Волгоградского государственного социально-педагогического
университета
e-mail: ms.npdyachenko@mail.ru*

*Холодякова Мария Михайловна,
студентка факультета естественно-научного образования,
физической культуры и безопасности жизнедеятельности
Волгоградского государственного социально-педагогического
университета
e-mail: mmkholod@gmail.com*

Представлена периодизация антропогенного преобразования рельефа на различных этапах освоения территории, разработана классификация антропогенных форм рельефа района исследований, определены площади антропогенно преобразованных территорий на основе использования картографического метода, выявлены современные тенденции антропогенного изменения рельефа территории Тракторозаводского района в целях оптимизации геоморфологической обстановки и прогноза дальнейших изменений.

***Ключевые слова:** антропогенный морфогенез; антропогенный рельеф; периодизация; геоморфологическая обстановка.*

ANTHROPOGENIC MORPHOGENESIS TRAKTOROZAVODSKIY DISTRICT OF VOLGOGRAD

Dyachenko N.P.

e-mail: ms.npdyaachenko@mail.ru

Holodyakova M.M.

e-mail: mmkholod@gmail.com

The periodization of the anthropogenic transformation of the relief at various stages of the development of the territory is developed, the classification of the anthropogenic forms of the relief of the research area is developed, the areas of anthropogenically transformed territories are determined on the basis of the cartographic method, the current trends in the anthropogenic change in the terrain of the Traktorzavodsky region are identified in order to optimize the geomorphological situation and forecast further changes.

Key words: *anthropogenic morphogenesis; anthropogenic relief; periodization; geomorphological setting.*

Тракторозаводский район, самый северный район Волгограда, располагается в пределах хвалынской абразионно-аккумулятивной террасы и склона Приволжской возвышенности, что обуславливает его главные геолого-геоморфологические особенности [1, с. 67]. В числе рельефообразующих факторов его территории на современном этапе освоения особую роль играет антропогенный. Градостроительство, приобретая все большую масштабность и разносторонность, существенно трансформирует рельеф. В настоящее время существует насущная необходимость количественного учета и мониторинга антропогенного морфогенеза на территории Тракторозаводского района для оптимизации геоморфологической обстановки и прогноза дальнейших изменений, что обуславливает актуальность данного исследования.

В соответствии с поставленной целью – исследования результатов антропогенного морфогенеза Тракторозаводского района, необходимо решить ряд задач: рассмотреть историко-геоморфологические аспекты антропогенного преобразования территории; изучить распространение форм рельефа, возникших под воздействием антропогенного фактора; установить площади антропоген-

но преобразованных территорий и определить современные тенденции антропогенного изменения рельефа территории Тракторозаводского района.

Объектом исследований является рельеф Тракторозаводского района города Волгограда, предметом служит оценка результатов антропогенного морфогенеза.

Для изучения антропогенного преобразования рельефа применяется сбор и обработка фактического материала, полевые маршрутные наблюдения, анализ научной литературы. Антропогенные преобразования рельефа Волгограда рассмотрены в работах и публикациях Брылева В.А., Самусь Н.А., Дьяченко Н.П. и других авторов [1; 2]. Использование картографического метода позволяет систематизировать полученную информацию и представить ее в пространственной форме, а также вычислить площадь выявленных форм антропогенного рельефа.

К древним формам антропоморфогенеза на исследуемой территории следует отнести палеолитическую стоянку Сухая Мечетка. В XIII – XIV веках существовало крупное городище времен Золотой Орды – Мечетное, которое располагалось на правом берегу Волги напротив истока Ахтубы. На западной окраине Мечетного городища находился крупный некрополь, состоящий из курганных насыпей и развалин мавзолеев [6, с. 205, с. 334].

Длительное время северная окраина современного Волгограда являлась местом преимущественно сельскохозяйственного освоения. Интенсивное развитие территории Тракторозаводского района начинается с момента закладки Сталинградского тракторного завода весной 1928 года, проводимые тогда планировочные строительные работы явились первым крупным преобразованием природного рельефа. Началось строительство и благоустройство первых поселков тракторостроителей. В довоенное время для защиты от суховеев вокруг города было заложено Зеленое кольцо.

В период Сталинградской битвы беллигеративный морфогенез стал обуславливать дальнейшие преобразования рельефа. В результате возведения линий оборонительных сооружений и ведения военных действий происходило целенаправленное возникновение форм антропогенной денудации – гипорельефа и форм антропогенной аккумуляции – гиперрельефа [2, с. 231].

В послевоенный этап последовали масштабные восстановительные работы и активная застройка с последующим преобразованием геолого-геоморфологической обстановки исследуемой территории. Первоначальное приспособление к природным элементам рельефа по мере роста территории района дополнялось нивелировкой территории, террасированием склонов, изменением или уничтожением микроформ и мезоформ, созданием искусственных форм рельефа. Одним из крупных искусственных преобразований в послевоенное время стало строительство Волжской ГЭС в 1950 г. Значительные планировочные работы развернулись на строительных площадках алюминиевого, инструментального и завода спецнефтематериалов [4, с. 51].

Градостроительство на территории Тракторозаводского района на наибольший размах приобретает с 1970-х годов, когда на карте района появляются новые микрорайоны – Линейный и Спартановка. При образовании жилых комплексов в планировочной структуре района учитывается его расчленение с запада на восток долинами Мокрой Мечетки, Сухой Мечетки и Забазной балки, проводится террасирование склонов малых рек [5, с. 220].

На территории района активный антропогенез обусловлен в основном промышленным, транспортным и жилищным строительством. В основу легенды авторской картосхемы, отражающей результаты антропогенного морфогенеза Тракторозаводского района, положена классификация антропогенных форм по виду осуществляемой хозяйственной деятельности:

- урбанизированный;
- линейно-транспортный;
- гидротехнический;
- горнотехнический;
- аграрный.

Основным объектом картирования являются антропогенные формы рельефа площадного, линейного и точечного распространения. К ним относятся выявленные наиболее крупные антропогенные формы рельефа Тракторозаводского района, включая карьеры по добыче строительных материалов, выемки, дамбы, насыпи, и другие техногенные формы, объемом более 5 тыс. м³ (Табл. 1) [3, с. 253].

В результате построения авторской картосхемы антропогенно преобразованных территорий Тракторозаводского района стало

возможным определить территориальную структуру и площади выявленных антропогенных форм, что позволяет оценить антропогенную нагрузку на территории района (Табл. 2).

Таблица 1

**Крупные антропогенные формы рельефа
Тракторозаводского района Волгограда [3]**

Антропогенные формы рельефа	Объем, тыс. м³
Песчаные карьеры	5247,3
Железнодорожные и автомобильные выемки	414,2
Отвал карьера ГЭС	375
Автомобильные насыпи	222,5
Автомобильные дамбы	573
Железнодорожные насыпи	249

Таблица 2

**Освоенные территории Тракторозаводского района
с различной степенью антропогенной
трансформации рельефа**

Освоенные территории	Занимаемая площадь, тыс. м²	Доля, %
Производственные объекты	4770	8,8
Многоэтажная застройка	6564	12,1
Частный сектор	2908	5,3
Лесополосы и лесопосадки	6937	12,8
Садово-дачные массивы	20762	38,4
Гаражные кооперативы	880	1,6
Овраги и балки	4475	8,2
Горнотехнические объекты	580	1,5
Линейно-транспортные объекты	2560	4,7
Неиспользованные территории	3564	6,6
Всего	54000	100

Анализируя полученные данные, следует отметить, что урбанизированный рельеф занимает около трети всей площади Тракторозаводского района. Спланированные территории распространены в пределах как многоэтажной застройки, получившей наибольшее распространение в центральной и южной части района, что обусловлено историческими этапами освоения городских земель, так и в районах частных домовладений, которые преимущественно нахо-

дятся на западе. Производственные объекты представлены цехами алюминиевого, тракторного и других заводов, а также складами и базами продовольственного и хозяйственного характера, занимая около 9 % территории района. Гаражные кооперативы расположены ареалами практически повсеместно, но особенно тяготеют к террасированным и выположенным склонам овражно-балочных систем. Линейно-транспортный рельеф представлен дорожными выемками, насыпями и дамбами автомобильных и железнодорожных магистралей, пересекающих район в различных направлениях. Наиболее распространенной формой аграрного рельефа являются садово-дачные массивы – более 38 %, которые получили широкое распространение в северной части района. Овражно-балочный рельеф, весьма характерный для территории всего города, в Тракторозаводском районе представлен системами Мокрой и Сухой Мечетки, поэтому значительная часть городских земель выведена из хозяйственного использования. Для защиты северных городских окраин от активизации процессов ветровой и водной эрозии на террасированных склонах и спланированных территориях высажены лесополосы и лесопосадки, которые занимают около 13 % площади района. Особые формы горнотехнического рельефа представлены карьерными выемками и отвалами отработанного Латошинского и действующего Песчаного карьера. Несмотря на достаточно высокую степень использования территории Тракторозаводского района в градостроительстве и других формах хозяйственной деятельности, существуют и неиспользованные земли, около 7 % площади. В ближайшее время часть из них может быть спланирована под застройку, уже сейчас на северо-западе района происходит расширение поселка Верхнезареченский.

В результате антропогенного рельефообразования на территории Тракторозаводского района города Волгограда происходит изменение морфометрических характеристик рельефа, качественного состава и мощности антропогенных отложений, динамики экзогенных процессов, площадей и объемов антропогенных форм рельефа. Такие динамичные изменения обуславливают необходимость проведения постоянного эколого-геоморфологического мониторинга городских территорий.

Список использованных источников

1. **Брылев В.А.** Геоморфология и геология Волгоградской агломерации и некоторые аспекты их антропогенных изменений / В.А. Брылев, Н.А. Самусь // Природные условия и ресурсы Нижнего Поволжья. – 1981. – С. 65–80.
2. **Дьяченко Н.П.** Трансформация рельефа земной поверхности в период Сталинградского сражения // Антропогенная трансформация геопространства : история и современность : материалы XI Междунар. науч.-практ.конф. (г. Волгоград, 13–15 мая 2015 г.) / [Ред. кол. С.Н. Канишев (отв.ред.) и др.]; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш.проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2015. – С. 230–234.
3. **Дьяченко Н.П.** Антропогенная трансформация рельефа Тракторозаводского района города Волгограда / Н.П. Дьяченко, М.М. Холодякова // Изучение, сохранение и восстановление естественных ландшафтов: сборник статей VI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (г. Волгоград, 26 – 30 сентября 2016 года) – М. : Планета, 2016 – С.253–256.
4. **Дьяченко Н.П.** Исторические этапы антропогенного преобразования рельефа Тракторозаводского района / Н.П. Дьяченко, М.М. Холодякова // Заповедное дело в Волгоградской области: современное состояние и перспективы развития: Материалы I-х Региональных Эколого-краеведческих чтений, посвященных Году Экологии в России (Волгоград, 23 марта 2017 г.) / [Ред. кол. : Н.В. Болотникова, И.П. Чередниченко и др.] – Волгоград : Редакционно-издательский центр ВГАПО, 2017. – С. 48 – 54.
5. **Липявкин А.Ф.** Волгоград. Исторический очерк. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1971. – С. 219–224.
6. **Энциклопедия Волгоградской области** : 2-е изд., доп. и исправл / Под ред. О.В. Иншакова. – Волгоград : Издатель, 2009. – С. 205, С. 334.

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ РЕДКИХ И
НАХОДЯЩИХСЯ ПОД УГРОЗОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ
ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

*Заруцкая Юлия Геннадьевна,
ассистент кафедры географии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский
национальный университет имени Тараса Шевченко»
e-mail: julya.7878@mail.ru*

*Станкевич Наталья Валериевна,
магистрант направления подготовки 05.04.02 «География»,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»*

В статье рассмотрены географические особенности биоразнообразия редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира с учетом районов и городов республиканского значения, являющихся административно-территориальными единицами Луганской Народной Республики. Проведена группировка административно-территориальных единиц по уровню биоразнообразия. Выделены основные географические факторы, обусловившие отсутствие сплошных ареалов распространения «краснокишечных» видов животных и особенностей их распространения.

***Ключевые слова:** биоразнообразиие, редкие и находящиеся под угрозой исчезновения объекты животного мира, Луганская Народная Республика.*

**GEOGRAPHIC FEATURES OF THE BIOLOGICAL
DIVERSITY OF RARE AND UNDER THREATED
DISAPPEARANCE OF ANIMAL WORLD OBJECTS
LUGANSK NATIONAL REPUBLIC**

*Zarutskaya J.G.
e-mail: julya.7878@mail.ru
Stankevich N.V.*

The article considers the geographical features of the biodiversity of rare and endangered objects of fauna, taking into account the districts and cities of republican destination of the Lugansk People's Republic, which are administrative-territorial units. The grouping of administrative-territorial units according to the level of biodiversity was carried out. The main geographical factors that determined the absence of continuous areas of distribution of "red-book" animal species and the characteristics of their distribution are identified.

Key words: *biodiversity, rare and endangered objects of fauna, Lugansk People's Republic.*

Проблеме изучения биологического разнообразия уделяется в мире все больше внимания. Согласно Конвенции о биологическом разнообразии принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году, «биологическое разнообразие» означает все многообразие живых организмов из всех сред, включая сухопутные, морские и другие, водные экосистемы, и составляющие их экологические комплексы, разнообразие внутри видов, между видами и экосистемами. Наиболее распространен взгляд на биоразнообразие как на совокупность видового богатства живых организмов. Согласно этому, биологическое разнообразие включает в себя существующие на определенном участке территории виды животных и охватывает всю совокупность природных ландшафтов, которые слагаются этими видами. Таким образом, под биоразнообразием можно понимать разнообразие организмов и их природных сочетаний, с точки зрения физической географии – ландшафтов. В нашей публикации мы рассмотрим разнообразие редких и находящихся под угрозой исчезновения (краснокнижных) видов животных, представленных млекопитающими, птицами и пресмыкающимися на юге Луганщины в современных границах Луганской Народной Республики.

Изучение географических особенностей биоразнообразия является одной из важнейших научных проблем, решение которой с каждым годом все более обостряется по мере исчезновения новых видов. Катастрофическое уменьшение биоразнообразия на территории нашего края связано, главным образом, с разрушением среды обитания в результате антропогенной деятельности,

с природоёмким развитием сельского хозяйства, расширением площадей горнодобывающих предприятий, селитебных городских и сельских застроек и загрязнением окружающей среды. Целью нашего исследования является определение административных районов на территории юга Луганщины, для которых характерен наибольший уровень биоразнообразия «краснокнижных» видов животных.

Теоретические и практические исследования биологического разнообразия животного мира Луганщины отражены в работах Ветрова В.В., Загороднюка И.В. [1; 2], Панченко С.Г. [5] и др.

Задачи нашей работы:

- разработать картосхему с местонахождениями редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира ЛНР;

- определить административный район, обладающий наибольшим уровнем биоразнообразия «краснокнижных» видов животных;

- выявить факторы, влияющие на географические особенности биоразнообразия «краснокнижных» видов юга Луганщины в современных административных границах ЛНР.

Для решения поставленных задач мы использовали аналитические, математические и картографические методы. Для определения административного района и типа ландшафтов на территории юга Луганщины, обладающего наибольшим биологическим разнообразием редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, нами подготовлена картографическая основа с нанесенными границами административных районов. На эту основу, в процессе решения поставленных задач, мы нанесли все местонахождения краснокнижных видов в соответствии с Красной книгой ЛНР (Рис. 1) [4]. В результате мы получили возможность определить административные районы и ландшафты с максимальной концентрацией краснокнижных видов животных и выявили ландшафтные и социально-исторические факторы распределения краснокнижных видов на территории юга Луганщины в границах ЛНР.

Общее число редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира на территории Луганской Народной Республики составляет 90 видов, 54 из которых пред-

ставлены различными систематическими группами: подкласс пиявки, класс насекомые, парафилетическая группа рыбы, а также, подтип ракообразные. Животные и птицы представлены 36 видами. Из общего числа, 6 видов представлены пресмыкающимися: каспийский полоз, узорчатый полоз, сарматский полоз, обыкновенная медянка, гадюка Никольского, степная гадюка. Также имеются 6 видов птиц: огарь, европейский тювик, луговой лунь, орел-карлик, орлан-белохвост и филин. Большая часть – 24 вида – представлены млекопитающими следующих отрядов: насекомоядные (1 вид), рукокрылые (10 видов), грызуны (6 видов) и хищные (7 видов). Соответственно около 66,6% биоразнообразия редких и находящихся под угрозой исчезновения животных составляют млекопитающие, и по 16,6% приходится на птиц и пресмыкающихся.

Поскольку территории, занятые естественными ландшафтами катастрофически быстро исчезают под натиском хозяйственной деятельности человека, большая часть редких и находящихся под угрозой исчезновения видов не имеет ареалов сплошного распространения.

При анализе составленной нами картосхемы мы выяснили, что наибольшим уровнем биоразнообразия редких и находящихся под угрозой исчезновения пресмыкающихся обладает Свердловский район, на территории которого представлены, пять из шести видов.

В Антрацитовском районе зарегистрированы встречи с представителями четырех видов «краснокнижных» пресмыкающихся, в Краснодарском, Славяносербском и Лутугинском трех, на территории Станично-Луганского района и Луганского горсовета по два вида, а на территории Перевальского района и прилегающих к нему Кировского и Первомайского горсоветов – ни одного (Рис. 2).

Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды птиц в наибольшем видовом разнообразии представлены в Краснодарском и Свердловском районах – по 4 вида, на территории Луганского горсовета обитают три вида, в Станично-Луганском и Антрацитовском районах – по два вида, в Лутугинском, Славяносербском районах, Перевальском районе и прилегающих к нему Первомайском и Кировском горсоветах – по одному (Рис. 3).

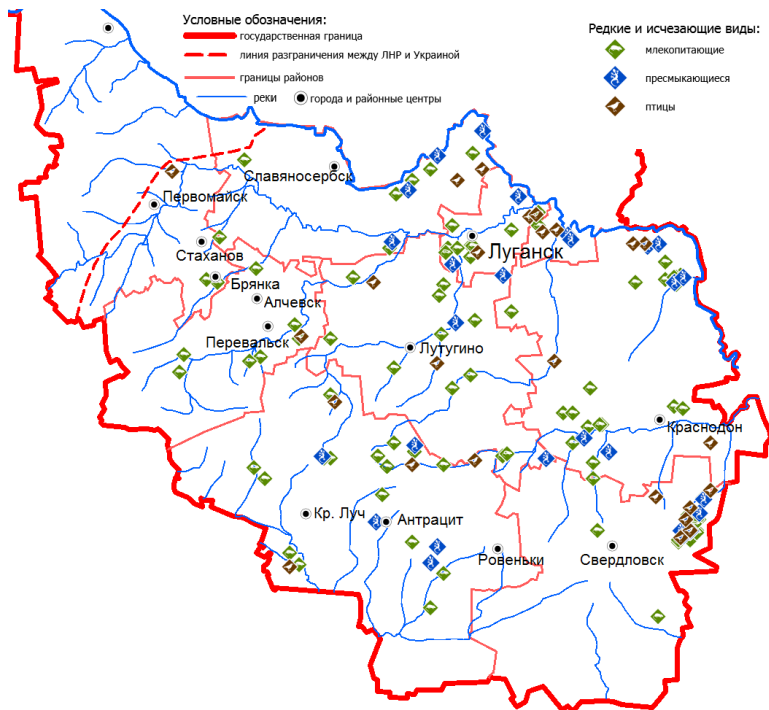

Рис. 1. Географическое распространение редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира Луганской Народной Республики [4]

Наиболее многочисленная группа редких и находящихся под угрозой исчезновения животных – млекопитающие, которые наиболее широко представлены в Свердловском районе – 17 видов. В Краснодонском районе встречаются 12 видов, в Антрацитовском – 11, на территории Луганского горсовета – 9 видов, в Славянскорайонском районе – 7, в Лутугинском – 6. На территории Перевальского района, Кировского и Первомайского горсоветов встречаются – 4, а на территории Станично-Луганского района – 2 вида редких и находящихся под угрозой исчезновения млекопитающих (Рис. 4).

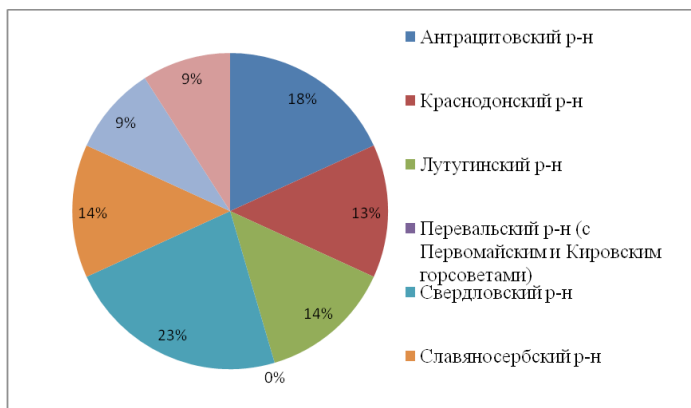

Рис. 2. Распределение редких и находящихся под угрозой исчезновения пресмыкающихся по районам ЛНР (составлено автором по материалам [4])

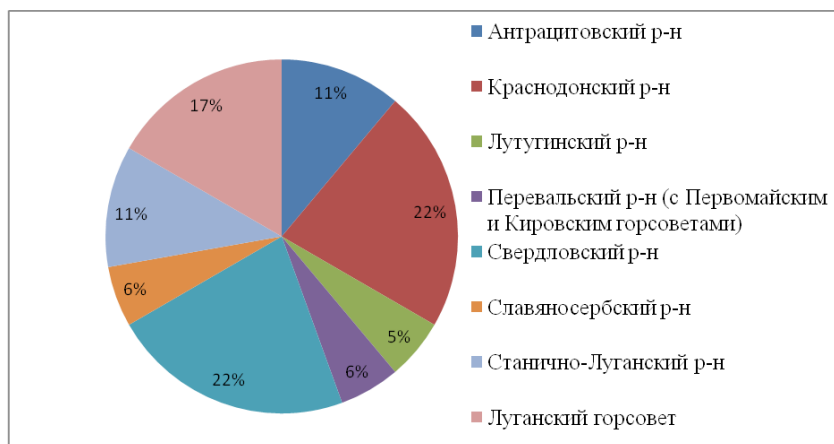

Рис. 3. Распределение редких и находящихся под угрозой исчезновения птиц по районам ЛНР (составлено автором по материалам [4])

Распределение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных по административным районам представлено на Рис. 5.

Анализ картографических данных по распространению редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира неоспоримо свидетельствует, что их пространственное размещение находится в тесной зависимости от параметров географической среды. Одним из наиболее важных факторов является наличие разветвленной системы природоохранных территорий. Так, благодаря наличию на территории Свердловского района заповедника «Провальская степь», этот район является лидером по уровню биоразнообразия редких и находящихся под угрозой исчезновения животных. На втором и третьем местах расположились Краснодонский и Антрацитовский районы. Наименьшим уровнем биоразнообразия характеризуется Перевальский район с Кировским и Первомайским горсоветами, что связано с большей плотностью сети поселений, в сравнении с другими районами.

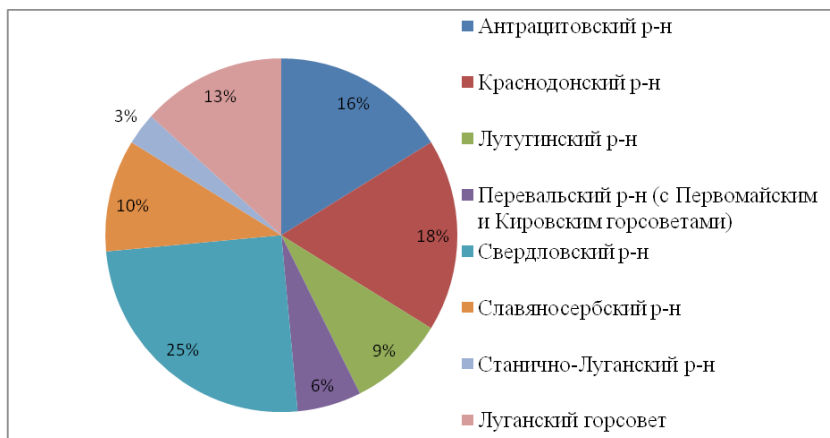

Рис. 4. Распределение редких и находящихся под угрозой исчезновения млекопитающих по районам ЛНР (составлено автором по материалам [4])

Дифференциация «краснокнижных» видов определяется важнейшими факторами, среди которых выделяются:

- социально-исторический – обусловленный различным временем заселения территории, так, например, территория северного склона Донецкого кряжа заселялась раньше южного, что и способствовало большей антропогенизации ландшафтов и меньшему уровню биоразнообразия в Славяно-сербском и Лутугинском районах;

– экологический – прямое действие которого, проявляется через изменение физических и химических параметров среды обитания животных, повлиявших на формирования неблагоприятных условий существования некоторых видов животных;

– географический – наличие природных барьеров, таких как реки, мешающих формированию сплошного ареала распространения отдельных видов, пресмыкающихся и млекопитающих. Уровень изученности фауны отдельных территорий – проявляется в том, что некоторые территории находящиеся в поле зрения зоологов являются значительно лучше изученными, чем территории, удаленные от научных центров и обладающие низкой транспортной доступностью. Так, например, территория Луганского горсовета значительно лучше изучена и обладает большим биоразнообразием чем южные части Свердловского и Перевальского районов и центральные части Краснодарского и Славяносербского районов, которые незначительно заселены, не имеют густой транспортной сети и при этом являются «белыми пятнами» на карте распространения «краснокнижных» видов животных.

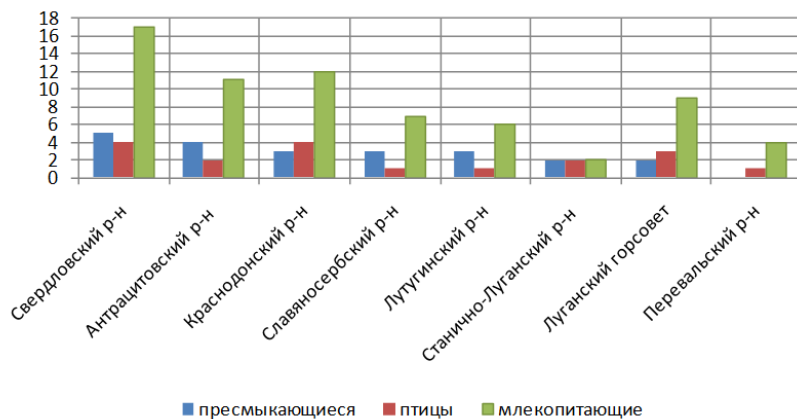

Рис. 5. Распределение редких и находящихся под угрозой исчезновения животных по районам* ЛНР (составлено автором по материалам [4])

*Данные по Перевальскому району приведены с Первомайским и Кировским горсоветами.

Из многочисленных путей и методов сохранения и восстановления биоразнообразия прежде всего можно назвать следующие: охрана экосистем, редких и находящихся под угрозой исчезновения растений и животных, в том числе в заповедниках; организация строгой охраны диких растений и животных, прекращение произвольной эксплуатации их ресурсов, борьба с браконьерством; занесение редких форм растений и животных в Красные книги различного ранга и восстановление их численности по индивидуальным программам, содержащимся в этих документах; целевые программы реставрации нарушенных или малопродуктивных ландшафтов и их частей; объявление временных запретов на эксплуатацию тех или иных природных объектов, обнаруживающих тенденции к спаду численности, потере промысловой плотности населяющих их видов; проведение биотехнических мероприятий в охотничьем и рыбном хозяйстве, охрана диких животных от стихийных бедствий, улучшение условий их обитания, восстановление и повышение биологической продуктивности угодий; обогащение флоры и фауны отдельных регионов путем восстановления присущих этим регионам и утраченных вследствие антропогенных воздействий форм растений и животных (категорически исключается акклиматизация новых, чуждых видов); ликвидация или уменьшение объема биологических загрязнений, восстановление исходных региональных особенностей фауны и флоры; борьба с незаконным экспортом и импортом редких организмов в рамках Конвенции «О международной торговле дикими видами фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения» (СИТЕС) 1973 г.; консервация геномов, создание генетических банков и их использование при появлении (восстановлении) благоприятных природных условий [3].

Наиболее эффективный способ защиты биоразнообразия планеты – создание охраняемых территорий, т.е. защита мест обитания живых организмов.

Для сохранения биоразнообразия видов необходимо сохранить разнообразие природных ландшафтов, и напротив, поддержание природных ландшафтов в естественном состоянии невозможно без сохранения видового разнообразия животных. Биологическое разнообразие фауны и флоры обеспечивает нормальный круговорот веществ, устойчивое функционирование природно-территориальных комплексов.

Список использованных источников

1. **Загороднюк І.В.** Багаторічний моніторинг угруповань дрібних ссавців Луганщини: аналіз бази даних Луганської обласної СЕС за 1957–2008 роки / І.В. Загороднюк, В.Л. Кузнецов // Біорізноманіття та роль тварин в екосистемах : матеріали V Міжнародної наукової конференції. – Дніпропетровськ : Яра, 2009. – С. 329–331.
2. **Загороднюк І.** Раритетна теріофауна східної України: склад і поширення рідкісних видів / І. Загороднюк, М. Коробченко // Раритетна теріофауна та її охорона. – Луганськ, 2008. – С. 107–156.
3. **Комарова Н.Г.** Геоэкология и природопользование / Н.Г. Комарова. – 4-е изд., перераб и доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – 256 с.
4. **Красная книга Луганской Народной Республики.** Электронное издание / под общ. ред. Е.И. Соколовой. – Луганск : Мин-во природных ресурсов и экологической безопасности, 2017. – 185 с.
5. **Панченко С.Г.** Птицы Луганской области : изд. 2-е, доп. / С.Г. Панченко. – Харьков : Коллегиум, 2016. – 324 с.

УДК 913(477.61) : 622.33 : 622.271.3

ГЕОГРАФИЯ УГЛЕПРОМЫШЛЕННЫХ КАРЬЕРНО-ОТВАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ ДОНЕЦКОГО КРЯЖА НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДОНСКОГО РАЙОНА ЛУГАНЩИНЫ

*Кандауров Владимир Владимирович,
старший преподаватель кафедры географии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: kafgeography@mail.ru*

*Бондаренко Анастасия Александровна,
магистрант направления подготовки 05.04.02 «География»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: ns.bondarenko@yandex.ru*

Рассмотрены особенности географического распространения углепромышленных карьерно-отвальных комплексов на территории Краснодарского района Луганщины. Выделен ареал распространения открытых карьерно-отвальных местностей. Проведена классификация карьеров по площади. Рассмотрены основные типы урочищ карьерно-отвальных местностей на территории Краснодарского района.

Ключевые слова: *углепромышленные карьерно-отвальные комплексы, открытые карьерно-отвальные местности, Краснодарский район.*

GEOGRAPHY OF CARBON-DRAWING CARBON-DRAWING COMPLEXES OF DONETSK ROPE ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODON REGION OF LUGASHCHIN

Kandaurov V.V.

e-mail: kafgeography@mail.ru

Bondarenko A.A

e-mail: ns.bondarenko@yandex.ru

Features of geographical distribution of coal mining quarry and dump complexes in the territory of Krasnodonsky district of Lugansk region are considered. The range of distribution of open quarry-dumping areas is marked out. Classification of quarries by area is carried out. The main types of tracts of quarry and dump areas in the territory of the Krasnodonsky district are considered.

Key words: *coal mining quarry-dump complexes, open quarry-dumping areas, Krasnodonsky district.*

Добыча минерального сырья всегда сопровождается формированием новых видов техногенных ландшафтов – карьерно-отвальных комплексов, к которым относят терриконы и карьеры с отвалами, которые формируют открытый карьерно-отвальный тип местности. Являющиеся наиболее молодыми географическими комплексами на территории нашего края. В последние 25 лет угледобыча на территории Донецкого края ведется более дешевым открытым способом, что приводит к появлению углепромышленных карьерно-отвальных комплексов.

Среди авторов занимающихся подобной проблематикой следует выделить как классиков антропогенного ландшафтоведения Ф.Н. Милькова [4], В.И. Федотова [5; 6; 7], Г.И. Денисика [1], так и географов, занимающихся современными ландшафтными исследованиями: Е.А. Иванова [2], Н.М. Хаванской, В.В. Кандаурова и др.

В 90-х годах прошлого века огромное число шахтёрских посёлков и сёл лишилось «градообразующих» предприятий – угольных шахт. Данное явление стало толчком для самовольной и несанкционированной добычи угля местным населением. В результате чего на всей территории Донецкого края появилось огромное количество «копанок» результатом работы, которых, стало формирование обширной сети открытых угольных разработок, которые после выработки стали испытывать природный этап развития – превратились в антропогенные геокомплексы.

Для обнаружения и идентификации углепромышленных карьерно-отвальных комплексов мы использовали ДДЗ путем анализа космоснимков сервиса «Яндекс карты» создания перечня объектов с указанием географических координат, с последующим внесением объектов по координатам на подготовленную и зарегистрированную картографическую основу в ГИС Mapinfo Professional 15.0. Измерение площадей карьерно-отвальных комплексов проводились с использованием сервиса Mapsdirections.info.

При нанесении и выделении на карте определенных объектов мы учитывали то, что карьеры и отвалы наносятся на карту исходя из их единства как географического комплекса, то есть исходя из их геоморфологического единства, игнорируя фактор единства литогенной основы – выработки одного пласта на всём протяжении сети карьеров, так как между ними существуют геоморфологические разрывы.

Сегодня в Краснодонском районе обнаженный карьерно-отвальный тип местности занимает площадь 808,55 га, что составляет примерно 0,57 % территории всего района.

Распространение углепромышленных карьерно-отвальных комплексов представленных открытым карьерно-отвальным типом местностей является сплошным и позволяет выделить ареал их максимального сосредоточения. Все они расположены по обоим берегам р. Большая Каменка, большая часть карьеров расположена

на правом – малозаселенном берегу реки, а восточнее пгт. Великий Лог карьеры довольно широко распространены на левом берегу Большой Каменки.

Отличительной особенностью локализации угольных карьеров является их удаление от крупных населенных пунктов, как городских так сельских. Так, например, на правом берегу Большой Каменки ближайший к Новоалександровке карьер расположен на расстоянии около 650 м., а на левом берегу Каменки карьеры расположены намного ближе к населенным пунктам, чем в первом случае [3].

Углепромышленные карьерно-отвальные комплексы Краснодарского района Луганщины представлены геоконструкциями сравнительно небольших размеров. Площадь карьеров варьируется от 0,9 га до 112,2 га (карьерно-отвальный комплекс к юго-востоку от с. Поречье). Глубина карьеров зачастую не превышает 20 м. По площади углепромышленные карьерно-отвальные комплексы Краснодарского района относятся к крупноплощадным (S более 50 га) – 6,25 %, к среднеплощадным (S от 1 до 50 га) – 82,81 %, малоплощадным (S до 1 га) – 10,93 % с одно-, реже двухъярусными внешними и одноярусными внутренними отвалами (Рис. 1). Днища одиннадцати карьеров затоплены грунтовыми водами.

Угольные карьеры, расположенные на территории Краснодарского района различной формы и конфигурации. В основном распространены продолговатые карьеры, реже встречаются карьеры, имеющие прямоугольную или треугольную форму. Встречаются как одиночные карьеры, так и крупные комплексы, состоящие из нескольких десятков карьеров вырабатывающих смежные угольные пласты.

Зона техногенной экзарации представлена четырьмя основными типами карьеров: крупными мульдообразными карьерами неправильной формы, крупными узкими продолговатыми карьерами, мелкими многочисленными узкими продолговатыми карьерами и крупными карьерно-отвальными комплексами с различными карьерами (Рис. 2).

Площадь техногенной экзарации в большинстве случаев не превышает 15,0 % от общей территории карьерно-отвального комплекса, что объясняется незначительной мощностью угленосных толщ и их линейным простираем. Стенки карьеров зачастую с трех сторон обрывистые, пологие с одной стороны по которой проходят технологические проезды для вывоза угля или пустой породы с целью насыпи внешних отвалов. На стенках карьеров встречаются осыпи рыхлых пород.

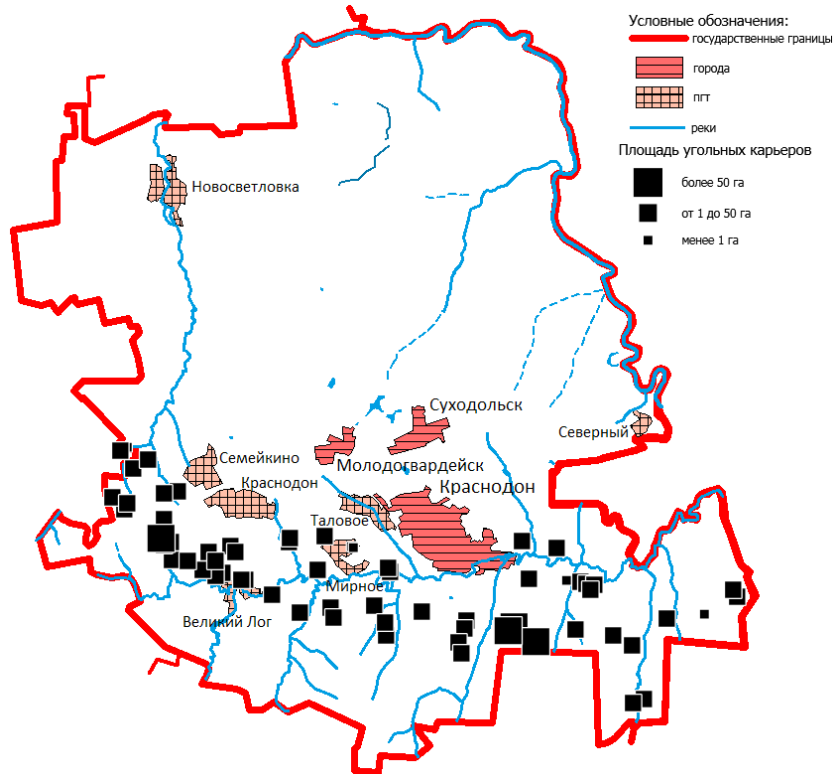

Рис. 1. Площадь угольных карьеров в Краснодонском районе (составлено авторами)

Зона техногенной аккумуляции угольных карьерно-отвальных комплексов представлена отвалами двух основных типов: крупными конусообразными отвалами высотой до 10 м и невысокими чешуеобразными отвалами, занимающими значительные площади. Площадь техногенной аккумуляции занимает в среднем 85,0 % территории карьерно-отвальных комплексов, что обусловлено отсутствием производственной инфраструктуры, то есть возможности насыпать высокие отвалы, поскольку насыпались они из самосвалов без оборудования подъезда к месту вывала породы. По этой причине отвалы, практически ровным слоем, покрывают значительные площади.

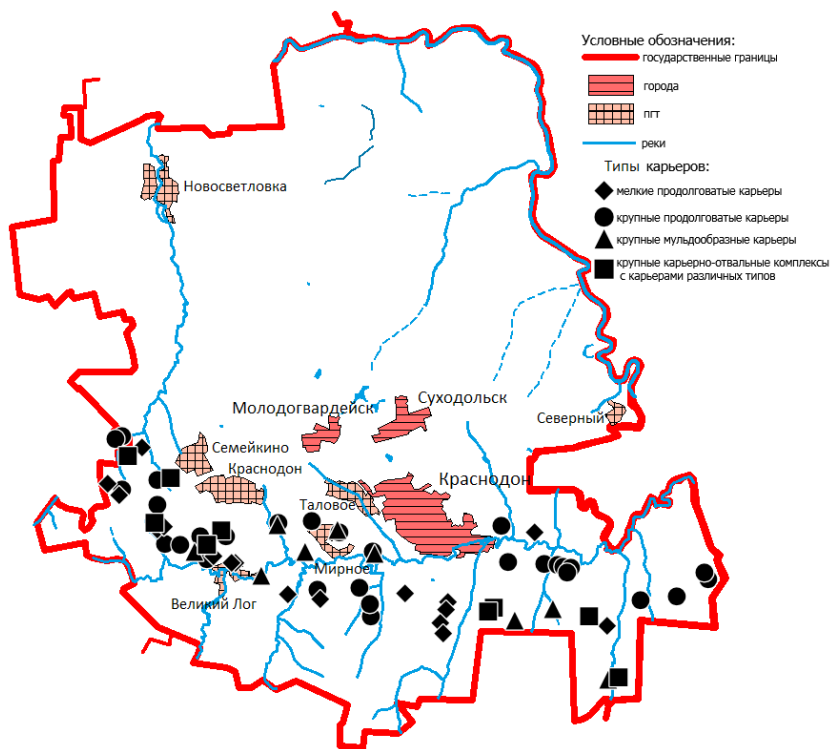

Рис. 2. Типы карьеров (составлено авторами)

В ландшафтной структуре углепромышленных карьерно-отвальных комплексов выделяется четыре основных типа урочищ: мутьдообразных котлованных ландшафтных участков с внутренними отвалами, продолговатых карьеров, крупноотвальных ландшафтных участков и чешуеобразных мелкоотвальных ландшафтных участков, также территория исследуемого карьерно-отвального комплекса покрыта сетью дорожных урочищ, которыми осуществляется вывоз угля.

Урочища продолговатых карьеров характеризуются незначительным вертикальным расчленением, наличием крутых обрывистых каменистых склонов, стенки продолговатых карьеров представлены обрывистыми склонами примерно $70 - 80^\circ$ с отсутствующим растительным покровом. Склоны изрезаны многочисленными

промоинами и осыпями. Днище урочищ продолговатых карьерных ландшафтных участков исследуемой местности, как и в первом случае, представлено ровной слабонаклоненной поверхностью лишенной растительности, ввиду незначительной глубины – до 10 м карьеры не затоплены. Днища карьеров заполнены обломками песчаника и угольной пылью.

Урочища крупноотвальных ландшафтных участков внешне напоминают трапециевидные и конусообразные терриконы с пологими склонами с преобладающими высотами от 4 до 8 м. Составлены они в основном обломочным материалом вскрышных пород и песчаника, реже песчано-глинистых сланцев. Растительный покров урочищ крупноотвальных ландшафтных участков представлен эпизодически встречающимися ксерофитами, которые покрывают не более 1,5 % площади урочища. Для этих урочищ также характерны следы эродирующей деятельности дождевых и талых вод.

Урочища чешуеобразных мелкоотвальных ландшафтных участков представлены скоплениями мелких невысоких до 2 – 3 м отвалов образующих чешуевидную форму, склоны отвалов пологие. Часто они насыпаны на уже существующие отвалы или в понижения между ними. Составлены они в основном обломочным материалом вскрышных пород и песчаника и песчано-глинистых сланцев. Растительный покров практически отсутствует. Эти урочища также подвержены эрозии, хоть и в меньшей степени, чем урочища крупноотвальных ландшафтных участков по причине незначительной крутизны склонов.

Урочища мульдообразных котлованных ландшафтных участков характеризуются значительным вертикальным расчленением, наличием крутых обрывистых каменистых склонов, северные стенки мульдообразных котлованных ландшафтных участков представлены обрывистыми склонами примерно 60° – 75° , из-за крутости склонов здесь не происходит осадконакопления, а следовательно нет благоприятных условий для поселения растительности. Растительный покров на стенках карьеров отсутствует. Различия в конфигурации карьеров обусловлены особенностями залегания угольных пластов. Ширина карьеров колеблется от 10 до 143 м. На склонах видны следы водной эрозии – имеются многочисленные промоины и конусы выноса [1]. Днище урочищ мульдообразных котлованных ландшафтных участков исследуемой местности представлено ров-

ной слабонаклоненной поверхностью лишенной растительности практически в 10 карьерах затоплено грунтовыми водами, по краям водоемов произрастает травянистая растительность, представленная в основном злаками и зарослями шиповника и боярышника. Днища водоемов заполнены угольной пылью и илом.

Список использованных источников

1. **Денисик Г.И.** Техногенные ландшафты Подолья, их структура, классификация и рациональное использование : Автореф. дис. ... канд. геогр. наук : 11.00.11 / Григорий Иванович Денисик – К. : Киевский университет имени Тараса Шевченко, 1984. – 25 с.
2. **Иванов Є.** Особливості ландшафтної структури гірничопромислових геокомплексів / Є. Иванов // Вісник Львів. Ун-ту. – 2004. – № 31. – Серія географічна. – С. 106–113.
3. **Кандауров В.В.** Географическое распространение и морфологические особенности карьерно-отвалных комплексов Краснодонского района ЛНР / В.В. Кандауров // Изучение, сохранение и восстановление естественных ландшафтов : Материалы VII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (г. Волгоград, 9 – 13 октября 2017 г.). - Волгоград, – 2017. – С. 282–289.
4. **Мильков Ф.Н.** Класс антропогенных промышленных ландшафтов / Ф.Н. Мильков // Вопросы антропогенного ландшафтоведения. – 1972. – С. 5–17.
5. **Федотов В.И.** Картирование горнопромышленных ландшафтов / В.И. Федотов, Г.И. Денисик // Физ. география и геоморфология. – 1980. – № 23 – С. 18–23.
6. **Федотов В.И.** Техногенные ландшафты. Теория, региональные структуры, практика / В.И. Федотов – 1985.– С. 86–119.
7. **Федотов В.И.** Техногенный ландшафт, его содержание и структура / В.И. Федотов, В.Н. Двуреченский // Вопросы географии. – 1977. – С. 65–72.

**СЕЛИТЕБНЫЕ ЛАНДШАФТЫ КРАСНОДОНСКОГО
РАЙОНА ЛУГАНЩИНЫ**

*Кандауров Владимир Владимирович,
старший преподаватель кафедры географии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: kafgeography@mail.ru*

*Минакова Виктория Вячеславовна,
магистрант направления подготовки 05.04.02 «География»,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: Vika.minakova.1995@mail.ru*

В публикации рассмотрены основные классы селитебных ландшафтов, определены площади сельских и городских селитебных ландшафтов Краснодонского района. Рассчитана доля селитебных ландшафтов различных классов в общей площади района. Описаны основные подклассы сельских и городских селитебных ландшафтов Краснодонского района Луганщины.

***Ключевые слова:** селитебные ландшафты, сельские селитебные ландшафты, городские селитебные ландшафты, Краснодонский район.*

**SELF-TYPE LANDSCAPES OF THE KRASNODON REGION
OF LUGASHCHIN**

*Kandaurov V.V.
e-mail: kafgeography@mail.ru
Minakova V.V.
e-mail: Vika.minakova.1995@mail.ru*

The publication covers the main classes of residential landscapes, the areas of rural and urban residential landscapes of the Krasnodonsky district are determined. The share of residential landscapes of

various classes in the total area of the district is calculated. The main subclasses of rural and urban residential landscapes of Krasnodonsky district of Lugansk region are described.

Key words: *residential landscapes, rural residential landscapes, urban residential landscapes, Krasnodon district.*

За последние 100 лет поверхность территории нашего края стала ареной производственной деятельности человека. Непрерывное расширяющееся хозяйственное использование территории приводит к коренной перестройке природных ландшафтов и формированию ландшафтов антропогенных, то есть измененных или искусственно созданных человеком. Ландшафт – это достаточно обширный участок земной поверхности, в пределах которого различные компоненты природы (горные породы, рельеф, климат, воды, почвы, растительный и животный мир) составляют одно целое, образуя определенный вид местности. Актуальность работы обусловлена изучением процессов изменения природных ландшафтов хозяйственными видами деятельности человека в особенности формированием сети поселений, которые формируют основной каркас антропогенных ландшафтов любого староспромышленного района.

Изучением селитебных ландшафтов занимались такие ученые как Мильков Ф.Н. [4], Круглов И.С., Миллер Г.П. [3], Яцентюк Ю.В. [6]. Целью нашей публикации является изучение и характеристика современных селитебных ландшафтов Краснодонского района. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1. Выявить и охарактеризовать основные классы селитебных ландшафтов в Краснодонского района;
2. Определить процентное соотношение площадей селитебных ландшафтов между собой и к площади района;
3. Охарактеризовать основные подклассы селитебных ландшафтов Краснодонского района.

Селитебные ландшафты – это антропогенные ландшафты населенных мест: городов и сел с их постройками, улицами, дорогами, садами и парками [5]. Человек очень сильно преобразовывает ту территорию, на которой проживает, поэтому селитебные ландшафты характеризуются очень часто почти полной трансформа-

цией первичного рельефа и почвы, растительного покрова, изменением гидросети, созданием всевозможных построек и проч.

Для проведения работы мы использовали литературные источники, сервис «Поисково-информационная картографическая служба Яндекс» и интернет сервис для определения площадей территорий по космоснимкам «Mapsdirection». Нами применялись следующие методы: математический, картографический, сравнительного анализа.

На первом этапе работы с помощью литературных источников мы определили, какие ландшафты считать селитебными. По степени преобразованности класс селитебных антропогенных ландшафтов делится два подкласса: городских и сельских антропогенных ландшафтов.

Где бы ни располагалось сельское поселение его возникновение всегда сопряжено с коренной перестройкой существовавшего на его месте природного ландшафта. Раньше всего подвергаются изменению растительность и связанный с нею животный мир. Как бы ни было мало степное село, на его селитебных землях не встретишь ни ковыля, ни сурка, даже если они и обычны в ближайших окрестностях. смыв почв, на склонах появляются овраги, намечается деградация почв огородных земель и т. п. В селах меняется поверхностный сток, часто для задержки поверхностных вод возводятся плотины, пруды и ставки в верховьях балок и малых рек.

В состав Краснодонского района входит 47 сел и 5 поселков сельского типа [5]. Мы определили площади сельских поселений (Рис. 1). Определяя площади сельских поселений, мы учитывали территории с постройками, парками, скверами, дорогами, садами, огородами, свалками. Площадь сел на изучаемой территории составляет 104,21 км², а площадь поселков сельского типа – 16,8 км², таким образом общая площадь сельских селитебных ландшафтов составляет 121 км², что составляет 8,0 % от площади Краснодонского района.

Городские селитебные ландшафты характеризуются большей степенью трансформации природной среды. Природные условия городов отличаются большим своеобразием. На большей части территории городов почти полностью уничтожена растительность, а почвы погребены под сверху асфальтом и фундаментами зданий.

Растительность отличается от естественной как по своему флористическому составу, так и по группировкам, сосредоточена на ограниченной площади вдоль дорог, в парках и скверах.

Городские селитебные ландшафты представлены в городах Краснодар, Молодогвардейск и Суходольск и 8 поселках городского типа. Площадь городов составляет 90,14 км², общая площадь поселков городского типа составляет 39,84 км², соответственно в общем городские селитебные ландшафты составляют 130 км² – 9,2 % площади Коаснодонского района. В общем по району селитебные ландшафты занимают 17,2 % площади района.

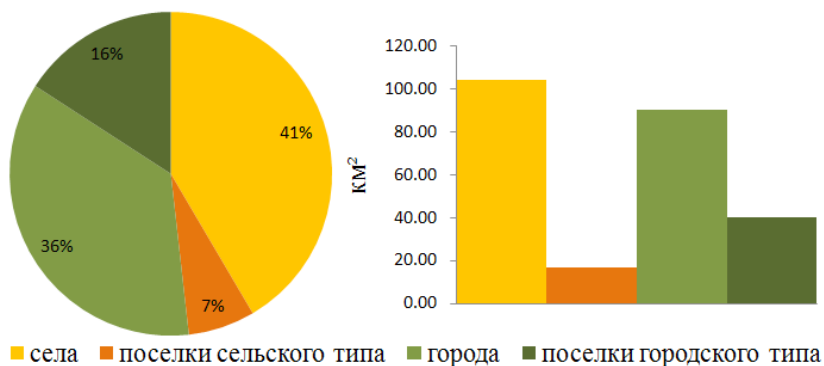

Рис. 1. Соотношение площадей селитебных ландшафтов Краснодарского района

На размещение сельских населенных мест в Краснодарском районе оказывают влияние природные, исторические, экономические факторы. Через некоторое время претерпевают изменения почвы и формы рельефа: усиливается. Принадлежность к типу местности в значительной мере определяет морфологию и внутреннюю структуру села: соотношение и пространственное размещение дворов (и других построек), огородов, садов, улиц, дорог и т.д. [1]. По расположению на формах рельефа можно выделить следующие типы сельских поселений:

1. на склоновом типе местности преобладают линейно вытянутые вдоль балок и рек села, незаметно сливающиеся в один непрерывный ряд. К этому типу относятся подавляющее большин-

ство сельских населенных пунктов Краснодонского района;

2. на плакорном типе местности – мелкие более или менее компактные поселения, жмущиеся к прудам в вершинах балок, к этому виду относятся следующие сельские населенные пункты: Ильевка, Хорошилово, Ивановка, Водоток, Пантелеевка, Липовое, Радостное, Глубокое, Красный Яр, Батыр, Никишовка, Королевка, Малый Суходол, Беленькое;

3. на междуречном недренированном типе местности вблизи редких лесных массивов – незначительные по размерам села. К этому типу относятся сельские населенные пункты: Огульчанск, Габун, Белоскелеватое, Придорожное, Самсоновка.

Из всех структурных частей сельских селитебных ландшафтов только дворы (постройки) принадлежат к техногенным комплексам, при изучении которых природные ландшафты рассматриваются в качестве палеогеографической основы. Все остальные структурные части – огороды, сады, улицы, дороги принадлежат к категории современных ландшафтных комплексов антропогенного типа. Рельеф этих частей в большинстве своем унаследован от природных ландшафтов.

В основе выделения подклассов городского ландшафта лежат три взаимосвязанных показателя:

- 1) степень озелененности;
- 2) этажность застройки;
- 3) степень застроенности зданиями, доля асфальтового и другого каменного покрытия.

Эти три показателя достаточно хорошо раскрывают наличие в городе антропогенных ландшафтов.

1. Садово-парковый городской селитебный ландшафт характеризуется максимальной для города озелененностью, незаасфальтированными почвами, сложными, фаунистически богатыми биоценозами. Участие техногенных комплексов в этом типе ландшафта незначительно.

2. Малоэтажный городской селитебный ландшафт представляет собой сложную мозаику небольших по площади ландшафтно-техногенных комплексов (одно- и двухэтажные постройки) и антропогенных ландшафтов в виде садов и огородов. Как и в предыдущем типе преобладают незаасфальтированные почвы, но биоценозы здесь беднее по сравнению с садово-парковыми ланд-

шафтами. Развиты по окраинам крупных городов и в мелких городах с преобладанием частной (индивидуальной) застройки.

3. Многоэтажный городской селитебный ландшафт. Преобладают техногенные комплексы в форме многоэтажных зданий, заасфальтированных дворов и площадей. Уцелевшие ландшафтные комплексы сильно преобразованы, отличаются низкой озелененностью, фаунистически бедными биоценозами, резким преобладанием почв закрытых асфальтом и другим каменным покрытием почвы городских улиц, площадей и дворов.

4. Заводской городской селитебный ландшафт характеризуется наличием почв закрытых асфальтом и другим каменным покрытием в виде крупных сплошных массивов. Высокая степень насыщенности техногенными объектами особого функционального назначения. Поэтому биоценозы заводской территории отличны от биоценозов других, хотя бы и рядом лежащих типов городского ландшафта [2].

5. Горно-промышленный городской селитебный ландшафт, для которого характерны погребенные под терриконами или покрытые слоем пустой породы минерализованные и засоренные почвы. Растительность представлена искусственными древесными растительными сообществами. Подкласс горно-промышленного городского селитебного ландшафта является специфическим и характерным для всех городских поселений Краснодарского района подтипом ландшафтов, обусловленным историей развития шахтерских поселений в результате роста которых стары породные отвалы оказывались в черте города.

Список использованных источников

1. **Беляев В.А.** Ландшафтные методы в изучении систем города / В.А. Беляев // Инженерная география. Экология урбанизированных территорий. Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 1999. – 358 с.
2. **Крашенинников А.В.** Жилые кварталы / А.В. Крашенинников. – М. : Высш. шк., 1988. – 87 с.
3. **Круглов И.С.** Некоторые аспекты геосистемного изучения урбанизированных территорий / И.С. Круглов, Г.П. Миллер // Известия Русского геогр. общ-ва. – 1993. – Вып. 4. – Т. 125. – С. 29–35.
4. **Мильков Ф.Н.** Человек и ландшафты / Ф.Н. Мильков. – М. : Мысль, 1973. – 222 с.

5. **Официальный сайт администрации города Краснодона и Краснодонского района** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.geo-site.ru/index.php/2011-01-19-17-49-08/102-2011-01-19-17-03-25/374-selitebnye.html> [дата обращения : 25.09.2018]. – Заглавие с экрана.
6. **Яцентюк Ю.В.** Современная структура ландшафтов города Винницы / Ю.В. Яцентюк, М.В. Сумм // Научные записки Винницкого государственного педагогического университета имени Г. Коцюбинского. – 2001. – Вып. 1. – Серия : География. – С. 73–81.

УДК 378.011.3 – 051:911

ЗАКАЗНИКИ КАК ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ ЛУГАНЩИНЫ

*Кириченко Анастасия Витальевна,
ассистент кафедры географии ГОУ ВПО ЛНР
«Луганский национальный университет имени Тараса
Шевченко»
e-mail: anastasiya.kirichenko.1994@mail.ru*

В статье рассмотрены исторические особенности развития заказников, описаны различные категории данного вида особо охраняемых природных категорий. Проведен комплексный подсчет количества охраняемых объектов и занимаемой ими площади на территории Луганщины. Предложены мероприятия по охране и расширению площади заказников, а также приоритетные направления развития.

***Ключевые слова:** заказник, Луганщина, особо охраняемые природные территории, природоохранный, регион.*

ORDERS AS A SPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORY OF LUGANSK REGION

*Kirichenko A.V.
e-mail: anastasiya.kirichenko.1994@mail.ru*

The article deals with the historical features of the development of nature reserves, describes the different categories of this type of specially protected natural categories. A comprehensive count of the number of protected objects and their area in the Luhansk region. Measures to protect and expand the area of nature reserves, as well as priority areas of development are proposed.

Key words: *reserve, Luhansk region, specially protected natural areas, nature protection, region.*

Луганщина относится к старопромышленным территориям, поэтому антропогенное влияние на её природные комплексы особенно велико. Естественными и антропогенными факторами, вызывающими полное вырождение отдельных природных комплексов, являются: оползни, распашка, водная эрозия, открытая добыча нерудных полезных ископаемых, песка, пожары и т. д. Активная хозяйственная деятельность привела к преобразованию природных комплексов в антропогенно-модифицированные ландшафты, а использование природного потенциала ландшафтов – к появлению и усилению экологических проблем. Для сохранения популяций реликтовых видов флоры и фауны и поддержания степных ландшафтов в естественном состоянии на Луганщине создаются особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ) [2, с. 97].

Значимым компонентом системы ООПТ Луганщины являются заказники, выполняющие функции сохранения и восстановления природных комплексов, а также численности растений и животных. Они имеют различный профиль в зависимости от конкретных задач охраны природы и природных ресурсов.

Государственными природными заказниками являются территории, имеющие особое значение для сохранения или восстановления природных комплексов или их компонентов и поддержания экологического баланса региона. На территориях заказников (либо их отдельных участках) постоянно или временно запрещается, или ограничивается любая хозяйственная деятельность, если она противоречит целям их создания или наносит ущерб природным комплексам и их компонентам [1, с. 69].

В зависимости от конкретных задач охраны природы и природных ресурсов заказники имеют различный профиль. Выделяются следующие категории заказников [4, с. 78]:

- комплексные (ландшафтные), предназначенные для сохранения и восстановления природных комплексов (ландшафтов);
- биологические (ботанические или зоологические), предназначенные для сохранения и восстановления численности редких и исчезающих видов (подвидов, популяций) растений и животных, а также ценных в хозяйственном, научном и культурном отношении;
- палеонтологические, предназначенные для сохранения мест находок и скоплений останков или окаменевших образцов ископаемых животных и растений, имеющих особое научное значение;
- гидрологические (болотные, озерные, речные), предназначенные для сохранения или восстановления ценных водных объектов и экологических систем;
- геологические, предназначенные для сохранения ценных объектов и комплексов неживой природы (месторождений полезных ископаемых, примечательных форм рельефа и связанных с ними элементов ландшафта).

На начало 2007 г. в Луганской области было 45 заказников общей площадью 44,8 тыс. га, включая 8 ландшафтных, 3 лесных, 9 ботанических, 14 общезоологических, 4 ихтиологических, 4 энтомологических, 1 орнитологический и 2 гидрологических. Из этого числа на Верхнее Задонцовье приходится 23 заказника общей площадью 29 тыс. га, на Нижнее Задонцовье – 10 заказников суммарной площадью около 10 тыс. га, на степи Донецкого Кряжа – 12 заказников площадью 6 тыс. га [5]. На июнь 2017 г. на территории Луганщины располагается 90 заказников общей площадью 57914,07 га, из которых 89 относятся к объектам местного значения (Рис. 1). Анализ данных показал, что на сегодняшний день в структуре сети ООПТ Луганщины преобладают ландшафтные заказники – 29 объектов общей площадью 8234,7 га (Рис. 2).

Наименьшее количество орнитологических заказников, в нашем регионе представлен только один объект («Зориновский»). Наибольшую площадь занимают – общезоологические заказники (34441,42 га). Орнитологические и энтомологические заказники занимают наименьшую площадь 20,0 и 72,6 га соответственно. Общая площадь сети ООПТ Луганщины составляет 86173,12 га, что составляет 3,2 % от площади области. На долю заказников приходится 67,0 % (57914,07 га), от общей площади природоохранных объектов Луганщины.

Заказники как одна из категорий охраняемых территорий носят только частичный или выборочный характер, а не всеобъемлющий, как в заповедниках. Хозяйственное использование природных ресурсов на территории заказников разрешается в такой форме, которая не наносит ущерба охраняемому объекту или комплексу.

На Луганщине осталось очень мало территорий, которые не используются людьми для удовлетворения своих многочисленных и постоянно возрастающих нужд, и которые сохранили свой первоначальный природный вид. Наиболее эффективными мероприятиями по охране естественных природных сред и их биологического разнообразия растительного и животного мира является создание заказников.

Рис. 1. Заказники Луганщини (составлено автором по данным [3])

Расширение площадей для сохранения природных комплексов в естественном состоянии необходимо осуществлять путем:

- комплексного экологического обследования территории конкретного района и установление границ для перспективных ООПТ;

- организации зон на определенных участках ООПТ, отнесенных к категории природных заказников, посредством введения постоянных или временных ограничений посещения этих участков юридическими и физическими лицами, в том числе в целях обеспечения естественного и (или) искусственного воспроизводства возобновляемых природных ресурсов;

- введения постоянного контроля за экологическим балансом территории;

- осуществления работы по проведению биотехнических мероприятий относительно поддержания численности и видового состава объектов животного мира и водных биоресурсов.

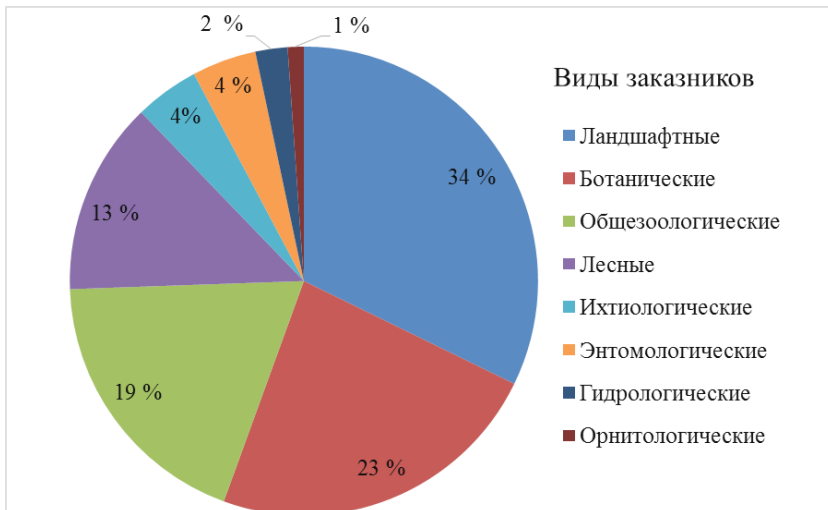

Рис. 2. Соотношение видов заказников Луганщины (составлено автором по данным исследования)

Приоритетными направлениями развития сети особо охраняемых природных территорий, а в частности заказников Луганщины являются: совершенствование правового регулирования и управления системой ООПТ; формирование репрезентативной географической сети ООПТ, в том числе увеличение репрезентативности сохраняемого на ООПТ биологического и ландшафтного разнообразия; обеспечение эффективной системы охраны природных комплексов и объектов на ООПТ; развитие эколого-просветительской деятельности, вовлечение особо охраняемых природных территорий в развитие экологического и познавательного туризма; вовлечение природопользователей и местного населения, частного бизнеса в природоохранную деятельность на ООПТ; совершенствование научно-методологического обеспечения ООПТ регионального значения и повышения эффективности научной деятельности.

Список использованных источников

1. **Иванов А.Н.** Охраняемые природные территории: учеб. пособие для студ. вузов / А.Н. Иванов, В.П. Чижова. – М. : Географический факультет МГУ, 2010. – 184 с.
2. **Кириченко А.В.** Структура природно-заповедного фонда Луганщины / А.В. Кириченко // Материалы международной студенческой научно-практической конференции среди образовательных учреждений СПО, ФГБОУ ВО Орловский ГАУ (г. Орел, 1 марта 2018 г.). – Орёл : ФГБОУ ВО Орловский ГАУ, 2018. – 231 с.
3. **Природно-заповідний фонд Луганщини** [Электроний ресурс]. – Режим доступу : <http://pryroda.in.ua/lugansk-region>
4. **Реймерс Н.Ф.** Экология: теория, законы, правила, принципы и гипотезы / Н.Ф. Реймерс. – М. : Россия Молодая, 1994. – 363 с.
5. **Светиков А.** Луганская область, которую мы почти потеряли. Но можем обрести [Электронный ресурс] / А. Светиков. – Режим доступа : <http://www.citynews.net.ua/news/2601-luganskaja-oblast-kotoruju-my-pochti.html>

**АНТРОПОГЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ ГИДРОГРАФИЧЕСКОЙ СЕТИ
ЛУГАНСКОГО РЕГИОНА**

*Корецкий Руслан Анатольевич,
заведующий геологическим музеем*

*ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени
Тараса Шевченко»
e-mail: koretskiy_94@mail.ru*

В статье освещена антропогенная деятельность, как один из ключевых факторов формирования гидрографической сети Луганщины. Рассмотрена классификация факторов антропогенной деятельности по степени их влияния на формирование гидрографической сети региона.

***Ключевые слова:** гидрографическая сеть, антропогенная деятельность, водные ресурсы, Луганский регион.*

**ANTHROPOGENIC ACTIVITY AS A FACTOR IN THE
FORMATION OF THE HYDROGRAPHIC NETWORK IN
LUGANSK REGION**

*Koretsky R.A.
e-mail: koretskiy_94@mail.ru*

The article highlights the anthropogenic activity as one of the key factors in the formation of the hydrographic network of the Luhansk region. The classification of anthropogenic factors by the degree of their influence on the formation of the hydrographic network of the region is considered.

***Key words:** hydrographic network, anthropogenic activity, water resources, Luhansk region.*

На формирование гидрографической сети нашего региона оказывают влияние несколько факторов, наиболее значимыми из которых являются геолого-геоморфологическое строение терри-

тории Луганщины, климатические условия местности и антропогенная деятельность.

Водные ресурсы зачастую максимально приближены к мощным потребителям, и оттого не в состоянии сдержать мощные антропогенные и техногенные нагрузки и включить механизмы самоочищения. Под антропогенными и техногенными нагрузками подразумевается разнообразная хозяйственная деятельность человека, которой он воздействует на природную среду, преобразует водные объекты, ландшафты и т.д.

Человек в результате своей практической деятельности изменяет ключевые составляющие гидрологического цикла: сток, испарение, осадки. Гидрологический цикл – один из важнейших процессов, происходящих в географической среде, служащий основой единства земной оболочки и играющий ключевую роль во всемирном обмене веществом и энергией. Нарастание нехватки гидрологических ресурсов и снижение их качества объединяются под общим понятием деградации природных вод [1].

На поверхностные водные ресурсы Луганского края существенно воздействуют несколько антропогенных факторов, которые по характеру влияния объединяют в три группы факторов:

Группа 1. Факторы, напрямую влияющие на водоем путем прямых водозаборов, сбросов сточных и природных вод (водоснабжение коммунального хозяйства и промышленности, каналы переброски стока, канализационные коллекторы) либо воздействующие в результате преобразования морфологических элементов водных объектов (сооружение водохранилищ на реках, бетонирование русел, изъятие донных отложений).

Группа 2. Опосредованно влияющие на водоем в результате изменения речных бассейнов и отдельно взятых территорий (агротехнические мероприятия, мелиорация, обезлесение и лесонасаждения в пределах водосборов и т.п.).

Группа 3. Косвенно влияющие на ключевые составляющие круговорота воды в природе в границах отдельно взятых речных бассейнов и определенных территорий в результате внесения изменений в климатические характеристики в мировом и локальном масштабах (изменение газового состава и загрязнение атмосферы выбросами промышленных предприятий, а также масштабные водохозяйственные мероприятия) [2; 5].

Факторы первой группы наиболее существенно воздействуют на поверхностные воды Луганского края. Максимальное влияние оказывается на бассейны малые рек региона. Остальные поверхностные и подземные воды испытывают меньшее влияние хозяйственной деятельности человека, чем речные бассейны. Это объясняется тем, что реки более масштабные и продолжительные объекты, тогда как остальные поверхностные и подземные воды более локальные объекты.

Водные ресурсы нашего края используются в энергетическом и промышленном комплексах, в сельском и коммунальном хозяйствах, а также как объекты водопользования для рекреационных целей и развития рыбного хозяйства [5].

Объемность водных ресурсов затрудняет ее транспортировку на значительные расстояния, в результате чего максимально эффективно использовать их в непосредственной близости от местонахождения водоемов. Чем более значительна доля устойчивой составляющей стока, тем более высока ценность и качество водно-ресурсного потенциала региона. Величина данной доли напрямую зависит от объема подземного и межвенного руслового стока. Одним из основных показателей качества поверхностных вод и экологических проблем края является часть используемой в хозяйстве воды по отношению к имеющимся ресурсам.

Вторым важным показателем уровня обеспечения водными ресурсами является объем водных ресурсов на одного человека. На территории Луганщины поверхностный сток незначителен и неустойчив, поэтому данный показатель является достаточно низким и колеблется от более 200 м³ на душу населения на территории городов Рубежного, Алчевска и Лисичанска до 105 м³ на территории городов Северодонецка, Луганска и Славянoserбского района. И менее 105 м³ на душу населения на территории остальных населенных пунктов Луганщины. По мировым нормам, уровень водообеспечения в 500 м³ воды на одного человека в год и менее является недостаточным для устойчивого развития [2].

Однако, в результате социально-экономической ситуации в крае (закрытие нерентабельных и модернизация малоэффективных промышленных предприятий, снижение численности населения) проблема нехватки ресурсов поверхностных вод постепенно

улучшается и продолжит улучшаться при условии, что существующие ныне способы ведения хозяйства продолжат изменяться в лучшую сторону [3].

Необходимость в сооружении на малых реках водохранилищ и плотин появляется в тех случаях, когда появляется нужда регулировать речной сток. Зачастую это происходит тогда, когда его величина на определенной территории меньше, чем реальная потребность в воде. К началу XX века на территории Луганщины сооружено около 60-и водохранилищ общей площадью зеркала более 5600 га. Водоохранилища ежегодно увеличивают устойчивый сток на 25 %. В то же время увеличилась продолжительность водообмена, в результате чего ухудшается экологическое состояние поверхностных вод региона. На территории Луганщины без сооружения водохранилищ практически невозможно развитие орошения. Плотины являются барьером для загрязняющих веществ, которые переносятся рекой и отлагают их на дне водоема. В то же время, многие негативные последствия (высокая стоимость их сооружения, затопление плодородных черноземных почв, переселение населения из затопляемых зон) их сооружения являются существенным аргументом против их возведения. Серьезные изменения происходят в гидрологическом режиме водоёмов. Поднимаются уровень грунтовых вод и изменения продуктивности ландшафтов. Ухудшаются условия для рыбного хозяйства [1].

При приближении имеющихся водных ресурсов к каким-либо рациональным пределам возникает необходимость к перебросу водных ресурсов в вододефицитный район из водообеспеченного. Водоохранилища и передача части речного стока в данных случаях играют важную роль в увеличении и перераспределении объема возобновимых водных ресурсов. Однако, в то же время, имеется ряд негативных последствий. Поэтому, при проектировании необходимо проводить тщательную экспертизу с целью поиска рациональных решений, которые будут учитывать экономические и экологические аспекты проекта [2].

Вторая группа факторов включает в себя изменения, произошедшие в результате агромелиоративных мероприятий. Сюда относятся: обработка земли, лесонасаждение и сведение лесов, орошение, обводнение в зонах неустойчивого и недостаточного режи-

ма выпадения осадков. Данный комплекс мероприятий изменяет водный режим относительно долго и стихийно.

В результате распашки земель происходит замедление склонового стока талой снеговой воды, увеличивается инфильтрация и испарение. Наиболее сказывается влияние зяблевой вспашки поперек склона. Борозды в данном случае выступают в роли малых запруд, задерживающих воду. По результатам исследований в степях, воды на поперечной зяби весной задерживается на 0,8–1,0 см больше, чем при распашке вдоль склона [5].

Обычная зяблевая пахота до глубины 0,25 м снижает весенний склоновый сток в лесостепной и степной зонах на 50 %.

При вспашке глубиной до 40 см склоновый сток снижается еще на 50 %, а при уклонах менее 10 % в засушливые годы практически прекращается. Соответственно возрастает содержание влаги в почве.

Вспашка снежного покрова поперек склона с целью снегозадержания позволяет увеличивать накопление влаги в почве.

Применение удобрений приводит к повышению водопоглотительной способности почвы. Высадка полезащитных лесных полос в степи положительно влияет на водный баланс облесенных участков и межполосных полей. В результате снега здесь накапливается больше, а тает он медленнее, чем в открытой степи. Благодаря этому почва запасает больше влаги. В степных регионах слой воды в метровом слое почвы весной на полях с лесополосами на 10–15 % больше, чем в степи. Поверхностный и склоновый сток в лесополосах в 1,5–2,0 раза меньше, чем на открытых полях. При размещении полезащитных полос поперек склона и 70 % залесенности он вовсе прекращается [1].

Снижение поверхностного склонового стока под воздействием агротехнических и мелиоративных мероприятий снижает годовой сток и выравнивает его внутригодовое распределение в результате увеличения поступления подземных вод. При этом, снижение стока меньше на более крупных реках с более глубоким врезом русла за счет увеличения подземного питания. Глубина залегания грунтовых вод играет огромную роль, и чем глубже они залегают – тем меньше будет сток. В различных физико-географических зонах влияние агро-мелиоративных мероприятий будет разным. Максимально оно будет в степной и полупустынных зонах.

Значимым итогом распашки земель и лесопосадок в степи является снижение расходов половодья и паводков, увеличение продолжительности половодья и повышение водности межени, в результате чего снижается вероятность наводнений, русловой эрозии и смыва почв.

Максимальный забор воды из рек на орошение производится в теплый период года – с апреля по октябрь, и в меньшей степени – на предвесеннюю влагозарядку. Максимальный расход воды в июне-августе – наиболее жаркие месяцы года.

Воздействие оросительных мероприятий оказывает влияние на величину годового стока и его внутригодовой режим. В степных районах более половины ирригационной воды безвозвратно расходуется на питание грунтовых вод, оставшаяся часть – на транспирацию растениями и испарение с поверхности почвы. Высокие показатели безвозвратных потерь обуславливают уменьшение годового стока рек. Однако фактическое снижение речного стока значительно ниже величины указанных потерь.

Изъятие воды в вегетационный период и поступления вод в маловодные месяцы уравнивает внутригодовой режим стока: в летний период сток снижается, в зимний – увеличивается. Регулирование воды значительно увеличивается при наличии в системе водохранилищ.

Ключевым фактором третьей группы, влияющим не только на формирование гидрографической сети, но и на жизнь всего живого на планете, является глобальное потепление.

На территории Луганского региона глобальное потепление также оказывает значительное влияние на распределение тепла и влаги. Так, в период с 1990 по 2012 годы среднее количество атмосферных осадков увеличилось на 58 мм/год (или на 12 %) – с 467 до 525 мм/год. В то же время, среднегодовая температура воздуха выросла на 0,7 °С за аналогичный период – с 8,5 °С до 9,2 °С [4].

В результате увеличения количества атмосферных осадков примерно на тот же показатель увеличился и средний поверхностный сток в малые реки региона. В то же время, в результате повышения среднегодовых температур воздуха на 0,7 °С, незначительно увеличилась испаряемость из поверхностных гидроресурсов региона.

Таким образом, антропогенная деятельность является одним из важнейших факторов формирования гидрографической

сети региона. По степени воздействия на водные ресурсы данные факторы можно подразделить на три группы: факторы, непосредственно воздействующие на водный объект; факторы, опосредованно воздействующие на водный объект; факторы, косвенно воздействующие на основные элементы влагооборота в пределах конкретных речных водосборов и отдельных территорий. Все они существенным образом влияют на формирование гидрографической сети региона, а потому их решение является важнейшей задачей. К основным путям решения относятся залесение и залужение долин малых рек, регулировка и расчистка речного русла от естественных наносов, а также от бытовых отходов и мусора.

Список использованных источников

1. **Влияние деятельности человек на гидросферу** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studfiles.net/preview/5707027/>
2. **Влияние хозяйственной деятельности на водный режим** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberpedia.su/16x62f7.html>
3. **Влияние хозяйственной деятельности на водный режим** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vuzlit.ru/998344/vliyanie_hozyaystvennoy_deyatelnosti_vodnyu_rezhim
4. **Краковська С.В.** Сучасні зміни клімату Луганської області / С.В. Краковська // Геоінформаційні аспекти природокористування. – 2012. – № 3 (43). – С. 57–67.
5. **Крутовский А.О.** Природные факторы развития береговой эрозии на реках Томской области / А.О. Крутовский, В.А. Льготин // Вестник Томского государственного университета. – 2001. – Том № 274.– С. 108–113.

**КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ
ПАЛЕОГЕНОВЫХ ПТИЦ 2010–2017 ГОДОВ**

**Кузьменко Анна Александровна,
магистрант направления подготовки 05.04.02 «География»,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: kavinskaya2016@yandex.ru**

До 90-х годов палеорнитология палеогена была развита слабо, и только за последние три десятилетия было совершено большинство открытий по данной тематике. В настоящей статье мы излагаем результаты анализа исследований последних 8 лет, посвященные палеогеновым птицам. Анализ публикаций проводился на предмет описания новых таксонов, продуктивности исследователей палеогеновых птиц, тематики исследований, геологического возраста находок и данных о географии птиц палеогена. Приведены примеры наиболее оригинальных публикаций.

Ключевые слова: *птицы, палеогеновый период, Джеральд Майр.*

BRIEF RESEARCH REVIEW PALEOGENIC BIRDS 2010–2017

**Kuzmenko A.A.
e-mail: kavinskaya2016@yandex.ru**

Until 90-ies the paleornithology of Paleogene was poorly developed and only in the last three decades were carried out most of the discoveries on the subject. In this article we present the results of the analysis of studies of the last 8 years devoted to Paleogene birds. Analyses of publications was conducted on the subject of the description of new taxa, the productivity of researchers of Paleogene birds, the subjects of researches, the geological age of the findings and the data on the geography of the birds of Paleogene. The examples of most original publications are given.

Key words: *birds, Paleogene period, Gerald Mayr.*

Класс птицы (Aves) в традиционной линнеевской систематике – большая группа высших позвоночных, объединенных по ряду морфологических признаков, и являющаяся монофилетической группой по современным кладистическим представлениям. Птицы являются одной из эволюционных ветвей хищных динозавров – теропод, которая появилась в конце юрского периода. В меловом периоде птицы бурно радиировали. Тогда сформировались как минимум три современных клады: палеогнаты (Palaeognathae), галлоансеры (Galloanseres) и неоавесы (Neoaves) [1; 2].

На рубеже мела и палеогена птицы, как и большинство других групп высших позвоночных, резко сократили свой численный и видовой состав, вымерли некоторые архаичные группы. Следующий, палеогеновый период характеризуется бурной радиацией птиц современного облика, формируются современные отряды, а также многие из современных семейств [1; 2].

До 90-х годов палеорнитология палеогена была развита слабо и только в последние 30 лет было совершено большинство открытий по данной тематике. В настоящей статье мы излагаем результаты анализа исследований последних 8 лет, посвященных палеогеновым птицам. Нами были проанализированы все публикации 2010–2017 годов по палеогеновым птицам на предмет описания новых таксонов, продуктивности исследователей этой тематики, тематики исследований, геологического возраста находок и данных о географии птиц палеогена.

Всего за 8 лет было описано 79 новых видов, в их числе были открыты олушеобразные (10 видов), ржанкообразные (7 видов), по 5 видов: совообразные, журавлеобразные, курообразные, попугаеобразные и пингвинообразные.

Несомненным лидером по количеству описанных видов птиц палеогена с большим отрывом от других палеонтологов является немецкий палеорнитолог Джеральд Майр (Gerald Mayr). За указанный промежуток времени он, в том числе с соавторами, описал 32 вида птиц. Следует отметить, что Дж. Майр специализируется на данном стратиграфическом интервале и на этой группе позвоночных. У него мало публикаций по птицам других стратиграфических интервалов и по другим группам позвоночных организмов.

Следующими по числу публикаций по указанной тематике являются француженка Сесиль Мюрер-Шевьер (Cécile Mourer-Chau-

viré) и американцы Дэниел Ксепка (Daniel Ksepka) и Джулия Кларке (Julia Clarke). Эти палеонтологи описали по 8 видов каждый за указанный промежуток времени. За ними следует новозеландка Ванесса де Пьетри (Vanessa de Pietri) – 6 публикаций. По 5 описанных видов приходятся на американца Гарета Дайка (Gareth Dyke) и новозеландца Тревора Ворти (Trevor Worthy).

Из отечественных палеонтологов новые виды палеогеновых птиц в 2010–2017 гг. описывали: И.Г. Данилов, Е.А. Звонков, Н.В. Зеленков, Е.Н. Курочкин и А.В. Пантелеев.

Наибольшее количество таксонов палеогеновых птиц описано из эоценовых отложений. Это объясняется тем, что эоцен был наиболее продолжительной эпохой палеогена (около 22 млн. лет), которая отличалась теплым климатом, что способствовало процветанию птиц. Так, за рассмотренный интервал времени описано 39 видов птиц эоценового возраста. На олигоцен и палеоцен приходятся 29 и 6 описанных видов соответственно, и 5 описанных таксонов имеют эоцен-олигоценый возраст.

По территориальному распределению находок палеогеновых птиц прослеживаются следующие отличия. Наибольшее количество – 18 видов, описаны с территории США. С территории Германии и Австралии описано по 9 видов, из Новой Зеландии – 5 видов. Такое распределение находок новых видов птиц связано с тем, что в США палеонтология в среднем развита больше, чем в других странах. Что касается других регионов с многочисленными находками палеогеновых птиц (Германия, Австралия, Новая Зеландия), то скорее это заслуга наиболее продуктивных ученых, которые проживали на территории этих стран или рядом с ними. Палеонтология птиц быстро развивается по всему миру. Доказательством этому являются преимущественно единичные описания птиц, найденных в менее изученных в данном направлении странах, таких как Тунис, Намибия, Перу, Индия и Казахстан.

Среди наиболее выдающихся открытий последних лет в палеорнитологии палеогена – описание раннепалеоценовых древесных птиц-мышей *Tsidiyazhi abini* Ksepka et al., 2017. Важность открытия состоит в том, что наличие птиц-мышей, относящихся к эволюционно продвинутым кладам в столь ранних палеогеновых отложениях указывает на экстремально быструю морфологическую и филогенетическую диверсификацию птиц после мел-палео-

огенового массового вымирания. Недавние исследования методом молекулярных часов показывают, что птицы сразу после мел-палеогенового вымирания бурно эволюционировали в течение первых нескольких миллионов лет, хотя окаменелостей из этого стратиграфического интервала по-прежнему изучено мало, что препятствует нашему пониманию морфологической и экологической специализации ранних неовесов [3].

Также к важным находкам относится окаменелость нелетающей птицы, близкой к южноамериканским фороракосам, *Lavocatavis africana* Mourer-Chauviré et al., 2011 из эоценовых отложений Алжира. Из-за отсутствия способности к полету этих птиц, их появление по обе стороны Атлантики имеет важное биогеографическое значение. Расселение могло произойти при наличии сухопутного моста между этими континентами в какой-то из эпизодов палеогенового периода не позднее среднего эоцена [4].

Выделяется и находка ископаемого гоацина *Protoazin parisiensis* Mayr et de Pietri, 2014 из позднего эоцена Франции. Современные гоацины являются эндемиками Южной Америки. Гоацины примечательны тем, что их птенцы имеют когтистые пальцы на концах передних конечностей. В случае опасности они проворно выбираются из гнезда и спасаются бегством, цепляясь всеми четырьмя лапами за ветки. То есть они пользуются недоразвитыми крыльями как лапами, точно так же, как это делают пресмыкающиеся. В молодом возрасте они также отлично плавают. Но по мере взросления они теряют обе способности. Несмотря на развитые крылья, способности к полету у гоацинов развиты не очень хорошо. Они могут пролететь небольшое расстояние от дерева к дереву, не более 400 метров. А после приземления начинают передвигаться по дереву при помощи мощных нижних конечностей. Умение летать у них как будто остановилось на примитивном уровне. Поэтому находка гоацина во Франции вызывает особый интерес. Ограниченная способность к полету гоацинов палеогена подтверждает наличие сухопутного моста между Африкой и Южной Америкой в раннем палеогене [5].

Конечно, палеонтология птиц не ограничивается описанием новых видов. За последние два года (2016–2017 гг.) учеными проводились исследования по различным направлениям, таким как: систематика, морфология, биогеография, эволюция и другие. Тра-

диционно, как и в палеонтологии в целом большинство исследований посвящено морфологии или систематике. Реже ведущими аспектами в публикациях попалеогеновым птицам являются гистология, тафономия, биогеография и другие. Среди оригинальных результатов таких исследований – описание погадок (т. е. отрыгнутых непереваренных остатков пищи) с костями птиц из эоценового местонахождения Мессель в Германии. Один образец сходен с погадками современных сов и два – с погадками чешуйчатых [6].

Обобщая изложенное выше, следует отметить, что в последние годы палеонтология палеогеновых птиц существенно продвинулась. Это стало возможно не только благодаря новым находкам и переописанию уже известных таксонов, но также и широкому внедрению генетико-молекулярных методов, в том числе методов молекулярных часов и молекулярной биогеографии, которые позволяют уточнить время и место возникновения той или иной клады птиц.

Список использованных источников

1. **Mayr G.** Paleogene Fossil Birds / Mayr G.– Heidelberg : Springer, 2009. – 262 p.
2. **Mayr G. Avian Evolution: The Fossil Record of Birds and Its Paleobiological Significance** / G Mayr. – Wiley-Blackwell, 2017. – 293 p.
3. **Ksepka D.T.** Early Paleocene landbird supports rapid phylogenetic and morphological diversification of crown birds after the K–Pg mass extinction / D.T. Ksepka, T.A. Stidham and T.E. Williamson // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2017. – № 114 (30). – P. 8047–8052.
4. **Mourer-Chauviré C.A** phororhacoid bird from the Eocene of Africa / C. Mourer-Chauviré, R. Tabuce, M. Mahboubi, M. Adaci and M. Bensalah // Naturwissenschaften. – 2011. – № 98 (10). – P. 815–823.
5. **Mayr G. Earliest and first Northern Hemispheric hoatzin fossils substantiate Old World origin of a «Neotropic endemic»**/ G. Mayr and de V.L. Pietri // Naturwissenschaften. – 2014. – № 101 (2). – P. 143–148.
6. **Mayr G.** Gastric pellets with bird remains from the early Eocene of Messel/ G. Mayr and S. K. F. Schaal // Palaios.– 2016. – № 31. – P. 447–451.

КЛАССИФИКАЦИЯ ТИПОВ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ ПО ОБОСНОВАННО-ОЦЕНОЧНЫМ ПРИЗНАКАМ

*Леонтьев Рудольф Георгиевич,
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки «Вычислительный центр Дальневосточного
отделения Российской академии наук»
e-mail: RLeontyev1@mail.ru*

Сформулированы обоснованно-оценочные признаки классификации типов лесопользования, у которых названия классов (разрядов) не выражают в явном виде предпочтительность одного класса типа лесопользования перед другим и для оценки классов (разрядов) которых, с точки зрения рациональности (ценности, полезности) для различных социально-общественных формаций и общества в целом, требуется соответствующее обоснование.

Ключевые слова: типы лесопользования, классификация, обоснованно-оценочные признаки, классы (разряды) типов лесопользования.

CLASSIFICATION OF TIMBER EXPLOITATION TYPES ACCORDING TO LEGITIMATELY-EVALUATIVE DIMENSIONS

*Leontyev R. G.
e-mail: RLeontyev1@mail.ru*

There are formulated legitimately-evaluative dimensions of timber exploitation classification in this abstract, names of which sorts (categories) don't express in explicit form preferableness of one sort of timber exploitation type in comparison to another sort of timber exploitation type and for evaluation of their sorts (categories), in regards to rationality (value, benefit) for different socially-public structures and society as a whole, need a corresponded motivation.

Key words: *types of timber exploitation, classification, legitimately-evaluative dimensions, sorts (categories) of timber exploitation types.*

В статье [1] представлен следующий вариант определения рассматриваемого базового понятия «лесоиспользование»:

лесоиспользование – это изъятие, расходование и применение отдельных видов лесных ресурсов или их совокупностей, то есть целенаправленная деятельность человека или общества, осуществляемая с целью удовлетворения потребностей отдельных граждан (физических лиц), юридических лиц, местных общин, а также государства и всего общества в целом в формах и размерах, обусловленных характерными для определенной страны социально-экономическим уровнем, экологическими условиями, состоянием лесов. К лесоиспользованию относится любая целенаправленная деятельность человека или общества в лесу и любая реализация общественных правовых и нравственных норм от заповедывания лесов до их полного сведения.

Классификация типов лесоиспользования строится по трем **основным группам признаков** (классов, разрядов). *Первая группа (явно-оценочные)* – признаки, у которых названия классов (разрядов) фактически представляют собой тривиальные качественные оценки рациональности (полезности, ценности) для различных социально-общественных формаций и общества в целом различных типов лесоиспользования. Поскольку отнесение какого-то типа лесоиспользования к тому или иному классу (разряду) данного признака в явном виде определяет соответствующий уровень (степень) такой рациональности. В данном случае не имеет смысла проводить качественное или количественное оценивание этого типа лесоиспользования, то есть обосновывать, почему данный тип лесоиспользования, отнесенный какому-то классу, является более предпочтительным (лучше) или менее предпочтительным (хуже), чем другой тип лесоиспользования, отнесенный к иному классу. Например, и так ясно, что *истощительное* лесоиспользование явно хуже, чем *неистощительное* лесоиспользование [1; 2].

В настоящей работе представлена *вторая группа (обосновано-оценочные)* – признаки, у которых названия классов (разрядов) не выражают в явном виде предпочтительность одного класса

(разряда) лесопользования перед другим типом и для оценки классов (разрядов) которых с точки зрения рациональности (ценности, полезности) для различных социально-общественных формаций и общества в целом, требуется соответствующее обоснование. Например, для утверждения о том, что уровень рациональности (полезности, ценности) *комплексного* (в работе [4] «многоцелевого») лесопользования предпочтительнее аналогичного уровня *полиресурсного* или *моноресурсного* лесопользования, необходимы те или иные доказательства;

Для *классификации типов лесопромышленных систем по обоснованно-оценочным признакам* с учетом предложенного [1] структурирования лесных ресурсов по назначению характерны следующие признаки и их разряды (классы).

1. *По числу используемых видов хозяйственных лесных ресурсов*. В зависимости от числа изымаемых видов лесных ресурсов типы лесопользования подразделяется на следующие разряды (классы):

моноресурсное – изъятие и употребление (расходование, применение) только одного вида хозяйственных лесных ресурсов данной территории (например, пользование только древесиной, преимущественно стволовой). Принято считать, что моноресурсное лесопользование может являться серьезной проблемой [4]: «Это одна из важных проблем, и возникает она во многом из-за узкого, однобокого подхода к лесу, из-за использования моноресурса, одной лесной полезности – древесины – без учета остальных, без учета сложных сочетаний всех полезностей, существующих между ними связей, которые нарушаются, а тем самым нарушаются экологические системы, ибо практически на всей территории многолесных регионов, в том числе Хабаровского края, лес является стержнем устойчивости экосистем. Нарушение же экосистем чревато не только ухудшением среды жизни человека, но и снижением экономической эффективности его деятельности»;

полиресурсное – взаимоувязанное, часто одновременное, изъятие и употребление нескольких (но не всех) видов хозяйственных лесных ресурсов, территории;

комплексное – взаимоувязанное, часто одновременное, изъятие и употребление всей совокупности хозяйственных лесных ресурсов территории. Лесопользованием признано считать [4] «использова-

ние всего разнообразия функций, всего множества видов продуктивности, то есть всех, а не только сырьевых функций леса».

Данный признак и его классы включены в группу обоснованно-оценочных признаков, а не в группу фиксированных признаков, так как в работе [4] приведено утверждение о том, что «многоцелевое, неистощительное и рациональное лесопользование являются вариантами устойчивого». Поскольку авторы работы [4] считают «многоцелевое» (правильнее – «комплексное») лесопользование вариантом «устойчивого» (правильнее – «устойчиво развивающегося»), это может служить косвенным доказательством того, что, по их мнению, *комплексное* лесопользование предпочтительнее для общества, чем *полиресурсное* и *моноресурсное*. В принципе, здесь можно ограничиться и таким доказательством. Поскольку априори известно, что при равных экологических условиях комплексное лесопользование в экономическом и социальном смысле выгоднее полиресурсного, которое, в свою очередь, эффективнее, чем моноресурсное.

2. По стадиям потребления лесных хозяйственных ресурсов.

Потребление – употребление благ (продукции, товаров, услуг) с целью удовлетворения потребностей. Различают *производственное* (*промежуточное*) потребление – использование ресурсов (товаров и услуг) в процессе производства и *конечное* (*непроизводственное*) потребление благ людьми для удовлетворения жизненных потребностей [3]. Потребление – это завершающая стадия воспроизводственного цикла. В соответствии с двумя основными видами (производственного и конечного) потребления товаров и рыночных услуг, в том числе товаров и услуг, для создания которых используются хозяйственные (вещественные и невещественные) лесные ресурсы, можно, наш взгляд, выявить два основных типа лесопользования: *производственное* и *конечное*. При этом конечные типы лесопользования, в свою очередь, необходимо подразделить на два вида: *конечные общественные* (*опосредованные*) и *конечные личные* (*непосредственные*). Определения понятий указанных типов лесопользования можно, на наш взгляд, сформулировать следующим образом:

производственное – это приобретение на законных основаниях прав или применение собственных обеспеченных законом прав либо на последующее изъятие естественных (первичных) веще-

ственных лесных ресурсов (древесины, диких животных, лесных овощей, грибов, ягод и др.) как товаров, либо на последующее употребление невещественных лесных ресурсов (рекреационных и др.) как рыночных услуг, предназначенных для производства других лесных товаров и рыночных услуг, а также потребление уже произведенных лесных товаров и оказываемых лесных рыночных услуг с целью производства других товаров и рыночных услуг. Основными потребителями продуктов промежуточных лесопромышленных систем выступают различные отрасли промышленности (главным образом отрасли лесной промышленности), строительство, транспорт и другие инфраструктурные отрасли, сельское хозяйство;

конечное общественное (опосредованное) – это либо изъятие государством хозяйственных (вещественных и невещественных) лесных ресурсов, либо потребление уже произведенных (производимых) лесных товаров и рыночных услуг для удовлетворения потребностей общества в услугах, потребляемых членами общества совместно (услуги государственного управления и регулирования, обороны, безопасности, городское благоустройство и др.). Конечное общественное потребление, обусловленное социальной необходимостью удовлетворения потребностей общества в соответствующих услугах и возможностями государственного бюджета, устанавливает определенные требования к экономической эффективности функционирования лесопромышленных систем в целом, и в какой-то мере формирует их производственную структуру;

конечное личное (непосредственное) – это приобретение и потребление лесных товаров и рыночных услуг для удовлетворения собственных нужд домашними хозяйствами (людьми) в счет своих расходов. Конечное личное потребление, обусловленное полезностью (ценностью) лесных товаров и рыночных услуг и покупательской способностью населения, устанавливает главные требования к экономической эффективности функционирования лесопользования в целом, в гораздо большей степени, чем конечное общественное потребление, влияет на формирование производственной структуры лесопользования. Здесь можно согласиться с мнением [4], что объем конечного личного потребления товаров и его изменение оказывают влияние на производственное потребление первичных ресурсов, поскольку спрос на древесину

как на первичный ресурс формируется в несколько этапов через спрос на промежуточные продукты (например, цепочка «изделия из фанеры – фанера – фанерный кряж – древесина»).

Данные определения понятий типов типы лесопользования, классифицированных по указанному признаку, дают веские основания для расстановки этих типов (в порядке возрастания предпочтения для экономики и всего общества) следующим образом: производственная, конечная общественная, конечная личная. Ранжирование по важности классов (разрядов) этого признака по логике формулирования как бы переключается с аналогичным ранжированием классов предыдущего признака. На самом деле, *конечное личное* лесопользование, связанное главным образом с *комплексным* лесопользованием, является для общества более важным, чем *производственное* лесопользование, которое ориентировано в основном на *полиресурсное* и *моноресурсное* лесопользование.

3. По способу изъятия вещественных хозяйственных ресурсов. Существует устоявшийся стереотип понимания лесопользования преимущественно как изъятия древесины. Попытки посмотреть на этот процесс шире привели к его разделению лесопользования по *нескольким способам изъятия лесных вещественных хозяйственных ресурсов* (а не «видам пользования древесиной» – как в работе [4]). Вариант такого деления типов типы лесопользования определен в действующем законодательстве [4]:

1) *главное* – рубка спелой древесины (хотя давно уже во многих лесах оно не главная);

2) *промежуточное* – рубка древесины в неспелых древостоях с одновременным уходом за ними;

3) *второстепенное (побочное)* – все прочие виды пользования, прежде всего недревесным сырьем (ягодами, лыком, живицей и др.).

4. По переделам лесного сырья. Сырьевое пользование представляет собой потребление вещественных хозяйственных лесных ресурсов, в ходе которого исходное сырье путем последовательных переделов превращается в промежуточный продукт, а затем и в конечный продукт. Если быть следовать контексту работы [4], то можно выделять только четыре последовательных передела лесного сырья. На самом деле следует выделять, как минимум, шесть таких переделов, в соответствии с которыми необходимо классифицировать типы лесопромышленных систем:

1) *лесные заготовки*. Сюда относятся заготовка древесины, охотничье хозяйство, заготовки различных видов растительного сырья, побочное пользование. Все эти виды деятельности протекают непосредственно в лесных экосистемах (биогеоценозах), оказывая на них прямое воздействие. Основной целью этого передела является изъятие первичных ресурсов и превращение их в производственное сырье;

2) *физическое (механическое) преобразование сырья*. Оно заключается в преобразовании его физических форм: распиловке круглых бревен на доски и брусья, измельчении круглых бревен и кусков древесины в щепу, дроблении ягод до состояния мезги и др.;

3) *химическое (чаще термохимическое) преобразование сырья* заключается в преобразовании не только его формы, но состояния и внутренней структуры: получение целлюлозы, бумаги, картона, ламинированных плит, джемов, сушеных и консервированных грибов и др.;

4) *изготовление из полуфабрикатов конечных товаров* (мебели, книг, тетрадей и др.);

5) *переработка вышедших из употребления конечных продуктов* (мебели, книг, тетрадей и др.) во вторичное сырье;

6) *производство из вторичного сырья новых конечных товаров*, основанных на применении все тех же вещественных хозяйственных лесных ресурсов.

Все переделы осуществляются ради получения разнообразных продуктов в зависимости от существующего спроса на них. Начиная со второго, все переделы либо частично, либо полностью могут осуществляться вне леса, не оказывая непосредственного влияния на лесной покров и воздействуя на функции леса и состояние лесных ресурсов опосредованно. Особенностью вещественных хозяйственных лесных ресурсов является то, что они могут быть использованы как конечный продукт на любом уровне передела, то есть часть древесных и почти все недревесные ресурсы могут быть выведены из производства в конечное потребление на любой стадии переработки.

Например, круглые бревна, полученные при первом переделе, могут быть использованы без дальнейшей обработки в виде столбов или для устройства лежневых дорог на переувлажненных грунтах. Ягоды часто идут в пищу без дальнейшей переработки.

Брусья и доски, изготовленные на втором переделе, могут быть использованы для домостроительства [4].

В результате даже поверхностного сравнительного анализа предполагаемых уровней общественной рациональности указанных обоснованно-оценочных признаков, можно, на наш взгляд, сделать вывод о том, что комплексные, конечные и главные лесопромышленные системы, а также изготовление из полуфабрикатов конечных продуктов, в пределах одной страны, при равных экологических ограничениях оказываются экономически и социально более эффективными, чем, соответственно, моноресурсные, производственные и второстепенные лесопромышленные системы, а также лесные заготовки. Ибо первые типы лесопромышленных систем по сравнению с соответствующими вторыми типами являются более предпочтительными в части увеличения разнообразия (производственной номенклатуры) лесных товаров и рыночных услуг, получения добавочной стоимости, организации рабочих мест и др.

Таким образом комплексные, конечные и главные лесопромышленные системы (типы лесопользования), а также система изготовления из полуфабрикатов конечных продуктов, становятся ведущими подсистемами формируемых в лесной отрасли *более рациональных для общества лесопромышленных транспортных систем*, о чем речь пойдет в следующей работе.

Список использованных источников

1. **Леонтьев Р.Г.** Идентификация и классификация видов лесных ресурсов и типов лесопользования // География – от теории к практике: материалы Международной науч.-практ. конф. (г. Луганск, 27 – 29 октября 2016 года) / [Под. ред. : Е.Н. Трегубенко, Ю.Ю. Чикиной]. – Луганск : «Альма-матер», 2016. – С. 32–39.
2. **Леонтьев Р.Г.** Лесопромышленные транспортные системы: Монография / Р.Г. Леонтьев, О.В. Григоренко. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2006. – 344 с.
3. **Экономическая энциклопедия** / Ин-т экон. РАН; [Науч.-ред. Сонет : гл. ред. Л.И. Абалкин]. – М. : ОАО «Издательство «Экономика», 1999. – 1055 с.
4. **Антонова Н.Е.** Управление лесным комплексом многолесного региона / Н.Е. Антонова, А.С. Шейнгауз. – Владивосток : Дальнаука, 2002. – 192 с.

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУБАНИ

Нагалеvский Юрий Яковлевич,
*кандидат географических наук, профессор, заведующий
кафедрой физической географии Института географии,
геологии, туризма и сервиса Кубанского государственного
университета*
e-mail: fizgeografia@kubsu.ru

Нагалеvский Эдуард Юрьевич,
*кандидат географических наук, доцент кафедры физической
географии Института географии, геологии, туризма и сервиса
Кубанского государственного университета*
e-mail: fizgeografia@kubsu.ru

Бучнева Виктория Александровна,
*студент 4 курса направления подготовки 05.03.02 «География»
Института географии, геологии, туризма и сервиса
Кубанского государственного университета*
e-mail: ViktoriaBuchneva@yandex.ru

Голубятникова Екатерина Вячеславовна,
*студент 4 курса направления подготовки 05.03.02 «География»
Института географии, геологии, туризма и сервиса,
Кубанский государственный университет*
e-mail: kat.ko97@yandex.ru

В статье рассмотрен природно-ресурсный потенциал Кубани (Краснодарского края), самого южного региона РФ. Отражено физико-географическое положение, приведены параметры рельефа, как равнинных, так и горных частей края. Рассмотрены типы климата, с учетом субтропиков Большого Сочи. Водные ресурсы отражены в речной и озерной (лиманной части) исследуемой территории. Затронуты почвенные ресурсы, включая кубанские черноземы, являющиеся самыми мощными на Земле (мощность до 2 м в районе г. Краснодара). На вышеприведенной природно-ресурсной

базе сформировался крупнейший в РФ туристско-рекреационный комплекс, насчитывающий более 1400 предприятий, где поправляют свое здоровье и отдыхают около 16 млн. человек.

Ключевые слова: Кубань, природно-ресурсный потенциал, санаторно-курортный комплекс.

NATURAL-RESOURCE POTENTIAL OF KUBAN

Nagalevsky Yu. Y.

e-mail: fizgeografia@kubsu.ru

Nagalevsky E. Yu.

e-mail: fizgeografia@kubsu.ru

Buchneva V.A.

e-mail: ViktoriaBuchneva@yandex.ru

Golubyatnikova E.V.

e-mail: kat.ko97@yandex.ru

The article considers the natural-resource potential of the Kuban (Krasnodar region), the southernmost region of the Russian Federation. The physico-geographical position is reflected, the relief parameters are given, both plain and mountain parts of the region. The types of climate are considered, taking into account the subtropics of Greater Sochi. Water resources are reflected in the river and lake (estuary) parts of the study area. The soil resources, including the Kuban chernozems, which are the most powerful on Earth (up to 2 m in the area of Krasnodar) are affected. On the above natural resource base, the largest tourist and recreational complex in Russia has been formed, numbering more than 1,400 enterprises, where about 16 million people improve their health and rest.

Key words: *Kuban, natural resource potential, sanatorium and resort complex.*

Кубанью называют территорию Краснодарского края, одного из 85 субъектов Российской Федерации, занимающую площадь 0,4 % от общероссийской – 75,6 тыс. км², но имеющую гораздо больший вес из-за своего географического положения, близости к двум южным морям РФ – Черному и Азовскому, развитой санаторно-курортной и туристской инфраструктурой, наличием благоприятных природных условий, развитой транспортной сети [2, с. 6].

Границами Краснодарского края, образованного 13 сентября 1937 г., являются: на севере и северо-востоке – Ростовская область, на востоке и юго-востоке – Ставропольский край и Карачаево-Черкесская Республика, на юге – Абхазия. С запада, юго-запада и юга край омывается водами Азовского и Черного морей. Длина границ составляет 1540 км, в том числе 800 км сухопутные, 740 км – морские. Самая северная точка отстоит от самой южной точки на 372 км, самая западная от самой восточной – на 380 км. Население края – 5,4 млн. чел. (по данным на 01.01.2017 г.).

Рельеф края весьма разнообразен. На севере это обширная Азово-Кубанская низменность, постепенно повышающаяся с запада на восток и приобретающая волнисто-всхолмленный характер, не поднимаясь выше 160 м над уровнем моря. Низменность пересекается степными реками, впадающими в Азовское море. К югу от реки Кубани расположена Закубанская наклонная равнина, расчлененная её левыми притоками (р. Псекупс, р. Пшиш, р. Афиц и др.), которая постепенно переходит в лесистые предгорья и горы Северо-Западного Кавказа, которые не превышают по высоте километровой отметки. Высшая точка Краснодарского края – гора Цахвоа (3346 м).

Кавказские горы начинаются холмистыми грядами между Анапой и ст. Варениковской, постепенно переходя в хребты горного Кавказа, которые не имеют единого сплошного водораздела, а переходят с одного хребта на другой. И только от горы Фишт (2868 м) они приобретают характер гребня. Севернее Главного Водораздела от Тхачского массива далее на юго-восток простирается Передовой хребет. Еще к северу параллельно тянется третья из основных горных дуг системы Большого Кавказа – Скалистый хребет, начинающийся от Лагонакского нагорья.

На западе края отдельно в рельефе выделяется Таманский полуостров. Восточная его половина – часть дельты Кубани с плавнями и лиманами. Запад полуострова имеет грядово-холмистый рельеф. Это цепочки грязевых вулканов, имеющих конфигурации конусов с округлыми очертаниями и впадин-воронок. Самый крупный из ныне действующих вулканов – Карабетова гора (152 м).

Вдоль берега Черного моря от основания Таманского полуострова до реки Псоу тянется Черноморское побережье Красно-

дарского края. Прибрежная полоса пересекается то обрывающимися крутыми отрогами, то многочисленными узкими ущельями и долинами горных рек [4, с. 11].

Климат в равнинной части края умеренно теплый, с жарким летом и мягкой зимой. На Черноморском побережье — переходный к субтропическому (от Анапы до Туапсе) и субтропический (от Туапсе до Адлера). Средняя температура января от +4, +5 °С (в Западном Предкавказье, в районе Анапы) до -8 °С в горах на высоте 2000 м, июля – +22, +24 °С на равнине, +12, +13 °С в горной местности. Климат Тамани засушливый. Лето сухое, жаркое, зима относительно мягкая и влажная. Безморозных дней более 220. Количество осадков выпадает от 350 мм до 500 мм. Климат предгорий – умеренно континентальный, без резких колебаний суточных и месячных температур. В западной, более низкой части района среднегодовые температуры около 11 °С, на востоке, где местность выше, температуры опускаются до +8 °С. Лето длится 4–5 месяцев. Средняя температура его колеблется от +14, +15 °С (май) до +20, +22 °С (август). Осенью и весной тепло. Годовое количество осадков в юго-восточной части предгорий 600–800 мм (северный макросклон ГКХ), на южном макросклоне – 800–1000 мм. Засухи в летнее время сравнительно редки и непродолжительны. Зима очень короткая и мягкая. Выпавший снег, как правило, быстро тает. В районе Красной Поляны (метеостанция Ачишхо) расположено самое влажное место в России. Здесь выпадает свыше 3200 мм осадков в год. Глубина снежного покрова в многоснежные зимы достигает 7–8 м [1, с. 11].

В северной части побережья (у Анапы) климат континентальный. Лето жаркое, местность продувается ветрами, поэтому зной не ощущается. Годовое количество осадков не превышает 420 мм. Зима теплая. Анапе принадлежит пальма первенства в номинации «Самый солнечный город Черноморского побережья», 2460 часов в году. Южный причерноморский район – это типично влажные субтропики.

Речная система Краснодарского края состоит из рек Азово-Кубанской низменности, реки Кубани и её притоков, а также причерноморского бассейна. Она насчитывает более 13 тысяч рек, речек и ручьев. Речные долины степей Кубани и плавней Приазовья широкие с пологими берегами. Спокойное течение

рек придает им незначительные уклоны. Почти все реки текут с юго-востока на северо-запад и впадают в Азовское море. Самый крупный водоток – река Ея (протяженность 311 км, площадь водосборного бассейна 8650 км²), впадающая у станицы Старощербиновской в Ейский лиман. Реки Азово-Кубанской низменности имеют рекреационное значение. В них ловят рыбу, купаются, по берегам некоторых рек строят базы отдыха. Развита сезонная охота на водоплавающих.

Согласно данным Кубанского бассейнового водного управления Федерального агентства водных ресурсов на территории Краснодарского края насчитывается: 7751 река общей протяженностью 29125 км (Табл. 1), самая крупная из которых – река Кубань; 1090 озер и лиманов, 80 % которых сосредоточено в Восточном Приазовье и в дельте реки Кубань; гидротехнических сооружений (прудов и водохранилищ) – 2177 шт.

Таблица 1

Количество и протяженность рек Краснодарского края

Градации рек, водотоков	Длина рек, км	Число единиц	%	Суммарная длина рек, км	%
Мельчайшие	<10	7304	94,2	15590	53,5
Самые малые	10-25	305	3,9	4582	15,7
Малые	26-100	116	1,5	4641	15,9
Средние	101-500	25	0,3	3650	12,5
Большие	>500	1	0,1	662	2,4
Всего	–	7751	100,0	29125	100,0

К категории больших рек относится река Кубань, имеющая общую длину 870 км и водосборную площадь 57900 км². Протяженность Кубани на территории Краснодарского края составляет 662 км. На территории края расположено также крупнейшее на Северном Кавказе Краснодарское водохранилище с полной ёмкостью 2,914 км куб. [3, с. 52].

Озер в Краснодарском крае насчитывается более 1000. Они расположены как вдоль берегов Азова и Черного моря (Ханское, Голубицкое, Солёное, Чембурка), так и в долинах степных рек. Особо выделяются горные озера. Самое большое пресноводное озеро в крае – озеро Абрау, расположенное на высоте 84 м. Его

площадь 1,6 км². Чемпионом красоты считается высокогорное озеро Кардывач, окруженное скальными бастионами 3-километровых вершин [6, с. 3].

Северо-Западная часть Кавказа отличается обилием водопадов, больших и малых. Водопад на западной стенке горы Фишт самый высокий в России (165 м). В бассейне р. Пшады, Рогачевой щели насчитывается около 40 водопадов. Долина 33 водопадов есть в окрестностях Сочи. В верховьях р. Псекупса и ее притоках расположено более 40 водопадов [5, с. 10].

Среди водных объектов Кубани привлекательны лиманы – неглубокие водоемы, созданные деятельностью моря или степных рек. Их насчитывается около 200. Наиболее крупные – Ахтанизовский, Восточный, Кирпильский, Ейский.

В различных районах края открыто более 200 минеральных источников, ценных в лечебном отношении. Всемирно известны мацестинские источники, излечивающие болезни суставов, органов дыхания, кожные и нервные расстройства. Горячеключевские сероводородные воды эффективны при заболеваниях желудочно-кишечного тракта, ревматизма, в Ейске лечат заболевания суставов, радикулиты. Запорожские источники схожи по составу с водами «Ессентуки». Заслуженной славой пользуются Семигорские источники, что возле Анапы.

В горной части Краснодарского края насчитывается 64 ледника с общим объемом льда около 10 км³. Почти все они расположены на Главном Кавказском хребте и его северных отрогах. На склонах массива Псеашхо находится самый крупный ледник Холодный, а самый западный на всем Кавказе ледник укрылся на склонах горы Фишт.

Животный мир богат и разнообразен. Всего насчитывается 86 видов млекопитающих, 3200 – птиц, 163 – рыб, 21 – рептилий, 11 – земноводных. Среди них много эндемиков и занесенных в Красную книгу РФ и Кубани – кавказский зубр, тур Северцева, прометеева полевка, гадюка Казнакова, кавказский тетерев, тритон малоазиатский, выдра кавказская, дрофа, беркут, орлан-белохвост, пеликаны, кудрявый и розовый, сапсан, скопа, кречет и многие другие.

Ни один регион России не может сравниться с Кубанью по уровню развития виноградарства и виноделия (85 % от производства в РФ). Выращиванием винограда здесь занимаются в 51 хо-

зайстве, а в 34 перерабатывают виноград и выпускают винодельческую продукцию, известную за пределами края и России. Это и восхитительные шампанские вина, выпускаемые агрофирмой «Абрау-Дюрсо» и широко известные марочные вина Анапы, Геленджика, Новороссийска, Тамани.

Одно из основных богатств края и России – кубанские черноземы, достигающие мощности гумусного слоя свыше 120 см. В передовых хозяйствах края получают 60–70 центнеров с га озимой пшеницы. Кубань в 2017 г. собрала зерновых культур свыше 13 млн. т, из них 1 млн. т приходится на рис. В целом природные ресурсы Кубани приведены на Рис. 1.

Рис.1. Природные ресурсы Кубани

Благоприятный климат, наличие теплых морей красивейший горный ландшафт предопределили роль Краснодарского края как крупнейшего курортного и туристского региона России.

В крае сосредоточены основные морские курорты России в городах: Сочи, Анапа, Геленджик, Ейск; курортные районы: Ейский, Темрюкский и Туапсинский; курортные горные территории – Красная Поляна, Горячий Ключ, Апшеронск, Хадыженск. В крае сформировался курортно-рекреационный комплекс, включающий около 1400 предприятий, где одновременно могут разместиться свыше 220 тысяч человек. Универсальность курортов края заключается в мощной лечебной базе и современных методиках, которые позволяют эффективно лечить все основные группы заболеваний, предусмотренные современной мировой курортологией [7, с. 209].

В крае растет количество и качество услуг, общий уровень сервиса. Большинство гостиниц прошли сертификацию на категориальность, им присвоено от двух до пяти звезд. В 2007 г. в крае отдыхало около 16 млн. чел. Курорты и здравницы Черноморского и Азовского побережий Краснодарского края активные участницы международных и всероссийских выставок – ярмарок отдыха и туризма. Сегодня они располагают всем необходимым для обеспечения полноценного и безопасного отдыха и лечения граждан с различным уровнем достатка и во все времена года.

Список использованных источников

- 1. Ефремов Ю.В.** Погода на Кубани: погода и климат в нашей жизни / Ю.В. Ефремов, В.Д. Панов. – Краснодар : Традиция, 2015. – 264 с.
- 2. Нагалеvский Ю.Я.** Физическая география Краснодарского края : Учебное пособие / Ю.Я. Нагалеvский, В.И. Чистяков. – Краснодар, 2003. – 256 с.
- 3. О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2017 году :** Доклад / Краснодар, 2018. – 492 с.
- 4. Панов В.Д.** Реки Черноморского побережья Кавказа. Гидрография и режим стока. / В.Д. Панов, А.А. Базелюк, П.М. Лурье. – Ростов-на-Дону : Донской издательский дом, 2012. – 568 с.
- 5. Самойленко А.А.** Путеводитель по Кубани. Туристско-экскурсионные объекты и маршруты Краснодарского края / А.А. Самойленко. – Краснодар : Северный Кавказ, 2001. – 164 с.

6. **Словарь географических названий Краснодарского края:** в 3 т. : Т.1. Природа / Под ред. д-ра геогр. наук А.В. Погорелова. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2016. – 266 с.
7. **Экономическая и социальная география Краснодарского края :** учеб. пособие / Под ред. В.И. Чистякова. – Краснодар : КубГУ; Просвещение-Юг, 2011. – 443 с.

УДК 502.2 : 94 (47+57) "1948/..."

СТАЛИНСКИЙ ПЛАН ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРИРОДЫ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Трегубенко Елена Николаевна,
доктор педагогических наук, профессор, ректор
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: entregubenko@mail.ru*

*Сорокина Галина Александровна,
доктор педагогических наук, профессор, первый проректор
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»*

В статье освещаются основные направления реализации системы мероприятий Сталинского плана преобразования природы. Раскрывается значение постановления в организации краеведческой общественно полезной деятельности школьников. Акцентируется внимание на необходимости проведения мероприятий по восстановлению и охране лесонасаждений Луганщины и привлечение к этой работе обучающихся общеобразовательных учреждений.

***Ключевые слова:** Сталинский план преобразования природы, краеведческая общественно полезная деятельность.*

STALIN'S PLAN OF NATURE TRANSFORMATION: HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT

Tregubenko E.N.,

Sorokina G.A.

e-mail: entregubenko@mail.ru

Main dimensions of the realization of Stalin's plan of nature transformation have been highlighted in the article. The directive's importance in the frame of organizing pupils' regional socially useful activities has been disclosed. The necessity for taking measures for recovery and afforestation protection in the Lugansk region has been emphasized as well as engaging for it students of general educational institutions.

Key words: *Stalin's plan of nature transformation, regional socially useful activities.*

Обеспечение социально-экономической стабильности Луганской Народной Республики невозможно без планомерных структурных изменений аграрного землепользования. Необходимость создания оптимальной инфраструктуры агроландшафтов, экологизации хозяйственной деятельности в направлении решения задач оптимизации природных и сельскохозяйственных угодий обуславливает инициирование проектов агролесомелиорации и лесовосстановления в целом.

Активная работа по созданию защитных лесополос на территории Луганщины проходила в советское время и была связана с реализацией постановления «О плане полезащитных лесонасаждений, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР» (от 20 октября 1948 года), названного Сталинским планом преобразования природы.

В этом году исполняется 70 лет с момента реализации этого, не имеющего аналогов в мире, проекта по реализации системы крупномасштабных мероприятий построения устойчивых агроландшафтов в лесостепной и степной зонах СССР. Проект был рассчитан на 16 лет (1949 – 1965 гг.) и предусматривал проведение «агрономических мероприятий по подъему земледелия» [4], которые включали:

Основной агролесомелиорации стала высадка защитных лесонасаждений (полезащитных, приовражных, прибалочных), ширина которых устанавливалась в соответствии с назначением насаждений и местными природными условиями. Так, например, лесонасаждения вокруг водоемов высаживались шириной 10 – 20 метров, а овражно-балочные лесонасаждения в виде приовражных и прибалочных полос достигали в ширину 20 – 50 метров, при этом обеспечивалось высаживание сплошных насаждений на склонах оврагов и балок.

На территории нашего края Сталинским планом преобразования природы определялась высадка полеззащитных лесополос шириной 9 – 12 и 17 метров. Для посадки рекомендовались следующие виды древесной и кустарниковой растительности: основные – дуб, береза, гледичия, ясень, акация белая, сосна обыкновенная (на песках); сопутствующие – клен остролистный и полевой, липа мелколистная, груша, абрикос, яблоня; кустарниковые – скумпия, смородина золотистая, бирючина. Для облесения песков использовались: сосна обыкновенная, сосна крымская, акация белая, дуб, тополь, абрикос, шелковица белая, акация желтая, скумпия, лох узколистный, жимолость татарская, ива. Сеянцы древесных, кустарниковых и плодовых пород в необходимых количествах выращивали как в уже существующих, так и в специально созданных колхозных и совхозных лесных питомниках.

Одновременно с устройством системы полеззащитных лесонасаждений была начата большая программа по созданию прудов и водохранилищ. Водоемы создавались «в естественных ложбинах, у истоков рек, в верховьях балок и оврагов, в других естественных понижениях, на малых реках» с целью «регулирувания и использования местного стока воды для орошения, рыборазведения и получения гидроэлектроэнергии для нужд сельского хозяйства» [4].

В процессе реализации Сталинского плана преобразования природы в СССР было создано около 4 тыс. водохранилищ, вмещающих 1200 км³ воды [6]. Только в УССР на 1949 – 1955 гг. было запланировано строительство 15000 водоемов в колхозах и 960 – в совхозах [Там же]. Данное масштабное строительство позволяло регулировать сток рек и использовать накопленную воду для орошения полей и садов.

В реализации постановления «О плане полезащитных лесонасаждений, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР» активное участие принимали не только работники колхозов и совхозов, но и общественники, краеведы, педагоги и школьники. Сталинский план преобразования природы был определен педагогами как «документ, который должен стать объектом ежедневного, систематического изучения в школе и одним из средств формирования материалистического мировоззрения и воспитания советского патриотизма нашей молодежи» [5, с. 15]. Общественно полезная деятельность, являясь одной из основных форм воспитания подрастающего поколения, рассматривалась как «одно из основных требований советской педагогики» [2, с. 60]. Включение школьников в различные виды краеведческой общественно полезной деятельности обеспечивало не только приобретение школьниками значимых для общества социальных и трудовых умений и навыков, но и решение экономических, экологических, социальных, культурных и других проблем развития региона.

Деятельность юных краеведов по охране местной природы, выявлению и рациональному использованию природных ресурсов, оказанию помощи местным сельскохозяйственным предприятиям осуществлялась под руководством областных и районных отделов Министерства образования, обществ охраны природы, местных краеведческих организаций. Работа школьников по реализации Сталинского плана преобразования природы была представлена:

- изучением оврагов; наблюдением за овражной эрозией; борьбой с ростом оврагов, путем высадки саженцев деревьев и кустарников; анализом возможностей устройства в оврагах прудов;
- участием в создании на полях местных колхозов и совхозов полезащитных лесных полос;
- исследованием заболоченных луговых участков с целью их осушения и освоения;
- изучением водохранилищ с целью определения возможности их использования для орошения сельскохозяйственных земель и разведения в них рыбы [1; 3; 5].

Деятельность обучающихся в местных сельскохозяйственных предприятиях и на собственных пришкольных участках входила в

план учебно-воспитательной работы школ и была обязательна для каждого ученика.

Несмотря критику «нерационального» характера Сталинского плана преобразования природы, нельзя не отметить, что реализация мероприятий агролесомелиорации обеспечили решение таких задач, как: снегозадержание, снижение пагубного воздействия суховейных ветров, увеличение запаса влаги в метровом слое почвы, уменьшение эрозии почв и роста оврагов, повышение урожайности сельскохозяйственных культур. Нельзя не отметить эстетическое, рекреационное и биоресурсное (рыбная ловля, сбор грибов, ягод, лекарственных трав и др.) значение созданных лесонасаждений и искусственных водоемов.

С 80-х гг. XX века работы по расширению и модернизации системы агролесомелиоративных мероприятий были прекращены. Лесонасаждения, созданные в период Сталинского плана преобразования природы, достигли возраста максимальной зрелости и сегодня теряют свои защитные свойства. По мнению ученых, взрослые лесополосы (старше 25 – 30 лет) иссушают почву, что приводит к деградации и гибели самих лесонасаждений. Покрываясь сухостоем, они, зачастую, выступают объектом повышенной пожароопасности.

Создание новых лесонасаждений требует крупных денежных инвестиций, что в сегодняшних экономических реалиях нашего региона маловероятно, однако проведение ряда мероприятий по восстановлению и защите имеющихся лесопосадок просто необходимо, среди них: постоянный мониторинг, реконструкция, чистка сухостоя и опашка лесополос; охрана лесонасаждений.

Актуальным направлением повышения эффективности краеведческой работы в школе станет привлечение школьников к данным мероприятиям и другим видам общественно полезной деятельности, среди которых: уход за лесопосадками и лесосеменными плантациями; выращивание посадочного материала; изучение режима местных вод и разработка возможностей хозяйственного использования гидрологических объектов края; уборка территорий рекреационных зон (лесных и парковых зон, побережий рек, водохранилищ, озер, мест выхода на поверхность подземных вод) и др.

Список использованных источников

1. **Косов Б.Ф.** Как может преподаватель географии помочь выполнению сталинского плана преобразования природы / Б.Ф. Косов, В.П. Лидов // География в школе. – 1951. – № 3. – С. 27 – 37.
2. **Мельников М.И.** Сельскохозяйственный труд школьников / М.И. Мельников // Советская педагогика. – 1941. – № 11– 12. – С. 60 – 65.
3. **Онiпко А.М.** Участь школи у здiйсненнi Сталiнського плану перетворення природи / А.М. Онiпко // Радянська школа. – 1951. – № 6. – С. 34 – 41.
4. **Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б)** от 20.10.1948 г. № 3960 «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_Совета_Министров_СССР_и_ЦК_ВКП\(б\)_от_20.10.1948_№_3960](https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_Совета_Министров_СССР_и_ЦК_ВКП(б)_от_20.10.1948_№_3960)
5. **Русаков М.Г.** Сталiнський план перетворення природи в системi викладання географiї / М.Г. Русаков // Географiя в школі : метод. зб. / за ред. О.Т. Дiброви. – 1950.– Вип. II. – С. 3 – 18.
6. **Сталинский план преобразования природы** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lorem.livejournal.com/442442.html>

УДК [551. 582 : 502.3] (477.6)

КЛИМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДОНБАССА КАК ФАКТОР ПРИРОДНЫХ РИСКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА

*Чикина Юлия Юрьевна,
старший преподаватель кафедры географии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: juliya-julchik@mail.ru*

*Новикова Анна Алексеевна,
магистр кафедры географии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский
национальный университет имени Тараса Шевченко»*

В статье рассмотрены последствия быстрой изменчивости климатических условий на территории Донбасса, которые проявляются в росте повторяемости опасных метеорологических явлений и в увеличении неблагоприятных резких изменений погоды, которые имеют различные социально-экономические последствия. Раскрыто содержание понятий природные и климатические риски. Определено, что опасные явления погоды для нашего края характерны в течение всего года, что обусловлено особенностями рельефа, климата, хозяйственного освоения территории.

Ключевые слова: опасные метеорологические явления, природный риск, климатический риск, климат, изменения климатических показателей.

CLIMATIC CONDITIONS OF DONBASS AS A FACTOR OF NATURAL RISKS IN THE TERRITORY OF THE REGION

Chikina J. Yu.,

Novikova A. A.

e-mail: juliya-julchik@mail.ru

The article discusses the consequences of the rapid variability of climatic conditions in the territory of Donbass, which manifest themselves in an increase in the frequency of occurrence of dangerous meteorological phenomena and in an increase in adverse sharp weather changes that have different socio-economic consequences. The content of the concepts of natural and climatic risks is disclosed. It was determined that the dangerous weather phenomena for our region are characteristic throughout the year, due to the peculiarities of the relief, climate, economic development of the territory.

Key words: meteorological hazards, natural risk, climate risk, climate, changes in climate indicators.

В современных условиях общественного развития большое внимание учеными-климатологами уделяется наблюдениям за изменением климата и участвовавшимися случаями проявления опасных явлений погоды, которые играют важную роль в изучении географических условий местности с позиций их пагубного влияния на хозяйственную деятельность и здоровье населения. Определе-

ние мер по упреждению неблагоприятного влияния опасных погодных явлений носит конкретно региональный характер. В связи с этим, проведение соответствующих физико-географических исследований в области климатологии на уровне отдельных регионов достаточно актуально.

Проявление опасных явлений погоды характерно для регионов неоднородных по физико-географическим особенностям. Одним из таких регионов является Донбасс. Опасные явления погоды для нашего края характерны в течение всего года, что обусловлено особенностями рельефа, климата, хозяйственного освоения территории. Целью статьи является изучение климатических условий Донбасса как фактор природных рисков на территории региона.

Вопросами изучения климата Донбасса занимались Б. Алисов, И. Берлин, И. Бучинский, В. Преображенский, В. Симоненко, А. Слюсарев и другие. Различные метеорологические характеристики климата Луганщины и Донетчины рассматривали В. Бабиченко, Ю. Власов, В. Жадан, Ю. Жданович, О. Киселева, Н. Конопля, В. Липинский, К. Логвинов, И. Соколов, В. Яцюк и другие.

Стоит отметить, что последствия быстрой изменчивости климатических условий на всей планете проявляются в росте повторяемости опасных гидрометеорологических явлений (паводки, ураганы, шквалы, град, засуха, сильные ливни и др.) и в увеличении неблагоприятных резких изменений погоды, которые приводят к огромному социально-экономическому ущербу, непосредственно влияют на эффективность деятельности таких жизненно важных секторов экономики, как энергетика, сельское хозяйство, водопользование и водопотребление, жилищно-коммунальное и дорожное хозяйство.

В Большой Российской Энциклопедии под понятием «опасные метеорологические явления» объединены метеорологические, а часто и вызванные ими гидрологические явления, которые интенсивностью и продолжительностью представляют угрозу безопасности людей, а также могут нанести значительный ущерб отраслям экономики или природным условиям [2]. К ним относятся ураганные ветры (тропические циклоны, тайфуны и др.), смерчи (торнадо), шквалы, град, гололёд и изморозь, гололедица, метели, ливни, продолжительные дожди, снегопады, туманы, грозы, пыльные бури, аномальная жара, понижения горизонтальной и вертикальной дальности видимости.

Под термином «природный риск» следует понимать вероятную меру соответствующей природной опасности, установленную для определенного объекта в виде возможных потерь за определенное время или потенциальная возможность такого протекания природных процессов, которые оказывают негативное влияние на жизнедеятельность человека, общества и государства. Климатические риски – это статистические вероятности наступления тех или иных опасных явлений погоды, рассматриваемых за период времени не менее 30 лет. При этом разнообразие данных явлений, обусловленных изменениями атмосферной циркуляции, определяет соответствующие виды климатических рисков.

Климат Донбасса умеренно-континентальный с выраженными засушливо-суховейными явлениями, которые проявляются в отдельные годы с особенной интенсивностью. Для территории региона характерно большое количество солнечного тепла, умеренно мягкая зима и жаркое, нередко засушливое лето. Достаточно четко выражены все времена года [4, с. 27].

Рельеф территории нашего края оказывает влияние на климатические условия региона (Рис 1). Равнинная поверхность большей территории Луганщины способствует свободному проникновению воздушных масс с Атлантики, Средиземного и Азово-Черноморского бассейнов, большого Азиатского материка и с Арктики. Основная часть территории – холмистая равнина, разделенная рекой Северский Донец. Северная левобережная часть, занимающая 60 % территории, представлена овражно-балочной равниной, на которой создаются благоприятные условия для выравнивания температурных различий и формирования однородных воздушных масс – теплых летом и холодных зимой. А относительная выравненность, способствует усилению континентальности. Правобережная часть представлена Дебальцево-Ивановским и Нагольным кряжами с высотой над уровнем моря от 100 до 370 м. В отличие от левобережья в этом районе континентальность климата несколько ослаблена, за исключением самой юго-западной части, что сказывается на температурном режиме: зима здесь несколько продолжительней, но мягче, а лето прохладнее и короче.

Рис. 1. Климатическая картосхема Донбасса

Основное влияние на ход элементов климата Донбасса оказывает Донецкий кряж, климатические условия которого, по сравнению с окружающими равнинными пространствами, характеризуются увеличением среднегодового количества осадков, большей продолжительностью периода со снежным покровом, повышенной повторяемостью ливневых дождей летом и гололедных образований в холодное время года и т.д. Донецкий кряж и Приазовская возвышенность вносят существенные изменения в климат [4, с. 52]. С высотой местности понижаются средние годовые температуры воздуха, увеличивается продолжительность периода с морозами, повышается устойчивость снежного покрова, усиливаются процессы конденсации влаги.

Особое влияние на развитие засушливо-суховеяных явлений оказывают изменения количества осадков и температурных условий на территории края. Среднегодовые температуры воздуха в Донбассе и на сопредельных с ним территориях колеблются в пределах от 7,1 °С на северо-востоке Луганщины (Беловодск) до 8,6 °С – в южной части Донетчины (Мариуполь). Среднегодовые температуры на территории Донетчины с 1936 г. по 2006 г. уменьшились с 9,4 °С до 9,0 °С. Положительные среднегодовые температуры в регионе за последние 9 лет меняются незначительно, общая динамика их снижения составляет 0,5 °С за 10 лет. Уровень отрицательных среднегодовых температур снижается более существенно – на 1,4 °С. Это приводит к тому, что среднегодовая температура воздуха в Донецком регионе за период с 2000 по 2008 годы снизилась на 1,1 °С [3, с. 75]. Анализируя полученные результаты можно сделать вывод, что изменение климата в последнее время ускорилось. Для исследования температуры воздуха на территории Луганщины были использованы данные Луганского центра гидрометеорологии за период 1961–2013 гг., которые позволили определить, что средняя годовая температура воздуха на территории Луганщины имеет устойчивую тенденцию к повышению [1, с. 65].

Годовое количество осадков на Донетчины составляют 350 – 550 мм, из них большая часть (250 – 370 мм) приходится на теплый период года. Распределяются осадки очень неравномерно: наибольшее их количество выпадает на Донецком кряже (500 – 540 мм), наименьшее (400 – 420 мм) – в южных районах Донетчины [2]. За период с 1936 по 2006 годы количество осад-

ков увеличилось с 500 мм до 615 мм. Рост показателя значительно изменил климатические условия региона, которые отразились в первую очередь на сельскохозяйственной отрасли.

Согласно данным Луганского центра гидрометеорологии на территории Луганщины отмечается тенденция к росту осадков в зимние месяцы, и уменьшение их количества в другие сезоны [1, с. 45]. Избыток зимних осадков зафиксирован в 1994 – 1995 гг., а в 2001 г. осадков было в 1,5 – 2,0 раза больше климатической нормы. Выпадение экстремальных осадков связано главным образом с влиянием южных циклонов, а также с развитием мощной кучево-дождевой облачности так и на фоне повышенного давления у поверхности земли при наличии неустойчивой стратификации атмосферы. За послевоенный период наибольшее количество осадков было зафиксировано в 1992 году и составило 798,4 мм, наименьшее 280,7 мм в 1957 году. При сохранении таких же темпов роста годовой суммы осадков через 100 лет произойдет их увеличение еще на 70 мм [3, с. 125].

Таким образом, главной особенностью климата Донбасса является с одной стороны его континентальность с четко выраженной сезонной контрастностью показателей хода климатических элементов, а также наличие климатических различий между открытыми пространствами и крупными городами, а с другой – территориальные различия хода, как отдельных климатических элементов, так и их комплекса. Однако, как видно из среднегодового значения температуры на территории Донетчины и Луганщины, если тенденция сохранится и дальше, изменение климата будет влиять на производство сельскохозяйственной продукции в регионе. В то же время, изменения среднегодового количества осадков показывают, что наш край не будет испытывать недостаток пресной воды, запасы которой пополняться за счет атмосферных осадков. Сохранение этой тенденции может удешевить производство сельскохозяйственной продукции в регионе и повысить ее конкурентоспособность.

Список использованных источников

- 1. Агроклиматический справочник по Луганской области (1986 – 2005 гг.) – Луганск : Виртуальная реальность, 2011. – 216 с.**

2. **Неблагоприятные погодно-климатические явления** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worldofscience.ru/geografija-mira/6820-kharakteristika-geografii-neblagopriyatnykh-pogodo-klimaticheskikh-yavlenij>.
3. **Соколов И.Д.** Изменения климата Луганщины и их прогнозирование. Основания для оптимизма / [И.Д. Соколов и др.]. – Луганск : ФЛП Пальчак А.В., 2017. – 200 с.
4. **Юрченко Т.** Особенности проявления неблагоприятных климатических явлений в Луганской области / Т. Юрченко // Наука на рубеже столетий. Материалы научной конференции. – Луганск : ЛГПУ, 2000. – 127 с.

Раздел III
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВ

УДК 314.114+314.113

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ И ПУТИ ИХ
РЕШЕНИЯ

Гиманова Наталия Николаевна,
ассистент кафедры экономической теории и прикладной
статистики ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
e-mail: me4ta_82@mail.ru

В статье раскрыта актуальность проблем демографического развития, имеющих территориальную неоднородность. На основе анализа динамики основных процессов воспроизводства населения выявлены особенности демографической ситуации в отдельных странах и регионах мира. Предоставлены рекомендации о необходимости разработки мер демографической политики с учетом как общих, так и специфических особенностей демографического развития.

Ключевые слов: демографическая ситуация, воспроизводство, депопуляция, демографический кризис, регионы, демографическая политика.

PROBLEMS OF THE MODERN WORLD DEMOGRAPHIC
SITUATION AND THE WAYS OF THEIR SOLUTION

Gimanova N.N.
e-mail: me4ta_82@mail.ru

The article reveals the relevance of the problems of demographic development with territorial heterogeneity. Based on the analysis of the dynamics of the main processes of population production, particular features of the demographic situation in individual countries and re-

gions of the world are revealed. Provided recommendations on the need to develop measures of demographic policy, taking into account both general and specific features of demographic development.

Key words: *demographic situation, reproduction, depopulation, demographic crisis, regions, demographic policy.*

На фоне ухудшения условий жизни населения наблюдаются глубокие сдвиги в его воспроизводстве, что предопределяет необходимость исследования проблем демографического характера. В связи с тем, что общая картина демографических процессов формируется за счет их неоднородной территориальной динамики, важное значение приобретает региональный аспект исследования, так как в каждом регионе структура общей совокупности причин демографического кризиса специфична.

Проблемам демографии и факторам, которые на нее влияют посвящено много работ ведущих ученых-демографов, социологов, таких как А. Анохин, Д. Валентей, В. Костаков, С. Пирожков, Д. Скоффилд, В. Стешенко, П. Шевчук и др.

Демографическая проблема – это совокупность социально-демографических факторов современности, затрагивающих интересы всего человечества [5, с. 28]. Важнейшими являются вопросы народонаселения, которые могут угрожать жизнедеятельности человечества негативными последствиями. С одной стороны, рост населения, или «демографический взрыв», в развивающихся странах, и с другой – угроза депопуляции, или демографический кризис, в экономически развитых странах. К проблемам народонаселения следует отнести также неравномерность социально-экономического развития стран, неконтролируемую урбанизацию в развивающихся странах, кризис больших городов в некоторых развитых странах, стихийную внутреннюю и внешнюю миграцию, которая усложняет политические отношения между государствами.

Неравномерный демографический рост в различных регионах сопровождается интенсивным перераспределением мирового населения между ними. Доля населения экономически развитых регионов неуклонно снижается, тогда как доля населения регионов Азии, Африки и Латинской Америки, которые развиваются, соответственно растет. Важность данной проблемы заключается в том, что такое развитие негативно сказывается на международных отношениях.

Преодоление экономической отсталости развивающихся регионов необходимо для нормализации отношений между государствами и для обеспечения прогресса всего человечества [2, с. 20–25].

В странах Западной Европы, Северной Америки и в Японии со второй трети XX века усилилась тенденция к резкому падению рождаемости. В будущем это грозит депопуляцией населения с ее негативными социальными последствиями. А стремительный рост населения в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки, приводит к удвоению его численности каждые 25–30 лет и затрудняет решение социально-экономических проблем. Соответственно, в современном мире существует целый ряд парадоксов:

1. Вследствие значительных различий в темпах прироста населения разрыв в уровнях национального дохода на душу населения между развитыми странами и развивающимися вырос с 1 к 10 в средние XX в. до 1 к 15 в начале XXI в.

2. Интенсивная урбанизация и стремительный рост городского населения сопровождаются одновременно быстрым приростом численности сельского населения в развивающихся странах в середине XX в., которое достигало 1,4 млрд. человек и практически удвоилось в начале XXI в.

3. Наряду со значительным увеличением занятости, особенно в промышленности, возрастает потребность в новых рабочих местах для трудоспособного населения. В начале XXI в. количество безработных, а также лиц, не имеющих постоянного заработка, в развивающихся странах, превышало 500 млн. человек.

4. Несмотря на значительное увеличение доли письменного населения в мире с 60 % в середине XX в. до 80 % в начале XXI в. количество неграмотных на земном шаре (большинство из них живет в развивающихся странах) соответственно выросло с 700 млн. до 900 млн. человек и может превысить 1 млрд. в середине XXI в.

5. Потенциальная опасность развития современной мировой демографической ситуации заключается в том, что население земного шара, численность которого в середине XXI в. может достичь более 8 млрд. человек при этом в начале XXI в. в мире было более 1 млрд. голодающих, почти 1 млрд. неграмотных, более 1 млрд. безработных, более 1,5 млрд. обездоленных, находящихся за чертой бедности.

Еще в конце XVIII Томас Мальтус разработал теорию, согласно которой население Земли растет быстрее, чем производство продовольствия, что являлось наихудшим последствием. Но, показатели двух последних столетий не подтвердили этой теории; производство продовольствия, не говоря уже о производстве вообще, росло быстрее, чем увеличивалось население.

Основными факторами, сдерживания темпов роста населения стали процессы индустриализации и урбанизации, которые постепенно охватили все регионы планеты. В целом, оценивая демографическую ситуацию, необходимо учитывать такие моменты. Демографические проблемы в разных странах имеют свои особенности. Главные из них, например, во Франции, не совпадают с проблемами Египта, Эфиопии или Таиланда, хотя эти страны имеют почти одинаковое количество населения. Для развивающихся стран, несмотря на все различия между ними, общими являются необходимость уменьшения прироста населения, улучшение здоровья и питания людей, ликвидация нищеты и технологической отсталости. В развитых странах этих проблем нет, зато остро стоят проблемы предотвращения экологического кризиса и сбалансированности использования рабочей силы. В некоторых постсоциалистических странах к этому добавляют проблемы духовного и физического возрождения нации.

Таким образом, закономерности процесса современного мирового демографического перехода дают возможность прогнозировать определенную стабилизацию воспроизводства населения в XXI ст., а технические и технологические возможности современного хозяйства сделают возможным достижение средних мировых показателей обеспечения людей продовольствием и другими средствами для жизни.

Список использованных источников

1. **Анохин А.А.** География населения с основами демографии. Учебное пособие / А.А. Анохин, Д.В. Житин. – М. : Издательство СПбГУ, 2015. – 308 с.
2. **Валентей Д.И.** Теория и политика народонаселения / Д.И. Валентей. – М. : Высшая школа, 2015. – 184 с.
3. **Воробьева О.Д.** Практикум по статистике населения и демографии / О.Д. Воробьева. – М. : Финансы и статистика, 2017. – 272 с.

4. **Соболева С.В.** Демографические процессы в региональном социально-экономическом развитии / С.В. Соболева. – Новосибирск : Наука, 1988. – 208 с.
5. **Харченко Л.П.** Демография / Л.П. Харченко. – М. : Омега-Л, 2017. – 384 с.

УДК [332.1 : 351.863] (477.6)

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ ЛУГАНСКОЙ И ДОНЕЦКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК)

*Денисенко Игорь Анатольевич,
кандидат экономических наук, доцент,
директор Института экономики и бизнеса,
и. о. заведующего кафедрой маркетинга и менеджмента
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: ieb@ltsu.org*

Формирование рыночных отношений привело к осознанию необходимости недопущения развала национальных экономик, страны вынуждены реализовывать целый комплекс мер по защите своих интересов и становлению отдельных регионов полноценными субъектами экономических отношений внутри отдельных государств и международной арене. В статье представлены результаты научного исследования по основным направлениям обеспечения экономической безопасности регионов на примере Луганской и Донецкой Народных Республик.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, регион, теневая экономика, ресурсы, бюджет, отрасль, свободные экономические зоны.*

**ESSENCE AND MAIN DIRECTIONS OF ENSURING
ECONOMIC SECURITY OF THE REGIONS
(ON THE EXAMPLE OF LUGANSK AND DONETSK
PEOPLE'S REPUBLIC)**

Denisenko I.A.
e-mail: ieb@ltsu.org

The formation of market relations has led to the awareness of the need to prevent the collapse of national economies, countries are forced to implement a whole range of measures to protect their interests and the formation of individual regions as full-fledged subjects of economic relations within individual states and the international arena. The article presents the results of a scientific study of the main directions of ensuring the economic security of the regions on the example of the Lugansk and Donetsk People's Republics.

Key words: *economic security, region, shadow economy, resources, budget, industry, free economic zones.*

Обеспечение территориальной целостности региональных экономик, актуализирует вопросы обеспечения экономической безопасности, в результате государства постсоветского пространства вынуждены реализовывать целый комплекс мер по защите своих интересов.

Исследованиями проблем стали заниматься многие учёные-экономисты, руководители и специалисты-практики. Вопросам экономической безопасности внимание в своих исследованиях уделили учёные: Л.И. Абалкин, В.И. Богачев, В.А. Богомолов, Н.П. Ващекин, А.Д. Козаченко, А.Н. Ляшенко, Е.А. Олейников, В.Л. Тамбовцев, О.С. Шнипко и многие другие.

В системе показателей экономической безопасности страны многие учёные выделяют, прежде всего, такие из них [5, с. 11]: уровень и качество жизни населения, темпы роста инфляции, норма безработицы, экономический рост, дефицит бюджета, размер государственного долга, состояние золотовалютных резервов, состояние окружающей среды.

Снижение экономической безопасности в той или иной стране допустимо лишь до определённого предела, значение имеют не столько сами показатели, а каково их пороговое значение.

Важно, что среди отечественных и зарубежных учёных-экономистов ещё нет единого чёткого мнения об определении сущности экономической безопасности страны, делаются порой противоречивые формулировки внутреннего состояния экономики.

Наиболее приемлемым определением сущности экономической безопасности страны является: «Национальная экономическая безопасность – это состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, гармоничное, социально-направленное развитие страны в целом, достаточный экономический и оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных вариантах развития внутренних и внешних процессов».

Понятие «национальная безопасность» значительно шире понятия «экономическая безопасность», так как оно включает в себя многие такие слагаемые: экономическая, военная, социальная, информационная, энергетическая и другие виды безопасности.

Губительной, разрушительной силой региональной экономики в последнюю пятилетку стала теневая экономика. Теневая экономика процветает в тех странах, где отсутствует борьба с угрозами теневой экономики. Основные угрозы теневой экономики национальным интересам (безопасности) показаны на Рис. 1.

Состояние экономической безопасности страны оценивается объективной системой параметров, критериев индикаторов, определяющих пороговые значения функционирования экономической системы.

Экономическую безопасность регионов следует рассматривать с позиций уже обозначенным здесь вариантом экономической безопасности страны, т.к. она имеет общие корни её образования и саму природу существования. Экономическая безопасность региона представляет собой совокупность состояния, условий и факторов, которые характеризуют стабильность, устойчивость и возможность последовательного развития экономики региона в рамках его интеграции с экономикой страны в целом.

Рис. 1. Угрозы теневой экономики национальным интересам (безопасности) (составлено автором по результатам исследования)

Как в масштабах страны, так и в условиях каждого региона экономическую безопасность необходимо исследовать с учетом всех сфер жизнедеятельности региона. В общей структуре экономической безопасности государства (Рис. 2) экономическая безопасность региона занимает ведущее место (представлена на Рис. 3), прежде всего по масштабности, объему экономического потенциала, влиянию на другие уровни экономической безопасности.

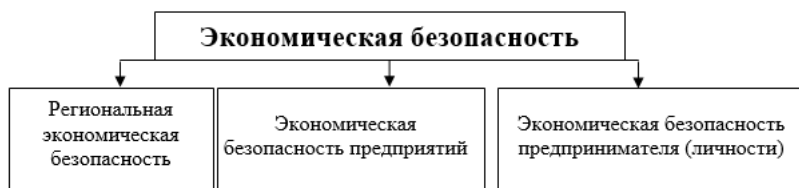

Рис. 2. Структура государственной экономической безопасности (составлено автором по результатам исследования)

Региональная экономическая безопасность имеет свою собственную структуру, представляющую набор многих составляющих ее сфер (Рис. 3).

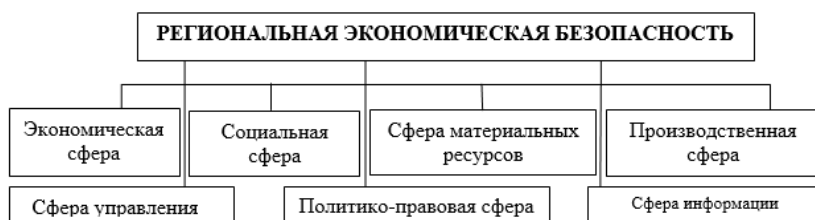

Рис. 3. Структура региональной экономической безопасности (составлено автором по результатам исследования)

Каждую составляющую сферу региональной экономической безопасности, что показаны на Рис. 3, надо рассматривать как подсистему развития единой хозяйственной системы региона и планировать по каждой подсистеме комплекс мер для создания условий безопасности.

Региональная экономическая безопасность имеет свою структуру угроз, которая охватывает весь комплекс негативных мер экономического, социального, правового, экологического и других видов воздействия на территориальную целостность и экономическую безопасность региона. Исследуя сущность угроз экономической безопасности на региональном уровне, авторы В.С. Пономаренко, Т.С. Клебанова, Н.Л. Чернова четко определили систему классификации и связей угроз экономической безопасности (Рис. 4) [3].

Разработанная учеными многокритериальная система классификации угроз безопасности регионов в силу принципа транзитивности особенностей экономических систем разных уровней иерархии полностью приемлема для систематизации угроз мега-, макро-, мезоэкономических систем. Каждый уровень угроз имеет свои характерные особенности, а использование предложенной классификации угроз безопасности экономических систем способствует повышению качества и точности их диагностики.

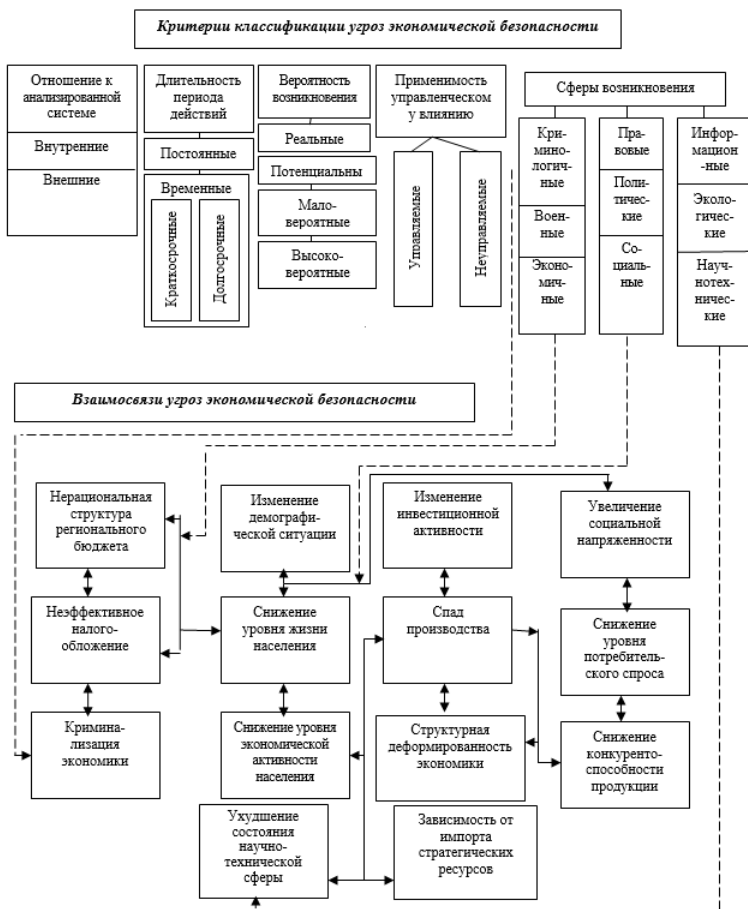

Рис. 4. Система классификации и связей, угроз экономической безопасности [2]

Внутренние угрозы представляют собой совокупность условий и факторов, источником которых является сама экономическая система.

Внешние угрозы – это совокупность условий и факторов, что сформированы в экономических системах более высокого уровня иерархии относительно конкретной системы. Поэтому, одна и та же угроза может быть как внешней, так и внутренней в зависимости от уровня иерархии исследуемой системы.

Реальные угрозы действуют на протяжении ограниченного времени или имеют высокую реальность возникновения в дальнейших периодах времени. Преодоление реальных угроз возможно лишь в будущих периодах.

Потенциальные угрозы обусловлены наличием реальных угроз и могут возникнуть в текущем периоде.

Временные угрозы действуют на протяжении ограниченного временного интервала, в свою очередь, делятся на: краткосрочные и долгосрочные.

Постоянные угрозы действуют на протяжении всего периода времени существования системы и реально не могут быть ликвидированными.

На управляемые угрозы может быть осуществлено действие прямого влияния со стороны аппарата управления данной экономической системы как с целью изменения уровня каждой из угроз, так и уровня экономической безопасности всей системы в целом. В зависимости от сфер возникновения, угрозы могут быть классифицированы таким образом:

– Угрозы в экономической сфере находятся в качественной деградации и структурном кризисе индустриальной системы.

– Угрозы в социальной сфере проявляются в снижении общего уровня доходов и затрат населения, а также изменения их структуры.

Необходимость обеспечения социально-экономической безопасности на региональном уровне обусловлена рядом факторов, наиболее важными являются: региональные особенности характера и результатов труда, социально-демографическая специфика.

Важнейшей особенностью обеспечения социально-экономической безопасности региона является объединение, развитие социальной сферы за счет собственных региональных средств с го-

сударственным регулированием и субсидированием социального развития регионов. Источниками таких средств являются местные налоги и сборы, доходы от государственной региональной собственности, добровольные пожертвования и взносы юридических и физических лиц.

Источниками централизованного экономического регулирования социального развития регионов выступают регулируемые налоги, финансовые ресурсы государственных программ, общие субсидии и целевые субвенции, средства фондов регионального развития.

– Угрозы в информационной сфере выражаются, в несовершенстве государственной политики в сфере обеспечения информационной безопасности, несоответствия уровня получения, распределения, обработки и использования информации.

– Угрозы в правовой сфере являются следствием несовершенства законодательной базы на любом уровне, а также отсутствием эффективных механизмов контроля за соблюдением норм и требований законов органами исполнительной власти.

– Угрозы в криминологической сфере выражаются в росте уровня преступности в целом, увеличении части нераскрытых уголовных дел; неконтролируемом росте теневой экономики, росте коррумпированности управления экономикой.

– Угрозы в научно-технической сфере проявляются в значительном сокращении финансирования государством и частными инвесторами научно-технической сферы.

– Угрозы в сфере экологии проявляются в низком уровне внедрения экологически безопасных технологий или полного их отсутствия на большинстве предприятий.

По мнению ученых Г.В. Мильнера и Э.Б. Гименской [2] в современных условиях социальные типы регионов представлены следующими вариантами: регионы социального бедствия; регионы социального напряжения; регионы экологического бедствия; регионы застойной бедности; регионы относительного социального благополучия.

Предложенные социальные типы регионов, на наш взгляд, носят условный характер, так, как многие показатели могут быть присущи вместе для любого региона. Так, например, в одном случае, – региону свойственны «застойная бедность» и «экологиче-

ский кризис»; в другом случае, – «социальное напряжение» и «экологический кризис» и т.д.

Органам управления регионами крайне сложно противодействовать ряду угроз экономической безопасности на своих территориях. Для такого противостояния требуются усилия (решения и действия) центральных органов власти, а из государственного бюджета следует выделять большие суммы средств. Например, при криминализации экономики, изменении демографической ситуации в регионе, изменении инвестиционной активности субъектов экономики, спаде производства, усилении зависимости от импорта стратегических ресурсов и другом.

Каждый регион страны выступает субъектом по обеспечению своей собственной экономической безопасности, что не позволяет ему в полной мере противостоять жестоким угрозам снижения качества жизнедеятельности населения.

Складывается ситуация, когда объединение интересов Центра и регионов носит двойственный характер: в масштабах имеющегося круга полномочий регионы являются проводником собственной экономической политики; территория, как субъект регулирования Центра, выступает субъектом с локальными социально-экономическими, демографическими и другими процессами, что могут угрожать экономической безопасности страны и иметь территориально-дифференцированный характер своего появления.

Мы считаем, что государственная региональная политика в странах должна претерпевать изменения, прежде всего, в сторону предоставления регионам больших прав и возможностей комплексного цивилизованного развития, что в полной мере присуще странам с федеративным устройством жизнедеятельности общества. Например, в России, США, Германии и других странах, где в крупных территориальных регионах издаются свои законы, решения муниципалитетов по основным вопросам производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, развития образования, здравоохранения, науки, культуры, спорта и т.д.

Созданные на территории Луганской и Донецкой областей соответственно Луганской Народной Республики (ЛНР) и Донецкой Народной Республики (ДНР) в результате победы населения Донбасса в войне, навязанной киевской хунтой, созданы реальные условия для выработки и реализации новой региональной

политики по обеспечению экономической безопасности. Имеется возможность народной власти при поддержке и материальной помощи братской России реструктуризировать экономику с преимущественным развитием как отраслей наиболее прибыльных и перспективных в данный период, так и тех отраслей, которые имеют долгосрочные экономические преимущества в общей системе территориального разделения труда.

К их числу относятся: активизация собственных источников развития; формирование территориально-производственных комплексов; свободных (особых) экономических зон, сориентированных на требования рынка, которые гибко могут вести политику на конъюнктурные изменения межрегиональных инфраструктурных систем с соответствующим участием Республик и регионов; локализация и преодоление депрессии в отдельных районах, а в случае необходимости – придание им статусов территорий экономического риска.

ЛНР и ДНР, получив законное право распоряжаться всем объемом ВВП, созданным на их территориях, имеют возможность использовать средства на улучшение жизни населения, укрепление социальной сферы, приобретение передовых технологий и новой техники в рамках союзов стран экономического сотрудничества. Новые республики имеют реальный шанс вообще исключить ряд угроз экономической безопасности на своих территориях, предусмотрев это в формируемых новых правовых актах те явления, которые при старых режимах власти укоренились и обросли устойчивыми мерами защиты, к примеру, нерациональная структура бюджета, неэффективное налогообложение, зависимость от импорта стратегических ресурсов, увеличение социальной напряженности и др.

Список использованных источников

- 1. Понамаренко В.С.** Экономическая безопасность региона: анализ, оценка, прогнозирование: Монография / В.С. Понамаренко, Т.С. Клебанова, Н.Л. Чернова. – Харьков : НД «ИНЖЭК», 2004. – 287 с.
- 2. Мильнер Г.В.** Регион и рынок. Социальные аспекты / Г.В. Мильнер, Э.Б. Гименская // Регионология. – 1993. – № 3. – С. 88–94.

3. **Тамбовцев В.Л.** Объекты экономической безопасности России / В.Л. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С.45–54.
4. **Шнипко О.С.** Економічна безпека ієрархічних багаторівневих систем: регіональний аспект / О.С. Шнипко. – Київ : Генеза, 2006. – 288 с.

УДК 911.375(470.54)-029:9

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРОДОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*Дронов Алексей Витальевич,
студент 3 курса направления подготовки 05.03.02 «География»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: aldron.1999@mail.ru*

Раскрыто значение городов в различных сферах жизнедеятельности страны. Определена актуальность и практическая значимость изучения историко-географических характеристик городов. Установлено, что уровень урбанизации зависит от наличия административных функций у города и его экономического состояния. Проведён историко-географический анализ городов Свердловской области. Предложены меры по улучшению социально-экономического положения городов с одним профилем специализации хозяйства.

***Ключевые слова:** город, урбанизация, Свердловская область, население, историко-географический, промышленность*

HISTORICAL AND GEOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF THE CITIES OF THE SVERDLOVSK REGION

*Dronov A.V.
e-mail: aldron.1999@mail.ru*

This article reveals the significance of cities in various spheres of the country's life. The relevance and practical importance of studying

the historical and geographical characteristics of cities has been justified. The fact that the level of urbanization depends on the presence of the administrative functions of the city and its economic condition has been established. Analysis of the historical and geographical status of the cities of the Sverdlovsk region was carried out. Measures to improve the socio-economic situation of cities with a single specialization profile of the economy were proposed.

Key words: *city, urbanization, Sverdlovsk region, population, historical and geographical, industry.*

Города представляют собой сложные системы, которые концентрируют в себе все системы жизнедеятельности общества. Общепринято то, что города являются точками экономического роста и развития. Города – это двигатели прогресса, центры разработки и внедрения новых технических средств и технологий, новых идей, информационных потоков и культурного обмена. Город – это объект исследования многих научных направлений, который будучи всем известным, до сих пор остается малоизученным. В осмыслении феномена городов особое значение имеют общественно-географические исследования.

В изучении географии городов фундаментально известными являются труды ученых: А.К. Арсеньева, Н.Н. Баранского, В.Г. Давидовича, Р.М. Кабо, С.А. Ковалева, Н.Я. Ковалевкой, Г.М. Лаппо, Ф.М. Листенгурта, И.М. Майергойза, С.Н. Перцика, В.В. Покшишевского, Ю.Г. Саушкина, В.П. Семенова-Тян-Шанского, Б.С. Хорева и др. Среди современных исследователей географии городов особого внимания заслуживают труды таких ученых географов, как: Н.И. Блажко, А.В. Гладкого, А.И. Глухова, О.Ю. Голубчикова, В.В. Загородного, А.Г. Махровой, С.С. Мохначука, Е.И. Шипович и др.

Учитывая широкое представление в научной литературе исследований географии городов, остаются недостающими историко-географические характеристики городов отдельных регионов, которые сыграли определяющую роль в формировании опорного каркаса региональных систем расселения.

В контексте всего вышеизложенного, целью нашей статьи стал историко-географический анализ городов Свердловской области в региональной системе расселения. Историко-географи-

ческий анализ формирования городов региона позволяет понять специфику хозяйственного освоения территории, изменение ее особенностей специализации и значения в географическом разделении труда на национальном уровне. В силу разных причин одни города теряют свое население, а другие, наоборот, увеличиваются численно и расширяют зону своего влияния. Изучение генезиса городов Свердловской области позволит глубже понять внутреннюю специфику территориальной организации жизнедеятельности общества этого региона.

Город представляет концентрированное поселение людей, занятых несельскохозяйственной деятельностью. Разнообразные функции города делают его многогранным и очень сложно устроенным, что само уже подталкивает его к тому, что бы стать объектом пристального изучения учёных. В энциклопедических статьях город характеризуется как чрезвычайно многоплановый социальный организм, сложный экономико-географический, архитектурный и инженерно-строительный, культурный комплекс.

Исходя из законодательства России, статус города должен даваться населённым пунктам, численность населения которых достигает 12 000 человек. Однако, по причине исторической значимости или же из-за постепенного уменьшения численности населения многие города имеют численность населения и ниже установленного порога. Важной характеристикой городов является их численность населения, по этому критерию города классифицируют на такие, как: 1) малые – до 50 тыс. чел.; 2) средние – от 50 до 100 тыс. чел.; 3) большие – от 100 до 500 тыс. чел.; 4) крупные – от 500 до 1000 тыс. чел.; 5) крупнейшие – более 1 млн. жителей.

Существует объективная закономерность, чем больше людность города, тем большим набором функций он наделен и, соответственно, имеет большее значение в территориальной организации жизни региональной общественной системы. К тому же, изменение динамики численности населения городов (поселений, регионов, стран) всегда соответствует особенностям их социально-экономического развития. В связи с этим, наше историко-географическое исследование основывается на ретроспективном анализе особенностей формирования городов с учетом изменения динамики численности их населения.

Свердловская область расположена в Уральском федеральном округе Российской Федерации, западную часть занимает пояс Среднего и Северного Урала, восточная часть – равнинная. На территории Свердловской области, по состоянию на 2018 год, насчитывается 47 городов, из них 35 – малых, 8 – средних, 3 – больших (Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Первоуральск) и один город-миллионер – Екатеринбург.

Территория Свердловской области была заселена с древнейших времён, процессы урбанизации же становятся заметны здесь с конца XVI века, что связано с началом продвижения русских поселенцев на восток. Первый город – Пелым, был основан в 1591 году, как сторожевой пост. В следующие десять лет появляются так же города Верхотурье и Туринск, ставшие важными центрами торговли с народами Сибири. Урбанизация в XVII веке шла очень медленно. Появляющиеся в этот период населённые пункты строились либо в оборонных целях, либо для торговли.

В конце XVII и начале XVIII веков на Урале открывают многочисленные месторождения руд чёрных и цветных металлов, с целью их добычи и обработки начинают появляться железодельные заводы. Заводы занимали большие территории и являлись крупными производственно-хозяйственными комплексами, в состав которых входили рудники, каменоломни, пристани, пруды, сенокосы. Эти заводы характеризовались высоким уровнем развития техники. В этот период ускоряются темпы развития городов, появляются новые – Екатеринбург, Нижний Тагил.

В конце XIX века строится Уральская горнозаводская железная дорога, затем Транссибирская магистраль, это позволило вывозить продукцию более крупными объёмами, чем речным транспортом, за счёт чего рост городов, расположенных вдоль железной дороги, усилился.

Важным периодом в развитии городов Свердловской области стал период Гражданской войны – с 1918 по 1923 годы. В это время развитию промышленности должного внимания не уделялось, технологии сильно устарели, темпы роста городов заметно снизились, некоторые потеряли больше половины своего населения. Так, например, за период 1913 – 1926 годов население Ирбита снизилось с 21,5 до 11,0 тыс. жителей.

В период индустриализации в Свердловской области разворачивается масштабное промышленное и жилищное строительство, с 1930 по 1937 годы был построен завод тяжёлого машиностроения и завод химического машиностроения в Екатеринбурге, вагоностроительный и металлургический заводы в Нижнем Тагиле, Первоуральский (Первоуральск) и Синарский (Каменск-Уральский) металлургические заводы. Всё это привело к усиленному росту городов, необходимых для обслуживания новых больших промышленных комплексов. В период с 1926 по 1939 годы население Екатеринбурга возрастает с 140 тыс. чел. до 426 тыс. чел. (т. е. увеличивается в 3,0 раза), население Нижнего Тагила – с 39 тыс. чел. в 1926 году до 160 тыс. чел. в 1939 году (увеличение более чем в 4,0 раза). Растут и более мелкие города: Ревда (в 2,5 раза), Серов (в 1,5 раза). Многие посёлки городского типа в этот период получают статус города [1].

В годы Великой Отечественной войны (далее – ВОВ) Свердловская область находилась в тылу, однако, большинство жителей мужского пола участвовали либо в боевых действиях, либо в организации всё более крупного производства на промышленных предприятиях. Это привело к существенному уменьшению уровня рождаемости в годы ВОВ и некоторому его повышению после войны. Во время ВОВ на Урал были эвакуированы многие промышленные предприятия из прифронтовых регионов. Это способствовало быстрому миграционному приросту населения за счёт эвакуированных работников заводов, многие из которых оставались жить в Свердловской области и после окончания войны. Эвакуация предприятий также способствовала ускоренному развитию промышленности региона.

Так, например, киевский завод «Большевик» стал основой для крупного завода химического машиностроения «Уралхиммаш» в Екатеринбурге, а на базе эвакуированного оборудования Охтинского химического заводы был создан Свердловский завод пластмасс. На нижнетагильских металлургических заводах и горно-обогатительных комбинатах для нужд фронта осваивались новые технологии. В город Карпинск был эвакуирован Сталинский государственный машиностроительный завод имени 15-летия ЛКСМ, за счёт чего население города с 1939 по 1959 годы выросло в 2,5 раза, в Краснотурьинск перевезено оборудование для перера-

ботки алюминия из Тихвина, Днепропетровска, численность населения в 1959 году выросла в 6,0 раз по сравнению с 1939 годом.

В целом за годы ВОВ выросли все города Свердловской области, а наибольший темп прироста населения за период с 1939 по 1959 годы наблюдался в Красноурьинске (в среднем около 26 % в год), Каменске-Уральском (8 % в год), Карпинске (8 % в год) [5; 7].

К 1970 году наблюдается понижение численности населения в некоторых городах области (Тавда, Сысерть, Карпинск, Волчанск, Дегтярск, Красноурьинск и др.). Это является результатом пониженной рождаемости в годы ВОВ, а также внутренних миграций в ближайшие более крупные города, в которых население продолжает расти. Например, с 1959 по 1970 годы Нижний Тагил вырос на 11 %, Серов – на 3 %, в то время, как Волчанск уменьшился на 28 %, Кушва на 4 %, Дегтярск на 18 %. Кроме того, в этот период происходит миграция молодёжи в степные регионы СССР для развития там сельского хозяйства [2].

После «демографической ямы» конца 1960-х годов следует увеличение численности населения в начале 1970-х годов, подкреплённое незначительным подъёмом промышленного производства в пределах региона. С 1970 по 1979 годы население Екатеринбурга увеличивается на 18 %, население Богдановича на 29 %, Каменска-Уральского на 11 %. Однако, в Тавде, Новой Ляле, Кушве, Волчанске, Карпинске, Дегтярске по-прежнему продолжается спад населения, связанный с внутренними миграциями населения [3].

К 1989 году темпы прироста населения в большинстве городов существенно замедляются, что связано с изменениями в государстве, и лишь у некоторых городов темпы прироста всё же увеличиваются: Заречный, Верхняя Пышма, Ивдель. Это происходит по причине наращивания производственных мощностей на предприятиях города, открытых в последние два десятилетия и развития субурбанизационных процессов (для двух первых городов) [4].

В 1990-х годах заметен значительный спад населения практически во всех городах Свердловской области (к 2000 году численность населения Нижней Салды уменьшилась на 14 %, Нижнего Тагила – на 11 %, Ивделя – на 10 %, Каменска-Уральского, Карпинска, Качканара – на 8 %, а Екатеринбурга, Михайловска и Ирбита – на 7 %). Основной причиной этому стал крупный экономический кризис, в особо тяжёлом положении оказались города, хозяйство

которых специализировалась лишь на одной определённой отрасли промышленности (моногорода). Исключение составили лишь города Свердловской агломерации (Верхняя Пышма, Среднеуральск, Берёзовский, Арамилы, Заречный). Численность населения городов этой агломерации либо осталась практически неизменной с 1989 до 2000 годы, либо даже увеличилась.

Ухудшение уровня жизни в регионе стало причиной массовой миграции населения в целях поиска источника доходов, а для сокращения расходов на жильё, заселялись именно пригороды крупных городов. В данном случае, Екатеринбург. Кроме того, многие городские жители стремились переселиться в местности, где была возможность владеть участком земли для ведения личного подсобного хозяйства.

После 2000 года экономическое положение всех городов улучшается, но увеличение численности населения к 2018 году наблюдается только в городах Екатеринбурге, Среднеуральске и Верхней Пышме. Население остальных городов области продолжает уменьшаться, особенно сильно этому подверглись Артёмовский, Красноуральск, Волчанск, Нижние Серги, потерявшие за 18 лет более 25 % своего населения.

Отдельно стоит сказать про города Новоуральск и Лесной, история которых началась в середине XX века как военных городов. Лишь в середине 1990-х годов были опубликованы данные по наличному населению в них. С 2000 года к настоящему моменту (2018 год) население города Лесной уменьшилось на 10 %, а Новоуральска – на 13 %, соответственно.

Город классифицируют по функциям, которые они выполняют. Существуют одноотраслевые промышленные центры (такowymi являются почти все города области), транспортные центры (Красноуфимск), многоотраслевые промышленные центры (Каменск-Уральский), города-курорты (Нижние Серги), многофункциональные города (Нижний Тагил, Екатеринбург). Кроме того, в пределах России можно выделить города, специализирующиеся на военной промышленности, в Свердловской области такими являются Новоуральск и Лесной.

Таким образом, по результатам, проведенного исследования, можно сделать вывод, что уровень урбанизации в Свердловской области сильно зависит от экономического состояния городов и их

административного статуса. В настоящее время динамика большинства городов отрицательна по причине монопромышленной специализации. В рамках региональных программ социально-экономического развития Свердловской области принимаются меры по диверсификации структуры хозяйственных комплексов городов области, особенно малых и средних по плотности населения. Направление благоприятного социально-экономического климата в городах области является главным условием для положительного изменения численности населения городов.

Список использованных источников

1. **Анимица Е.Г.** Города Среднего Урала / Е.Г. Анимица. – Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1975. – 304 с.
2. **Всесоюзная перепись населения 1970 года** [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly – Режим доступа : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus70_reg2.php [дата обращения : 28.09.2018 г.]. – Заглавие с экрана.
3. **Всесоюзная перепись населения 1979 года** [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly – Режим доступа : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg2.php, свободный [дата обращения : 28.09.2018]. – Заглавие с экрана.
4. **Всесоюзная перепись населения 1989 года** [Электронный ресурс]. // Демоскоп Weekly – Режим доступа : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php, свободный [дата обращения : 28.09.2018]. – Заглавие с экрана.
5. **Корнилов Г.Е.** Бедность как образ жизни: уральская деревня в военные и послевоенные годы / Г.Е. Корнилов // Экономическая история. – 2013 – № 3 (40). – С. 152–160.
6. **Лаппо Г.М.** География городов / Г.М. Лаппо – М. : ВЛАДОС, 1997. – 480 с.
7. **Численность населения СССР** по переписи на 15 января 1959 года по республикам, краям, областям, национальным округам, районам, городам, поселкам городского типа, районным центрам и крупным сельским населенным местам (по административно-территориальному делению на 1 января 1960 г.) / Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР – М., 1960. – 523 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛУГАНЩИНЫ

*Краснокутская Надежда Сергеевна,
кандидат географических наук, доцент кафедры географии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: nadya_gaev@mail.ru*

*Кузко Светлана Васильевна,
магистрант направления подготовки 05.04.02 «География»,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: lana.lady.kuzko@bk.ru*

Обоснована актуальность проведения региональных социально-демографических исследований. Аргументирована практическая значимость общественно-географического анализа факторов трансформации демографического развития региона. Определены главные факторы трансформации основных процессов воспроизводства населения Луганщины. Проведен комплексный анализ особенностей влияния на демографическое развитие региона социально-экономических, демографических, брачно-семейных, медико-социальных и экологических факторов. Обозначены приоритетные направления формирования демографической политики в Луганщине.

***Ключевые слова:** демографическое развитие, демографические процессы, население, структура, регион, трансформации, факторы, причины, динамика.*

REGIONAL FACTORS OF TRANSFORMATION OF THE DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF LUGASHCHIN

*Krasnokutskaya N.S.
e-mail: nadya_gaev@mail.ru
Kuzko S.V.
e-mail: lana.lady.kuzko@bk.ru*

The relevance of carrying out regional socio-demographic studies is substantiated. The practical importance of socio-geographical analysis of the factors of transformation of the demographic development of the region is argued. The main factors of the transformation of the demographic development of the Luhansk region are identified. The analysis of the features of the influence of socio-economic, demographic, marriage-family, medical-social and environmental factors on the features of dynamic changes in the main processes of population reproduction. Priority directions of formation of a demographic policy in Lugansk are indicated.

Key words: *demographic development, demographic processes, population, structure, region, transformations, factors, causes, dynamics.*

Население территории является главной составляющей общественно-географического комплекса. Стратегическое планирование комплексного развития территории обязательным условием включает анализ и прогнозирование динамики демографических процессов.

Значимость демографических процессов и их проблемный характер определяют повышенное внимание к ним со стороны ученых представителей разных наук, в том числе и географии населения (геодемографии).

Главной задачей геодемографии является раскрытие системы связей воспроизводства народонаселения с общественным развитием на региональном уровне [4, с. 59]. География населения обладает мощным теоретико-методологическим и методическим потенциалом исследования демографических процессов, что подтверждается многочисленными трудами экономгеографов. Несмотря на широкое представление среди общественно-географических трудов проблематики демографического развития, остаются недостающими региональные исследования. Преимуществом региональных социально-демографических исследований является то, что они позволяют определить адресные меры демографической политики с учетом специфики демографической ситуации конкретного региона.

Повышенную актуальность в проведении такого рода исследований имеют регионы, в которых демографические процессы имеют продолжительный отрицательный тренд изменений. К категории таких регионов принадлежит Луганщина.

В контексте выше изложенного, целью нашей статьи является анализ региональных факторов трансформации демографического развития Луганщины. Особенности воспроизводства населения Луганщины, начиная с 1990-х годов можно охарактеризовать как остропроблемные. Это отображается через отрицательный естественный прирост в результате высоких показателей смертности и низких – рождаемости; низкую долю населения моложе трудоспособного возраста и высокую – лиц старших возрастов в возрастной структуре населения региона; значительный механический отток населения.

Процессы рождаемости и смертности, характерные для всего прошлого столетия, сильно деформировали возрастную структуру населения региона, привели к «провалам», которые влияют на динамику численности населения сегодня и будут воздействовать в течение текущего столетия (Рис. 1). Отрицательные изменения численности и структуры населения нарушают возможности комплексного общественного развития Луганщины.

Общие тенденции демографического развития в Луганщине, как закономерные процессы характерные для стран Европы в целом, в основном согласуются с концепцией демографического перехода. Он описывает и объясняет переход от модели общества, которое имеет треугольную молодую возрастную структуру – с высокой рождаемостью и высокой смертностью, к гипотетической постпереходной модели общества с прямоугольной возрастной структурой, где существует низкая рождаемость и низкая смертность [2, с. 14].

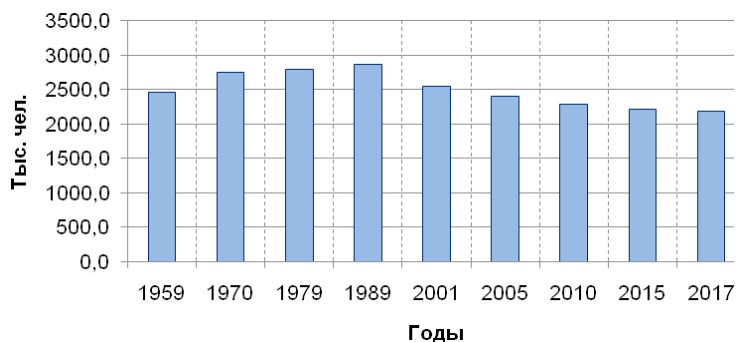

Рис. 1. Динамика численности населения Луганщины по состоянию на 1959 – 2017 годы (составлено автором по данным Госкомстата)

Однако, опыт европейских стран показывает, что сам демографический переход будет болезненным и затяжным без реализации мер государственного урегулирования демографических процессов. Изменениям демографического процесса предшествует совокупность факторов. Анализ различных показателей демографического развития позволил выявить следующие факторы трансформации демографических процессов в Луганском крае.

Социально-экономические факторы. Все естественные демографические события происходят не просто с людьми, а с людьми, проживающими в определенной общественной и социально-экономической среде, которые определяют общие стандарты уровня и качества жизни. В экономически развитых обществах низкий уровень жизни тесно коррелирует с низкими значениями рождаемости. Многочисленными исследованиями доказано, что в периоды экономических кризисов деторождения, как правило, откладываются, а уровень рождаемости населения достигает критически низкой отметки.

Социально-экономические факторы, начиная с 1990-х годов, являются причиной низкой репродуктивной активности населения Луганщины, когда началась первая волна обвала экономики в условиях рыночных преобразований. Именно в этот период, как и во всей Украине, около 90,0 % населения региона попало за черту бедности. С течением времени проблема низкого уровня жизни населения Луганщины не исчезла. Несмотря на то, что индустриально развитый Луганский край на протяжении 1990 – 2013 годов входил в пятерку регионов с наибольшим размером оплаты труда, уровень бедности его населения оставался стабильно высоким.

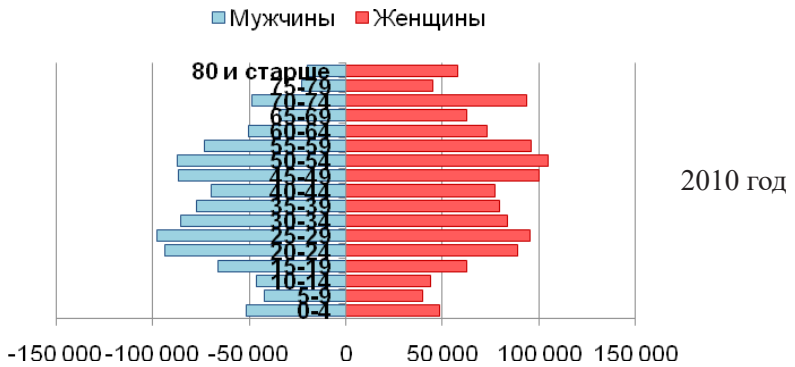
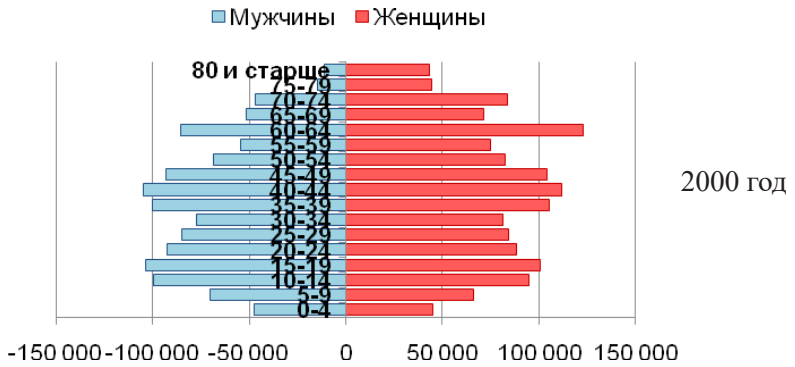
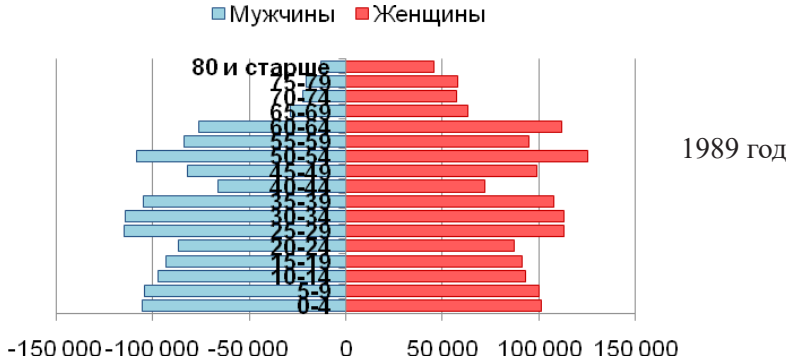
Так, согласно результатам мониторинга, в течение 2002 – 2008 гг. Луганщина входила в первую десятку «самых бедных» регионов Украины, и только в 2009 – 2012 гг. ее позиции в рейтинге несколько улучшились. Однако, нарушение внутривиточической ситуации после 2014 года, спровоцировали новую волну экономического кризиса. Всякие экономические трансформации сопровождаются негативными явлениями, такими как: спад производства, рост уровня безработицы, задолженность по выплате заработной платы, снижение размеров оплаты труда и проч. Современные социально-экономические преобразования Луганщины реализуются в условиях территориальной блокады и военно-политической нестабильности, что привносит дополнительные испытания для жи-

зни населения. Согласно экспертным оценкам уровня жизнедеятельности домохозяйств уровень бедности населения Луганщины в 2015 году составил 42,5 %, что было вторым из самых высоких показателей среди регионов Украины [1]. Сегодня социально-экономические факторы оказывают наибольшее влияние на демографическую ситуацию в Луганщине.

Демографические факторы проявляются, в первую очередь, через особенности половозрастной структуры населения. Изменения в общей численности населения провоцируют изменения в разных возрастных группах мужского и женского населения. В условиях затяжной депопуляции, происходят значительные деформации половозрастной структуры населения, при этом системно сокращается репродуктивный контингент в возрасте 15 – 49 лет. В нашем исследовании рассмотрим динамику численности женщин в возрасте наиболее значительного вклада в рождаемость – 18 – 44 лет.

Анализ данных половозрастных пирамид населения Луганщины (Рис.2) показал, что на протяжении 1989 – 2018 годов численность этой возрастной группы женщин системно сокращается. Так, если в 1989 году численность женского населения в возрасте 18 – 44 лет составляла 1050,3 тыс. чел., то в 2000 году число женщин этой категории сократилось на 42,0 тыс. чел. (96,0 % от 1989 года); а в 2010 году – на 144,9 тыс. чел. (86,2 % от 1989 года); в 2018 году – на 259,8 тыс. чел. (75,3 % от 1989 года).

Соответственно, с одной стороны, численность родившихся детей в регионе зависит от количества и сбалансированности населения; а с другой – уменьшение когорты населения репродуктивного возраста обусловлено низкими значениями рождаемости населения, как результат проявления «демографических волн». Общий нисходящий тренд изменений численности населения репродуктивного возраста на фоне всеобщей депопуляции, свидетельствует о том, что доля населения репродуктивного возраста в Луганщине будет и в дальнейшем сокращаться. Это является серьезным вызовом для демографической политики региона. Важно отметить, что наряду с общим сокращением в Луганщине количества женщин, способных выполнять детородную функцию, меняется интенсивность рождений. Так, суммарный коэффициент рождаемости в целом для региона с 1990 до 2013 годов сократил свое значение – с 1,7 до 1,3.

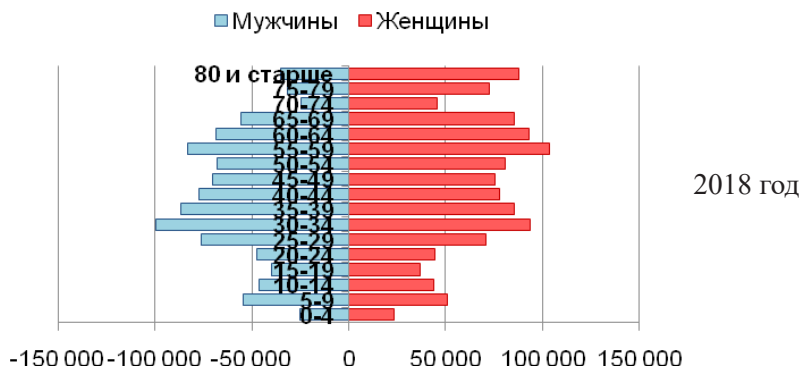

Рис. 2. Половозрастные пирамиды населения Луганщины (составлено автором по данным Госкомстата)

Брачно-семейные факторы. Важно не только наличие достаточной совокупности лиц детородного возраста, а их сбалансированность по полу, которая создает основу конъюнктуры «брачно-семейного рынка».

В условиях социально-экономического и демографического кризиса нередко нарушаются половые пропорции, и возникает нехватка мужского населения. Согласно данным половозрастных пирамид, в Луганщине на протяжении 1989 – 2018 годов наблюдается сохранение гендерной асимметрии.

Важно отметить, что в Луганском регионе диспропорция полов в пользу преобладания удельного веса женщин начинается с возрастной группы 35 – 39 лет, что обусловлено высоким уровнем естественной смертности мужчин в молодом возрасте. Анализ данных соотношения численности мужчин и женщин показал, что в Луганщине лучше «обеспечены» мужчинами-партнерами женщины молодой возрастной группы 16 – 29 лет, а именно на каждую тысячу этих женщин приходится в среднем 1470 мужчин в возрасте 20 – 34 лет. Тогда, как на 1000 женщин старшего репродуктивного возраста (30 – 44 лет) приходится около 905 мужчин в возрасте 35 – 49 лет. В целом соотношение мужчин и женщин репродуктивного возраста, характеризует достаточно благоприятную ситуацию для формирования брачно-семейных отношений в Луганском крае.

Однако уровень рождаемости в регионе зависит от собственно (!) брачной и детородной активности населения, которые, как правило, тесно взаимообусловлены между собой. Анализ динамики коэффициентов брачности населения Луганщины с 1989 по 2015 годов, свидетельствует о снижении их значений. В течение этого периода количество зарегистрированных браков в расчете на 1000 жителей в регионе сократилось почти в 4,5 раза, а уровень разводимости – в 10,5 раз. Положительный тренд изменений в количестве разводов является закономерным следствием сокращения количества зарегистрированных браков.

Важно в этом контексте отметить полярность моделей репродуктивного поведения мужчин и женщин. Объективным условием самореализации личности, несмотря на стремление к экономической самостоятельности, остается выполнение ею социальной роли «родитель», которая для женщины, несмотря на современные технологии репродуктивной медицины, имеет возрастные ограничения. Осознание этого провоцирует из года в год все большее количество женщин на рождение ребенка без официального семейного статуса. В результате за последние двадцать лет (1995 – 2015 годы) доля внебрачных рождений в Луганщине возросла вдвое. Если в 1995 году в Луганщине доля детей, рожденных женщинами, которые не находились в зарегистрированном браке, составляла 15,2 % к общей численности рожденных, то в 2015 году удельный вес таких детей был равным 30,6 %. Одновременно с этим в регионе увеличилось количество нуклеарных семей с детьми, возглавляемых женщинами.

Соответственно, популяризация в обществе мнения о гармоничности брачно-семейных отношений весьма важная задача формирования положительных норм репродуктивного поведения в Луганском крае.

Медико-социальные факторы. Первоочередное значение этой группы факторов для Луганщины, можно определить степенью доступности и уровнем качества медицинских услуг предоставляемых населению.

Ретроспективный анализ также позволил установить, что на протяжении 1990 – 2016 годов в регионе сократилось количество медицинских учреждений и при этом существенно ухудшилось качество и доступность к услугам системы здравоохранения. Общее количество больничных учреждений в Луганском крае снижается

как за счет закрытия подобного типа учреждений на юге региона, находящихся на содержании промышленных предприятий, ставших банкротами, так и в основном за счет «вымирающих» сельских поселений северной части региона. Такая ситуация неизбежно приводит к росту уровня смертности из-за неспособности населения получить надлежащую и своевременную медицинскую помощь.

Экологические факторы. Вследствие сосредоточения в Луганском регионе экологически вредных производств угледобывающей, металлургической, химической, теплоэнергетической отраслей, а также в условиях высокой плотности населения, здесь сформировалось крайне неудовлетворительное состояние окружающей среды. Экологическое неблагополучие Луганщины несомненно поступательно влияет на здоровье и продолжительность жизни населения всех групп населения.

Таким образом, важно подытожить, что демографические изменения, если их не учитывают как основную составляющую социально-экономической политики и стратегии развития региона (территории, страны), всегда приходится «не ко времени» [3, с. 18]. Однако, именно демографический потенциал на современном этапе общественно-исторической формации, определяет резервы формирования социально-экономического благополучия Луганского края. Сложившееся социально-экономическое и демографическое положение в регионе подтверждает особую важность охраны здоровья матери и ребенка, пропаганды семейного образа жизни, семейных ценностей, повышения престижа семьи и родительского труда.

Список использованных источников

- 1. Аналітична записка «Комплексна оцінка бідності та соціального відчуження в Україні за 2015 – 2016 роки» / Інститут демографії та соціальних досліджень імені М.В. Птухи : Сектор досліджень рівня життя населення [Кол. Авторів : Л.М. Черненко, С.В. Полякова, В.С. Шишкін та ін.]. – Київ, 2017. – 20 с.**
- 2. Зеликова Ю.А.** Старееущая Европа: демография, политика, социология / Ю.А. Зеликова. – СПб. : Норма, 2014. – 224 с.
- 3. Римашевская Н.М.** Демографические перемены в России как предпосылка модернизации системы образования / Н.М. Римашевская, В.Г.Доброхлеб, О.А.Кислицына // Народонаселение. – 2009. – № 1. – С. 4–17.

4. **Топчієв О.Г.** Суспільно-географічні дослідження: методологія, методи, методики : Навчальний посібник / О.Г. Топчієв. – Одеса : Астропринт, 2005. – 632 с.

УДК 314.18 (477.61)- 026.451

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПЕРЕВАЛЬСКОГО РАЙОНА

Сибирцева Елена Александровна,
магистрант направления подготовки 05.04.02 «География»,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: lenagrebenyuk@gmail.com

Обоснована актуальность общественно-географических исследований регионов Луганщины. Определена значимость анализа демографических процессов в контексте формирования общественно-территориальных комплексов. Проанализирована динамика изменения численности населения Перевальского района, его повозрастной состав. Дана характеристика особенностей естественного и механического движения населения. Раскрыты основные проблемы демографического развития Перевальского района.

Ключевые слова: *общественно-географическая характеристика, регион, население, демографическое развитие, воспроизводство, миграции, структура, динамика, трансформации.*

MODERN TRENDS OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF PEREVALSK DISTRICT

Sibirtseva E.S.
e-mail: lenagrebenyuk@gmail.com

The urgency of social and geographical studies of the regions of the Luhansk region is substantiated. The significance of the analysis of demographic processes in the context of the formation of socio-territorial complexes is determined. The dynamics of the population change

of the Perevalsky district, its age composition are analyzed. Characteristics of the natural and mechanical movement of the population are given. The main problems of the demographic development of the Perevalsky District are revealed.

Key words: *socio-geographical characteristics, region, population, demographic development, reproduction, migration, structure, dynamics, transformations.*

Современная социально-экономическая ситуация в Луганском крае, сложившаяся в нестабильных внутривластных условиях, находится на этапе качественной трансформации, который требует адресного подхода к определению и активизации резервов экономического роста каждого региона. Решение задач разностороннего общественного развития Луганщины, достигаемое на основе тесного взаимодействия между субъектами административно-территориального деления обуславливает необходимость общественно-географических исследований отдельных территориальных единиц – административных районов. Общественно-географическая характеристика по своей структуре и содержанию предполагает анализ разных структурных аспектов регионов, как геосистем, функционирующих в триедином взаимодействии «природа – население – хозяйство».

Все выше изложенное, определяет крайнюю актуальность комплексных и разноаспектных социально-экономико-географических исследований регионов Луганского края. Однако, анализ научных публикаций свидетельствует о том, что краеведческие исследования этой направленности в научной литературе представлены мало. В связи с этим, объектом нашего исследования стал Перевальский район Луганщины.

Целью нашей статьи стал общественно-географический анализ особенностей демографического развития Перевальского района на современном этапе социально-экономического развития.

Демографическое развитие является важной составляющей общественно-географического регионального комплекса. Главным индикатором оценки демографической ситуации всякого региона является динамика численности его населения, которая тесно коррелирует с особенностями социально-экономического развития региона. При этом, положительный тренд роста численности населения

является индикатором положительного общественного прогресса, признаком качественной среды жизнедеятельности региона.

Согласно официальным данным государственного статистического учета, численность населения Перевальского района на протяжении длительного исторического периода имела стабильную положительную динамику роста (за исключением кризисных периодов). Анализ динамики численности населения за период 1959 – 2017 годов, свидетельствует о том, что свой максимум по численности населения Перевальский район пришелся на 1959 год, когда количество жителей района составило 131,1 тыс. человек. После 1960 года динамика численности населения приобрела стабильный нисходящий тренд изменения [2, с. 128]. Сокращение числа жителей Перевальского района с этого периода связано с интенсификацией процессов индустриализации Луганского края, как и Донбасса в целом, определенная программами послевоенного восстановления экономики и социальной сферы союзных республик СССР.

Именно с 1970-х годов во всем Донбассе динамично развивается не только угольная промышленность, но и открываются предприятия обрабатывающей промышленности. В условиях наращивания экономического потенциала промышленных центров в пределах Перевальского района и в географической близости от него формируются крупные и средние города – Алчевск, Брянка, Стаханов, Кировск, Первомайск, которые становятся «полосами притяжения» рабочей силы. Как результат – наблюдается механический отток населения, изменяется структура населения по типам местности. Так, согласно официальным данным Госкомстата Луганской Народной Республики (или Луганской области) по состоянию на 1959 год в городской местности Перевальского района проживало 78,3 % населения, а в сельских поселениях – 21,7 % [2, с. 129].

К 1970 году доля городского населения Перевальщины достигла 89,6 %, а сельского населения 10,4 %, при этом в абсолютном выражении, если численность горожан по сравнению с 1959 годом увеличилась на 6,7 тыс. человек, то сельских жителей – уменьшилось на 15,8 тыс. человек, т.е. в 2,2 раза [2, с. 130]. Обращает на себя внимание то, что если в 1959 году Перевальский район имел долю сельского населения большую чем в целом по Луганщине (доля сельских жителей составляла 20,7 %), то с 1979 года она является ниже среднего регионального по Луганскому краю.

В период с 1959 – 1989 годы численность населения Перевальского района сократилась на 22,4 % (т.е. на 5,6 % каждые десять лет). При этом численность горожан сократилась всего на 10,0 %, а сельских жителей на 30,0 %. Удельный вес Перевальщины в общей численности населения Луганского края за анализируемый период (1959 – 2013 гг.) характеризуется также постоянным снижением – доля района по этому показателю в Луганщине снизилась с 5,3 % до 3,2 %.

На протяжении 1990 – 2013 годов численность населения Перевальщины сокращается более интенсивно на 7,5 % каждые десять лет. Общие потери населения за этот период для региона составило 30,0 %, при этом среднее сокращение по Луганскому краю достигло 23,3 %. Соответственно к 2013 году общая численность населения Перевальщины составила 71,7 тыс. человек, из которых население городских поселений было равным 67,3 тыс. человек, а сельских – 4,4 тыс. человек.

Этапом «новых» изменений для Перевальского района, как и Луганщины в целом, послужили трагические события лета 2014 года, повлекшие социально-экономическую дестабилизацию и спровоцировавшие усиление депопуляционных процессов. В 2017 году численность населения территории Перевальщины составила 68,6 тыс. человек, при этом жителей городов и поселков городского типа насчитывалось 64,6 тыс. человек, а сел – 4,0 тыс. человек [5, с. 105]. В составе административно-территориальных единиц Луганской Народной Республики доля региона по численности населения составляет более 4,6 %, занимая 9 рейтинговое место среди 16 административных единиц Луганской Народной Республики.

Временные тенденции изменения численности населения Перевальского района свидетельствуют о том, что его население в конце XX – начале XXI вв. претерпело существенные изменения под влиянием комплекса различных факторов, в частности изменения типа воспроизводства населения и его социальных регуляторов, кризисных событий, экономическим упадком и тому подобное. Демографический кризис, начавшийся с последнего десятилетия XX в., спровоцировал серьезную деформацию количественных и качественных показателей воспроизводства населения Перевальщины, как и всего Луганского края в целом.

Демографическая ситуация региона определяется совокупностью процессов рождаемости, смертности, естественного прироста, механического движения, а также качественными характеристиками населения – брачно-семейной и половозрастной структурой.

Главной особенностью воспроизводства населения Перевальского района, как и в Луганщине в целом, стало, начиная с 1990-х годов, его отрицательное значение, которое сохраняется и на современном этапе демографического развития. Анализ динамики коэффициентов естественного прироста свидетельствует о том, что для Перевальского района в 1985 году он был равен 0,2 ‰, при этом для Луганского края значение составляло 2,6 ‰. В 1991 году Луганщина пересекла так называемый «демографический крест» и с этого периода воспроизводство населения в крае и его регионах является суженным. Наибольшее падение естественного прироста населения в Перевальщине наблюдалось в 2000 году, который составил (-16,1 ‰), тогда как средний показатель по регионам Луганского края составлял (-11,4 ‰).

Демографический кризис в Перевальском районе, как и в других административно-территориальных регионах Луганщины обусловлен спецификой динамики демографических процессов рождаемости и смертности. Согласно официальным данным статистики за период с 1985 по 2000 годы показатель уровня рождаемости в исследуемом районе сократился более чем в 2,5 раза [2, с. 132]. При этом значения коэффициента смертности возросли в более чем 1,5 раза, которые сохраняют свой высокий уровень и в текущий период времени.

Согласно официальным данным статистики с 2005 по 2013 гг. происходит постепенное увеличение показателя рождаемости; показатели смертности населения характеризуются стабильностью высоких значений коэффициентов. Как результат, естественный прирост меняет свои значения зависимо от изменения показателя рождаемости.

Однако, положительный тренд демографических процессов носил временный характер, что сопряжено с исчерпывающей реализацией репродуктивной функции многочисленного поколения 1980-х годов. Свою негативную лепту изменений демографической ситуации в районе, как и всего Луганского края, привнесли трагические события лета 2014 года.

В 2016 году коэффициенты рождаемости и смертности для Перевальского района составили – 4,6 ‰ и 13,0 ‰, что дало результирующий коэффициент естественного прироста со значением (-8,4 ‰), который был ниже среднего по регионам Луганского края (-7,1 ‰) [5, с. 112].

Особенности демографического развития и структура населения региона во многом зависят также от особенностей механического движения населения. Наличие на территории Перевальского района фокусов промышленного развития в виде крупных и средних городов (Алчевск, Стаханов, Брянка), имеющих более стабильную социально-экономическую ситуацию на протяжении всего анализируемого периода (1985 – 2016 годы) предопределило постоянный отток населения с населенных пунктов района.

Важной характеристикой населения в контексте воспроизводства населения является анализ брачно-семейной ситуации региона. Положительные тенденции в заключении и сохранении брачных союзов являются благоприятным для рождения детей и в определенной степени характеризуют относительное благополучие качества жизни населения. Анализ динамики коэффициентов брачности и разводимости населения Перевальского района и Луганщины в целом, свидетельствует о снижении социальной значимости статуса семьи в обществе, что подтверждается снижением значений соответствующих коэффициентов. Так, в течении 1985 – 2015 годов, количество зарегистрированных браков в расчете на 1000 жителей в районе сократилось почти в 6,0 раз.

Однако следует отметить, что за анализируемый период уровень разводимости в регионе также снизился. Согласно официальным данным статистики Госкомстата в 1985 году из десяти семейных пар Перевальщины распадалась каждая 3-ая, а в 2013 году этот показатель сократился до 2-х семей, тогда как в 2015 году разрушалась 1 семейная пара из тысячи возможных [3, с. 92; 4, с. 111; 5, с.109]. Положительный тренд изменений в разводимости является закономерным следствием сокращения количества зарегистрированных браков. Но, одновременно с этим, количество нуклеарных семей с детьми, возглавляемых женщинами, в регионе увеличилось. Свидетельством этому является большой удельный вес количества детей, рожденных женщинами вне зарегистрированного брака.

Анализ половой структуры населения за 1959 – 2017 годы Перевальского района свидетельствует о том, что для этой территории, как и для Луганщины в целом, характерно численное преобладание в структуре населения женщин. При этом, за анализируемый период, диспропорции структуры населения по половому признаку имели небольшое увеличение. Так, если в 1959 году на долю мужчин приходилось 49,0 %, то в 2017 году их удельный вес был равным – 47,4 % [5, с. 108]. Следует отметить, что диспропорция полов усиливается к старшим возрастным группам, причиной чему является высокий уровень смертности мужчин в трудоспособном возрасте, особенно в предпенсионном.

Экономический потенциал населения определяется соотношением населения по основным трем возрастным категориям населения. Анализ динамики удельных весов населения по трем возрастным группам характеризует существенные трансформации возрастной структуры населения. Согласно данным официальной статистики, по состоянию на 2002 год удельный вес населения младше трудоспособного возраста в Перевальском районе составлял 13,3 %, трудоспособного – 60,00 %, старше трудоспособного – 26,7 %; а распределение населения Луганщины по этим категориям в целом составило – 14,6 %, 60,4 % и 25,0 %, соответственно [5, с. 109]. К 2017 году соотношение численности населения по основным возрастным группам населения в Перевальском районе было равным 13,0 %, 61,3 % и 25,7 %; тогда как для Луганщины эти соотношения населения составили – 12,4 %, 61,1 % и 26,5 % [4, с. 111].

Соответственно приведенным данным для Перевальщины, как и для Луганского края в целом, характерен рост удельного веса пожилого населения при сокращении доли детей. При этом более 20,0 %-ое преобладание когорты пожилых в общей численности населения, свидетельствует об очень высоком уровне демографического старения населения в регионе, которое обеспечивается, в первую очередь, крайне низким уровнем рождаемости населения – «старение снизу».

Оценивая трудовой потенциал Перевальского района, следует отметить, что согласно официальным данным статистической отчетности, абсолютная численность населения трудоспособного возраста в районе на 2016 год составляет 41920 человек. Удельный вес трудоспособного населения Перевальщины в общей численно-

сти населения этой возрастной группы Луганского края по расчетам Госкомстата в 2016 году составила 3,1 %, а в общей численности трудоспособного населения Луганского края – 4,5 % [5, с. 109].

Согласно официальным данным администрации Перевальского района среднесписочная численность штатных работников этой территории составила 5719 человек (50,2 % к уровню 2013 года). При этом, в структуре хозяйственного комплекса региона по-прежнему наибольший удельный вес работающего населения концентрируется в промышленном производстве, значительная часть – в агропромышленном комплексе [1].

В условиях дестабилизации экономического развития Луганского края, в административно-территориальных регионах сложилась сложная ситуация на рынке труда. Исключение не составляет и Перевальский район. Органами управления Перевальского района предпринимаются все возможные меры по восстановлению производства хозяйственного комплекса на уровне экономического состояния региона до событий 2014 года, что позволит снизить напряженность на рынке труда и повысить уровень жизни населения.

Таким образом, проведенный анализ демографической ситуации в контексте комплексной общественно-географической характеристики Перевальского района позволяет сделать вывод о том, что регион располагает значительным демографическим потенциалом, который является ценным ресурсом стабилизации социально-экономического развития. Вместе с тем, для народонаселения региона характерен комплекс проблем, определяемых депопуляцией, демографическим старением и снижением качества трудовых ресурсов. В рамках обеспечения стабильного развития Перевальщины, одним из приоритетов государственной политики должны стать меры на долгосрочную и краткосрочную перспективу нацеленные на упреждение негативных трансформаций демографического развития.

Список использованных источников

- 1. Инвестиционный паспорт** Перевальского района ЛНР [Электронный ресурс] / Администрация Перевальского района ЛНР. – Режим доступа : <http://aprlnr.wixsite.com/aprlnr>
- 2. Статистичний щорічник** Луганської області за 2006 рік : Стат. збірник (Ч. II) / Головне управління статистики у Луган-

- ській області [За ред. С.Г. Пілієва; відп. за вип. Т.П. Брага]. – Луганськ, 2007. – 382 с.
3. **Кількість, територіальне розміщення** та статеві-віковий склад населення Луганської області (за підсумками Всеукраїнського перепису населення 2001 р.) / Відп. за вип. Ю.В. Зімінський, А.О. Придорожко; Луган. обл. управління статистики. – Луганськ: Б. в., 2003. – 229 с.
 4. **Луганская Народная Республика в цифрах 2015** : Статистический сборник / Государственный комитет статистики ЛНР [Под ред. И.В. Шаблиенко; ответств. за вып. И.А. Олейникова]. – Луганск : Госкомстат ЛНР, 2016. – 138 с.
 5. **Луганская Народная Республика в цифрах 2016** : Статистический сборник / Государственный комитет статистики ЛНР [Под ред. И.В. Шаблиенко; ответств. за вып. И.А. Олейникова]. – Луганск : Госкомстат ЛНР, 2017. – 177 с.

УДК[911.3:(477.61)]-029:9

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛУГАНЩИНЫ

*Слонева Таиса Ивановна,
кандидат географических наук, доцент кафедры географии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: kafgeography@mail.ru*

В статье рассмотрены этапы развития подготовки квалифицированных рабочих и служащих на территории Луганщины, динамика численности учебных заведений и учащихся, а также структурные и территориальные особенности этой отрасли образования.

***Ключевые слова:** профессионально-техническое образование, среднее профессиональное образование, профессионально-технические училища, ремесленные училища, школы фабрично-заводского обучения, образовательные учреждения среднего профессионального образования.*

HISTORICAL-GEOGRAPHICAL FEATURES OF THE MIDDLE PROFESSIONAL EDUCATION OF LUGASHCHIN

Sloneva T.I.

e-mail: kafgeography@mail.ru

The article considers the stages of development of the training of skilled workers and employees in the territory of Lugansk region, the dynamics of the number of educational institutions and students, as well as the structural and territorial features of this branch of education.

Key words: *vocational education, secondary vocational education, vocational schools, factory schools, educational institutions of secondary vocational education.*

Образование является очень весомым сегментом социальных комплексов территорий различных иерархических уровней. Оно является объектом многих общественно-географических исследований, в том числе и на Луганщине [2; 3; 4]. Территориальные образовательные комплексы имеют, в свою очередь, определённую историю развития, а также свою специфическую отраслевую, функциональную и территориальную структуру. Важной функциональной частью таких комплексов является система подготовки квалифицированных рабочих и служащих. Поэтому цель этой статьи – изучение этапов, динамики, структуры и территориальных особенностей размещения сферы среднего профессионального образования (СПО) на Луганщине, которая направлена на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека. Её цель – подготовка квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и ЛНР, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования [1, с. 67]. Так как СПО до принятия Закона ЛНР «Об образовании» называлась системой профессионально-технического образования, этот термин и будет нами использован применительно к предыдущим этапам её развития.

Высокий уровень индустриального развития Донбасса в целом, и Луганщины в частности, обусловили значительные масштабы профессионально-технического образования (ПТО) в регионе. Оно выступает весьма важной и значимой функциональной составляющей всего территориального образовательного комплекса. Это такая подсистема, которая связана двусторонними связями не только с рынком труда, но и со сферой производства и обслуживания, государственно-бюджетной сферой, сферами потребления и социальной защиты региона. В современной жизни оно должно быть элементом единой системы непрерывного профессионального образования в регионе, главная задача которого одновременно отвечать потребностям рынка труда региона и удовлетворять запросы молодежи относительно своего профессионального образования.

Профессионально-технические учебные заведения (ПТУЗ) имеют не только большое значение для функционирования и развития хозяйства края, но и выполняют важную социальную роль в получении образования и приобретении профессии детям с малообеспеченных семей.

Профессионально-техническое образование на Луганщине имеет многогранную историю и значительные достижения. Строительство нового государства, планы по его индустриализации уже с 20-х гг. XX ст. требовали бурного развития сети профессионально-технических заведений. На базе предприятий региона образуются школы фабрично-заводского ученичества. Так, например, в 1921 г. первая такая школа была организована на базе Луганского паровозостроительного завода. В том же году такая школа была открыта на Донецком содовом заводе (Лисичанск). Создавались также профессионально-технические курсы, мастерские, профессиональные школы, реорганизовывались дореволюционные заведения. В эти же годы открываются сельскохозяйственные школы. В Луганском округе за первую пятилетку были открыты: Александровская и Успенская зоотехнические профшколы, Малониколаевская, Селезнёвская, Станично-Луганская, Дмитриевская интегральные школы с животноводческим и растениеводческим уклонами. Такая сеть школ, их территориальное размещение в округе, а также их специализация соответствовали задачам развития сельского хозяйства Луганщины. Уже к 1928 г. в регионе существовали 56 таких

заведений, из которых 10 профшкол, 4 вечерние профшколы, 6 фаб-завучей, 11 горпромучей, индивидуальные бригадные ученичества (40), заводские долгосрочные курсы (4), горные долгосрочные курсы (3), краткосрочные курсы бухгалтеров (5), горные курсы (9). Общее количество учащихся всех этих заведений составляла около 6,0 тыс. чел. [5, с. 304]. С середины 1920-х годов более активно начинают привлекать к обучению в этих заведениях девушек. В 1928 г. удельный вес женского контингента в целом уже составлял 25 %.

Начало создания системы государственных трудовых резервов как единой системы планирования, организации, подготовки и распределения квалифицированных рабочих кадров было положено в октябре 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР». Согласно ему были созданы новые типы учебных заведений: ремесленные училища, железнодорожные училища, школы фабрично-заводского обучения (ФЗО).

Сразу после освобождения Луганщины от немецко-фашистских захватчиков начинается активизация развития профессионально-технических учреждений. Уже в 1944 г. здесь были вновь открыты 4 ремесленных училища и 12 школ ФЗО. На начало 1945–1946 учебного года на Луганщине уже функционировали 20 ремесленных училищ и 50 ФЗО, в которых обучались более 20 тысяч человек [5, с. 315].

Переход советской системы образования на обязательное 8-и летнее обучение (1958 г.) вызвал необходимость коренной перестройки профессионально-технического образования. В 1961 – 1966 гг. практически все типы профессионально-технических заведений были реорганизованы в дневные и вечерние городские и сельские профессионально-технические училища (ПТУ). Наряду с ними в 1960-е гг. продолжали работать и несколько ведомственных профессионально-технических заведений: профтехшколы, которые были подчинены министерствам легкой и пищевой промышленности. Со второй половины 1960-х гг. особое место в профессионально-техническом образовании региона начинают занимать специализированные отраслевые технические училища. Для подготовки инженерно-педагогических кадров функционировали индустриально-педагогические техникумы.

Период с начала 60-х до середины 80-х гг. XX ст. можно считать наиболее активным этапом развития государственной системы

профессионально-технического образования. Впервые ПТО законодательно было включено в единую систему народного образования СССР, что было отображено в Конституции СССР и конституциях союзных республик. Все это оказало большое влияние на совершенствование учебно-воспитательного процесса. Об этом говорят многочисленные факты ввода в строй новых корпусов, учебных мастерских, спортивных залов и площадок, использования современного лабораторного оборудования, технических средств обучения и др. Плодотворно работали учебно-методические кабинеты Луганского областного управления профессионально технического образования, которые обобщали и распространяли передовой опыт, организовывали научно-методические конференции.

Максимального развития профессионально-техническое образование достигло к середине 1980-х гг. С 1984 г. почти все ПТУ были реорганизованы в средние. Их роль в подготовке молодого поколения рабочих, безусловно, значительно увеличилась. Произошли качественные изменения в содержании и формах подготовки квалифицированных рабочих из числа молодежи. Но уже в конце 80-х – начале 90-х гг. XX ст. все более заметным стало влияние кризисных явлений в обществе, в частности, в экономике, на развитие системы ПТО. Сокращается как количество ПТУ (Рис. 1), так и численность учащихся в них (Рис. 2).

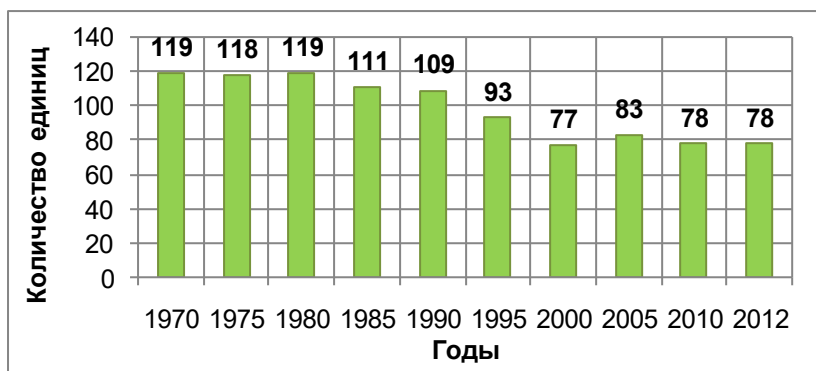

Рис. 1. Профессионально-технические учебные заведения Луганщины (составлено по данным Госкомстата)

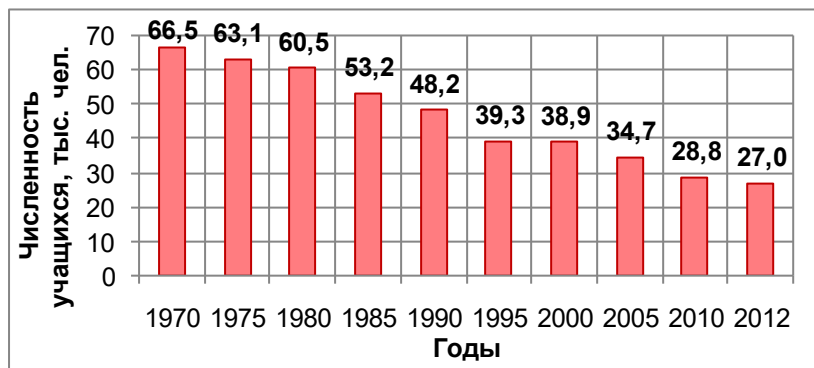

Рис. 2. Численность учащихся профессионально-технических учебных заведений Луганщины (составлено по данным Госкомстата)

В середине 80-х гг. XX ст. подготовку квалифицированных рабочих в Луганской области осуществляли 101 среднее ПТУ. Из них 32 были строительными, 25 – горными, 9 обучали металлистов и рабочих для машиностроения, 5 – химических, 10 – торгово-кулинарных, 2 – легкой промышленности, 3 – бытового обслуживания, 1 – электротехническое, 1 – промышленной связи, 1 – железнодорожное, 1 – радиомонтажное, 1 – металлургическое, 10 – сельскохозяйственные. Кроме того, в регионе в то время работали 9 ПТУ при исправительных заведениях и 1 специализированное ПТУ. Все эти учебные заведения осуществляли подготовку по 168 профессиям для 22 различных министерств и ведомств. Общий контингент учащихся составлял около 50 тыс. чел. По количеству ПТУ Луганщина занимала второе место по Украине после Донецкой области и в 5 раз опережала Киевскую, в 2 раза – Харьковскую и Запорожскую области [4, с. 83].

Уменьшение спроса на квалифицированную рабочую силу, смена форм

собственности и отказ от плановой системы хозяйствования имели значительное негативное влияние на функционирование системы ПТО. С целью сохранения кадрового и материально-технического потенциала были проведены объединение однопрофиль-

ных заведений, переход к профессиям более широкого профиля, открытие новых специальностей. Так, например, только в 1987 г. в регионе было получено 70 лицензий на рабочие специальности, в том числе по 20 новым для Луганщины.

В 2000 г. на территории Луганщины функционировали 77 ПТУЗ, в которых обучались почти 39 тыс. человек. В отраслевой структуре учебных заведений преобладали строительные (20), а также торгово-кулинарные и бытового обслуживания (18) [7]. В конце первого десятилетия XXI века на территории Луганщины действовали 76 профессионально-технических учебных заведений (Рис. 1), в которых обучались около 27 тыс. чел. (Рис. 2) [8, с. 376].

Обучение и воспитание учащихся сферы профтехобразования осуществлял мощный отряд преподавателей и мастеров производственного обучения, старших мастеров. Их подготовку осуществляли индустриально-педагогические колледжи в Рубежном и в Стаханове.

Главной особенностью территориального размещения ПТУЗ Луганщины является то, что они сосредоточены, в основном в южной, индустриальной части области. Наибольшая их концентрация в конце XX века была характерна для Стахановского (16), Луганского (15), Краснолучского (12), Свердловско-Краснодонского (11) регионов. В северном регионе такие заведения сельскохозяйственного направления были расположены в Сватово, Старобельске, Беловодске, Белокуракино, Марковке, Новопскове, Новоайдаре.

На учебно-материальной базе ПТУЗ происходит также профессиональное обучение незанятого населения. Так, например, в 2006 г. переподготовку вели 54 ПТУЗ по 33 профессиям. Всего было переподготовлено более 1000 человек [7]. В 2012 г. прошли профессиональное обучение около 2,4 тыс. человек незанятого населения и работников предприятий, а также около 400 человек повысили свою квалификацию [8].

В настоящее время в ЛНР функционируют две группы образовательных учреждений среднего профессионального образования. Это те, которые осуществляют деятельность по программам профессиональной подготовки квалифицированных рабочих и служащих (ППКРС) и по программам подготовки специалистов среднего звена. Всего на Луганщине в 2016 г. работали 50 образо-

вательных учреждений среднего профессионального образования (ППКРС), в которых обучались более 10,0 тыс. человек и 13 образовательных учреждений среднего профессионального образования по подготовке специалистов среднего звена, где обучались более 5,0 тыс. студентов. Эти учреждения расположены в 11 городах и в 5 районах, причем более 20 % сосредоточено в Луганске [6].

Таким образом, за последние почти сто лет на территории Луганщины была сформирована значительная сеть учебных заведений по подготовке квалифицированных рабочих и служащих для многих отраслей хозяйства. Самый бурный период её развития приходился на 70 – 80-е гг. XX ст. В 1990-е годы и в первое десятилетие XXI ст. было отмечено стагнация, а затем и уменьшение масштабов развития профессионально-технического образования. Но, несмотря на это, была сохранена в значительной мере материально-техническая баз и кадровый потенциал этой системы, что дало возможность выйти на новый виток своего развития, открыть новые специальности, изменить функциональную и отраслевую структуру. Как и прежде самая высокая таких заведений наблюдается в Луганске (одна пятая часть) Крупными ареалами среднего профессионального образования остаются также Краснолучский, Алчевский, Свердловско–Краснодонский.

Дальнейшее реформирование сферы среднего профессионального образования должно учитывать традиции образовательной и воспитательной деятельности, имеющиеся кадры и материально-техническую базу для формирования на Луганщине мощного отряда квалифицированного рабочего класса, служащих и специалистов среднего звена, которым предстоит создать структурно и технически обновленную промышленность Луганщины, продолжить её славные трудовые традиции.

Список использованных источников

1. **Закон ЛНР «Об образовании»** от 30 сентября 2016 г. по № 128-П [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minobr.su/docs/laws/27-zakon-ob-obrazovanii.html>
2. **Вірченко П.А.** Особливості просторової структури регіональної системи освіти / П.А. Вірченко // Часопис соціально економічної географії. –2009. – №7 (2). – С. 178–182.
3. **Вірченко П.А.** Система освіти як об'єкт суспільно-географіч-

- них досліджень / П.А. Вірченко, К.А. Немець / Часопис соціально економічної географії. – 2008 – №5 (2). – С. 129–134.
4. **Вірченко П.А.** Освітній комплекс Луганщини: особливості галузевої, функціональної і територіальної структури / П.А. Вірченко, Т.І. Слоньова // Суспільно-, фізико-географічні та геоecологічні проблеми старопромислових районів: матеріали Всеукраїнської наук.-практ. конф., присвяченої 75-річчю утворення кафедри географії Луганського національного університету імені Тараса Шевченка (м. Луганськ, 17 – 19 жовтня 2011 р.) / [Відп. ред. І. Г. Мельник]. – Луганськ : Вид-во ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2011. – С. 81–85.
 5. **Курило В.С.** Освіта та педагогічна думка Східноукраїнського регіону на протязі ХХ ст. / В.С. Курило – Луганськ : ЛНУ ім. Т. Шевченка, 2000. – 460 с.
 6. **Луганская Народная Республика в цифрах 2016** : Статистический сборник / Государственный комитет статистики ЛНР [Под ред. И.В. Шаблиенко; ответств. за вып. И.А. Олейникова]. – Луганск : Госкомстат ЛНР, 2017. – 177 с.
 7. **Освіта Луганщини 2006** : Статистичний збірник / Управління освіти і науки Луганської обласної державної адміністрації. – Луганськ, 2007. – 288 с.
 8. **Статистичний щорічник Луганської області за 2012 рік** : Стат. збірник / Головне управління статистики у Луганській області [За ред. С.Г. Пілієва; відп. за вип. Т.П. Брага]. – Луганськ, 2013. – 506 с.

УДК 311.2:314.116/.117(477.61-ЛНР)

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЧИСЛЕННОСТИ И РАЗМЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

*Спорняк Светлана Александровна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической
теории и прикладной статистики ГОУ ВПО ЛНР «Луганский
национальный университет имени Тараса Шевченко»
e-mail: svetlanavolvak@mail.ru*

**Мережко Дарья Руслановна,
студент направления подготовки 38.03.01 «Экономика»
профиля «Прикладная статистика»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: merezhko.darya@mail.ru**

В данной статье рассмотрена и проанализирована статистическая информация о численности и размещении населения в Луганской Народной Республике. В результате анализа было выявлено, что за последние годы наблюдается тенденция снижения численности населения. Основным фактором, влияющим на снижение численности населения является увеличение естественной убыли населения. Рассмотрены показатели размещения населения – плотность населения и удельный вес района в общей численности населения республики. Обоснована необходимость разработки мероприятий государственной социальной политики, направленной на улучшение демографической ситуации.

Ключевые слова: население, статистика населения, численность и размещение населения, плотность населения.

STATISTICAL ANALYSIS OF THE NUMBER AND POPULATION OF THE POPULATION IN THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC

**Spornyak S.A.
e-mail: svetlanavolvak@mail.ru
Merezhko D.R.
e-mail: merezhko.darya@mail.ru**

This article reviewed and analyzed statistical information on the size and distribution of the population in the Luhansk People's Republic. As a result of the analysis, it was revealed that in recent years there has been a tendency for a decrease in the population. The main factor affecting the decline in population is the increase in natural population loss. Considered indicators of population distribution – population density and the proportion of the region in the total population of the republic. The necessity of developing measures of the state social policy aimed at improving the demographic situation is substantiated.

Key words: population, population statistics, population size and location, population density.

Население – основополагающая часть всех процессов, происходящих в обществе. Изучение динамики и состава населения необходимо для того, чтобы регулировать и прогнозировать эти процессы.

Численность населения является ключевым и базисным показателем демографической ситуации. С одной стороны, характеристика любого государства, как правило, начинается с оценки численности жителей. С другой стороны, численность населения служит основой для расчета многих параметров социально-экономической статистики. Они играют важную роль в системе показателей развития экономики, культуры, повышения материального благосостояния людей. Актуальность данной темы сложно переоценить. На сегодняшний день в Луганской Народной Республике наблюдаются негативные тенденции в связи с неблагоприятными событиями последних лет. Поэтому недостаточная изученность проблемы в условиях неопределенности обуславливает необходимость данного статистического исследования в Луганской Народной Республике.

Целью исследования является статистический анализ численности и размещения населения в ЛНР.

Статистическое исследование населения подразумевает выяснение основных тенденций, которые дают возможность объяснить результаты произошедших изменений и разработать соответствующие мероприятия государственной демографической политики.

Численность населения – это совокупность людей, проживающих на определенной территории. В настоящее время Данные о численности населения в ЛНР получают на основе данных Всеукраинской переписи населения 2001 г. с учетом естественного и миграционного движения населения (по данным Минюста ЛНР и МВД ЛНР). Репрезентативные данные о численности населения может обеспечить только проведение Республиканской переписи населения.

Самым первым показателем, с которого начинается анализ населения и его изменений, является абсолютная численность населения, этот показатель является моментным. Данные об абсолют-

ной численности населения получают или в результате проведения переписей населения, или расчетным путем: исходя из информации о числе родившихся, умерших, а также о сальдо миграции. Для анализа численности населения сравним численность наличного и постоянного населения в ЛНР за 2012–2018 годы (Табл. 1).

По состоянию на 1 января 2018 г. на территории Луганской Народной Республики, проживало 1473,0 тыс. человек, из них 1382,4 тыс. человек (93,8%) – в городских поселениях, 90,6 тыс. чел. (6,2%) – в сельской местности [4].

Анализ данных Табл. 1 показал, что численность наличного населения по сравнению с 2012 г. снизилась на 212101 человек, постоянного населения – на 212264 человек. Абсолютная убыль населения возрастает в период с 2012 по 2018 гг. Наибольший скачок наблюдается в 2015 г. (абсолютная убыль населения составила – 106915 человек). Это связано, как мы считаем, со значительным миграционным оттоком в этот период из-за проблем экономического и политического характера.

Таким образом, наблюдается тенденция снижения численности населения на территории ЛНР.

Таблица 1

Динамика численности населения ЛНР
(составлено авторами по данным [6])*

Год	Расчетная численность населения (по состоянию на 01.01 каждого года)			
	наличное		постоянное	
	человек	абсолютный приrost (убыль), ±	человек	абсолютный приrost (убыль), ±
2012	1685100	–	1680300	–
2013	1633200	- 51900	1628700	- 51600
2014	1621900	- 11300	1617000	- 11700
2015	1514985	- 106915	1510022	- 106978
2016	1503976	- 11009	1499013	- 11009
2017	1488290	- 15686	1483264	- 15749
2018	1472999	- 15291	1468036	- 15228

*Расчетная численность населения за 2012–2014 гг. рассчитана авторами по районам, входящим в состав ЛНР

Сокращение численности населения происходило из-за естественной убыли населения, которая в 2018 году увеличилась по сравнению с 2012 годом на 212101 человека или в 1,14 раза. Естественная убыль населения повлияла на общее сокращение численности населения на 96,5%. В целом по Республике в 2017 г. превышение умерших над родившимися составило 3 раза.

Миграционный прирост незначительно повлиял на сокращение численности населения на 3,5% [4].

Помимо оценки численности населения важной задачей статистического исследования демографической ситуации выступает анализ распределения населения по территории страны. Расселение населения – процесс распределения и перераспределения населения по территории. Среди основных показателей, применяемых при изучении расселения (размещения) населения, можно назвать такие, как: численность населения региона; доля населения региона в общей численности населения страны; плотность населения (человек на 1 км²). (Площадь территории ЛНР составляет 7588,89 км [4]).

На Рис. 1 представлена динамика плотности населения ЛНР за 2012–2018 гг. Согласно статистическим данным, наблюдается тенденция уменьшения плотности населения ЛНР с 2012 по 2018 гг. на 28,4 чел/км² (Рис. 1).

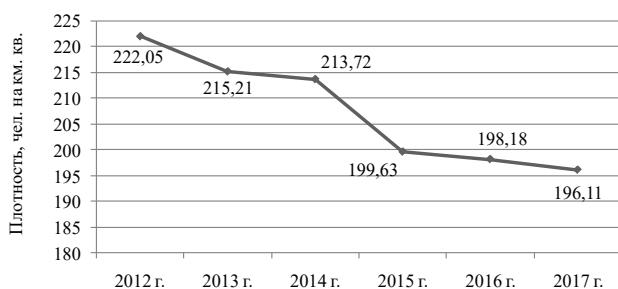

Рис. 1. Динамика плотности населения ЛНР за 2012–2017 гг.
(составлено авторами по данным [6])*

*Плотность населения за 2012–2014 гг. рассчитана авторами по районам, входящим в состав ЛНР

Для анализа размещения населения ЛНР также необходимо выявить долю населения региона в общей численности населения страны. В нижеприведенной таблице 2 представлены основные показатели размещения населения.

Таблица 2

Показатели размещения населения ЛНР за 2017 г.
(рассчитано авторами на основании данных [4])

Районы	Численность населения, чел.	Плотность населения, чел/км ²	Удельный вес района, %
ЛНР	1488290	196,11	100,0
Луганск (горсовет)	435314	1614,61	29,25
г.Алчевск	106829	2136,58	7,18
Антрацит (горсовет)	74985	1223,25	5,04
Брянка (горсовет)	51630	812,56	3,47
Кировск (горсовет)	32457	928,40	2,18
Краснодон (горсовет)	100035	1293,61	6,72
Красный Луч (горсовет)	119420	2236,33	8,02
г.Первомайск	37453	464,97	2,52
Ровеньки (горсовет)	81234	374,35	5,46
Свердловск (горсовет)	95644	1140,79	6,43
Стаханов (горсовет)	88631	970,77	5,96
Антрацитовский район	30151	17,74	2,03
Краснодонский район	28618	20,44	1,92
Лутугинский район	65247	61,73	4,38
Перевальский район	67880	93,95	4,56
Попаснянский район	5904	41,65	0,40
Свердловский район	11200	9,89	0,75
Славяносербский район	52860	201,55	3,55
Станично-Луганский район	2798	30,92	0,19

Наибольшую плотность населения имеет г. Красный Луч (2236,33 чел./км²), наименьшую – Свердловский район (9,89 чел./км²). Наибольший удельный вес среди регионов имеет г. Луганск (29,25 %), наименьший – Станично-Луганский район (0,19 %).

В результате статистического анализа было выявлено, что из года в год в ЛНР численность населения снижается. И связано это, в значительной мере, с естественными причинами – превышением смертности над рождаемостью; и незначительно с миграционными процессами, по которым количество прибывших в данный регион меньше выбывших из него.

Показатели рождаемости и смертности зависят от уровня жизни населения (доходов населения; уровня социального обеспечения и помощи, например, показатель размера ежемесячного пособия на ребёнка, уровень бедности) и здравоохранения населения, который имеет множество показателей. За социальное обеспечение и здравоохранение отвечают государственные структуры. Так, государственные структуры устанавливают размеры доходов населения, взимаемых налогов, от которых зависит размер заработной платы, количества трудовых мест и т.д.

Решить данные проблемы возможно путем разработки и проведения определенных мероприятий государственной социальной политики, связанных с действиями государственной власти в области демографической, налоговой политики, в области здравоохранения и т.д., что в свою очередь приведёт к росту уровня жизни населения, качества услуг здравоохранения, и в результате к положительной динамике показателей естественного прироста населения ЛНР.

Список использованных источников

1. **Бойко А.И.** Экономическая демография : Учебно-практическое пособие / А.И. Бойко, М.В. Карманов. – М : МЭСИ, 1999. – 85 с.
2. **Боярский А.Я.** Демографическая статистика : Учебник / А.Я. Боярский, П.П. Шушерин. – М. : Государственное статистическое издательство, 1951.– 344 с.
3. **Громько Г.Л.** Теория статистики: Практикум / Г.Л. Громько. – М. : ИНФРА-М, 2004.– 205 с.
4. **Государственный комитет статистики** Луганской Народной Республики [Электронный ресурс] / Официальный сайт

Госкомстата ЛНР. – Режим доступа : <http://www.gkslnr.su>

5. **Демографія** : Учебник / Под ред. Н.А. Волгина. – М. : РАГС, 2003. – 384 с.
6. **Державна служба статистики України** [Електронний ресурс] / Офіційний сайт Держжостату України. – Режим доступу : <http://ukrstat.gov.ua/>

Раздел IV
**ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
РЕГИОНОВ: СТРУКТУРА, ДИНАМИКА, ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ,
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

УДК 332.1:338.1(477.61)

**ХАРАКТЕРИСТИКА ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА
НОВОАЙДАРЩИНЫ**

*Магдыч Александра Андреевна,
магистрант направления подготовки 05.04.02 «География»,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: alexmagdych@mail.ru*

В данной статье рассмотрен хозяйственный комплекс Новоайдарского района. Проанализированы показатели отраслей сельского хозяйства и промышленности. Рассмотрена динамика изменения структуры сельскохозяйственных земель, показатели производительности сельскохозяйственной продукции основных агроформирований Новоайдарщины, транспортная система и социальный комплекс района.

***Ключевые слова:** хозяйственный комплекс, сельское хозяйство, растениеводство, животноводство, промышленность, транспортная система, социальный комплекс.*

**CHARACTERISTICS OF THE ECONOMIC COMPLEX
OF NOVOAYDARSHINA**

*Magdych A.A.
e-mail: alexmagdych@mail.ru*

In this article the economic complex of Novoaydarsky district is considered. The indicators of the branches of agriculture and industry are analyzed. The dynamics of changes in the structure of agricultural

lands, indicators of productivity of agricultural products of the main agro formations, the transport system and the social complex of the district are considered.

Key words: *economic complex, agriculture, plant growing, livestock, industry, transport system, social complex.*

Основными структурными компонентами общественно-географических комплексов различных иерархических уровней являются географическое положение, природно-ресурсный потенциал, население и хозяйство. Наши исследования посвящены одному из аграрных регионов Луганщины, а именно, Новоайдарскому району. Цель данной статьи – охарактеризовать хозяйственный комплекс данного региона. Для этого необходимо рассмотреть особенности размещения и уровень развития производства; факторы размещения и структуру сельскохозяйственного производства; транспорт и внешнеэкономическую деятельность; особенности социальной сферы региона.

Первоначально этот район был сформирован из Штеровской и Новоайдарской волостей 7 марта 1923 г. на основании постановления ВУЦИКа УССР [2, с. 5]. В довоенные и послевоенные годы в районе неоднократно происходили административно-территориальные изменения. В современных границах он был сформирован в начале 1965 г. В 2014 г. в состав района были включены Счастьенский горсовет, Трехизбенский и Крымский сельсоветы, а также села Лобачево и Лопаскино.

Новоайдарщина расположена в географическом центре Луганской области, граничит со Старобельским и Беловодским районами на севере, со Станично-Луганским на востоке, со Славяносербским на юге, Попаснянским и Кременским районами на западе. Площадь территории до недавнего времени составляла 1536 км² или 5,8 % от всей площади области. С 2014 г. она увеличилась до 1841 км².

Климат региона умеренно-континентальный. Территория района богата подземными водами, имеет значительные запасы мела, мергеля, глины, песка. В северо-восточной части района расположены заповедные земли Стрелецкой степи, а на западе массивы хвойного леса.

Особенности природных условий и истории развития Новоайдарского района способствовали тому, что на его территории

сформировался агропромышленный комплекс, в основу которого легло сельскохозяйственное производство. Это определило сельскохозяйственную специализацию экономики района.

Равнинный характер рельефа и плодородные почвы дают возможность использовать значительные территории как сельскохозяйственные угодья. Общая площадь сельскохозяйственных земель Новоайдарского района в 2017 году составила 104799 га (почти 57 % всей площади региона), что на 3,3 % меньше, чем в 2010 году. На сельскохозяйственные угодья приходится 101505 га, то есть 55 % от всей территории района, из них всего 2 % приходится на пары (2026 га). Площадь пашни составляет 69,6 % (70562 га) сельскохозяйственных угодий, из которых 68 % (47976 га) обрабатываются агроформированиями и фермерскими хозяйствами района. Многолетние насаждения занимают 1,5 % (1485 га), сенокосы – 5,2 % (5286 га). На пастбища приходится меньше половины сельскохозяйственных угодий, а именно 22 % (22146 га) [3; 4, с. 200]. Из приведенных данных видно, что большая часть сельскохозяйственных земель приходится на пашню, что указывает на ведущую роль растениеводства в производстве сельскохозяйственной продукции.

В Новоайдарском районе сельскохозяйственным производством занимаются 56 агроформирований всех форм собственности. Наибольшими являются ЗАО СПФ «Агротон», КСП им. Дзержинского, КСП «Алексеевское» и СПК «Батькивщина». Основной растениеводства в районе является производство зерновых и технических культур. С имеющихся в районе площадей пашни (70,5 тыс. га) 45 % обрабатывают 5 самых крупных предприятий, каждое из которых имеет в землепользовании более 3 тыс. га. Из всех предприятий выделяется ЗАО СПФ «Агротон», обрабатывающее около 24 % от всей пашни района (17 тыс. га). Предприятия с землепользованием до 3 тыс. га, а их насчитывается 6, обрабатывают 13 % пашни [3].

В 2017 г. производство зерновых и зернобобовых в районе по сравнению с 2007 г. увеличилось в 4 раза (на 26 %), а урожайность составила 39,7 ц/га, что в 1,5 раза больше, чем показатели 1990 г. и почти в 2 раза больше, чем в 2007 г. Однако, производство подсолнечника имеет тенденцию к уменьшению и составило 21620 т в 2016 г., что на 7 % меньше, чем в 2006 г. [3; 4 с. 135–140]. В целом в районе наблюдается уменьшение общей площади сельскохозяйственных земель.

Животноводство занимает второе место в сельском хозяйстве Новоайдарщины. В этой отрасли занято 5 крупных хозяйств, расположенных на территории 4 сельских советов: ЗАО СПФ «Агротон», КСП им. Дзержинского, КСП «Алексеевское», ФГ «АгроМакс», ООО «Сфера». Производством молока занимаются 4 хозяйства: ЗАО СПФ «Агротон», КСП им. Дзержинского, КСП «Алексеевское» и ФГ «АгроМакс». На начало 2018 года в агроформированиях района содержалось 1844 головы КРС, в том числе почти 42 % коров. Более чем за 20 лет поголовье КРС уменьшилось в 24 раза, а коров в 22 раза. В 2017 г. предприятия района произвели 2594 т молока, что почти в 8 раз меньше, чем в 2007 г. Удельный вес района в общем производстве молока по области составляет 7,7 %. Наибольшим производителем молока в районе является ЗАО СПФ «Агротон» (34 % от всего произведенного в районе молока) [3; 4 с. 162–183].

Свиноводством в районе занимаются 3 хозяйства. Данная отрасль также переживает кризис. Так, на начало 2018 г. в регионе насчитывалось 3218 голов свиней, что в 6 раз меньше, чем поголовье на начало 1991 г. и более чем в 2 раза меньше, чем в 2007 г. Удельный вес района по этому показателю в 2017 г. был равен 13 %. Наибольшим по поголовью свиней хозяйством является ООО «Сфера», где содержатся более 2000 свиней (62 %), что в 2,5 раза больше, чем в КСП им. Дзержинского, и в 6,5 раз больше, чем в КСП «Алексеевское» [3; 4 с. 162–183].

В 2017 г. объемы реализации на забой мяса в живом весе составили 129 т (из них около 90 % говядины), что в 4,5 раза меньше показателей 2007 г.

Производственную деятельность в районе осуществляют 8 промышленных предприятий. Энергетическая отрасль представлена обособленным подразделением «Луганская ТЭС» ООО ДТЭК «Востокэнерго», которая является основным генерирующим предприятием региона. Его удельный вес в производстве электроэнергии области составляет 92,1 %. Производство электроэнергии обеспечивает около 97 % общего объема реализованной промышленной продукции района [3].

Перерабатывающая промышленность занимает около 3 % реализованной продукции. Основными секторами перерабатывающей промышленности района является пищевая промышленность,

обработка древесины и изделий из нее, производство машин и оборудования для добывающей промышленности и строительства.

Крупнейшими предприятиями с доминирующим вкладом в соответствующие виды экономической деятельности являются ООО «Айдарский Пекарь» и ООО «Айдар МилаМ». В решении продовольственной безопасности района значительное место занимает пищевая промышленность, которая является заключительным звеном в производстве продовольственной продукции. Отрасль переработки зерна представлена ООО «Айдар МилаМ» и ООО «Айдарский Пекарь». Данные предприятия занимаются производством муки высшего и первого сортов, кроме этого «Айдар МилаМ» выпускает пшеничные высевки, а ООО «Айдарский Пекарь» – комбикорм. Производственные мощности мельничного комплекса ООО «Айдарский Пекарь» составляет 120 тонн переработки зерна в сутки и 60 тонн комбикормового производства. Важно отметить, что предприятием ООО «Айдар МилаМ» экспортируется мука в Туркменистан и Азербайджанскую Республику. Мясоперерабатывающая отрасль представлена ЧП «Новоайдарский мясопром» (с. Чабановка) и ФЛП «М'ясоїдівська» (с. Смоляниново). Данные предприятия производят колбасы и мясные копчености [3].

Отрасль обработки древесины и производство изделий из дерева представлена государственным предприятием «Новоайдарское лесохозяйственное хозяйство», в структуру которого входит цех по переработке древесины. Оно сотрудничает с ОДО «Лисичанский желатиновый завод», КСП «Алексеевское», КСП им. Держинского, некоторыми бюджетными организациями района, поставляя этим организациям и предприятиям свою продукцию, а именно пиломатериалы, дрова топливные, щеп, новогодние елки. Площадь лесохозяйственного хозяйства составляет 46,7 тыс. га [3].

Производством машин и оборудования для добывающей промышленности и строительства представлено ООО «Феррум-строй-сервис», которое производит ролики для транспортеров и конвейеров исключительно под заказ.

В структуре промышленного производства присутствует и полиграфическая промышленность. Отрасль представлена предприятием ООО «Новоайдарская типография», которая занимается производством печатной продукции. Данное предприятие выпускает

журналы регистрации, бухгалтерские книги, формуляры и бланки, другие канцелярские изделия из бумаги или картона. Несмотря на то, что типография выполняет программные показатели, предприятие работает на минимальной мощности из-за нехватки объемов производства.

Благодаря своему центральному расположению, район имеет развитую транспортную систему. Протяженность автомобильных дорог всех значений составляет 419,7 км (удельный вес в области 7 %). Национальная дорога государственного значения Н-21, пролегающая через Старобельск – Луганск – Красный Луч – Макеевка – Донецк, занимает 53,3 км. Территориальные дороги государственного значения имеют 14% от длины всего дорожного полотна района (58,5 км). Это направления Северодонецк – Новоайдар Т-13-06 (37 км) и Райгородка – Славяносербск – Михайловка Т-13-15 (21,5 км). Новоайдарский район пересекают 8 областных дорог местного значения, общей протяженностью в 163,1 км (39 %). Наибольшими среди них являются О-130901 Северодонецк – Чабановка – Окнино (39 км), О-130904 Новоахтырка – Трехизбенка (36,5 км) и О-130905 Новоайдар – Евсуг (25 км). Среди районных дорог местного значения, которых насчитывается 19 с общей протяженностью 144,8 км, наибольшими являются Жолобок – Крымское – Пришиб, Дмитровка – Пахры, Трехизбенка – Желтое. Железной дорогой осуществляется перевозка пассажирским дизелем поезда «Кондрашовка – Лантратовка» (209 км) [3].

На территории района зарегистрировано 3 частных предприятия, которые обеспечивают перевозку населения. Для обслуживания пассажиров на автобусных линиях ежедневно задействовано 3 перевозчика: малое ЧП «Экспресс», которое занимается перевозкой пассажиров на городском уровне, ООО «АТП – 10907» и ЧП «Компания» «Счастье – Автотранс» на междугородном уровне.

Социальный комплекс Новоайдарщины состоит из учреждений здравоохранения, учебных, дошкольных, а также заведений, осуществляющих культурный досуг населения. Медицинская помощь предоставляется сетью учреждений здравоохранения, количество которых увеличилось до трёх в 2017 году. Это Новоайдарское районное территориальное медицинское объединение, КУ «Счастьенская городская больница Новоайдарского района Луганской области», Центр первичной медико-санитарной помо-

щи, в состав которого входит 13 амбулаторий семейного врача и 12 фельдшерско-акушерских пунктов, а также Станция скорой медицинской помощи [3].

Сеть учебных заведений района составляют 18 общеобразовательных учреждений, что на 3 меньше, в 1990 г. и на 1 больше, чем в 2007 году. Количество учеников в 2017 г. составило 2,6 тыс. человек, с 2005 г. этот показатель является стабильным ($\pm 5\%$). В системе образования района функционирует два учебных заведения областного подчинения, а именно: КУ «Новоайдарская областная общеобразовательная санаторная школа-интернат I–III ступеней» (275 учащихся 1–11 классов) и «Счастьенская областная общеобразовательная санаторная школа-интернат I–II ступеней» (156 учеников в 1–9 классах) [3].

Учреждения дошкольного образования сократились в 2 раза и в 2017 г. их количество составило 12. Также уменьшилось и количество обучающихся в них детей (с 1015 в 1990 г. до 715 в 2017 г.). Детские сады посещают 531 ребенок, 102 ребенка охвачены социально-педагогическим патронатом, в дошкольных подразделениях учебно-воспитательных комплексов воспитывается 65 детей, в целом это составляет 94 % от общего количества детей района от 2 до 6 лет [3; 4 с. 373–374].

Подготовку квалифицированных рабочих для предприятий различных форм собственности обеспечивают 3 государственных профессионально-технических учебных заведения. Всего в них обучаются 370 учеников. В Новоайдарском профессиональном аграрном лицее обучение проводится по 4 рабочим профессиям и специальностям («Тракторист-машинист сельскохозяйственного производства (категории «А», «В», «С»», «Слесарь по ремонту сельскохозяйственных машин и оборудования», «Водитель автотранспортных средств (категория «С»», «Лаборант химико-бактериологического анализа», «Канторский (офисный) служащий (бухгалтерия)»). На него приходится 24 % всех обучающихся в этой сфере. В 2017 г. выпуск составил 73 квалифицированных рабочих. Обособленное подразделение «Счастьенский профессиональный лицей автомобильного транспорта ЛНУ имени Т.Г. Шевченко» является государственным ПТУЗ второго аттестационного уровня, обеспечивающего реализацию права граждан на получение профессионально-технического и полного общего среднего

образования. На государственной основе в нем обучалось 32% учащихся. В 2017 г. здесь было выпущено 80 квалифицированных рабочих. Государственное профессионально-техническое учебное заведение «Счастьенский профессиональный лицей» предоставляет услуги на обучение по 16 профессиям. В лицее получали профессию наибольшее количество обучающихся в сфере среднего профессионального образования (44 %) [3].

Культурное обслуживание населения Новоайдарского района осуществляют 49 учреждений культуры и искусств, из которых: 21 клубное учреждение (из них 2 сельских клуба-библиотеки), 23 публичные библиотеки (из них 1 – районная, 2 – городских, 20 – сельских), 3 музея, 2 школы эстетического воспитания. В учреждениях культуры района в 2017 г. работали около ста коллективов художественной самодеятельности. 9 коллективов имеют звание «народный любительский коллектив» и 1 – «образцовый». В районе работают 26 мастеров декоративно-прикладного искусства (в жанре вышивки, бисероплетения, ткачества, резьбы по дереву) [3].

Работа учреждений культуры района направлена на сохранение и развитие национальной культуры, самодеятельного художественного творчества, удовлетворение культурно-досуговых потребностей населения.

Общий книжный фонд 23 библиотек района и еще 2 заведений клубного типа составляет 1361 экземпляр: Более чем за 20 лет это количество увеличилось почти в 1,5 раза [3; 4, с. 419]. При библиотеках действует 21 клуб по интересам, которые посещают 266 человек. В Новоайдарской районной библиотеке и Дмитровской, Спеваковской, Новоохтырской, Айдар-Николаевской сельских библиотеках работают Интернет-центры по проекту программы «Библиомост».

Эстетическое воспитание в районе осуществляет 2 детские школы искусств. В школах работают 4 отделения: хореографическое, художественное, эстрадного пения, инструментальное.

В районе функционируют 3 музея: краеведческий музей и его отделы – народный музей истории в с. Колядовка и народный музей истории в с. Смоляниново. Вместе с отделами основной фонд Новоайдарского районного краеведческого музея составляет 8,9 тыс. единиц.

На территории Новоайдарского района находится: 45 памятников истории; 3 памятника монументального искусства; 65 памятников археологии, которые насчитывают 162 объекта.

Учитывая все вышеизложенное, можем сделать вывод, что сельскохозяйственное производство играет очень важную роль в жизни жителей Новоайдарщины. Оно является основой хозяйственного комплекса региона. Однако структурные изменения, произошедшие в области за последние двадцать лет, негативно повлияли на ее состояние и качество жизни местного населения. Промышленность не получила широкого распространения и развития на территории района, а незначительное количество предприятий является, прежде всего, базой для переработки местного сельскохозяйственного сырья. Учреждениями дошкольного и школьного образования население региона обеспечено. Однако, получить дома высшее образование молодежь Новоайдарщины не может, поэтому постоянно вынуждена выезжать за пределы региона. Культурная сфера играет важную роль в жизни жителей Новоайдарского района, делая их деятельность разнообразной и позволяя реализовать творческий потенциал всем желающим.

Для дальнейшего развития хозяйственного комплекса Новоайдарщины необходимо привлечение инвестиций, повышение производительности труда. В перспективе район имеет все возможности для увеличения объемов производства продукции растениеводства и животноводства, развития промышленной переработки сельскохозяйственной продукции, расширения и укрепления социальной сферы.

Список использованных источников

- 1. Виробництво продукції тваринництва у сільськогосподарських підприємствах по містах обласного значення та районах у 2017 році (остаточні дані) [Електронний ресурс] // Головне управління статистики у Луганській області. / Офіційний сайт. – Режим доступу : http://www.lg.ukrstat.gov.ua/sinf/shoz/shoz_tvarinictvo2017.php.htm [дата звернення : 10.09.2018]. – Назва з екрану.**
- 2. Колосова В.** Дыхание времени на страницах истории / В. Колосова // Вестник Новоайдарщины. – 2003. – № 44 – С. 5.

3. Підсумки роботи господарського комплексу Новоайдаського району за 2017 рік [Электронный ресурс] // Новоайдаська районна державна адміністрація. Офіційний сайт. – Режим доступу : http://www/ndar.loga.gov.ua/oda/press/news/pidsumki_roboti_gospodarskogo_kompleksu_novoaydarskogo_rayonu_za_2017_rik [дата звернення : 05.08.2018]. – Назва з екрану.
4. Статистичний щорічник Луганської області за 2007 рік : Стат. збірник (Ч. II) / Головне управління статистики у Луганській області [За ред. С.Г. Пілієва; відп. за вип. Т.П. Брага]. – Луганськ, 2008. – 445 с.

УДК: 332.1:338.42

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ткачук Петр Юрьевич,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
e-mail: petertkachuk@mail.ru*

В статье дано определение хозяйственного комплекса Луганской Народной Республики, представлен анализ его современного состояния. Определены приоритеты социально-экономического развития Луганской Народной Республики, а также условия и направления государственной политики, которая направлена на формирование экономического роста и развития народнохозяйственного комплекса Республики

***Ключевые слова:** народнохозяйственный комплекс Луганской Народной Республики, приоритеты социально-экономического развития, государственная политика, экономический рост и развитие.*

CONDITION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE PUBLIC ECONOMIC COMPLEX LUGANSK NATIONAL REPUBLIC

Tkachuk P.Y.

e-mail: petertkachuk@mail.ru

The article defines the economic complex of the Lugansk People's Republic and presents an analysis of its current state. The priorities of the social and economic development of the Lugansk People's Republic, as well as the conditions and directions of state policy, aimed at shaping economic growth and development of the national economic complex of the Republic

Key words: *national economic complex of the Lugansk People's Republic, priorities of socio-economic development, state policy, economic growth and development.*

Благосостояние любого общества, зависит от состояния и развитости его экономического базиса. Характер и уровень развития экономики страны формирует народное хозяйство и комплекс связей хозяйственного механизма реализации отношений между экономическими субъектами.

Народнохозяйственный комплекс (НХК) представляет собой совокупность отраслей, находящихся в тесной взаимосвязи между собой. Отраслевой структурой народного хозяйства называется динамичное распределение средств производства и трудовых ресурсов по отраслям народного хозяйства [1, с. 46]. Территориальная организация народного хозяйства Луганской Народной Республики выделилась в результате военно-политического конфликта из единого экономического пространства прежде существовавшего Донецкого экономического района. Основные отрасли специализации которого были: угольная, черная металлургия, машиностроение, химическая, нефтехимическая, при этом они имеют межрегиональное и международное значение. Разрыв экономических связей и политика экономической блокады со стороны Украины вызвали спазм экономических отношений и остановку большей части предприятий, которые образуют бюджет Республики. По мнению специалистов, отток капитала из региона составил около

трети довоенного уровня. Результатом этого, стало формирование социально-экономического пространства без необходимого набора элементов экономических систем, и как следствие «ручное» управление экономическими системами. Действие основных экономических законов осуществляется преломлено, без адекватной связи в разрешении основных противоречий. Однако такое положение не позволило при материальной поддержке со стороны Российской Федерации произойти коллапсу. За кратчайшие сроки была проведена трансформация народного хозяйства. Результатом стал пост-трансформационный рост некоторых отраслей народного хозяйства. Основные показатели результатов развития народнохозяйственного комплекса Луганской Народной Республики по состоянию на 2018 год представлены в Табл. 1.

В современной ситуации сложно говорить о формировании движущих сил самостоятельных объектов роста экономики без формирования урегулированной системы собственности. Однако, выделились четкие централизованные приоритеты развития и урегулирования таможенного законодательства.

На наш взгляд, меры государственного воздействия должны создавать условия для действия основных экономических законов, а не перечить им. В условиях ЛНР необходимо формировать сбалансированные механизмы хозяйственных отношений, которые были бы гармонично-интегрированы с хозяйственным механизмом в рамках трансграничного сотрудничества с Российской Федерацией. Это ослабит негативные последствия экономической изоляции и разрыва хозяйственных связей бывшего народнохозяйственного комплекса, и экономические законы примут положительный характер действия в обеспечении экономического роста.

Введение активных мер, рассчитанных на определенный социально-экономический результат, будет постепенно нивелироваться неразрешенностью противоречия системы собственности и политической геополитической определенности. Считаем в первую очередь необходимо определенным образом решить указанные противоречия, а затем возникнут условия и механизмы для определения условий роста и развития народного хозяйства Республики.

Таблица 1
Основные результаты развития народнохозяйственного комплекса Луганской Народной Республики
на 2018 год (составлено по данным Государственного комитета статистики ЛНР [2])

№ п/п	Показатели	Ед. изм.	Итого по Луганской Народной Республике						Прогноз на 2018 к 2017, (%)	Прогноз на 2018 год
			2013 год	2015 год	2016 год	2017 год		Ожидаемые показатели за год		
			Факт	Факт	Факт	Темп роста 2017 к 2016, (%)	Прогноз на 2018 год			
Промышленность										
1	Добывающая промышленность, добыча угля всего	тыс. т	17 500,0	3 800,0	4 953,3	8 068,4	162,9	11 636,2	144,2	
2	Перерабатывающая промышленность, из нес:	млн. рос. руб.	139 440,6	7 997,5	13 645,8	14 138,7	103,6	21 366,0	151,1	
2.1	производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	млн. рос. руб.	9 336,7	3 676,2	6 968,9	7 317,9	105,0	7 607,70	104,0	
3	Сельское хозяйство									
3.1	Посевные площади, всего	га	142 913,0	118 513,0	148 207,0	150 907,0	101,8	149 192,0	98,9	
3.2	Производство продукции растениеводства, валовой сбор, зерновые и зернообовые культуры	т	172 865,9	159 628,0	278 969,4	277 454,0	99,5	277 915,0	100,2	
3.3	Производство продукции животноводства:									
3.3.1	мясо (скота и птицы на забой в живом весе)	т	27 388,0	4 972,7	15 498,4	14 350,0	92,6	15 898,9	110,8	
3.3.2	молоко	т	6 957,0	3 795,5	4 768,1	4 769,0	100,0	5 056,0	106,0	
3.3.3	яйца	тыс. шт.	665 276,5	144 272,8	148 302,9	150 600,0	101,5	151 939,2	100,9	
4	Объем реализованных транспортных услуг коммунальным транспортом, всего	тыс. рос. руб.	-	-	27 300,2	37 063,0	135,8	42 139,0	113,7	
5	Объем выполненных строительных работ по видам строительной продукции	млн. рос. руб.	5 413,4	1 147,6	762,9	1 086,4	142,4	1 099,1	101,2	
6.1	Торговля: Оптовый товароборот, товаров и услуг	млн. рос. руб.	50 287,0	5 724,8	25 911,1	28 386,5	109,6	29 852,9	105,2	
6.2	Розничный товароборот	млн. рос. руб.	48 435,0	4 605,7	12 753,0	13 900,6	109,0	14 486,1	104,2	

Однако, необходимо отметить, что в существующих условиях экономической неопределенности, одним из факторов формирования движущих сил экономического роста хозяйственного комплекса ЛНР есть система трудовых отношений и воспроизводства трудовых ресурсов. В чем исключительно важную роль играет система подготовки и обеспечения кадрового потенциала Республики. Трудовые ресурсы играют важную роль в обеспечении хозяйственного комплекса ЛНР. Молодежь является движущей силой, поэтому стоит обратить внимание на воспитание и формирование будущих кадров для развития нашей Республики. Кадры решают все, а соответствующая система образования и духовно-нравственное воспитание молодежи смогут сформировать достойные кадры в ЛНР. Поэтому мы предлагаем сконцентрировать усилия на формирование молодых кадров.

Сейчас наблюдается восстановление, и даже развитие многих сфер народного хозяйства Республики. Однако следует отметить, что произошел разрыв цепочки «государство – наука – образование – промышленность – производство». В настоящее время главной задачей республиканского значения является создание условий для развития научно-исследовательской организации, путем интеграции науки и производства.

В качестве примера формами реализации такой интеграции должны быть научно-производственные комплексы, научно-инженерные центры, бизнес-инкубаторы и технологические парки, которые обеспечат взаимовыгодное сотрудничество науки и производства, а также создание жизнеспособных, коммерчески выгодных продуктов и эффективных производств на базе собственных идей и механизмов. Очевидно, что интеграция науки и производства является одним из ключевых условий инновационного развития экономик республик. Для ее осуществления на сегодняшний день, возможность есть, в свете этого необходимы дальнейшая разработка, совершенствование реализации её механизмов в рамках действующего законодательства.

В ходе проведения научного исследования нами определены основные направления государственного воздействия.

Главной целью этого комплекса мер является повышение качества жизни населения, развитие хозяйственного комплекса Республики путем восстановления инфраструктуры и системы со-

циальных услуг для населения, создания благоприятных условий для ведения бизнеса, максимального использования промышленного потенциала и укрепления безопасности жизнедеятельности.

Достижение указанной цели планируется осуществить путем реализации следующих приоритетных направлений:

1. Развитие сферы материального производства путем стратегического изменения вектора производственной направленности с крупного, капиталоемкого производства промышленных товаров, на производство товаров широкого потребления, учитывая материально-технический потенциал региона. Это позволит проводить политику импортозамещения и снизит отток денежной массы из Республики. Пока будут существовать условия геополитической и экономической неопределенности донбасского региона, возможно создание механизмов производственного сотрудничества на давальческой основе, что снимет основные вопросы документального оформления произведенной продукции некоторых видов производств. 2. Создание условий для повышения качества жизни населения посредством доступного качественного образования, медицинского обслуживания, социальной защиты, в том числе социальной адаптации и защиты лиц, пострадавших в результате боевых действий; услуг пассажирского транспорта; развития института семьи, патриотического, физического, нравственного воспитания молодежи, а также внедрения мероприятий по экологическому оздоровлению и охране окружающей среды; улучшения материального благосостояния населения путем создания достойных условий труда и продуктивной занятости населения.

3. Обеспечение продовольственной безопасности путем повышения эффективности землепользования и культуры земледелия, увеличения посевных площадей, наращивания производства продукции растениеводства и животноводства, насыщения внутреннего рынка продуктами питания отечественного производства в направлении импортозамещения поставляемым в Республику товарам из Российской Федерации и Республики Беларусь.

4. Восстановление инфраструктуры и жилого фонда Республики, разрушенных вследствие военного конфликта, обеспечение стабильной работы объектов систем жизнеобеспечения путем проведения ремонтно-восстановительных работ, создание условий для использования внутренних резервов энергообеспечения

(эффективное использование ветряного парка, альтернативное водоснабжение, увеличение добычи природного газа, угля и др.), замены и ремонта тепло-, водо-, электросетей.

5. Создание благоприятных условий для привлечения внутренних и внешних инвестиций, позитивного инвестиционного имиджа Республики путем формирования нормативно-законодательной базы, направленной на установление льгот и гарантий равной защиты прав, интересов и имущества инвесторов, субъектов и участников инвестиционной деятельности.

6. Содействие восстановлению и стабилизации работы промышленного потенциала Республики посредством налаживания внутренней и внешней кооперации, повышения уровня энергоэффективности во всех отраслях материального производства и в непромышленной сфере, увеличения загрузки производственных мощностей промышленных предприятий; восстановления логистических цепочек, каналов поставок сырья; переориентации на внешние рынки сбыта готовой продукции и оказания услуг. Формирование кластерного подхода развития сферы материального производства.

7. Создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства путем формирования реальных механизмов государственной поддержки, упрощения ведения бизнеса и устранения административных ограничений, сдерживающих развитие предпринимательской деятельности.

8. Создание условий для осуществления внешнеэкономической деятельности путем расширения экономического сотрудничества с зарубежными странами; развития таможенной деятельности, таможенно-логистической инфраструктуры и системы таможенного администрирования; усовершенствования законодательной базы и адаптации ее к реальным условиям экономики; усовершенствования системы работы пунктов пропуска через государственную границу с учетом расширения внешнеэкономической деятельности.

Основными законодательными актами, которые формируют и регламентируют государственную политику, направленную на развитие народнохозяйственного комплекса, есть Основной Закон (Конституция) Луганской Народной Республики[4], Закон Луганской Народной Республики от 25.06.2014 № 14-1 «О системе испо-

лнительных органов государственной власти Луганской Народной Республики» (с изменениями) [3] и Программа социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2018 год от 03 апреля 2018 года № 224-П [2]. Перспективным документом, с помощью которого предполагается форсировать развитие народнохозяйственного комплекса, станет Программа социально-экономического развития Луганской Народной Республики до 2023 года, которая на сентябрь 2018 года находится в стадии разработки. Проведя анализ базы нормативной документации, определены приоритеты социально-экономического развития Луганской Народной Республики на перспективу:

1. Повышение благосостояния и улучшение условий жизни населения путем обеспечения доступного качественного образования, медицинского обслуживания, социальной защиты, стабильной работы объектов системы жизнеобеспечения, услуг пассажирского транспорта, доступности информации и услуг связи широким слоям населения, поддержки, укрепления и защиты семьи, патриотического, спортивного, культурного воспитания детей и молодежи, создания условий для реализации потенциала личности и продуктивной занятости, внедрения мероприятий по экологическому оздоровлению и охране окружающей среды.

2. Обеспечение продовольственной безопасности путем наращивания объемов производства продукции растениеводства и животноводства, пищевой и перерабатывающей промышленности, насыщения внутреннего рынка продуктами питания собственного производства, рационального использования имеющихся земельных ресурсов.

3. Обеспечение энергетической безопасности путем повышения эффективности использования внутренних резервов, восстановления объектов генерации электрической энергии.

4. Восстановление и реконструкция инфраструктуры и жилого фонда республики путем обеспечения стабильной работы объектов системы жизнеобеспечения (водоснабжения и теплоснабжения), модернизации систем тепло-, водо-, электросетей, проведения ремонтно-восстановительных работ автомобильных дорог, мостов и путепроводов, железнодорожных путей.

5. Повышение инвестиционной привлекательности республики путем создания позитивного инвестиционного имиджа, совер-

шенствования нормативной правовой базы в сфере инвестиций, формирования системы сопровождения инвестиций.

6. Восстановление, модернизация и стабилизация работы промышленного комплекса республики посредством налаживания внутренней и внешней кооперации, увеличения уровня загрузки производственных мощностей и диверсификации производства, выпуска промышленной продукции высокого качества.

7. Создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства путем формирования механизмов государственной поддержки, упрощения ведения бизнеса и устранения административных ограничений, сдерживающих развитие предпринимательской деятельности.

8. Создание условий для осуществления внешнеэкономической деятельности путем развития экономического сотрудничества с зарубежными странами, переориентации на внешние рынки сбыта готовой продукции и услуг, совершенствования таможенно-логистической инфраструктуры и системы таможенного администрирования, адаптации законодательной базы с учетом расширения внешнеэкономической деятельности.

Считаем, что реализация мероприятий по данным направлениям непременно должна создать условия для экономического роста и развития народного хозяйства Луганской Народной Республики в ближайшей перспективе.

Список использованных источников

1. **Алексейчева Е.Ю.** Экономическая география и регионалистика : Учебник / Е.Ю. Алексейчева, Д.А. Еделев, М.Д. Магомедов. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. – 376 с.
2. **Закон Луганской Народной Республики** от 03 апреля 2018 года, № 22 -II «О программе социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2018 год» [Электронный ресурс] / Официальный сайт ЛИЦ. – Режим доступа : <http://lug-info.com/documents/one/zakon-lnr-o-programme-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-luganskoi-narodnoi-respubliki-na-2018-god-1224>
3. **Закон Луганской Народной Республики** от 25.06.2014 № 14-1 «О системе исполнительных органов государственной

власти Луганской Народной Республики» (с изменениями) [Электронный ресурс] / Официальный Народного Совета Луганской Народной Республики. – Режим доступа : <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/600/>

4. **Основной Закон** (Конституция) Луганской Народной Республики [Электронный ресурс] / Официальный Народного Совета Луганской Народной Республики. – Режим доступа : <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/>

Раздел V
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ КРАЕВЕДЕНИЯ И ТУРИЗМА

УДК 911.3 [(94:316.722):91](479.224)

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РЕСПУБЛИКИ
АБХАЗИЯ:
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Коджабашян Ариадна Суриковна,
ассистент кафедры географии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: ariadna1405@mail.ru

Демушкина Анна Геннадиевна,
магистрант направления подготовки 05.04.02 «География»,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: bar.baruem@mail.ru

В статье исследовано историко-культурное наследие Республики Абхазии. Раскрыта актуальность изучения объектов историко-культурного наследия исследуемого региона. Дано определение понятия «историко-культурное наследие». Проанализировано количественное соотношение видов историко-культурного наследия Абхазии. Обозначены региональные особенности расположения объектов культурного наследия по административным единицам исследуемого региона. Выделены основные проблемы охраны и использования историко-культурного наследия Республики.

***Ключевые слова:** наследие, культурное наследие, историко-культурное наследие, объекты культурного наследия, памятники, регион, Абхазия.*

HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA: GEOGRAPHIC ASPECT

Kodzhabashyan A.S.
e-mail: ariadna1405@mail.ru
Dyomushkina A.G.
e-mail: bar.baruem@mail.ru

The article explores the historical and cultural heritage of the Republic of Abkhazia. Revealed the relevance of the study of objects of historical and cultural heritage of the studied region. The definition of the term «historical and cultural heritage» is given. The quantitative ratio of the types of historical and cultural heritage of Abkhazia is analyzed. Regional peculiarities of the location of cultural heritage objects by administrative units of the studied region are indicated. The main problems of protection and use of the historical and cultural heritage of the Republic are highlighted.

Key words: *heritage, cultural heritage, historical and cultural heritage, objects of cultural heritage, monuments, region, Abkhazia.*

Становление любого государства предопределяет крайнюю востребованность к изучению объектов историко-культурного наследия, как материальных объектов олицетворения культурных традиций и исторического развития региона. Интерес к историко-культурному наследию обусловлен глобализационными процессами, стирающими самобытную культуру народов.

Одним из регионов с уникальными естественными памятниками, богатой национальной культурой, многовековой историей является Республика Абхазия. Все это предопределило ее богатый природный и культурно-исторический потенциал, который выражен в его наследии. В контексте данной статьи объектом изучения являются объекты историко-культурного наследия Республики Абхазии, которые являются неотъемлемой частью возрождения культурного и туристического потенциала страны.

В целевой программе «Инвентаризация недвижимых объектов историко-культурного наследия, расположенных на территории Республики Абхазия, 2016 – 2018 гг.» отмечено: «Комплексное изучение и сохранение недвижимых объектов историко-культур-

ного наследия, расположенных на территории Республики Абхазия способствует развитию культуры, науки, образования, идейно-нравственному, интернациональному и эстетическому воспитанию подрастающего поколения, формированию патриотических чувств» [5].

Целью статьи является комплексное изучение объектов историко-культурного наследия Абхазии, их количественная оценка, выявление географических особенностей расположения объектов и выделение проблем их охраны и использования.

Исследование историко-культурного наследия Республики Абхазия, оценка современного состояния объектов ИКН, вопросы их сохранения и охраны частично освещены в работах Б.С. Кобахия, В.П. Пачулия, Л.Р. Герзмава, Л.А. Агрба и др. Анализ работ вышеназванных авторов носит фрагментарный характер и в них не раскрыт географический аспект исследования историко-культурного наследия рассматриваемого региона.

В соответствии с принятым 23.02.1998 г. Законом № 407-с-ХІІІ «Об историко-культурном наследии Республики Абхазия» историко-культурное наследие (далее – ИКН) является достоянием народа Республики Абхазия и составляет основу ее национального богатства. Историко-культурным наследием являются материальные, духовные и интеллектуальные ценности, значимые для сохранения и развития самобытности и разнообразия культурной и природной среды обитания народа Республики Абхазия [1].

Объекты ИКН Республики Абхазия подразделяются на следующие виды:

а) историко-культурные территории, включая расположенные в их пределах недвижимые объекты, а также отдельные элементы данных территорий:

- исторические города, древние судоходные каналы;
- исторические пути и дороги; исторические поселения; исторические части поселений; археологические территории; исторические могильники и некрополи; ритуальные, святые и памятные места; элементы, планировочные и топонимические структуры; территории, обеспечивающие сохранение среды существования объектов историко-культурного наследия;

б) историко-культурные комплексы, ансамбли, предметы и сооружения:

– историко-мемориальные, архитектурные и садово-парковые комплексы и ансамбли;

– археологические предметы и объекты; памятники архитектуры и монументального искусства; памятники науки и техники; произведения искусства и художественные ценности; коллекции и собрания предметов историко-культурного наследия; архивные, музейные и библиотечные материалы, фонды и собрания [там же].

Одним из наиболее важных факторов значительного количества объектов наследия является благоприятное географическое положение региона. Республика Абхазия находится в северо-западной части Закавказья между реками Псоу и Ингур. На юго-западе она омывается водами Чёрного моря. Длина побережья Абхазии составляет более 210 км. На севере Абхазия граничит с Россией, на юго-востоке – с Грузией. Общая площадь территории составляет 8,6 тыс. км². Столица – город Сухум. По характеру рельефа территория Абхазии делится на несколько зон: высокогорную, горнолесную, холмистую и равнинную. Большая часть территории республики занята отрогами Главного (Водораздельного) хребта. Благоприятный климат способствует тому, что растительность отличается своеобразием и неповторимостью. Территория Абхазии имеет весьма густую гидрографическую сеть [4].

Природные и географические ресурсы, а также совокупность объектов ИКН способствуют развитию рекреационной деятельности на территории региона, а также формируют потенциал государства на региональном рынке туристских услуг.

В соответствии с ч. 3 ст. 5 Закона Республики Абхазия «Об историко-культурном наследии Республики Абхазия» 29.12.2015 г. был утвержден Указом Президента Абхазии Государственный список объектов ИКН Республики Абхазия [2]. Данный Список является основным юридическим документом, определяющим правовое положение объектов наследия, права и обязанности физических и юридических лиц, порядок охраны и использования, отношения собственности к объектам наследия.

По данным Списка в настоящее время в едином государственном реестре находится 1535 объектов ИКН (Табл. 1). В советское время более 30 объектов имели статус «памятник всесоюзного значения». Среди них: раннехристианские храмы в Пицунде, Лыхны, в селах Моква, Дранда, Бедия, Симоно-Кананитский монастырь

в Новом Афоне, крепости и городища византийского, римского и античного периодов, сооружения доисторического периода – дольмены, кромлехи, менгиры. Само расположение на карте мира свидетельствует о том, что земли Абхазии, равно как и в целом Причерноморья, начинены материальными свидетельствами человеческой истории и культуры (как Средиземноморской, так и Древнего Востока) [5].

Таблица 1

Объекты историко-культурного наследия Республики Абхазии
(составлено по данным [2])

Виды объектов культурного наследия	Количество объектов, ед.
Памятник археологии	679
Памятник градостроительства и архитектуры	611
Памятник истории	118
Памятник монументального зодчества	52
Памятник садово-паркового искусства	29
Памятник культуры и природы	24
Памятник мемориального значения	12
Всего:	1535

Важной составляющей в системе объектов ИКН Абхазии являются памятники археологии. На территории региона их насчитывается 679 объектов или 43 % от общего количества объектов историко-культурного наследия (Рис. 1). Памятники градостроительства и архитектуры занимают значимое место в распределении видов ИКН, их количество в Республике достигает 611 объектов или 40 % от общего количества объектов историко-культурного наследия. Наименьшее количество объектов ИКН приходится на памятники культуры и природы – 2 % и памятники монументального зодчества – 3 %.

Рис. 1. Соотношение видов объектов историко-культурного наследия Республики Абхазия (составлено по данным [2])

Территория Абхазии делится на 7 административных районов, названных по их административным центрам: Гагрский, Гудаутский, Сухумский, Очамчёрский, Гулрыпшский, Галский и Ткуарчалский. Отдельной административно-территориальной единицей является город республиканского значения Сухум. Объекты ИКН распределены по территории республики неравномерно. Среди административных единиц наиболее высоким удельным весом объектов ИКН отличаются (Табл. 2, Рис. 2): Гудаутский район – 421 объект, что составляет 27 % от общего количества объектов и г. Сухум 295 объектов (19 %). Наименьшее количество объектов ИКН находится на территории Сухумского и Галского районов, занимая при этом 3 % и 2 % соответственно от общего количества объектов.

Таблица 2

Распределение объектов историко-культурного наследия Республики Абхазия по административно-территориальным единицам (составлено по данным [2])

Административная единица	Количество объектов, ед.
Гудаутский район	421
г. Сухум	295
Гагрский район	196
Очамчёрский район	191
Гулрыпшский район	183
Ткуарчалский район	177
Сухумский район	48
Галский район	24
Всего:	1535

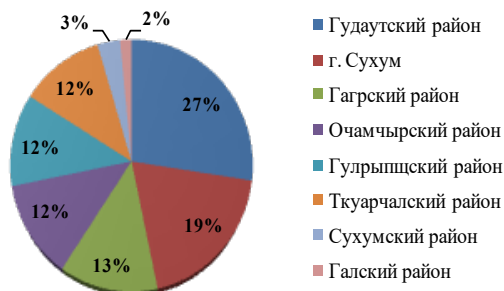

Рис. 2. Соотношение объектов историко-культурного наследия Республики Абхазия по административно-территориальным единицам (составлено по данным [2])

Исследование и использование историко-культурных ресурсов Абхазии и ее культурного наследия является недостаточным на сегодняшний день. Это связано с отсутствием в законодательстве четкого и системного подхода к охране объектов, низким уровнем развития инфраструктуры, сохранением памятников в неудовлетворительном состоянии, отсутствием средств на реконструкцию, восстановление и содержание объектов культурного наследия. Понимая важность охраны наследия, проблема сохранения объектов ИКН должна стать первоочередной задачей государства.

Охрана ИКН должна включать контроль над соблюдением законодательства Республики Абхазия об ИКН; выявление и учет ИКН; установление обязательных для пользователей объектов ИКН норм, режимов и методик использования данных объектов и контроль над их соблюдением и т.д.

В ежегодном докладе «О состоянии объектов историко-культурного наследия Республики Абхазия» говорится: «Сохранение культурного наследия, наряду с другими факторами развития государства, необходимое условие обеспечения целостности, культурного многообразия, национальной безопасности, сохранения идентичности и самобытности Абхазии, по крупицам формировавшихся в течение нескольких тысячелетий. Важнейшим инструментом, позволяющим проводить эффективную деятельность по сохранению культурного наследия, является постоянный мониторинг состояния объектов историко-культурного наследия» [3, с. 3].

Объекты ИКН являются неотъемлемой частью истории Абхазии, которые предназначаются для развития туристско-рекреационной деятельности и разработки туристических маршрутов в регионе. Огромное значение культурного наследия для утверждения национального самосознания народа, его культурного роста. Найти, бережно сохранить и основательно изучить это наследство – долг абхазского народа.

Список использованных источников

1. **Закон Республики Абхазия** от 23.02.1998 г. № 407-с-ХІІІ «Об историко-культурном наследии Республики Абхазия» [Электронный ресурс] / Министерство культуры и охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия. – Режим доступа : http://www.mkra.org/images/docs/OB_ISTORIKO-KULTURNOM_NASLEDII.pdf
2. **Государственный список объектов** историко-культурного наследия Республики Абхазия от 29.12.2015 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента Абхазии. – Режим доступа : <http://presidentofabkhazia.org/upload/iblock/46a/Указ%20о%20государственном%20списке%20объектов%20историко-культурного%20наследия.pdf>
3. **Кобахия Б.С.** О состоянии объектов историко-культурного наследия (ИКН) на 2016 г. (Ежегодный доклад) / Б.С. Кобахия. – Сухум : Министерство культуры и охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия, 2017. – 42 с.
4. **Сотова Л.В.** Развитие хозяйства и рекреационной сферы Абхазии : проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Л.В. Сотова, К.Ю. Абайкина // Журнал «Огарев-Online». – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitie-hozyaystva-i-rekreatsionnoy-sfery-abhazii-problemy-i-perspektivy>
5. **Целевая программа** «Инвентаризация недвижимых объектов историко-культурного наследия, расположенных на территории Республики Абхазия, 2016 – 2018 гг.» [Электронный ресурс] / Кабинет министров Республики Абхазия. – Режим доступа : <https://km-ra.org/index.php/ru/zasedaniya/postanovleniya/item/510-ob-utverzhdenii-tselevoj-programmy-inventarizatsiya-nedvizhimykh-ob-ektov-istoriko-kulturnogo-naslediya-raspolozhennykh-na-territorii-respubliki-abkhaziya-2016-2018-gg>

**ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ
РЕГИОНЫ КАК НОВАЯ ФОРМА
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СФЕРЫ ТУРИЗМА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

*Манаков Андрей Геннадьевич,
доктор географических наук, доцент, профессор кафедры
географии, Псковский государственный университет
e-mail: region-psk@yandex.ru*

*Голомидова Елена Сергеевна,
старший преподаватель кафедры географии,
Псковский государственный университет
e-mail: solnce24_89@mail.ru*

Происходящая в наше время глобализация ведет к созданию новых форм территориальной организации общества, к числу которых относятся транснациональные и трансграничные регионы. В последнее время вместе с имеющими уже достаточно длительную историю в Европе комплексными трансграничными регионами (еврорегионами), все чаще выделяют специализированные трансграничные регионы, в т. ч. относящиеся к туристско-рекреационной сфере. Статья посвящена подведению итогов работы кафедры географии Псковского государственного университета по выявлению и оценке степени сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов на стыке Псковской области с Эстонией, Латвией и Республикой Беларусь.

***Ключевые слова:** трансграничность, туризм, рекреация, регион, Россия, западное порубежье.*

TRANSBOUNDARY TOURIST-RECREATIONAL REGIONS AS A NEW FORM OF A TERRITORIAL ORGANIZATION OF THE TOURISM AREA OF BORDER TERRITORIES

Manakov A.G.

e-mail: region-psk@yandex.ru

Golomidova E.S.

e-mail: solnce24_89@mail.ru

Globalization, taking place today, leads to the creation of new forms of territorial organization of the society, including transnational and transboundary regions. Lately, together with already existing in Europe for quite a long time complex transboundary regions (Euroregions), there more often special transboundary regions are identified, such as the ones related to the touristic and recreational sphere. The article is dedicated to summing up the results of the work by Geography Chair at Pskov State University, on determining and evaluating the level of formedness of transboundary touristic and recreational regions at the borderline of Pskov region, Estonia, Latvia and Republic of Belarus.

Key words: *transboundariness, tourism, recreation, region, Russia, western borderlands.*

Введение. В результате распада Советского Союза и вхождения стран Балтии (Эстония, Латвия и Литва) в Европейский союз и Шенгенскую зону обозначилась «новая западная граница» России с явным доминированием барьерной функции. Для смягчения этой функции появилась потребность в создании новой формы территориальной организации приграничных территорий, получившей название «трансграничный регион». Лидером по изучению трансграничных регионов в российской науке ныне является Балтийский федеральный университет им. И. Канта (г. Калининград). Здесь разработана теория трансграничного регионообразования, в рамках которой рассматриваются признаки, факторы и особенности формирования трансграничных регионов, представлена иерархия трансграничных регионов на Балтике и т. д. [3; 4; 16]. Теория трансграничного регионообразования предполагает также и развитие специализированных трансграничных регионов, в частности, относящихся к сфере туризма и рекреации.

Трансграничный туристско-рекреационный регион – сравнительно молодое понятие в отечественной науке. Оно начало широко использоваться только в начале 2010-х гг., и стало прямым следствием разработанной перед этим теории трансграничного комплексного регионообразования. В 2017 г. была защищена первая докторская диссертация по данной теме. Ее автор, Е.Г. Кропинова [5] обосновала понятийный аппарат трансграничного регионообразования в туристско-рекреационной сфере, раскрыла содержание этого процесса и выявила факторы, закономерности формирования и направления возможного развития трансграничных туристско-рекреационных регионов. Е.Г. Кропиновой дается следующее определение туристско-рекреационных регионов: «это компактно расположенные трансграничные территории, обладающие общим туристским ресурсом, обеспечивающим (или способным обеспечить) функционирование территориальных сочетаний хозяйствующих субъектов, объединенных существенными (системообразующими) связями» [6, с. 13].

Целью статьи является обобщение итогов работы (за 2017–2018 гг.) по выявлению и оценке степени сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов на стыке Псковской области с Эстонией, Латвией и Республикой Беларусь (на фоне всего западного порубежья России).

Результаты исследования. Трансграничное туристско-рекреационное регионообразование рассмотрено в целом ряде работ зарубежных и российских авторов. Так, например, в статьях Х. Вачовиака [21] и Т. Студзиенецки [18] затронуты общие вопросы развития трансграничного туризма. Собственно формирование трансграничных туристских регионов на польско-российской границе рассмотрено в работе Т. Студзиенецки, Т. Пальмовски и В.С. Корнеевца [19], на финско-шведской границе – Е.-К. Прокколы [17], на словенско-хорватской границе – К. Водеба [20]. При этом обобщение результатов всех аналогичных исследований в пределах Балтийского региона было проведено Е.Г. Кропиновой [5; 6].

Для определения наличия или отсутствия трансграничных туристско-рекреационных регионов Е.Г. Кропиновой было предложено опираться на десять регионообразующих признаков, шесть из которых были отнесены к основным, и четыре – к дополнительным (необязательным). К основным признакам трансгранич-

ных туристско-рекреационных регионов отнесены следующие: 1) непрерывность территории, а именно, возможность прямого транспортного сообщения без пересечения границ трансграничного региона; 2) общая или же скоординированная транспортная инфраструктура; 3) взаимодополнение компонентов природного и культурно-исторического туристского потенциала; 4) тесные связи между субъектами туризма, входящими в трансграничный регион; 5) наличие трансграничных туристских маршрутов; 6) организация и координация трансграничных туристских потоков со стороны государственных и/или общественных институтов.

Также Е.Г. Кропиновой [5; 6] была предложена иерархия трансграничных туристско-рекреационных регионов в Балтийском регионе. Высшей ступенью иерархии является Балтийский трансграничный макрорегион, в пределах которого выделено 8 мезорегионов, 6 из которых расположены на западном побережье России. Три из них находятся на границе России с Финляндией и Норвегией, остальные – со странами Балтии и Польшей. В своем обзоре мы остановимся на последних трех трансграничных мезорегионах, но дополнительно рассмотрим также российско-белорусский мезорегион, формирующийся на смежных территориях Псковской области (Россия) и Витебской области (Республика Беларусь).

На границе Российской Федерации с Эстонией и Латвией выделено 2 мезорегиона: российско-эстонский и латвийско-эстонско-российский [6]. Российско-эстонский мезорегион протянулся от «северной столицы» России до столицы Эстонии и потому он назван нами «С.-Петербург – Таллин». Латвийско-эстонско-российский туристско-рекреационный мезорегион включает северо-западные районы Псковской области, юго-восточные уезды Эстонии и северо-восточные края Латвии. Мы дали ему название «Псков – Тарту – Цесис», что связано с наличием трех «ядер», ответственных за формирование его национальных сегментов [10]. Польско-российско-литовскому мезорегиону, охватывающему Калининградскую область и смежные территории Литвы и Польши, было дано название «Юго-Восточная Балтика» [2; 6; 7].

Все данные мезорегионы включают трансграничные микро-регионы, которые, согласно предложениям Е.Г. Кропиновой [5; 6], могут быть распределены по трем иерархическим уровням. Так, микро-регионы первого порядка состоят из нескольких муници-

пальных образований высшего уровня, а третьего порядка – частей крупных муниципалитетов или же нескольких муниципальных образований низшего уровня. Микрорегионы второго порядка занимают промежуточную позицию. Важно отметить, что трансграничные туристско-рекреационные регионы нижних порядков могут укладываться в регионы более высоких порядков.

В соответствии с этими критериями, на границе с Латвией нами было выделено два микрорегиона второго порядка («Пыталово – Резекне» и «Себеж – Резекне») [10], на границе с Эстонией – микрорегион третьего порядка («Причудский») [12; 14]. В пределах российско-эстонского мезорегиона «С.-Петербург – Таллин» нами рассмотрен микрорегион второго порядка «Ивангород – Нарва» [10]. В составе латвийско-российско-эстонского мезорегиона «Псков – Тарту – Цесис» нами выделены микрорегионы первого порядка «Псков – Печоры – Тарту» и «Псков – Изборск – Цесис» [1; 8–10; 13], а также микрорегион третьего порядка – «Изборско-Печорский край/Сетомaa» [9–11; 14], который является важнейшим связующим звеном внутри данного трансграничного мезорегиона.

В российско-белорусском мезорегионе, формирующемся на смежных территориях Псковской и Витебской областей, образно называемых Себежско-Невельским поозерьем и Витебским поозерьем, нами предложено выделить два частично перекрывающихся микрорегиона первого порядка («Великие Луки – Невель – Витебск» и «Великие Луки – Невель – Полоцк»), а также микрорегион второго порядка – «Себежско-Верхнедвинский». Внутри последнего можно обозначить трансграничный микрорегион третьего порядка – «Себежско-Освейский (Заповедное поозерье)», который с 2017 г. получил институциональное оформление [15].

В польско-российско-литовском мезорегионе «Юго-Восточная Балтика» Е.Г. Кропинова выделяет микрорегион первого порядка «Зона заливов» (имеются в виду Куршский и Калининградский / Вислинской залив), а также два микрорегиона второго порядка («Калининградский / Вислинский залив» и «Озеро Виштынецкое и прилегающие к нему территории»). В качестве примера микрорегиона третьего порядка обозначена «Балтийская / Вислинская коса» [6], хотя, вероятно, это не единственный трансграничный регион этого порядка внутри данного мезорегиона.

Опираясь на основные признаки трансграничного туристско-рекреационного регионообразования, а также на величину трансграничного туристского потока в микрорегионах, нами была проведена экспертная оценка степени их сформированности. В качестве точки отсчета был принят «средний», согласно Е.Г. Кропиновой, уровень сформированности трех обозначенных выше трансграничных мезорегионов.

Так, уровень сформированности «выше среднего» был определен нами для микрорегионов «Ивангород – Нарва» и «Изборско-Печорский край / Сетомаа», «средний» – для микрорегиона «Псков – Печоры – Тарту», «ниже среднего» – для микрорегиона «Псков – Изборск – Цесис» и «низкий» – для микрорегионов «Пыталово – Резекне» и «Себеж – Резекне» [9; 10]. И, наконец, микрорегион «Причудский» попал в категорию потенциальных трансграничных туристско-рекреационных регионов, в первую очередь, по причине отсутствия пассажирского сообщения на трансграничном Псковско-Чудском водоеме [12].

В пределах российско-белорусского («Южнопсковско-Витебского») туристско-рекреационного мезорегиона нами рассматривается в качестве потенциального трансграничного микрорегиона «Себежско-Верхнедвинский», но внутри него имеется микрорегион более низкого уровня, который уже находится в начальной фазе трансграничного туристско-рекреационного регионообразования – «Себежско-Освейский / Заповедное поозерье» (30 сентября 2017 г. в рамках III заседания Межгосударственного экологического совета государств-участников СНГ было подписано соглашение, согласно которому на базе национального парка «Себежский» (Российская Федерация) и двух республиканских ландшафтных заказников «Красный бор» и «Освейский» (Республика Беларусь) была создана трансграничная особо охраняемая природная территория «Заповедное Поозерье» [15]).

Что касается трансграничного мезорегиона «Юго-Восточная Балтика», то в его пределах Е.Г. Кропинова обозначила статус микрорегиона «Озеро Виштынецкое и прилегающие к нему территории» как потенциальный из-за неполного набора регионообразующих признаков [6, с. 169].

Результаты работы по выявлению и оценке степени сформированности трансграничных туристско-рекреационных регио-

нов на западном побережье России (с участием Ленинградской, Псковской и Калининградской областей Российской Федерации, а также Эстонии, Латвии, Литвы и Польши) сведены в таблице, представленной ниже (Табл. 1).

Таблица 1

Иерархия и уровень сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов западного побережья Российской Федерации (в пределах Балтийского региона)*

Мезорегионы	Микрорегионы первого уровня	Микрорегионы второго уровня	Микрорегионы третьего уровня
Российско-эстонский С.-Петербург – Таллин		Ивангород – Нарва	
			<i>Причудский</i>
Латвийско-эстонско-российский Псков – Тарту – Цесис	Российско-эстонский Псков – Печоры – Тарту <i>Российско-латвийский Псков – Изборск – Цесис</i>	Печоры – Выру – Пылва	Изборско-Печорский край / Сетомаа
		<i>Печоры – Алуksне</i>	
		<i>Пыталово – Резекне</i>	
		<i>Себеж – Резекне</i>	
Российско-белорусский «Южно-псковско-Витебский»	Великие Луки – Невель – Витебск Великие Луки – Невель – Полоцк	<i>Себежско-Верхнедвинский</i>	Себежско-Освейский / Заповедное поозерье
Польско-российско-литовский «Юго-Восточная Балтика»	Польско-российско-литовский «Зона заливов»	Калининградский / Вислинский залив	Балтийская / Вислинская коса
		<i>Озеро Виштынецкое и прилегающие территории</i>	

*Уровень сформированности трансграничных регионов обозначена шрифтом: **выше среднего**, средний, **ниже среднего**, низкий (включая потенциальные трансграничные регионы).

Заключение. Таким образом, в результате научной работы кафедры географии Псковского государственного университета в 2017 – 2018 гг. по теме «Трансграничные туристско-рекреационные регионы на западном побережье России: особенности формирования и стратегия развития» на стыке Псковской области с Эстонией, Латвией и Республикой Беларусь было выявлено не менее десяти трансграничных микрорегионов разного уровня, однако большинство из них имеют степень сформированности ниже средней (относительно всего западного побережья России), или же низкой, а некоторые вообще отнесены к категории потенциальных. Тем самым, открывается большой фронт работ по преобразованию потенциала трансграничного сотрудничества в сфере туризма и рекреации в реальные достижения в целях повышения уровня социально-экономического развития приграничных территорий.

Исследование выполнено в рамках стратегического проекта Псковского государственного университета «Россия начинается здесь» (программа «Опорный региональный университет»).

Список использованных источников

1. **Голомидова Е.С.** Оценка потенциала развития трансграничного туристско-рекреационного региона «Псков – Печоры – Тарту» / Е.С. Голомидова // Туристско-рекреационный потенциал, природное и культурное наследие Восточной Европы : мат. Межд. науч.-практ. Конференции. – Псков : Изд-во Псковского гос. ун-та, 2017. – С. 116–122.
2. **Драгилева И.И.** Трансграничное сотрудничество в развитии туризма Юго-Восточной Балтики : автореф. дис. ... канд. геогр. наук по специальности 25.00.24 – экон., соц. и полит. география / Ирина Ивановна Драгилева; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб. : 2006. – 18 с.
3. **Корнеев В.С.** Международные транснациональные и трансграничные регионы: признаки, особенности, иерархия / В.С. Корнеев // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2010. – Вып. 1. – С. 27–34.
4. **Корнеев В.С.** Формирование трансграничных мезорегионов на Балтике / В.С. Корнеев. – Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – 80 с.
5. **Кропинова Е.Г.** Теория и практика формирования и развития

трансграничных туристско-рекреационных регионов : дис. ... докт. геогр. наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география / Е.Г. Кропинова. – Калининград : БФУ им. И. Канта, 2017. – 324 с.

6. **Кропинова Е.Г.** Трансграничные туристско-рекреационные регионы на Балтике / Е. Г. Кропинова. – Калининград : БФУ им. И. Канта, 2016. – 272 с.
7. **Кропинова Е.Г.** Факторы формирования трансграничного туристско-рекреационного региона «Юго-Восточная Балтика» / Е.Г. Кропинова // Балтийский регион. – 2011. – № 1. – С. 106–114.
8. **Манаков А.Г.** Предпосылки формирования трансграничного латвийско-эстонско-российского туристско-рекреационного региона / А.Г. Манаков // Псковский регионологический журнал. – 2017. – № 3 (31). – С. 104–118.
9. **Манаков А.Г.** Оценка уровня сформированности трансграничного латвийско-эстонско-российского туристско-рекреационного региона / А.Г. Манаков, Е.С. Голомидова // Балтийский регион. – 2018. – № 1. – Т. 10. – С. 130–141.
10. **Манаков А.Г.** Трансграничные туристско-рекреационные регионы на смежных территориях России, Эстонии и Латвии / А.Г. Манаков, Е.С. Голомидова // Географический вестник. – 2018. – № 2 (45). – С. 156–166.
11. **Манаков А.Г.** Потенциал развития трансграничного туристско-рекреационного микрорегиона «Сетомаа» / А.Г. Манаков, Е.С. Голомидова, В.К. Крыстев, К.Д. Янчева // Псковский регионологический журнал. – 2018. – № 2 (34). – С. 102–116.
12. **Манаков А.Г.** Туристско-рекреационный потенциал трансграничного российско-эстонского микрорегиона «Причудский» / А.Г. Манаков, С.П. Клейменов, Е.С. Голомидова // Псковский регионологический журнал. – 2018. – № 1 (33). – С. 117–127.
13. **Манаков А.Г.** Особенности формирования трансграничного туристско-рекреационного региона «Псков – Печоры – Тарту» / А.Г. Манаков, Е.С. Турченко // Псковский регионологический журнал. – 2017. – № 4 (32). – С. 31–39.
14. **Немцева Т.И.** Объекты туристской инфраструктуры Печорского и Гдовского районов Псковской области / Т.И. Немцева //

Туристско-рекреационный потенциал, природное и культурное наследие Восточной Европы: материалы Международной научно-практической конференции (г. Псков, 24–25 ноября 2017 года). – Псков : Псковский государственный университет, 2017. – С. 123–131.

15. **Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о создании трансграничной особо охраняемой природной территории «Заповедное Поозерье» от 30.09.2017 г.** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/555742657> [дата обращения : 09.08.2018]. – Заглавие с экрана.
16. **Федоров Г.М.** Трансграничные регионы в иерархической системе регионов: системный подход / Г.М. Федоров, В.С. Корнеев // Балтийский регион. – 2009. – № 2. – С. 32–42.
17. **Prokkola E.-K.** Resources and barriers in tourism development: cross-border cooperation, regionalization and destination building at the Finnish-Swedish border / E.-K. Prokkola // Fennia. – 2008. – № 186: 1. – P. 31–46.
18. **Studzieniecki T.** Euroregions – new potential destinations / T. Studzieniecki // Tourism review. AIAEST. – 2005. – Vol. 60. – Iss. 4. – P. 26–32.
19. **Studzieniecki T.** The System of Cross-border Tourism in the Polish-Russian Borderland / T. Studzieniecki, T. Palmowski, V. Korneevets // Procedia Economics and Finance. – 2016. – Vol. 39. – P. 545–552.
20. **Vodeb K.** Cross-border regions as potential tourist destinations along the Slovene-Croatian frontier / K. Vodeb // Tourism and Hospitality Management. – 2010. – Vol. 16. – № 2. – P. 219–228.
21. **Wachowiak H.** Tourism and Borders. Aldershot, England / H. Wachowiak. – Burlington : VT Ashgate, 2006. – 275 p.

САКРАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ ПРАВОСЛАВИЯ КАК ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПАЛОМНИЧЕСТВА В ЛУГАНСКОМ РЕГИОНЕ

*Мальцева Лилия Витальевна,
старший преподаватель кафедры туризма, гостиничного и
ресторанного дела ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
e-mail: liliya55malceva@mail.ru*

В статье раскрыты возможности использования сакральных объектов для организации православного паломничества. Вскрыта роль православного паломничества, которое имеет большое значение не только в системе международного и внутреннего туризма, но и в жизни общества в целом.

Луганский регион представлен как возможный центр православного паломничества, что объясняется наличием соответствующих объектов, включая православные культовые сооружения.

***Ключевые слова:** региональный туризм, религиозный туризм, православное паломничество, сакральные объекты, организация паломничества*

SACRED OBJECTS OF ORGANIZATION AS A POTENTIAL FOR ORGANIZING THE PILGRIMAGE IN THE LUGANSK REGION

*Maltseva L. V.
e-mail: liliya55malceva@mail.ru*

The article reveals the possibility of using sacred objects for the organization of Orthodox pilgrimage. The role of Orthodox pilgrimage has been revealed, which plays a large role not only in the system of international and domestic tourism, but also in the life of society as a whole.

Lugansk region is represented as a possible center of Orthodox pilgrimage, which is explained by the presence of relevant objects, including Orthodox religious buildings.

Key words: regional tourism, religious tourism, orthodox pilgrimage, sacral objects, organization of pilgrimage.

В последнее десятилетие на рынке туризма активизировалось такое направление как религиозный туризм, который связан с посещением религиозных святынь и духовным совершенствованием. Он играет большую роль в системе международного и внутреннего туризма многих стран мира. Кроме этого, выполняет ряд важных функций, среди которых познавательная, эстетическая, воспитательная. Памятники церковной истории и культуры являются средством утверждения национального сознания и самосознания, воссоздания исторической памяти, воспитания патриотизма, развития эстетических и художественных вкусов.

Паломничество, считается исторически первым видом путешествий и его возникновение можно отнести к периоду формирования мировых религий. Но люди и сегодня стремятся отправиться в паломнические поездки по Святым местам и религиозным центрам. Одни стремятся принять участие в религиозных церемониях, помолиться и совершить жертвоприношения, другие же – ближе познакомиться с религией, приобщиться к ее духовным ценностям.

Православное паломничество играет значительную и многогранную роль в жизни общества. Для становления нашей молодой республики очень важно воспитывать достойных славы Донбасса наследников. В решении этой задачи неизмеримо велика роль паломничества. Выполняя важную духовно-просветительскую функцию паломничество способствует формированию личностного самосознания, процесса этнической идентификации.

Так, во время поездки паломники узнают об истории мест, которые они посещают, их роли в духовной жизни этноса страны. Это важно, как для ознакомления с историей конкретного места, так и для дополнения картины всей истории республики в целом. Паломники знакомятся с особенностью проведения богослужения, наследием Святых старцев, с именами которых связаны места в Луганском регионе, событиями, происходящими некогда на местах, входящих в маршрут, они имеют возможность пообщаться с насельниками монастырей, найти себе духовников. Все это исполняет функцию духовного просвещения, что позволяет паломникам утвердить свое христианское православное личностное самосознание.

Велика и общеобразовательная роль паломничества. Монастыри – это не только духовные, но и культурные, исторические центры. Многие христианские храмы, соборы, монастыри сегодня являются не только (а порой и не столько) религиозными объектами, но и историческими и архитектурными памятниками.

Паломничество несет и миссионерское предназначение. Поездки по Святым местам способствуют воцерковлению многих людей из тех, которые были нерелигиозными, и укрепляет веру в тех, кто причисляет себя к верующим.

Луганский регион может стать одним из центров православного паломничества, что объясняется наличием соответствующих объектов, включая православные культовые сооружения. Эти объекты связаны с историческими событиями, происходившими в регионе и прославленными угодниками Божиими [1].

На территории региона расположено множество храмов. Основная их часть сосредоточена в г. Луганске, в Краснодонском и Перевальском районах. Наиболее привлекательны, по нашему мнению, православные святыни в г. Луганске: Свято-Петропавловский кафедральный собор (1767 г.); Свято-Георгиевский храм (1947 г.); Свято-Никола-Преображенский храм (1950 г.); Свято-Благовещенский храм (1994 г.); Храм святых мучеников Гурия, Самона, Авива. Всех скорбящих Радости (1995 г.); первый госпитальный храм – Свято-Пантелеймоновский (1999 г.); Храм Иоанна Златоуста (2000 г.); Часовня на могиле старца Филиппа Луганского (2000 г.); Храм Иконы Божией Матери «Умиления» (2001 г.) и др. [1].

Во многих населенных пунктах Луганского региона действуют, реставрируются, реконструируются старые и возводятся новые храмы и монастыри. Зарождение и формирование православия в Луганском регионе было неразрывно связано с географическим положением и древней историей края. Становление православия в регионе началось еще тогда, когда из перешедших в Россию на постоянное жительство иностранцев одни из православных сербов под предводительством Хорвата в 1751 и 1752 гг. заняли западную часть запорожских земель, а другие под начальством Шевича и Прерадовича в 1753 г. заселили восточную часть от Бахмута до Лугани, тогда, при водворившемся спокойствии, в виду верной защиты от татар, – восточная часть запорожских земель наполнялась и населялась пришлым православным народом» [3]. Заселе-

ние новых территорий вдоль рек Северский Донец, Айдар, Лугань, Деркул, Евсуг православными переселенцами из украинцев, русских, сербов, греков и молдаван сопровождалось налаживанием в своих поселениях религиозной жизни через построение храмов. XVIII в. был для Луганского региона особым духовным и экономическим подъемом. Началось массовое строительство деревянных и каменных церквей. Во второй половине того же столетия были освящены десятки построенных храмов: в Каменном Броде (1767 г.), Александровке (1785 г.), Макаровом Яру (1786 г.), современном селе Пархоменко, в Желтом (1785 г.), Фащевке (1786 г.), Суходоле (1791 г.), Михайловке (1787 г.), Николаевке (1794 г.) и др. К сожалению, многие храмы не сохранились до сегодняшнего времени. Они не выдержали испытание не только временем, войнами, но и противостоянием с богоборческой властью. Те храмы, которые несмотря ни на что сохранились, представляют собой воистину жемчужину не только православия, но и культурно-исторического наследия региона.

На сегодняшний день Луганская епархия насчитывает 272 прихода, из них 250 храмов и 3 монастыря. Все это является важной составляющей привлекательности Святых мест региона для паломников и гостей Луганского региона, а также залог успешности и перспективности развития религиозного туризма и паломничества.

Одним из самых старых храмов Луганской епархии является Свято-Петропавловский кафедральный собор. Это памятник храмового зодчества конца XVIII в. Согласно документальным свидетельствам в 1767 г. по благословию Преосвященнейшего Иоасафа, епископа Белгородского и Обоянского, был сооружен деревянный храм в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Позже был возведен каменный храм. В нем и находится икона Пресвятой Богородицы Луганской [2]. Этот храм по праву является украшением не только города, но и всей Луганской епархии, храмом, в котором верующие два с половиной столетия возносят к Богу свои молитвы.

Еще одной жемчужиной православия в Луганской епархии является храм Архангела Михаила. Интересна история его создания. В XVIII в. на территории современного села Михайловка происходили бурные события. Сюда стекались со всех регионов Российской империи беглые крепостные. Сюда же направлялись

военные поселенцы (среди них и иностранцы). Первых царское правительство преследовало, а вторым было несказанно радо – вместе же они создавали живой заслон от татарских набегов.

Среди сербских военных здесь жили известные помещики Миоковичи, которые и выделили средства на постройку храма Архангела Михаила (Храм чуда Архистратига Божия Михаила). Строительство храма было начато в 1783–1784 гг. По указу Екатерины II в 1787 г. в честь присоединения Крыма храм был открыт, о чем свидетельствует надпись на одном из камней здания, сохранившаяся до сих пор.

Храм оставался действующим практически всегда. Даже в годы гонений на церковь и в годы войны, когда многие храмы были закрыты, храм Архангела Михаила не прекращал службу. Главной святыней храма является выставленная на почетном месте старинная икона Пресвятой Богородицы. В 2006 г. храму Архангела Михаила был выдан паспорт как объекту культурного наследия, имеющего национальное значение [3; 5].

Также одним из старых храмов Луганской епархии православной церкви является Свято-Вознесенский собор. Его история самым тесным образом связана с историей самого Александровска. Историческое название города – Юзбашевка. Поселение возникло в конце XVIII в. вокруг особняка, который был построен премьер-майором Бахмутского гусарского полка Константином Юзбашем и его сыном капитаном того же полка Александром в 1772 г. Константин Юзбаша (Юзбаша, Юзбаш) был выходцем из сербских Граничар в Австро-Венгерской империи. Он был одним из первых военных поселенцев Славяносербии [3]. Сербы строили храмы, школы, заводы и сыграли немалую роль в превращении «Дикого поля» в цивилизованный край.

В Свято-Вознесенском соборе находятся и особо почитаются иконы Святого мученика Трифона, Святителя Луки, Архиепископа Крымского, Святого преподобного Георгия Даниловского. В храме находится уникальная икона с трехмерным изображением. Чудо иконы в том, что если смотреть на нее под разными углами, то можно увидеть три святых образа: если на икону смотреть слева, то можно увидеть Иисуса Христа, справа – лик Бога Отца, а если стать напротив иконы, то отчетливо виден образ Святого Духа – белый голубь. Этой иконе около двухсот лет.

Несмотря на годы войны и воинствующий атеизм, храм претерпел мало изменений и ныне является памятником архитектуры. Внутреннее убранство собора, великолепный иконостас вызывают восхищение прихожан. Паломники считают собор «Луганским Иерусалимом».

Воистину Святым местом и самым посещаемым сегодня храмом является Введение во храм Пресвятой Богородицы. Этот храм был построен в с. Церковное (современное с. Красное) в 1870 г. Определением Священного Синода Русской Православной церкви, по ходатайству жителей сел Церковное (ныне Красное), Анновка (Новоанновка), Андреевка, Самсоновка, Черкасский Брод, Поповка и на их пожертвования, в селе Церковном возведен храм в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. История храма, насчитывающая около 150 лет, тесно переплетается с историей всей Русской Православной Церкви.

Возле храма холм, на вершине которого создается новый монастырский комплекс «Прославление Страстей Господних». Сейчас здесь проживает более 30 послушниц. Планируется, что сверху будет мужской монастырь (доступ к которому после его открытия будет закрыт для женщин, как на Афоне), а снизу – женский.

Чтобы взойти на холм необходимо пройти импровизированный путь Спасителя на Голгофу – подняться по широкой лестнице в 300 ступеней на высоту около 500 м. По дороге к вершине возводятся пять часовен, которые называются по дням недели и символизируют Страсти Господни. На верхней площадке находится огромная икона Снятие с Креста Спасителя шириной более 5 м и высотой в 1,5 м. Напротив символически зеленеет терновый куст, который здесь рос еще до начала строительства. Чуть выше на смотровой площадке размещен огромный металлический крест высотой 16 м и шириной 8,5 м. Священнослужители Свято-Введенской церкви называют свою работу «народной стройкой», поскольку создается храм силами прихожан и самих духовных лиц.

Этот храм за год посещает около 1000 человек. Многие паломники из ближнего зарубежья «окрестили» это место как «Почаев № 2» и «Луганская Голгофа» [5].

Самым известным и почитаемым среди православных местом в Луганском регионе считается место захоронения Филиппа Лу-

ганского. На краю старого кладбища, в окружении могилوک духовных подвижников находится скромная часовня иконы Божией Матери Скоропослушница с надгробием известного луганского старца-диакона Филиппа, а у могилы установлена часть дерева, которую он на глазах у неверующих претворил в камень. Прожил отец Филипп до глубокой старости, а когда подошло время умирать всех утешал, просил не печалиться и говорил: «Приходите до мене, як до живого. Прийдеш на могилку, поклич мене, я тебе почую і допоможу у твоєму горі» [1; 4]. Шли к старцу-диакону Филиппу при жизни, идут и теперь со своими скорбями. Многим помогал он при жизни и продолжает помогать. Поэтому и сегодня приходят к могиле люди со своими проблемами. Молятся и просят, надеясь на благодатную Филиппову помощь.

Среди чудес, приписываемых Филиппу Луганскому – превращение дерева в камень, удивительные предсказания будущего и встреча с Богородицей, явление которой он увидел в Луганске. По его почину написана Луганская икона Божьей Матери. 13 июня – День Луганской иконы Божией Матери, в этот день православные Луганска чтят день явления Богородицы старцу-диакону Филиппу. Пресвятая Владычица трижды являлась старцу, обозначив своим шествием крест над городом. При этом она являлась каждый раз в разных возрастах. Пресвятая сказала: «Филипп, волею Сына Моего ты приведен в этот город на служение Богу и людям. С этого дня благодать и помощь моя будет пребывать с тобою. Ты будешь помогать людям, молитвами своими будешь изгонять бесов и исцелять людей. Заступничеством Моим тебя никто не тронет. А день сей явления Моего граду Луганскому помни и учи всех чтить его три дня как Пасху. О граде же сем скажу, что к концу мира наредется он Царьград-Святоград Луганский, определено ему быть городом славы Моей, небесным Царьградом. И многие люди будут промыслом Моим съезжаться сюда со всех уголков Земли, сами не зная зачем. Помощь Моя и благословение пребудут тогда с ними в День Судный» [1]. Как заповедал Филипп, 13, 14 и 15 июня в Луганске празднуется явление Божией Матери. Имея такую Покровительницу города, православные молятся о защите от всех бед и напастей, об утверждении мира и согласия.

К описанным Святыням Луганска сегодня приходят и приезжают из соседних регионов множество людей верующих и мирян, ко-

торые хотят обратиться к Филиппу или помолиться у иконы Божией матери Луганской и просить заступничества, помощи, исцеления.

Еще одним почитаемым объектом Луганского региона является Храм в честь иконы Божией Матери «Умиление» – это особенный храм для Луганска и Луганского региона. Построенный совсем недавно, он призван был объединить в себе православные традиции и новейшее время. Храм расположен в центре Луганска, на территории детской областной больницы. Со стороны ул. Советской сделан витраж с изображением Пресвятой Богородицы «Умиление», в честь которой и построен храм. На противоположной стороне изображен Преподобный Серафим Саровский. Храм в честь иконы Божьей Матери «Умиление», а точнее, нижняя его часть, храм-крестильная в память преподобного Серафима Саровского, был торжественно открыт 24 августа 2013 г., по случаю 75-летнего юбилея Луганской области и 1025-летия Крещения Руси. Рядом с храмом находится Статуя Богородицы, ставшая местом паломничества молодоженов. Сегодня Храм в честь иконы Божией Матери «Умиление» в Луганске – это уникальный храм и визитная карточка Луганского региона.

В нашем исследовании раскрыта только малая толика всех тех сакральных объектов, которые находятся в Луганском регионе. Кроме них, здесь сохранилось много старинных обычаев, религиозных обрядов, которые могут быть интересны и мирянам, и верующим людям.

Позиции и авторитет православной Церкви в Луганском регионе сильные, а ее влияние хорошо известно далеко за пределами региона. Такое положение Церкви основывается на фундаментальных духовных истоках, крепких многовековых исторических традициях, современном самоотверженном подвижническом труде православных пастырей региона.

Перечисленные выше факторы – важная составляющая значительной привлекательности Святых мест Луганского региона для православных паломников, залог успешности и перспективности развития религиозного туризма в целом.

В Луганском регионе есть значительный потенциал, который на сегодня практически не задействован в паломничестве. Анализируя перспективы его использования, нужно отметить возможность организации в регионе туров по всем видам религиозного

туризма и паломничества. Для чего необходимо: изучить и описать историю православных храмов Луганского региона; составить жизнеописания подвижников православной Церкви; согласовать приемлемые средства размещения паломников; работать над созданием паломнических поездок.

На наш взгляд, организация паломничества в Луганском регионе, позволит решить целый ряд задач, в числе которых: реализация духовно-культурного потенциала региона; увеличение потока въездного туризма; развитие регионального духовно-просветительского туризма; поддержание в надлежащем состоянии не только сакральных объектов, но и других памятников истории и культуры региона.

Список использованных источников

- 1. Белокобыльская Т.Н.** Храмы Луганска / Т.Н. Белокобыльская. – Луганск : Луганская областная типография, 2000. – 17 с.
- 2. Бодрухина О.А.** Тайна иконы Богородицы Луганской [Электронный ресурс] / О.А. Бодрухина. – Режим доступа : URL www.ruslug.ru/?page_id=991www.torirem.ru/starec-filipp-i-bogorodica-luganskaya.html – [дата обращения : 03.04.2018]. – Заглавие с экрана.
- 3. Подов В.И.** История Донбасса. Век XIX-й / В.И. Подов. – Луганск : Альма матер, 2001. – 178 с.
- 4. Сумишин Ю.В.** Старые православные храмы Луганщины [Электронный ресурс] / Ю.В. Сумишин. – Режим доступа : URL <http://russian-church.ru/viewp.mp?page=98>. [дата обращения : 15.03.2018]. – Заглавие с экрана.
- 5. Туристические маршруты города** Луганска и Луганского региона / Кол. авт. : Сорокина Г.А., Веденеев А.М. [и др.]. – Волгоград : Волгоград. гос. соц.-пед. ун-т ; Луганск : Луган. гос. ун-т имени Тараса Шевченко, 2016. – 257 с.

ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛУГАНСКОГО РЕГИОНА ДЛЯ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

*Морозова Виктория Владимировна,
ассистент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного
дела ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
e-mail: vika9morozova@yandex.ua*

В статье раскрываются вопросы, связанные с развитием культурно-познавательного туризма в Луганском регионе. Обозначены наиболее привлекательные территории для развития данного вида туризма, охарактеризован историко-культурный потенциал каждой отдельной территории. Обозначена актуальность разработки культурно-познавательных туров, а также выявлены перспективы организации культурно-познавательного туризма в Луганском регионе.

***Ключевые слова:** туризм, культурно-познавательный туризм, тур, туристский потенциал.*

TOURIST POTENTIAL OF THE LUHANSK REGION FOR THE DEVELOPMENT OF CULTURAL-COGNITIVE TOURISM

*Morozova V.V.
e-mail: vika9morozova@yandex.ua*

The article deals with the issues related to the development of cultural and educational tourism in the Luhansk region. The most attractive areas for the development of this type of tourism are identified, the historical and cultural potential of each individual territory is characterized. The urgency of the development of cultural and educational tours is indicated, and the prospects for the organization of cultural and educational tourism in the Lugansk region are identified.

***Key words:** tourism, cultural and cognitive tourism, tour, tourist potential.*

Современная индустрия туризма – одна из прогрессирующих отраслей мирового хозяйства, которая рассматривается и как самостоятельный вид экономической деятельности, и как межотраслевой комплекс.

Современные мировые тенденции развития данной отрасли свидетельствуют о том, что туристско-привлекательными и интересными для посетителей могут быть не только рекреационно-богатые и курортные регионы, но и промышленные.

В условиях глобальных изменений, туризм продолжает оставаться важной частью экономики региона. Для развития внутреннего и въездного туризма, Луганский регион обладает необходимым туристским потенциалом.

Вопросами организации туристской деятельности и туристско-экскурсионного обслуживания занимались такие авторы как Гуляев В.Г., Долженко Г.П., Дурович А.П., Емельянов Б.В., Кауров А.Д., Самойленко А.А., Кабанова В.С., Зорин И.В., Александрова А.Ю., Чудновский А.Д., Сенин В.С., Якобсон П.М.; изучению историко-культурного потенциала посвящены труды таких авторов как Биржакова М.Б., Гордина В.Э., Сапожникова Е.Н., Квартальнова В.А.; исследованием различных аспектов проблематики развития туризма в Луганском регионе занимались такие ученые, как: Сорокина Г.А., Болдырев О.П., Карлова О.А.

Цель статьи – проанализировать туристский потенциал Луганского региона для развития культурно-познавательного туризма.

Туристская инфраструктура Луганского региона представлена не только транспортной системой, расположенной на востоке региона, которая играет важную связующую роль с Донецким регионом и южной частью Российской Федерации, но и гостиничной сферой услуг.

В регионе наблюдается значительное преобладание выездного туризма над внутренним и въездным, что говорит о существовании ряда проблем, требующих безотлагательного решения. В Луганском регионе жители предпочитают вместо отдыха внутри своего региона поездки за рубеж. Все это говорит о нежелании многих региональных турфирм разработать достойную схему туроперейтинга в системе развития внутреннего, а не выездного туризма, и как результат, это приводит к оттоку туристов за пределы территории Луганского региона.

В Луганском регионе достаточное количество культурно-познавательных объектов, которые могут быть включены в культурно-познавательные туры [1].

Если рассматривать Луганский регион с точки зрения рекреации, то он имеет значительный туристский потенциал. Климатические условия региона позволяют организовать разнообразный отдых, особенно в весенне-летний период. Донбасс является уникальным природным регионом, на его территории находятся необыкновенные геологические, гидрологические, физико-географические и биологические объекты, которые заслуживают пристального внимания [2].

Также невозможно оставить без внимания архитектурные памятники, мемориалы, парки, музеи, которые украшают и делают наш регион ещё более интересным и привлекательным для туристов. Характеристика отдельных районов Луганщины предоставляет возможность оценить потенциал туристских ресурсов, присутствующих на их территориях [4].

Город Луганск является столицей Луганской Народной Республики. Был образован в 1795 г.

К объектам культурного наследия г. Луганска относятся:

- Памятник Ворошилову К.Е.;
 - Памятник воинам-освободителям;
 - Мемориальный комплекс «Острая могила»;
 - Мемориальный комплекс «Борцам революции»;
 - Памятник Матусовскому Л.М.;
 - Памятник «Труженику Луганщины»;
 - Памятник Дальному В.И.;
 - Могила неизвестного солдата и памятник Героям Советского Союза;
 - Памятник Ленину В.И.;
 - Памятник Пархоменко А.Я.;
 - Памятник советским воинам-танкистам.
- Инфраструктура досуга и развлечений:
- Луганский государственный цирк;
 - Луганская академическая филармония;
 - Музеи [5]:
 - Луганский краеведческий музей;
 - Луганский художественный музей;

– Художественная галерея (филиал Луганского художественного музея);

– Музей истории г. Луганска.

Краснодонский район расположен в юго-восточной части Луганского региона и граничит на востоке и юге с городом Донецком, Каменск-Шахтинском и Тарасовским районом Ростовской области Российской Федерации, на юге – со Свердловским, на севере – Станично-Луганским, на западе – Лутугинским районами Луганского региона. Краснодонский район насыщен культурно-историческими достопримечательностями, культовыми сооружениями и природно-заповедным фондом. На территории района протекает река Северский Донец, которая является главной водной артерией Луганского края. Археологической достопримечательностью района является Курган Сарматов, который расположен недалеко от с. Новокиевка [5].

К культурно-историческим достопримечательностям района относятся:

– «Краснодонский ордена Дружбы народов музей «Молодая гвардия» г. Краснодон;

– Дом Олега Кошевого г. Краснодон;

– Историко-мемориальный музей А.Я. Пархоменко с. Пархоменко;

– Художественная мастерская по гончарству «Макаров Яр» с. Пархоменко.

Сакральные объекты Краснодонского района [4]:

– Монастырский комплекс «Прославления Страстей Господних» с. Красное;

– Свято-Троицкий храм с. Давыдово-Никольское;

– Свято-Покровский храм с. Новосветловка;

– Свято-Михайловский храм с. Пархоменко.

Природно-заповедный фонд района:

– Краснодонский Природный заказник;

– Молодогвардейский ландшафтный заказник г. Ровеньки;

– массив Гремучего леса (байрачный лес), в составе которого растут вековые дубы г. Ровеньки;

– Ландшафтный заказник «Краснянское водохранилище»;

– Общезоологический заказник «Суходольский», (Велико-Суходольский и Давыдо-Никольский сельский совет);

– Ботанический памятник природы «Еремурусовый склон», Белоскелеватский сельский совет;

– Ботанический памятник природы «Красный», Новоанновский сельский совет;

– Ландшафтный заказник «Кружиловский», Пархоменский сельский совет;

– Ландшафтный заказник «Урочище Скелеватое», Давидо-Никольский сельский совет.

Перевальский район Луганскогорегии расположен в юго-западной части Луганщины. Граничит с Попаснянским районом на севере, Славяносербским районом на севере и северо-востоке, с Лутугинским на востоке и с Антрацитовским на юге. Культурное, историческое и духовное значение Перевальского района в жизни населения очень велико. Все это выражается в самобытной и старообрядческой культуре, которая сложилась на протяжении многих веков. На территории района сохранились памятники архитектуры периода XVIII–XX вв. [4].

Культурно-исторические объекты Перевальского района:

– Народный мемориально-литературный музей Бориса Гринченко с. Алексеевка;

– Усадьба Мсциховского в п. Селезневка;

– Усадьба семьи Савиных в п. Бугаевка.

Сакральные объекты [5]:

– Церковь Архангела Михаила с. Михайловка;

– Храм святого благородного князя Александра Невского в усадьбе Мсциховского п. Селезневка;

– Свято-Алексеевский храм п. Бугаевка.

Природно-заповедный фонд Перевальского района:

– Парк-памятник садово-паркового искусства «Селезневский парк»;

– Ботанический памятник природы «Селезневская балка»;

– Ботанический памятник природы «им. Бориса Гринченко»;

– Ландшафтный заказник «Миус»;

– Ботанический памятник природы «Анновский лес».

Антрацитовский район расположен в южной части Луганскогорегии и граничит на севере с Лутугинским районом, а на востоке со Свердловским районом Луганского региона, на юго-западе с Шахтерским районом Донецкогорегии и на юге – с Куйбышев-

ским районом Ростовской области Российской Федерации [3].

Культурно-исторические объекты:

- Мемориальный комплекс «Непокоренные» г. Ровеньки;
- музей «Памяти погибших» г. Ровеньки;
- памятник-мемориал «Память о вас сохранит Отчизна» п.

Боково-Платово.

Сакральные объекты Антрацитовского района [5]:

- Собор Александра Невского пгт Боково-Платово;
- Храм в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница»

п. Дубовский;

- Свято-Преображенский храм п. Есауловка;
- Храм в честь иконы Божией Матери «Всецарица» п. Крепенский;
- Свято-Успенский храм с. Бобриково;
- Храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы с. Красная

Поляна;

- Свято-Троицкий храм с. Нижний Нагольчик.

Природно-заповедный фонд Антрацитовского района включает в себя:

- Ландшафтный заказник «Боково-Платово» пгт Боково-Платово;

– Гидрологический памятник природы «Чеховский колодец» пгт Боково-Платово,

- Ландшафтный заказник «Пруд г. Антрацит»;
- Заповедное урочище «Дерезоватое» возле с. Коренья;
- Ботанический заказник «Нагольчанский»;
- Парк-памятник садово-паркового искусства «Парк Дружба»;
- Парк-памятник садово-паркового искусства «Парк им. Победы» г. Антрацит;

– Ландшафтный заказник «Вишневый», Бобриковский сельский совет;

– Лесной заказник «Глухой Бор», Краснолучский сельский совет;

– Ландшафтный заказник «Долина р. Ореховой», Рафайловский сельский совет.

Лутугинский район Луганскогорегии находится в 22 км от города Луганска. Имеет общую границу с Луганском и такими районами Луганщины, как: Краснодонским на востоке, Свердлов-

ским на юго-востоке, Славяносербским на севере, Перевальским на северо-западе, Антрацитовским на востоке [4; 3].

Культурно-исторические объекты района:

– Братская могила советских воинов, г. Лутугино;

– Памятник воинам-землякам, г. Лутугино;

– Памятник В.И. Ленину, г. Лутугино;

– Памятник Л.И. Лутугину – русскому ученому-геологу, г. Лутугино;

– Братская могила советских воинов, с. Иллирия.

Сакральные объекты Лутугинского района [3]:

– Собор Трёх Святителей, г. Лутугино;

– Храм Святых мучеников Адриана и Наталии, с. Веселая Тарасовка;

– Свято-Покровский Храм, с. Ореховка;

– Храм Рождества Пресвятой Богородицы, с. Георгиевка;

– Свято-Успенский Храм, п. Успенка;

– Свято-Алекса́ндро-Невский Храм, п. Иллирия;

– Храм преподобного Александра Свирского, с. Каменка.

Природно-заповедный фонд района:

– Геологический памятник природы «Менчикуровский», Георгиевский сельский совет;

– Геологический памятник природы «Балка Долгая», с. Иллирия;

– Геологический памятник природы «Балка Безымянная», с. Иллирия;

– Геологический памятник природы «Балка «Кривой яр», пгт Успенка;

– Геологический памятник природы «Юрьевская», Юрьевский сельский совет;

– Общезоологический заказник «Иллирийский», Иллирийский сельский совет;

– Ботанический памятник природы «Балка Плоская», с. Роскошное;

– Комплексный памятник природы «Чивилкин бугор», с. Ореховка;

– Ботанический заказник «Волнухинский», Волнухинский сельский совет;

– Ландшафтный заказник «Первозвановский», Первозвановский сельский совет;

– Ботанический заказник «Белоречинский», Белореченский сельский совет.

Лутугинский район является экологически чистым, поэтому большой популярностью, не только среди местных жителей, пользуются Лутугинское, Успенское, Каменское водохранилища и искусственное озеро Волнухинского карьера [4].

Свердловский район расположен на юге Луганского региона. Граничит на севере с Краснодонским и Лутугинским районами, на западе с Антрацитовским районом и г. Ровеньки, а на юге и юго-востоке с Российской Федерацией.

Бальнеологические ресурсы Свердловского района: на территории находятся минеральные источники, которые расположены между селами Дарьино-Ермаковка и Астахово. По своему химическому составу минеральная вода «Астаховская» и «Должанская» включает в себя воду с таких курортов: Криворожский, Кишиневский, Ессентуки – 20, Витаутас. Данную минеральную воду можно использовать для лечения всех заболеваний желудочно-кишечного тракта [5].

Культурно-исторические объекты района:

– Памятник В.И. Ленину;

– Памятник Н.И. Горюшкину, Дважды Герою Советского Союза;

– Братская могила советских воинов.

Сакральные объекты района [4]:

– Храм в честь Почаевской иконы Божией Матери, г. Свердловск;

– Свято-Пантелеймоновский храм, пгт Павловка;

– Храм в честь преподобного Агапита Киево-Печерского, г. Свердловск;

– Храм Великомученицы Елизаветы, г. Свердловск;

– Церковь Святителя Николая, г. Свердловск;

– Церковь Святой Варвары, г. Свердловск;

– Собор Святой Метрофании, с. Бирюково;

– Свято-Пантелеймоновский храм, с. Павловка.

Природно-заповедный фонд Свердловского района:

– Ботанический памятник природы «Провальский дуб», с. Черемшино.

– Геологический памятник природы «Королевские скалы», с. Черемшино;

- Ботанический заказник «Куриный»;
- Ботанический заказник «Межвежанский»;
- Общезоологический заказник «Урочище Мурзино»;
- Ландшафтный заказник «Нагольный кряж», Матвеевский сельский совет.

Славяносербский район Луганскогорегии находится на северо-западе от г. Луганска. Район граничит с Луганском на юго-востоке, с Лутугинским районом на юге, с Перевальским районом на юго-западе и с некоторыми районами: Попаснянским районом на западе, Новоайдарским районом на севере и Станично-Луганским на востоке [3].

Объекты культурного наследия:

- Братская могила советских воинов;
- Памятник политработникам Советской армии;
- Братская могила советских воинов, пгт Металлист;
- Братская могила советских воинов, пгт Фрунзе;
- Братская могила советских воинов, с. Хорошее.

Сакральные объекты [5]:

- Свято-Благовещенская церковь, с. Веселая Гора;
- Храм Святых Преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских, п. Металлист;
- Свято-Покровский храм, с. Трехизбенка.

Природно-заповедный фонд:

- Заказник энтомологический «Красноярский», Веселогоровский сельский совет;

– Комплексный памятник природы «Лотиковская роща», с. Лотиково;

– Лесной заказник «Веселогоровский», Веселогоровский сельский совет;

– Памятник природы геологический «Славяносербский» [4].

Таким образом, Донбасс является уникальным природным регионом, на территории которого находятся историко-культурные объекты, заслуживающие всестороннего внимания. В Луганском крае у каждого есть возможность познать историю и проникнуться культурными и архитектурными особенностями региона. Необычная природа и уникальные памятники истории разных эпох, не оставят равнодушным ни одного человека из-за особого духа и истинной красоты. В регионе систематически проводятся раз-

личные мероприятия, которые могут стать основами для создания культурно-развлекательных туров.

Из вышесказанного можно сделать вывод, культурно-познавательный туризм на сегодня является актуальным и привлекательным направлением. Насыщенная программа данного вида туризма позволяет привлечь различные категории туристов, как ученых исследователей, так и обычных людей, которые желают расширить свое мировоззрение, больше узнать об уникальных объектах природы, истории и культуры, познакомиться с самобытностью народов, их обычаями и традициями. Для сферы туризма культурно-познавательный туризм представляет особый интерес, и на сегодня разрабатываются и воплощаются в жизнь туры культурно-познавательной тематики, способные удовлетворить самого требовательного гостя.

Данный вид туризма может содействовать расширению культурных, научных и образовательных связей между различными странами, положить начало важным международным проектам, а также создать благоприятный имидж Луганского региона как туристской дестинации.

Список использованных источников

1. **Ильина Е.Н.** «Туроперейтинг: организация деятельности» / Е.Н. Ильина. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 256 с.
2. **Фисуненко О.П.** Природа Луганской области / О.П. Фисуненко, В.И. Жадан. – Луганск : ЛГПИ имени Т.Г. Шевченко, 1994. – 234 с.
3. **Достопримечательности Луганска и Луганского региона** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mognovse.ru/xnw-dostoprimechatelenosti-luganska-i-luganskoj-oblasti.html> [дата обращения : 18.12.2017]. – Заглавие с экрана.
4. **Министерство культуры, спорта и молодежи ЛНР** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mklnr.su/goroda-i-rayony-obekty-tur.html> [дата обращения : 29.01.2018]. – Заглавие с экрана.
5. **Характеристика рекреационно-туристического потенциала Луганского региона** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://studbooks.net/742399/turizm/harakteristika_rekreatsioonno_turisticheskogo_potentsiala_luganskoy_oblasti [дата обращения : 03.02.2018]. – Заглавие с экрана.

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ. ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ
ИЗУЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)**

*Нагалеvский Эдуард Юрьевич,
кандидат географических наук, доцент кафедры физической
географии Института географии, геологии, туризма и сервиса
Кубанского государственного университета
e-mail: fizgeografia@kubsu.ru*

*Нагалеvский Юрий Яковлевич,
кандидат географических наук, профессор, заведующий
кафедрой физической географии Института географии,
геологии, туризма и сервиса
Кубанского государственного университета
e-mail: fizgeografia@kubsu.ru*

В статье рассмотрена роль региональной географии в развитии изученной территории. На примере региональной мелиоративной географии Краснодарского края приведены методические принципы и методы, определены задачи с целью повышения сельскохозяйственной продуктивности и улучшения окружающей среды. Задействованы материалы аэрокосмической съемки по картированию почв в Краснодарском крае.

***Ключевые слова:** региональная география, концепция, методические принципы, мелиоративные методы*

**REGIONAL GEOGRAPHY. PRINCIPLES AND METHODS
OF STUDYING (ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR
TERRITORY)**

*Nagalevsky E. Yu.,
Nagalevsky Yu. Y.
e-mail: fizgeografia@kubsu.ru*

The article considers the role of regional geography in the development of the studied territory. On the example of regional land reclamation geography of Krasnodar region methodical principles and

methods are given, tasks for the purpose of increase of agricultural productivity and improvement of environment are defined. Materials of aerospace survey on soil mapping in the Krasnodar region are involved.

Key words: *regional geography, concept, methodological principles, land reclamation methods*

В последнее десятилетие в географии идет развитие региональной (местной) географии и это не случайно, потому что каждый регион обладает определенными природными условиями – климатическими, почвенными, гидрогеологическими, за счет которых идет хозяйственное развитие региона, и в первую очередь использования земель. В одних регионах или местностях эти условия формируются самой природой, в других они должны обеспечиваться хозяйственной деятельностью человека по преодолению неблагоприятных природных условий путем коренного их улучшения или мелиорации (антропогенный фактор). Поэтому почти все проводимые мелиорации сводятся к этому, чтобы определенному участку земли, земле в определенном ограниченном месте придать такие свойства, которыми другая почва в другом месте, зачастую совсем близко, обладает от природы [6].

Рассмотрим развитие этого направления на примере региональной мелиоративной географии, проводимой в Краснодарском крае [9].

Региональная мелиоративная география – дисциплина, изучающая природно-территориальные комплексы (ландшафты) с позиции направленных изменений их неблагоприятных свойств через систему организационно-хозяйственных, биологических, технических, химических и других мероприятий с целью повышения биологической (сельскохозяйственной) продуктивности этих комплексов при условии минимизации отрицательного воздействия на окружающую природную среду, улучшения среды обитания человека [2].

В соответствии с этим определением она решает следующие задачи:

- 1) изучение и предотвращение процессов деградации ландшафтов и повышение плодородия почв;
- 2) оценка воздействия мелиорации на окружающую среду;
- 3) физико-географический и ландшафтный прогнозы последствий мелиорации на локальном и региональном уровнях;

4) комплексное и отраслевое природное и природно-хозяйственное районирование территории региона по потребностям в мелиорации;

5) разработка эколого-географических положений проектирования и экспертизы проектов;

б) социальная и экономическая оценка мелиорируемой территории.

Естественные природные условия и ресурсы региона часто не обеспечивают получение необходимого выхода сельскохозяйственной продукции. В мелиоративной географии введен термин «мелиоративная неустойчивость», под которой понимается комплекс факторов, ограничивающих возможности оптимального использования природных ресурсов и условий мелиорируемой территории. Основными видами «мелиоративной неустойчивости» являются: засушливость, засоленность, эродированность, переувлажнение и др., которые определяются физико-географическими процессами и явлениями, которые могут быть как природными (зональными и аazonальными), так и природно-антропогенными. В целом «мелиоративная неустойчивость» отражает естественную пригодность территории для хозяйственного использования и необходимость проведения мелиораций.

Методологическую основу мелиоративной географии составляют концепции геотехнической системы, программирования урожая и агроландшафта. В 60-х гг. XX в. Г.Ф. Хильми указал на возможность управления природными процессами через технические и инженерные биотехнические системы ландшафтного уровня.

Географическая концепция геотехнических систем (ГТС) была рассмотрена в работах И.П. Герасимова, Л.Ф. Куницына, В.С. Преображенского, А.Ю. Ретеюма, К.Н. Дьяконова и др. В 70 – 80-х гг. становление связано главным образом с изучением гидротехнических систем водохранилищ на равнинных реках и мелиоративных систем [3; 5; 8].

Центральное место в концепции занимает само понятие геотехническая система (ГТС), как образование физико-географической размерности, у которой природные и технические части настолько тесно взаимосвязаны, что функционируют в составе единого целого. В ее состав входят подсистемы контролирования, регулирования и управления (Рис. 1).

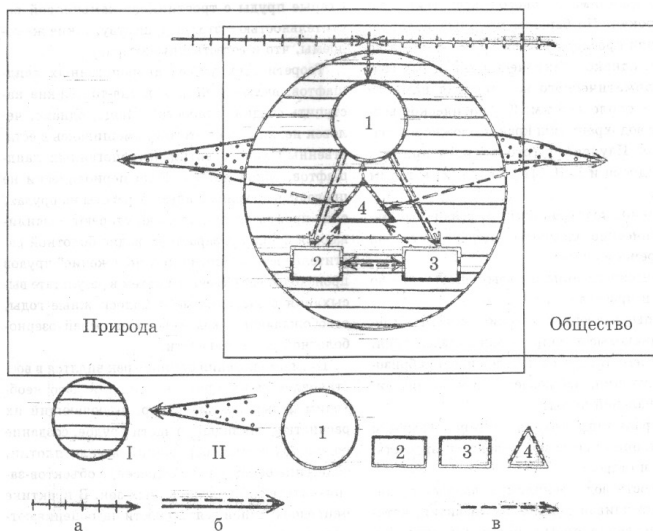

Рис. 1. Схема геотехнической системы:

- I – система; II – сфера ее влияния; 1 – блок управления и регулирующая подсистема; 2 – добывающая подсистема; 3 – обслуживающая подсистема; 4 – контролирующая подсистема;
 а – входящий поток вещества и энергии;
 б – управляемый поток вещества и энергии;
 в – выходящий поток

Средствами контролирования могут быть простые термометры, датчики, самописцы и другие приборы, собирающие информацию о состоянии различных частей геотехнической системы. Функции регулирования могут выполнять простые затворы на оросительных системах, сельскохозяйственная авиация, рассеивающая минеральные удобрения и др. Управление ГТС осуществляют диспетчеры, инженеры-агрономы и другие специалисты с обязательным использованием компьютерных систем.

В последнее время в мелиоративной географии применяется системный подход, который подразумевает систему как совокупность взаимосвязанных элементов и частей, образующих определенную целостность, единство. Этому и отвечает модель агроландшафтной системы (Рис.2), где объектом являются природный и ме-

лиоративный блоки, а субъектом сельскохозяйственный блок и блок управления, взаимосвязанные и взаимодействующие между собой (рассматривается на примере оросительных мелиорации) [7].

Агрландшафтная система формируется и функционирует в результате постоянного взаимодействия трех подсистем: природной, технологической, управленческой.

При взаимодействии природной и технологической подсистем в агрландшафте возникают ответные реакции; в технологической подсистеме в виде морального или физического старения агротехнических, гидротехнических и прочих устройств и механизмов, а в природной в виде различных изменений качества природных компонентов или внутренней структуры ландшафта. В результате в агрландшафтной системе появляются новые свойства, а старые трансформируются или утрачиваются.

Методологические принципы региональной мелиоративной географии (МГ) разрабатывались на стыке таких наук, как география, почвоведение и гидротехника в XIX–XX веках – В.В. Докучаевым, А.И. Воейковым, В.Р. Вильямсом, А.Н. Костяковым, Д.Л. Арманом, В.А. Ковдой, А.М. Шульгиным, Ю.Н. Никольским, В.В. Шабановым и др., среди которых выделяются:

а) Региональный принцип основывается на том, что ландшафтно-мелиоративные системы имеют региональную размерность, характеризуются территориальной целостностью и индивидуальной структурой. Путем объединения мелиорации и другими формами, и средствами природопользования достигается создание единых и цельных геотехнических систем регионального уровня. В решении проблем мелиорации региональный принцип реализуется через мелиоративно-географическое районирование.

Регион, как правило, имеет сложную природную (физико-географическую) среду, отличается неоднородностью ландшафтов, в которых однотипные природные комплексы, формирующиеся под воздействием разных региональных факторов, приобретают индивидуальные черты. Такие природные комплексы, находясь на территории одного региона, требуют использования разных способов мелиораций и обязательно должны быть учтены при выделении таксономических единиц мелиоративно-географического районирования.

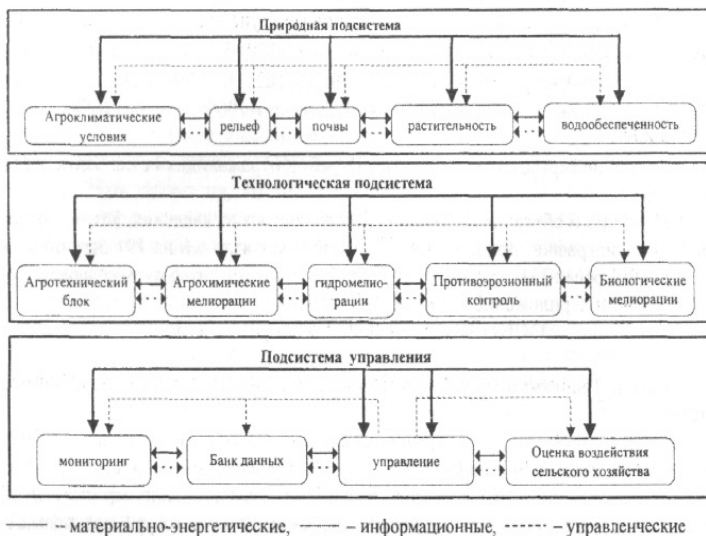

Рис. 2. Модель агроландшафтной системы

б) Экологический принцип мелиоративной географии раскрыт в работах Л.С. Берга, В.Н. Сукачёва, В.Б. Сочавы о природных факторах землепользования, прямым образом связанного с обоснованием мелиораций, охраной природных ресурсов и повышением продуктивности ландшафтов.

в) Историко-генетический принцип. Мелиоративно-географические концепции на разных этапах развития общества в условиях большого пространственного разнообразия природных факторов отражают не только пути совершенствования приемов и технических средств мелиоративного воздействия на природные комплексы, но и историю развития общества.

г) Принцип комплексности применяется в решении задач разных уровней от локального до регионального. Его сущность проявляется суммарно через использование всего комплекса методов и способов мелиорации, учет ландшафтной организации природной среды, изучение комплекса причинно-следственных связей, от физико-географических до социально-экономических.

д) Принцип экономической эффективности в региональной мелиоративной географии может быть реализован только в сочета-

нии с экологическим и историко-генетическим принципами.

Применяемые в настоящее время в мелиоративной географии методы можно объединить в группы в зависимости от их назначения (Рис. 3).

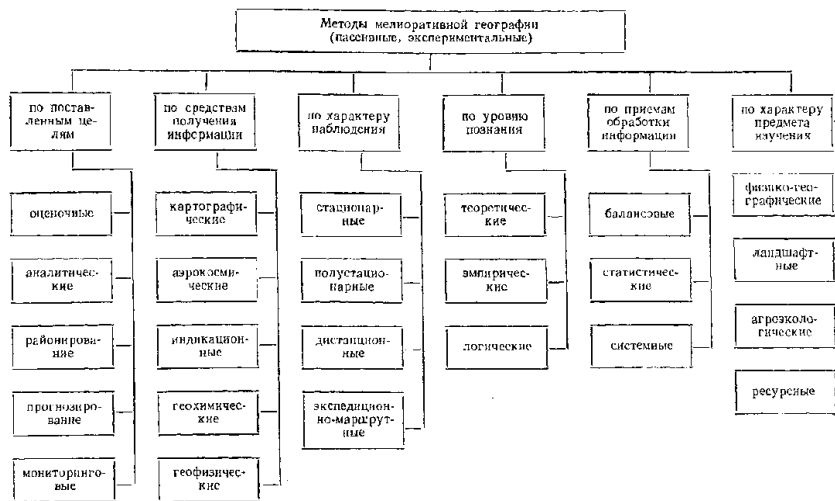

Рис. 3. Группировка методов мелиоративной географии

Многолетний опыт географических исследований для целей мелиорации показал, что эти методы должны иметь свою специфику и группу мелиоративных оценок, способствующих улучшению природной среды.

В настоящее время разработано два взаимодополняющих подхода к мелиоративной характеристике территории: комплексный (ландшафтный) и компонентный.

В Краснодарском крае мелиоративная служба представлена гидрогеологической мелиоративной партией. Основная ее задача контроль за мелиоративным состоянием орошаемых земель. Базовыми показателями такого состояния орошаемых земель, за которыми ведет контроль мелиоративная служба края, являются: глубина залегания грунтовых вод, степень засоленности и солонцеватости почв, степень увлажненности почв, подтопление [4]. Наблюдения за режимом грунтовых вод производят по опорной внутривозвращенной и временной сети скважин: за уровнем на

скважинах опорной сети три раза в месяц, а на скважинах внутрихозяйственной сети один раз в месяц. Кроме того, ведутся наблюдения за температурой грунтовых вод (один раз в месяц) и за химическим составом (от двух до одного раза в 2 – 3 года в зависимости от щелочности воды). Наблюдения за солевым режимом и солонцеватостью почв осуществляются на основе материалов наземных солевых съемок, рекогносцировочных обследований, наблюдений на солевых стационарных площадках и на ключевых опорно-производственных участках. Солевые съемки должны выполняться не реже одного раза в 5 лет (масштаб 1:10000). На солевых стационарных площадках организуют наблюдения за засоленными или осолонцованными землями, изучают водно-физические свойства, солевой состав и влажность почв и грунтов путем забора проб из скважин два раза в год.

В настоящее время накоплен значительный опыт по использованию материалов аэрокосмической съемки для картографирования почв, разработаны фундаментальные основы методов тематического дешифрирования аэрокосмических снимков почвенного покрова, накоплен положительный опыт применения материалов аэрокосмической съемки для оценки засоленности почвы, подтопляемости земель [1]. Аэрокосмические методы контроля гидрогеолого-мелиоративных параметров орошаемых земель приводятся в Табл. 1.

Необходимо обратить внимание на специфику природно-мелиоративных условий территории Краснодарского края, которые характеризуются большим разнообразием геоморфологических форм рельефа, пестротой почвенного покрова по механическому составу, воднофизическим свойствам, степени засоления почв, глубине залегания и минерализации грунтовых вод, условий дренированности территории и др., а также на отсутствие достоверных дистанционных методов определения этих показателей.

Аэрокосмические методы контроля

№ п/п	Контролируемые параметры	Название и содержание метода	Метод	Относительная погрешность, %
1.	Степень засоления почвы	Ландшафтная фотоиндикация, многозональная съемка, спектрометрическая съемка, микроволновая съемка	Площадной Маршрутный Маршрутный	20 – 30 20 – 30 20 – 30
2.	Глубина залегания уровня грунтовых вод	Радиолокационное зондирование; СВЧ радиометрия Ландшафтная гидроиндикация, многозональная фотосъемка	Площадной Маршрутный Площадной	20 – 30 20 – 30 20 – 30
3.	Влажность почвы	СВЧ радиометрия Гамма-съемка Радиолокационное зондирование Спектрометрическая съемка Многозональная съемка	Маршрутный Маршрутный Площадной Маршрутный Площадной	10 – 20 10 – 20 10 – 20 Аномалии влажности поверхностного слоя почвы 10 – 20

Список использованных источников

- 1. Виноградов Б.В.** Аэрокосмический мониторинг динамики почвенного покрова / Б.В. Виноградов // Аэрокосмические методы в почвоведении и их использование в сельском хозяйстве. – 1990. – С. 55–61.
- 2. Дьяконов К.Н.** Мелиоративная география / К.Н. Дьяконов, В.С. Аношко. – М., 1995. – 232 с.
- 3. Аношко В.С.** Мелиоративная география / В.С. Аношко. – Минск, 1987. – 255 с.
- 4. Жуков В.Д.** Состояние почвенного покрова Краснодарского края по результатам мониторинга за 1993–1996 годы / В.Д. Жуков, А.Я. Ачканов // Проблема охраны и повышения плодородия почв на Северном Кавказе в современных экономических условиях. – Краснодар, 1997. – С. 20–24.

5. **Исаченко А.Г.** Оптимизация природной среды (географический аспект) / А.Г. Исаченко. – М., 1980. – 264 с.
6. **Маслов Б.С.** Мелиорация и охрана природы / Б.С. Маслов, И.В. Минаев. – М., 1985. – 271 с.
7. **Нагалеvский Э.Ю.** Модель «Агроландшафтная система» (АЛС) / Э.Ю. Нагалеvский // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий : Материалы XVI Межреспубликанской научно-практической конференции (г. Краснодар, 2003 г.). – Краснодар, 2003. – С. 271–274.
8. **Нагалеvский Э.Ю.** Региональная мелиоративная география. Краснодарский край: монография / Э.Ю. Нагалеvский, Ю.Я. Нагалеvский, И.Н. Папенко – Краснодар : КубГАУ, 2013. – 280 с.
9. **Швебс Г.И.** Контурное земледелие / Г.И. Швебс. – Одесса, 1985.– 78 с.

УДК 338.48

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ВИД ТУРИЗМА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И СРЕДСТВО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

***Прохина Надежда Юрьевна,
магистрант направления подготовки 44.04.01 «Теория и
методика географо-биологического образования»
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета
e-mail: nadin.prokhina@gmail.com***

В данной статье рассматривается актуальность использования религиозного туризма в качестве средства духовно-нравственного воспитания молодого поколения. Охарактеризованы виды данного направления туризма и особенности их организации. Представлено описание туристических объектов для религиозного туризма в Волгоградской области.

***Ключевые слова:** религиозный туризм, паломнический туризм, святыни, нравственное воспитание*

RELIGIOUS TOURISM AS A PERSPECTIVE VIEW OF TOURISM OF VOLGOGRAD REGION AND MEANS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

Prohina N. Yu.

e-mail: nadin.prokhina@gmail.com

This article discusses the relevance of the use of religious tourism as a means of spiritual and moral education of the younger generation. Types of this direction of tourism and features of their organization are characterized. The description of tourist objects for religious tourism in the Volgograd region is presented.

Key words: *religious tourism, pilgrimage tourism, shrines, moral education.*

В настоящее время духовно-нравственный аспект воспитания молодого поколения приобретает всё большую актуальность. Моральный облик современной молодёжи видоизменяется под действием СМИ, Интернета и социальных сетей. Необходимо ответственно подходить к процессу обучения и воспитания детей и подростков, основываясь на накопленных предыдущими поколениями нравственных ценностях. Одним из средств воздействия на молодое поколение может стать туризм. Через путешествия происходит приобщение к культурным, историческим, религиозным ценностям, повышение интеллектуального уровня и улучшение морального облика. Особое место в воспитании среди всех существующих видов туризма занимает религиозный туризм. Религиозным туризмом признаны виды деятельности, связанные с удовлетворением потребностей и предоставлением услуг туристам, которые направляются к религиозным центрам и святым местам, не находящимся в пределах привычной для них среды. Выделяют два основных вида религиозного туризма:

– организованные паломнические поездки, предполагающие посещение мировых центров религий, а также путешествие по местам, сыгравшим важную роль в становлении и распространении определённого вероисповедания;

– экскурсионные туры, целью которых является посещение храмов, монастырей, мест религиозной значимости [6].

Несмотря на кажущуюся схожесть паломничества и религиозного туризма, их суть заметно различается. Паломничество совершают люди, пришедшие к вере, проделавшие определённую духовную работу над собой. Их целью является поклонение религиозным реликвиям в святом месте, в храме; совершение религиозного обряда или участия в таковом; духовное совершенствование и т.д. В ведущих религиях мира получили большое развитие пешие паломничества, в которых они обогащают свой духовный мир и через лишения доказывают свою приверженность к вере. Поэтому паломники обычно не выдвигают высокие требования к уровню и качеству обслуживания, питания, размещения: ночуют в кельях монастырей, в палаточных городках, в храмах на полу или прямо на улице. Выбор пищи обычно невелик, и зачастую она достаточно скромная.

Паломничество бывает: индивидуальным или групповым; кратковременным или длительным; приуроченным к определённому религиозному празднику или повседневным.

Религиозный туризм имеет экскурсионно-познавательную направленность, он популярен, в нем участвуют и люди, еще не пришедшие к Богу. Такой туризм предполагает посещение религиозных центров существующих религий, изучение религиозного наследия – храмов, архитектурных сооружений как ныне существующих религий, так и исчезнувших, различных культовых предметов и др. У туристов есть возможность посетить богослужения, принять участие в крестных ходах, медитациях и других религиозных мероприятиях [1].

Религиозный туризм экскурсионно-познавательного направления накладывает определённые ограничения для туристов. Экскурсии к объектам культа предполагают соблюдение определённых норм и правил, например, требований к внешнему виду, одежде путешественников. Стоит отметить, что на религиозные мероприятия не всегда допускаются представители других конфессий. Для примера, в некоторые индуистские храмы запрещается заходить не приверженцам индуизма. Представителям всех религий, кроме ислама, запрещён въезд в Мекку – священный город для мусульман. Но, в отличие от паломничества, в экскурсионно-познавательных поездках туристы активно используют имеющуюся инфраструктуру: поселяются в гостиницах, питаются в кафе и ресторанах и т.д. Экскурсионно-познавательные туры могут быть

твёрдая прямоугольная монолитная глыба, на которой отпечатались ладони и колени худенькой женщины. По одной версии, отпечатки принадлежат игуменье Арсении, которой явилась Богоматерь и велела молиться на этом камне. Молитва монахини была столь горяча, что камень под ней размягчился. По другому преданию, это след самой Девы Марии. Ещё в 1970-е годы прошлого века советские учёные проводили ультразвуковые исследования камня, чтобы «развенчать суеверия», однако они дали неожиданные результаты. Во-первых, камень под следами ладоней и колен оказался будто бы спёкшимся – тонкие слои минерала были намного плотнее, чем края глыбы. Во-вторых, учёные так и не смогли определить породу камня [7].

В десяти километрах от ст. Новогригорьевской, вверх по течению Дона, расположен Свято-Вознесенский Кременский мужской монастырь. Это один из старейших монастырей Всевеликого Войска Донского. Главная святыня монастыря – икона Августовской Божией Матери.

Приезжающие в Кременской Вознесенский мужской монастырь, помимо самого монастыря, могут также посетить часовню «Семи братий», часовню «Николая Чудотворца», Пятницкий скит, Святой колодец, освященный в честь Казанской иконы Божией Матери, и богатую на природные красоты реку Дон [5].

Необходимо отметить другие православные монастыри, которые включены в туристические маршруты по области:

– Каменно-Бродский Свято-Троицкий мужской монастырь. Одной из самых главных достопримечательностей монастыря являются пещеры, вырытые в «меловой горе» предположительно во времена монголо-татарского ига.

– Гусевский Ахтырской Божией матери женский монастырь. Особой гордостью монастыря является чудотворная икона Божьей матери (Ахтырская) и единственный в области мощевик с частицами мощей всех 14 Оптинских старцев.

– Дубовский Свято-Вознесенский женский монастырь. Обитель имеет подворье в Волгограде – Иоанно-Предтеченский храм. При храме действует воскресная школа и социально-медицинская станция «Вифания».

– Свято-Духов мужской монастырь. На территории монастыря находятся резиденция волгоградского архиерея и Православный университет Сергия Радонежского.

Маршруты как паломнического, так и экскурсионного туризма с опорой на посещение религиозных сооружений в качестве объектов показа, в регионе могут быть разнообразны. Для краткосрочного туризма можно предложить посещение храмов и церквей только областного центра. Волгоград – город необычной градостроительно-планировочной организации, «линейный» город [3]. В вытянутом вдоль р. Волги Волгограде в удалённых друг от друга отдельных районах построены разнообразные религиозные сооружения, посещение которых в составе маршрута экскурсии будет способствовать наполнению предлагаемого туристского продукта.

В последнее время весьма заметно усиление интереса к изучению культовых мест не только православия, но и других конфессий. Это обусловлено повышением интереса к истории религии в целом. На территории Волгоградской области расположены как православные храмы, так и мусульманские мечети, католические костелы, лютеранские кирхи, синагоги. Туристам предлагаются маршруты, где можно узнать об основных положениях христианского, мусульманского и буддийского вероучения, встретиться со служителями разных культов.

Религиозный и паломнический туризм в Волгоградской области может стать важной основой для духовно-нравственного и патриотического воспитания жителей региона. В настоящее время данный вид туризма становится всё более популярным, следовательно, всё больше людей желает повысить уровень своего духовного развития. Формирование у жителей области устойчивых нравственных убеждений на основе ценностей народов России позволит обеспечить успешное социальное развитие всей страны.

Список использованных источников

1. **Бабкин А.В.** Специальные виды туризма [Электронный ресурс] / А.В. Бабкин // Всё о туризме – туристическая библиотека. – Режим доступа : http://tourlib.net/books_tourism/babkin02.htm [дата обращения : 06.09.2018].
2. **Деточенко Л.В.** Диверсификация видов туризма как составляющая успешного развития туротрасли в Волгоградской области / Л.Д. Деточенко // Вопросы краеведения: Материалы XXVIII Волгоградских областных краеведческих чтений.– Волгоград, 2017. – С. 189–193.

3. **Деточенко Л.В.** «Линейный» город: историко-географические особенности территориальной организации, хозяйственной и транспортной составляющих (на примере Волгограда) / Л.В. Деточенко // Вестник Удмуртского университета. – 2018. – № 2. – Т. 28. – Серия : Биология. Науки о земле. – С. 200–210.
4. **Деточенко Л.В.** Создание новых видов и маршрутов туризма – путь развития внутреннего и въездного туризма (на примере Волгоградской области) / Л.В. Деточенко // Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-дезинтеграционных процессах: Материалы междунар. науч. конф. в рамках VIII ежегод. научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – С. 498–502.
Кременской Вознесенский мужской монастырь [Текст]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kremensk-monastir.ru/> [дата обращения : 17.01.2018]. – Заглавие с экрана.
5. **Паломничество и религиозный туризм** [Текст]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://turvopros.com/obektyi-i-osobennosti-religioznogo-turizma/> [дата обращения : 20.01.2018]. – Заглавие с экрана.
6. **Усть-Медведицкий Спасо-Преображенский монастырь** [Текст]. – [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://serafimovich.cerkov.ru/> [дата обращения : 05.09.2018]. – Заглавие с экрана.

УДК 338.483.11(470.51)

РЕАЛИЗАЦИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КЛАСТЕРА «КАМСКИЙ БЕРЕГ» В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

*Субботина Елена Владимировна,
магистр Института географии
Удмуртского государственного университета
e-mail: Subbotina_1@mail.ru*

Туристско-рекреационный кластер «Камский берег» представляет собой сконцентрированную группу организаций, пре-

доставляющих востребованный на рынке по цене и качеству комплекс взаимодополняющих и усиливающих друг друга услуг. Развитие кластера стимулируется потребностями туристской отрасли на федеральном и региональном рынках. Основной целью кластера является формирование современной конкурентоспособной туристской отрасли, создание социально-экономических механизмов для планомерного формирования современного, высокоэффективного и конкурентоспособного туристско-рекреационного комплекса Удмуртской Республики на новом этапе развития туристической индустрии.

Особое внимание в статье уделяется изучению и полученным данным в создании и развитии туристско-рекреационного кластера на территории города Сарапул Удмуртской Республики. А также рассматриваются возможное появление новых туристических кластеров.

Ключевые слова: туристско-рекреационный кластер «Камский берег», Удмуртская Республика, въездной туризм.

IMPLEMENTATION OF TOURIST-RECREATIONAL CLUSTER «KAMSKIY COAST» IN UDMURT REPUBLIC

Subbotina E.V.

e-mail: Subbotina_1@mail.ru

The tourism-recreation cluster «Kamskiy coast» represents the concentrated group of organizations, providing the complex of the services mutually reinforcing and strengthening each other demanded in the market at the price and quality. An overriding goal of this tourism-recreation cluster is to build a competitive tourism sector, establish socio-economic mechanisms to create a highly efficient tourism-recreation complex in the Udmurt Republic at the new stage of the development of tourism industry.

The special attention is paid to pre-conditions for a tourism-recreation cluster development in the city of Sarapul, Udmurt Republic. And also possible emergence of new tourist clusters is considered.

Key words: tourist and recreational cluster «Kamskiy coast», Udmurt Republic, inbound tourism.

«Камский берег» – это первый туристический кластер, сформированный на территории Удмуртии. Он объединяет несколько районов, расположенных вдоль Камы: Сарапульский, Воткинский, Каракулинский, а также город Сарапул. В 2008 году по инициативе Сарапула в Удмуртии начали разрабатывать концепцию туристического кластера «Камский берег». 19 ноября 2014 года проект представили на конкурсный отбор для участия в федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)». Проект занял 4-е место и был включён в состав мероприятий 2-го этапа Федеральной целевой программы, и в 2015 году правительство распорядилось создать кластер [1].

Реализация кластера «Камский берег» была разделена на два больших этапа. На первый этап (2015–2016 годы) было финансировано 35 млн. 420 тыс. руб. из федерального бюджета, которые были направлены, в первую очередь, на реконструкцию набережной в Сарапуле. На второй этап (2017–2018 годы) выделили более 200 млн. руб. [4].

Данный проект считается важным достижением в сфере развития туристического потенциала республики. Ядром кластера является город Сарапул. Цель – создание благоприятных условий для оказания комплекса взаимодополняющих туристских услуг, формирования конкурентоспособной туристской отрасли на территории туристско-рекреационного кластера. Главный социальный эффект будет состоять в создании условий для удовлетворения потребностей населения Удмуртской Республики в активном полноценном отдыхе, укреплении здоровья, приобщении к культурным ценностям, увеличении занятости населения. Развитие туризма позволит обеспечить рост налоговых поступлений в бюджеты всех уровней за счет увеличения доходов от туристских и санаторно-оздоровительных услуг [1; 2].

Проект «Камский берег» строится на принципах государственно-частного партнёрства: при общей стоимости в 1 миллиард рублей предполагает привлечение более 700 млн. рублей из внебюджетных источников. Первым объектом туризма, который пошел по пути реконструкции, стала старинная водонапорная башня, построенная в 1910 году. На месте старого разрушенного здания образовался современный туристический проект с рестораном, гостиницей, банкетным залом и смотровой площадкой [7].

В Сарапуле сохранилось много уникальных зданий в стиле модерн. Одно из самых впечатляющих зданий - дом купца и мецената Башенина – которое большую часть времени находилось в запустении. Однако, в рамках реализации проекта «Камский берег» нашелся инвестор, который выкупил здание и отреставрировал его. Сегодня там разместился лечебно-диагностический центр «Камский доктор» [3]. В Сарапуле есть множество исторических объектов, которые могут быть интересны для инвесторов - усадьба купца Бородина О. П., дом купца Михеева И.Н., дом чиновника Тимофеева, дом купца Ершова. Интересен и проект ТРК «Зеленый остров» – на р. Кама находится остров Безымянный, на котором возможно строительство развлекательного комплекса (бани, кафе, концертные площадки и пр.) [5].

Набережная города Сарапула – это первый объект туристско-рекреационного кластера «Камский берег», который преобразился благодаря федеральной программе. Кроме того, это заслуга и частных инвесторов. Тех, кто поверил, что туристическая отрасль города будет развиваться и станет перспективным направлением. Вся эта идея начиналась буквально с 3-х участников, а сегодня с помощью поддержки Правительства УР и Центра кластерного развития уже насчитывается более 50 участников кластера. Очень активно включился малый и средний бизнес города, туристические фирмы. Архитектурные ансамбли, которые сохранились в Сарапуле, интересны инвесторам, и они готовы их восстанавливать. Сейчас в городе реконструируют Красную площадь.

Всего в кластер «Камский берег» входят 54 участника: это гостиницы, рестораны и кафе, досуговые центры, медицинские и спортивные учреждения, музеи и туроператоры. Помимо общего гостевого туризма, в городе развивают специальные программы. Сарапул обладает потенциалом для религиозного туризма: восстановлен старейший Покровский храм конца XVIII века, с 1817 года действует Воскресенская церковь. Одним из востребованных направлений должен со временем стать и свадебный туризм, ведь местный ЗАГС похож, скорее, на сказочный дворец. Он расположен в старинном особняке купца Корешева, восстановленном несколько лет назад. Еще одно актуальное направление - детский туризм. Туристический маршрут «В городе рыжей девочки» на основе автобиографической повести Лидии Будогоской знакомит

школьников с жизнью их ровесников сто лет назад. Именно этот маршрут, а также «Гастрономический тур», во время которого гости знакомятся с местной кухней и участвуют в мастер-классах по приготовлению старинных блюд, заняли первые места в областном туре всероссийской премии «Маршрут года – 2017» [3; 6].

В 2015 году Сарапул посетили 13 тысяч туристов и 30 теплоходов, в 2016 году – более 29 тысяч туристов и 64 теплохода, в 2017 году – планируется принять около 100 теплоходов. Туристам здесь предложат возможности активного отдыха и рыбалки, посещение заповедников и музеев [1].

В Удмуртии могут появиться два туристских кластера – «Калашников» и «Чайковский», ведь эти два бренда не развиты в широком масштабе. Их необходимо реализовать для узнаваемости республики в России и за рубежом. Возможно, создание межрегиональных туристических маршрутов по местам Чайковского [7].

Список использованных источников

- 1. Распоряжение Правительства Удмуртской Республики «Об утверждении стратегии развития туристско-рекреационного кластера «Камский берег» Удмуртской Республики» от 25 мая 2015 года № 510-р.** [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/428600095>
- 2. Постановление Правительства Российской Федерации «О Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы)» от 2 августа 2011 г. по № 644** [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.russiatourism.ru/content/2/section/28/detail/28/>
- 3. Как Сарапул стал туристическим центром Прикамья** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/news/300> [дата обращения : 1.03.2018]. – Заглавие с экрана.
- 4. Кластерный туризм** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://udm-info.ru/comment/vladimir-soloviev-2/26-01-2016/klasternyu-turizm> [дата обращения : 9.03.2018]. – Заглавие с экрана.
- 5. Предложения для инвесторов** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.adm-sarapul.ru/city/invest> [дата обращения : 12.03.2018]. – Заглавие с экрана.

6. Развитие туристско-рекреационного кластера «камский берег» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://udmpravda.ru/articles/razvitie-turistsko-rekreatsionnogo-klastera-kamskiy-bereg> [дата обращения : 13.03.2018]. – Заглавие с экрана.
7. Туристические кластеры «Чайковский» и «Калашников» планируют создать в Удмуртии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://udmurt.media/news/kultura-i-turizm/2678> [дата обращения : 13.03.2018]. – Заглавие с экрана.

УДК [338.487:659.1]-047.37

СПЕЦИФИКА МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ

*Тарабановская Светлана Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: sveta160668@mail.ru*

В статье раскрыта специфика маркетинговых исследований туристских дестинаций. Дано определение туристской дестинации. Рассмотрена сущность маркетинга туристских дестинаций, который можно определить, как управленческий процесс, где органы управления дестинацией и бизнес определяют целевые группы туристов. Определены направления маркетинга дестинаций для достижения определенных целей. Рассмотрен продукт дестинации его составляющие и уровни.

***Ключевые слова:** маркетинговые исследования, туристская дестинация, турист, туристский продукт, территория, маркетинг*

SPECIFICITY OF MARKET RESEARCH TOUR DESTINATIONS

*Tarabanovskaya S.V.
e-mail: sveta160668@mail.ru*

The article reveals the specifics of the marketing research of tourist destinations. The definition of a tourist destination is given. The essence of the marketing of tourist destinations, which can be defined as a management process, where destination and business management bodies determine target groups of tourists, is considered. Defined directions of destination marketing to achieve certain goals. The product of its components and levels is considered.

Key words: *marketing research, tourist destination, tourist, tourist product, territory, marketing*

Всемирная туристская организация (ЮНВТО) выделяет туристские дестинации, как центральный элемент в процессе формирования и доставки турпродуктов [6]. Основным элементом туристской системы является территория, которая привлекает туриста, куда он совершает свою поездку и где проводит какое-то время – туристская дестинация (согласно определению ЮНВТО). Туристская дестинация, как комплексное явление, включает туристские аттракции, туристскую инфраструктуру, сопутствующий сервис.

Один из результатов активного развития туризма в мире – все большее число доступных для туристов дестинаций, при этом все меньшая индивидуальность отдельных мест отдыха, возрастание конкуренции между туристскими центрами. Перед лицом глобальной конкуренции, когда туристские дестинации становятся легко заменяемыми, органы управления дестинацией включаются в настоящую битву за внимание и ресурсы туристов [4]. В зарубежной практике управления туризмом пришло понимание того, что дестинации должны заниматься маркетингом с такими же усилиями как предприятия занимаются маркетингом своих товаров и услуг.

Маркетинг туристских дестинаций можно определить как управленческий процесс, в рамках которого органы управления дестинацией и бизнес определяют целевые группы туристов (текущих и потенциальных), устанавливают с ними коммуникацию с целью выяснить и повлиять на их желания, нужды, мотивацию, предпочтения, отношения, связанные с принятием многочисленных решений о путешествии; а также формируют и адаптируют туристский продукт в соответствии с потребностями туристов и для достижения их максимального удовлетворения.

Данные ЮНВТО показывают, что для дополнительного привлечения одного иностранного туриста, обеспечивающего поступление в экономику страны в среднем 1000 евро, государства затрачивают от 3 до 10 евро на некоммерческую рекламу туристского продукта. В соответствии с этим средний объем бюджетных средств, выделяемый в европейских странах на продвижение туристского продукта, составляет 31,7 млн. евро [5].

Маркетинг дестинаций является частностью более широкого концепта управления территорией – территориального маркетинга. Территориальный маркетинг – это маркетинг в интересах территории, ее внутренних субъектов, а также внешних субъектов, во внимании и действиях которых заинтересована территория. Он осуществляется с целью создания, поддержания или изменения мнений, намерений и поведения резидентов и нерезидентов в лице частных лиц и компаний относительно данной территории [1]. Основоположник концепции территориального маркетинга Филипп Котлер указывает, что территориальный маркетинг является успешным, когда основные целевые аудитории – жители и бизнес, удовлетворены своим регионом, и когда регион соответствует ожиданиям и потребностям посетителей и инвесторов. Это философия управления территорией, которая способствует ее социально-экономическому развитию посредством удовлетворения потребностей частных лиц и экономических субъектов в ресурсах с целью проживания и/или ведения деятельности на территории вне привязки к конкретному уровню территориального образования (регион, страна, город) [1].

До появления концепции территориального маркетинга и маркетинга дестинаций как ее части, «продажа» территорий была доминирующей формой продвижения регионов. Однако маркетинг дестинаций является значительно более комплексной деятельностью в отличие от «продажи» территорий, которая в общем виде представляет использование различных видов рекламы. Маркетинг туристской дестинации является частью общей концепции развития территории и работает на комплексное устойчивое социально-экономическое развитие.

Маркетинг дестинации направлен для достижения комплекса целей:

– стратегический анализ ресурсов и политики территории для

определения возможностей и роли туризма в формировании общего устойчивого развития региона, включая возможное экономическое влияние туризма, социальное, экологическое пр.

- анализ туристских ресурсов территории, анализ состояния и ожиданий основных акторов маркетинга дестинации – власти, бизнеса, местных жителей.

- определение наиболее привлекательных для территории сегментов туристского рынка, анализ их потребностей, ожиданий, мотивации;

- разработка комплексного продукта дестинации, соответствующего ожиданиями целевых сегментов туристов;

- создание новых и улучшение существующих туристских аттракций дестинации;

- разработка и реализации комплекса продвижения дестинации;

- формирование и управление брендом и имиджем дестинации;

- формирование и поддержание стратегического партнерства власти, бизнеса и местных жителей для успешного развития дестинации;

- повышение притягательности вложений и реализации на территории дестинации инвестиционных проектов в сфере туризма и гостеприимства.

Основой маркетингового подхода к управлению дестинацией является рассмотрение туристкой дестинации именно как продукта. Территория, куда турист совершает поездку и проводит определенное время, является ключевым элементом туристкой системы. Территория, посещение которой является целью туриста – это дестинация. Однако не сама по себе территория как физическое место привлекает туриста. Туриста привлекает то, что находится на этой территории. Дестинации – это интегрированный комплексный продукт.

Традиционный взгляд на дестинацию, как на исключительно географическую зону (страну, город, остров) сегодня вытеснен подходом, исходящим из восприятия потребителя, которое основывается на цели путешествия, культурной среде, прошлом опыте так, например, Лондон является туристкой дестинацией для немецких бизнесменов, Европа для китайских туристов, приехав-

ших окунуться в другую культуру. Для некоторых туристов дестинацией (как целью путешествия и пунктом назначения) может стать конкретный санаторий, гостиничный комплекс. С другой стороны, есть дестинации, которые разделены административными границами, но воспринимаются и потребляются туристами как часть единого продукта (например, Альпы). Есть и примеры формирования несколькими административными территориями единой дестинации (например, «Золотое кольцо» в России). Однако, в любом случае, дестинация имеет конкретную территориальную привязку, в большинстве случаев она совпадает с административными и политическими границами, но это не обязательно.

Продукт в туризме – это ощущения, которые получает турист через потребление комбинации продуктов и услуг. Для туриста дестинация – это единая совокупность всех компонентов ее продуктов и услуг, а также связанные с этим ожидания, ощущения. Турист воспринимает дестинацию целостно. Как комплексный продукт дестинация включает [6]:

- аттракции (природные и культурные, естественные и искусственно созданные, специальные события).
- инфраструктура (средства размещения, систему питания, магазины и другие туристские услуги).
- доступность – (транспортная, экономическая, визовая и пр.).
- мероприятия, виды деятельности (все виды деятельности, которыми может заняться турист во время пребывания в дестинации).
- вспомогательные услуги (банки, телекоммуникации, система здравоохранения, система охраны порядка и пр.).
- доступные пакеты – оформленный пакет предложений дестинации, покупаемый через маркетинговых посредников – туроператоров, турагентов, авиокомпаний и пр.

Большинство дестинаций могут быть классифицированы как городские дестинации, пляжные дестинации, альпийские дестинации, деревенский туризм, экзотические дестинации, экологический туризм и др. Важно понимать, что совокупность туристских ресурсов еще не является туристским продуктом дестинации. Продукт должен представлять законченный комплекс, привлекательный для целевого сегмента туристов. Все элементы продукта должны соответствовать актуальному состоянию туристского спро-

са. Принципиально важно, чтобы состав основного туристского продукта по своему качеству и количеству был достаточен для привлечения туристов.

Продукт дестинации состоит из 3 уровней:

1. Основной продукт – то, зачем турист посещает дестинацию и что дестинация может ему предложить. В основе туризма, как в основе любого продукта, лежит удовлетворение определенных потребностей людей. Для туризма это потребности в релаксации, самовыражении, получении знаний, снятии стресса и пр. Дестинация предлагает туристу ряд аттракций, которые могут удовлетворить эти потребности.

2. Сопутствующий продукт – то, что обеспечивает потребление основного продукта, но не имеет самостоятельной ценности для туриста. К таким элементам относится туристская инфраструктура: система размещения, система питания, транспорт.

3. Дополнительный продукт – то, что не создается специально для туристов, но потребляется ими, так как на определенное время они становятся частью территории (освещенность улиц, система безопасности, банки и пр.). Турист воспринимает дестинацию целиком, поэтому даже такие элементы становятся интегрированной частью продукта и при недолжном качестве могут разрушить даже продукт с высококлассным и привлекательным основным продуктом.

Маркетинговый подход к дестинации предполагает разработку комплексного продукта дестинации, который будет подаваться туристу как единое целое. Все элементы продукта дестинации должны соответствовать друг другу. Все уровни продукта должны соответствовать друг другу и потребностям целевого сегмента. При мультисегментном подходе, когда у дестинации имеется несколько принципиально отличающихся по своим мотивам, требованиям и ожиданиям. Необходимо различать маркетинговую стратегию дестинации (маркетинговый план) и общую стратегию развития туризма в регионе.

Маркетинг – лишь часть более масштабной деятельности по развитию туризма, которая включает развитие инфраструктуры, оптимизацию законодательства, распределение финансовых потоков, привлечение инвестиций и пр. Маркетинговая стратегия определяет – кто является потенциальными туристами, какой продукт

и с какими характеристиками будет наиболее востребован у них, что есть у дестинации для разработки этого продукта, как будет продукт продвигаться.

Дестинация – один из наиболее сложных объектов для менеджмента и маркетинга, т. к. представляет собой сложную совокупность отношений внутренних участников и внешних рынков [2]. Сложность связана также с разнообразием участников (государственный сектор, различные виды и направления бизнеса) создания и реализации туристского продукта территории. Стратегические интересы участников (местных жителей, власти, бизнеса) могут принципиально отличаться. «Потребители» (потенциальные и реальные туристы) воспринимают дестинацию целиком как единую совокупность ресурсов, продуктов, сервисов, людей. Маркетинговая стратегия дестинаций должна интегрировать интересы «потребителей» и других участников в процессе производства продукта дестинации – для туристов, для местных жителей, предпринимателей, инвесторов, туроператоров

Стратегический маркетинг для дестинации будет успешным при соблюдении ряда позиций:

1. Наличие органа, который ответственен за процесс планирования и реализации маркетинга дестинации. Для успеха реализации маркетинговой стратегии принципиально важна роль и возможности этого органа в управлении маркетинговыми инициативами. Самая распространенная европейская практика маркетинга дестинаций – те или иные формы организаций по управлению дестинацией – советы по развитию туризма, туристские офисы и пр. [6].

Эти организации изначально создаются и содержатся органами власти территории, однако работают в тесном взаимодействии и при поддержке (в том числе и финансовой) местной туриндустрии. Это постоянно действующая организация со своими функциями, бюджетом, кадровыми ресурсами. Такое частно-государственное партнерство – самая эффективная модель управления маркетингом дестинации. С одной стороны, у этого органа есть официальные полномочия и административные ресурсы, с другой стороны – его работа опирается на частный бизнес. В России такая модель пока не получила распространения.

2. Взаимосвязанность и последовательность. Так как маркетинг дестинации связан с многочисленными факторами – органа-

ми власти, бизнесом, местными жителями, то принципиально важно соответствие индивидуальных целей об стратегиях со всеми участниками процесса маркетинга можно добиться успеха. Если каждый из участников будет реализовывать свою собственную стратегию, турист не получит целостного продукта, не сформирует целостный образ дестинации и не выразит желания ее посещения. Взаимопонимание и согласие должно быть достигнуто еще на уровне планирования, поэтому в разработку маркетинговой стратегии дестинации необходимо вовлекать участников рынка.

3. Продукт дестинации должен разрабатываться исключительно с позиций привлекательности для целевого сегмента туристов. Необходимо исключать субъективную оценку ресурсов отдельными участниками процесса маркетингового планирования. Оптимальный вариант – основывать стратегию на результатах маркетинговых исследований самих туристов.

4. Маркетинговый план, стратегия дестинации не должны быть формальным официальным документом. Это в первую очередь – рабочий план действий. Для эффективной реализации он должен быть абсолютно понятен всем заинтересованным сторонам, включая местных жителей. Интенсивное развитие туризма в мире заставляет обратить внимание на его возможности и российские территории.

Таким образом, туризм, обладая одним из самых высоких коэффициентов мультипликации дохода и занятости в своей и смежной областях, является сектором, который способен стать «точкой роста» и основой устойчивого развития всего региона. При развитии туризма на территории принципиально важно понимать, что простое наличие туристских ресурсов не делает территорию привлекательной для туристов. Дестинации в своем формировании и развитии требуют маркетингового подхода.

Туристский регион (дестинация) – это определенный продукт, который нужно сформировать, которому нужно искать целевой сегмент рынка, который нужно трансформировать под нужды «потребителей», который нужно позиционировать и дифференцировать от конкурентов, которому необходимо создавать привлекательный имидж. Маркетинговый подход способен обеспечить успех дестинации даже при изначальном минимальном количестве туристских ресурсов [6].

Список использованных источников

1. **Безпалова А.Г.** Маркетинг в сфере услуг (сервисная деятельность) : учебное пособие / А.Г. Безпалова. – М. : Интерэконом, 2014. – 227 с .
2. **В Севастополь в 2014 году** приехало в два раза меньше туристов, чем в 2016 [Электронный ресурс] // SEVAS новости. – Режим доступа : http://news.sevas.com/politics/skolko_turistov_v_sevastopole_v_2013_i_2014_sravnenie [дата обращения : 25.08.2018]. – Заглавие с экрана
3. **Крым. Год в России** [Электронный ресурс]. – М. : Министерство по делам Крыма. 2014. – Режим доступа : URL http://www.c-inform.info/userdata/files/prezentaciya_krym_2014v10.pdf [дата обращения : 03.09.2018]. – Заглавие с экрана.
4. **Kotler P. Marketing places** / P. Kotler. – New York : Free press, 1993. – 367 p.
5. **Page S.J.** Tourism: a Modern Synthesis / S.J. Page, J. Connell. – London : Cen-gage Learning EMEA, 2016. – 663 p.
6. **Pike S.** Destination branding. An integrated marketing communication approach / S. Pike. – Oxford : Elsevier, 2015. – 406 p.

УДК 338.48 – 6:615.8

СПА-УСЛУГИ В РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Халапурдина Виталия Витальевна,
кандидат географических наук, доцент кафедры туризма,
гостиничного и ресторанного дела
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: zvv86@bk.ru*

Статья посвящена СПА-услугам в рекреационной деятельности. Рынок СПА-услуг в мире находится на стадии динамичного развития. В большинстве цивилизованных стран СПА-отдых стал составной частью жизни человека. В моду входит здоровый образ жизни, и во всем мире растет число людей, которые хотят поддерживать хорошую физическую форму и нуждаются в вос-

становительных программах. Мировая SPA-индустрия является одним из ведущих и наиболее динамично развивающихся секторов глобальной индустрии туризма.

Ключевые слова: рекреационная деятельность, SPA-индустрия, SPA-услуги.

SPA-SERVICES IN RECREATIONAL ACTIVITIES

Khalapurkina V.V.
e-mail: zvv86@bk.ru

The article is devoted to SPA-services in recreational activities. The SPA services market in the world is at the stage of dynamic development. In most civilized countries SPA-rest has become an integral part of human life. Healthy lifestyles are in Vogue, and there are a growing number of people around the world who want to keep fit and need rehabilitation programs. The global SPA industry is one of the leading and fastest growing sectors of the global tourism industry.

Key words: recreational activity, SPA-industry, SPA-services.

Для современного этапа общественного развития характерно возрастание роли рекреации в процессе восстановления жизненных сил человека. В условиях современного производства увеличиваются затраты этих сил и изменяется их структура, в то же время процессы восстановления носят традиционный экстенсивный характер и связаны с представлением о покое, как о лучшей форме отдыха. В этих условиях процесс восстановления жизненной силы человека может быть обеспечен только в результате роста потребления нематериальных благ – услуг сферы отдыха и оздоровления.

Восстановление нервно-психической энергии, в отличие от физической – это процесс сложный и требует специфических форм и способов. Современные условия труда определяют необходимость не только более длительного отдыха, но и перехода к активным его формам с использованием природных условий и ресурсов. Такой вид восстановительной деятельности соответствует рекреационному.

Общественными функциями рекреации являются медико-биологические, социокультурные и экономические. Каждая из

этих групп связана с определенной сферой человеческой деятельности, хотя между ними отсутствуют четкие границы вследствие взаимосвязанности общественных потребностей.

Для исследования данной темы следует отметить медико-биологические функции рекреации, которые реализуются через санаторно-курортное лечение и оздоровление и должны рассматриваться в аспектах лечения (восстановления здоровья человека после перенесенного заболевания) и оздоровления (снятия производственной и непроизводственной психофизиологической усталости).

При активной рекреационной деятельности восстановительные процессы происходят быстрее, чем при пассивной. Учет медико-биологических функций рекреационной деятельности предусматривает санаторно-курортное лечение, которое в свою очередь предусматривает бальнеологическое лечение.

Теоретические основы рекреационной деятельности представлены в работах Ю.А. Веденина, А.С. Кускова, Д.В. Николаенко, В.И. Стафийчука и др. Изучению и анализу развития мировой SPA-индустрии и классификации SPA-центров посвящены работы таких ученых как А.С. Кусков, О.Т. Лойко, М.П. Мальская, И.Г. Пандяк. Современные тенденции развития SPA-индустрии раскрыты в работах Л.М. Левковской, Д.Г. Решетникова, А.Г. Траскевич.

Принимая во внимание вышеуказанное, можно сделать вывод, что исследование проблемы развития SPA-услуг в рекреационной деятельности на сегодня является актуальным.

Цель статьи – изучить SPA-услуги в рекреационной деятельности.

Рекреационная деятельность – представляет собой систему мероприятий, связанных с использованием свободного времени для оздоровительной и культурно-познавательной деятельности людей на специализированных территориях, находящихся вне их постоянного проживания [1, с. 46].

Общественные функции рекреационной деятельности определяются теми задачами, которые она выполняет в жизни общества: формирование всесторонней развитой личности, восстановление и развитие физических и психических сил человека, развитие хозяйственной структуры регионов, увеличение занятости населения, обеспечение денежных поступлений в бюджет, сближение народов.

Такой широкий круг задач не позволяет однозначно сформулировать общественные функции рекреационной деятельности, однако в наиболее общем виде они могут быть отнесены к трем группам: медико-биологические, социокультурные, экономические [3, с. 40].

Медико-биологические функции рекреационной деятельности реализуются через санаторно-курортное лечение (восстановления здоровья человека после перенесенного заболевания) и оздоровление (снятие производственной и непроизводственной психофизиологической усталости). Социокультурные функции заключаются в необходимости познания, что способствует гармоничному развитию личности. Экономические – простое и расширенное воспроизводство рабочей силы; формирование сферы услуг и связей с другими отраслями хозяйства; развитие отдельных территорий и расширения занятости населения.

Медико-биологические функции рекреационной деятельности реализуются через санаторно-курортное лечение, которое в свою очередь предусматривает бальнеологическое лечение. Бальнеология в современном понимании этого слова – это лечение минеральными водами. Современное развитие SPA – это стремление человека реализовать современные бальнеологические подходы более полно в сочетании с другими целебными природными факторами: климатом, использованием натурального питания, ароматерапией.

В этимологии понятия «SPA» существуют два предположения: 1) слово происходит от названия бельгийского городка Spa («espa» – фонтан, «sparsa» – ручей), который располагал лечебной минеральной водой; 2) от латинских слов «sanus pro aqua» – «здоровье через воду». В этом смысле «SPA» – это услуги и лечение, основанные на использовании воды. Современные определения рассматривают термин «SPA» в широком смысле и определяют spa-центры как места, где предлагают лечебные и другие профессиональные услуги, направленные на восстановление физических, психических и духовных сил. Количество SPA-центров увеличивается в среднем на 6,7 % в год и в 2017 г. достигло 105590. В сфере SPA-услуг в 2017 г. были заняты 1,9 млн. специалистов [5].

SPA-услуги – это оздоровительный комплекс процедур с использованием морской, термальной, минеральной или пресной

воды, морских водорослей, целебных растений и лечебных грязей, программы водолечения, цель которых – гармония души и тела, также к SPA относятся фитнес-программы, диетические программы, программы регенерации и программы по омоложению кожи лица и тела. Словом SPA обозначают также курорты, на которых проводится водолечение [6, с. 2].

Целью SPA процедур является оздоровление, релаксация организма. Средства, используемые во время SPA-процедур благоприятно влияют на организм человека, проникая через кожный покров, они улучшают обмен веществ, положительно воздействуют на кровообращение, выводят шлаки и токсины из организма. После SPA процедур улучшается состояние кожи, общее самочувствие, повышается настроение.

Все процедуры SPA через кожу насыщают организм полезными веществами, что улучшает ее внешний вид, способствует оздоровлению. Имеет данное направление косметологии и географические особенности – например, в Чехии популярно пивное SPA, а во Франции винное и шоколадное. Популярны сегодня и так называемые SPA-дни.

Все SPA-процедуры можно разделить на несколько групп:

1. Подготовительные процедуры. Они предшествуют почти всем базовым процедурам по уходу за телом и лицом и подготавливают кожу к воздействию препаратов. К подготовительным процедурам чаще всего относят разнообразные скрабы, сделанные на основе натуральных ингредиентов. Также к базовым процедурам относят брашинг – растирание кожи сухими щеточками;

2. Гидротерапия – является основой SPA, именно водолечение было самой первой SPA-технологией, на ее основе базируются современные SPA-процедуры [2]. Гидротерапией нередко называют процедуры, в которых используется специальное оборудование и пресная вода, например, различные души; также к гидротерапии относят талассотерапию – те же водные процедуры, но с применением соленой морской воды;

3. Тепловые процедуры. Их суть заключается в том, что на организм воздействует сухой или влажный теплый пар. Кроме того, часто термотерапию сочетают с другими воздействиями. Главное назначение таких процедур – детоксикация и очищение;

4. Массаж. На сегодня существует множество различных

техник массажей, и в целом большинство из них можно отнести к SPA. Различные массажи направлены на мышечную релаксацию, реабилитацию после операций и травм, коррекцию энергетического потенциала, а также способны оказывать иммуностимулирующее и общеукрепляющее действие. Кроме того, существуют аппаратные массажи, которые выполняются при помощи специальных приспособлений;

5. Комбинированные процедуры. Для таких процедур требуется специальное оборудование, которое может сочетать в себе несколько функций. Например, существуют специальные SPA-капсулы, в которых одновременно можно проводить гидро- и тепловые процедуры вместе с ароматерапией, массажем, обертываниями и т. п. Также к таким процедурам относят «Расул» – современную марокканскую баню, в которой тепловое и паровое воздействие сочетается с аппликациями глиняных масок [6]. Комбинированные SPA-процедуры весьма популярны потому, что они требуют минимальных временных затрат, да и самим салонам удобно размещать у себя оборудование для них;

6. Альтернативные процедуры. Данные технологии SPA-индустрия позаимствовала из альтернативной и нетрадиционной медицины. Они вписались в общую концепцию SPA благодаря «натуропатическому» характеру и тщательному подходу. Обычно такие альтернативные процедуры используются как дополнительные к основным процедурам или к большим пакетам SPA-услуг;

7. Ароматерапия – является лидером среди альтернативных SPA-процедур. Большой популярностью пользуется ароматерапевтический массаж, также широко распространены ванны с эфирными маслами и различные ингаляции;

8. Стоун-терапия. В переводе с английского это звучит как «терапия камнями». Изначально это была процедура «La Stone», относящаяся к термопроцедурам, так как она подразумевала попеременное воздействие низких и высоких температур. Постепенно терапия камнями стала все популярнее и породила огромное количество других процедур, например, стоунмассаж с применением ароматерапии, массаж кристаллами и минералами, а также разнообразные авторские стоун-процедуры [6];

9. Винотерапия – оздоровительный метод в SPA в виде различных массажей, масок, обертываний и ванн с применением пре-

паратов, основанных на продуктах винодельческого производства;

10. Музыка- и хромотерапия – процедуры, основанные на воздействии на человека определенных звуков и цветов, часто применяются как дополнение к стандартным SPA-процедурам для усиления их эффекта. Иногда процедуры с цветом и музыкой предлагаются отдельно, как энергезирующие или релаксирующие процедуры.

Почти все SPA-процедуры могут проводиться отдельно, а могут в сочетании с другими. Именно на основании такой совместимости процедур формируются различные пакеты услуг и популярные SPA-программы.

Обычно SPA-программы имеют конкретное назначение, например, для снятия стресса, похудения или избавления от токсинов. Они рассчитаны на то, что пациент будет несколько часов, а иногда и несколько дней пребывать в SPA-комплексе. Составляет такие программы SPA-координатор, обязательно с медицинским образованием. Он учитывает сочетаемость процедур друг с другом, правильно подбирает последовательность, а также корректирует программы под индивидуальные предпочтения и особенности каждого клиента.

Мировая SPA-индустрия является одним из ведущих и наиболее динамично развивающихся секторов глобальной индустрии туризма. Одной из важнейших тенденций ее развития является динамичный рост рынка лечебно-оздоровительного туризма, который проявляется, прежде всего, в стабильном росте внутренних и международных туристских потоков с целью лечения и оздоровления; увеличении количества SPA-предприятий и иных типов курортно-рекреационных учреждений, на базе которых формируется лечебно-оздоровительный турпродукт; интенсивном росте доходов предприятий отрасли.

Ведущими генерирующими факторами динамичного развития SPA-индустрии выступают массовые общественные потребности в лечении и оздоровлении, особенно на фоне осознания в современном обществе важности сохранения и укрепления здоровья, поддержания хорошей физической формы и благоприятного психоэмоционального состояния.

Согласно данным Международной ассоциации SPA-индустрии, в мире действуют свыше 50 тыс. предприятий SPA-индустрии, общий доход которых в 2017 г. составил около 40 млрд. долл. США. Лидерами SPA-индустрии по объему доходов

и количеству действующих предприятий являются США, Франция, Великобритания, Италия, Китай, Таиланд, Бразилия. Важной тенденцией является глобализация мировой SPA-индустрии. Одно из основных ее проявлений – активное развитие международных компаний и транснациональных сетей SPA-центров: «Hyatt Pure» (65 объектов в 25 странах), «Mandara Spa» (70 объектов в 20 странах), «Starwood Spa Collection» (53 объекта в 25 странах) и др. [4].

Таким образом, медико-биологические функции рекреационной деятельности реализуются через санаторно-курортное лечение, которое в свою очередь предусматривает бальнеологическое лечение. Бальнеология в современном понимании этого слова – это лечение минеральными водами. SPA – это оздоровительный комплекс физиотерапевтических процедур с использованием воды – минеральной, морской, пресной, а также морских водорослей и соли, лечебных грязей и целебных растений. SPA-процедуры направлены на оздоровление и релаксацию всего организма в целом. Воздействуя через кожный покров, SPA-компоненты активизируют процессы обмена веществ, улучшают кровообращение, выводят токсины из организма и улучшают общее самочувствие. SPA-индустрия активно развивается, разделяясь на отдельные направления, все больше приспосабливаясь к потребностям клиентов с целью обеспечить наилучший эффект от процедур в сочетании с максимальным комфортом и приятным времяпрепровождением.

Список использованных источников

1. **Ван Циншен** Теоретические и методологические аспекты рекреационной географии: современный подход / Ван Циншен, А.Г. Топчиев // Украинский географический журнал. – 2003. – № 1. – С. 45–49.
2. **Гидротерапия и ее особенности** / Мир SPA [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.spa-saloni.ru/gidroterapiya-ozdorovlenie-vodoj/> [дата обращения : 10.09.2018]. – Заглавие с экрана.
3. **Основы рекреологии** (экономико-экологический и маркетинговый аспект) : учеб. пособие / И.О. Гродзинская, С.Г. Нездодминов, О.В. Гусева, А.В. Замкова. – К. : Центр учебной литературы, 2014. – 264 с.
4. **Решетников Д.Г.** Современные тенденции развития миро-

- вой SPA-индустрии [Электронный ресурс] / Д.Г. Решетников, А.Г. Траскевич. – Режим доступа : <https://elibr.lib.bsu.by/bitstream/> [дата обращения : 15.09.2018]. – Заглавие с экрана.
5. **Сычева В.О.** Теоретические подходы к определению SPA-туризма и моделей организации SPA-услуг / В.О. Сычева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 33. – С. 1–5.
 6. **SPA-услуги: виды, методы** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.biokrasota.ru/article431/> [дата обращения : 4.09.2018] – Заглавие с экрана.

Раздел VI
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК 378.4

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ
ПРИ ОБУЧЕНИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ
(НАПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ГЕОМОРФОЛОГИЯ»)

*Безвершенко Любовь Сергеевна,
ассистент кафедры геоморфологии и геоэкологии
Саратовского национально исследовательского
государственного университета имени Н.Г. Чернышевского
e-mail: bezvershenko000@gmail.com*

Современное образование в высшей школе на сегодняшний день направлено на поиск новых эффективных методов обучения. Они призваны разнообразить традиционные методы и приемы. Среди новых педагогических технологий выделяются такие, как деловые и/или ролевые игры, кейс-задачи, творческие задания, разработка проектов, решение разноуровневых задач и заданий и т. д. Наряду с данной тенденцией в статье представлен опыт использования инновационного метода «круглый стол» для проведения промежуточной аттестации студентов географов по дисциплине «Геоморфология».

***Ключевые слова:** инновационный метод, геоморфология, высшее образование, круглый стол, дискуссия, дебаты, расчетно-графические работы, тесты.*

APPLICATION OF INNOVATIVE METHODS
IN TRAINING IN HIGHER SCHOOL
(EXAMPLE OF THE DISCIPLINE «GEOMORPHOLOGY»)

*Bezvershenko L.S.
e-mail: bezvershenko000@gmail.com*

Modern education in higher education today is aimed at finding new effective methods of teaching. They are called to diversify their methods and techniques. Among the new pedagogical technologies are allocated such as business and / or role-playing games, case-tasks, creative tasks, project development, solving different tasks and tasks, etc. «Round table» for the interim certification of students of geographers in the discipline «Geomorphology».

Key words: *innovative method, geomorphology, higher education, round table, discussion, debate, calculation and graphic works, tests.*

Наряду с традиционными методами проблемного и контекстного обучения широко используются методы инновационного обучения. На сегодняшний день инновационный подход в учебном процессе высшего образования относится к обязательным. Такой вид обучения не противопоставляется поддерживающему, традиционному обучению [4, с. 101]. Оно призвано разнообразить читаемые курсы по различным дисциплинам. Среди инновационных методов выделяют: кейс-задачи, составление портфолио, проектов, решение контрольных работ, разноуровневых задач и заданий и т. д.

Вместе с тем зачастую возникает вопрос, как применить те или иные технологии для читаемой дисциплины, и, наверное, самый главный вопрос, как это сделать? Некоторые методы, например как тест, доклад, контрольная работа, уже стали привычными и не вызывают вопросов использования их в учебном процессе. Однако, среди дисциплин естественнонаучного направления, возникают трудности внедрения более сложных методов в образовательный процесс.

В связи с этим, хотелось бы представить опыт адаптации метода «круглый стол» в рамках изучения дисциплины «Геоморфология» на примере профиля подготовки «География» Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Основная идея заключалась в закреплении полученных ранее знаний, заполнении пробелов по обсуждаемой теме, научить решать проблемы и показать культуру ведения дискуссии.

Рассматриваемый курс состоит из лекций и лабораторных работ. Лекционные занятия призваны к получению студентами тео-

ретических знаний о разнообразных рельефообразующих связях, генезисе, возрасте, морфологии рельефа. На лабораторных работах, полученные теоретические знания отрабатываются и закрепляются с помощью заданий. Так, для понимания залегания геологических пород, их влияния на морфологию рельефа применяются расчетно-графические работы – построение геолого-геоморфологического профиля. В результате выполнения комплекта таких заданий студенты лучше понимают взаимное влияние геологических и геоморфологических процессов друг на друга.

Для закрепления пройденных тем, используются доклады или сообщения. Они представляют продукт самостоятельной работы студента, где раскрывается не только уже известный материал, но и проводится учебно-исследовательская работа, которая показывает различные точки зрения и дается попытка сформулировать собственные взгляды на нее. Еще одним распространенным методом можно назвать – тестирование. Тесты применяются для промежуточной или итоговой проверки знания. Это перечень стандартных заданий, позволяющих автоматизировать процедуру измерения уровня знаний и умений обучающегося.

По мере успешного применения выше перечисленных методик, была реализована возможность проведения «круглого стола» для студентов географов. В непринужденной обстановке учащиеся обменивались мнениями по различным вопросам и проблемам. Основная задача заключалась в том, чтобы дать возможность студентам применить свои знания.

Реализация данного метода сводилась к трем основным этапам.

Первый этап – подготовительный. Тема будущей дискуссии была выбрана совместно между преподавателем и студентами. Ею стала тема «Эрозионные процессы Саратовской области». В течение двух недель студенты думали над темой и формой проведения мероприятия, подбирали соответствующую литературу, получали необходимую консультацию у преподавателя [3, с. 4].

Второй этап – проведение дискуссии. В начале ведения «круглого стола» преподаватель формирует проблему и цель дискуссии, представляет участников и темы их докладов. Среди выбранных тем студентов были такие, как «Эрозионная активность в пределах города Саратова», «Прогнозы роста овражно-балочной сети в Са-

ратовской области», «Изменение отношения жителей города Саратова к оврагам в ретроспективе» и т. д. После уточнения регламента дискуссии (5–6 минут на выступление), докладчики начинают знакомить слушателей со своим материалом.

С окончанием выступления начинается обсуждение. Изначально обговоренная тема дискуссии ставит студентов в равные условия, т. к. они могут повторить изученный теоретический материал. Факты, озвученные одногруппниками, приведенные данные дистанционного зондирования о росте овражной системы, позволили привлечь внимание к данной теме. В связи с этим у студентов появлялись собственные мнения, предложения, как противостоять активному росту оврагов.

После каждого выступления проводились промежуточные итоги.

Третий этап – анализ проведения дебатов по данной теме. На этом этапе подводились итоги мероприятия, формулировались основные направления решения проблемы, озвученной в начале мероприятия. В конце были выставлены баллы каждому студенту.

Нужно отметить, что азарт, высокая активность в ходе обсуждения способствовали живой беседе по насущной проблеме.

Проведения такого рода мероприятия позволило:

- закрепить знания по теме дискуссии;
- повысить мотивацию к изучению курса «Геоморфология»;
- развить лидерские и конкурентные качества у студентов;
- сплотить группу;

– стать хорошим заделом для закрепления навыков студентов в дальнейшем на летней практике. Где основной целью является выявление и проведение геолого-геоморфологических связей современного состояния рельефа [1, с. 28].

Следует отметить, что организация и проведение «круглого стола» не только закрепляет знания студентов, но и повышает их кругозор, интеллектуальный уровень, приучает грамотно вести беседу на заданную тему. Круглый стол – это своего рода оригинально построенный обучающий процесс, который приучает применять полученные навыки на практике [2, с. 171].

Список использованных источников

1. **Безвершенко Л.С.** Опыт применения метода фотограмметрии при фиксации археологического раскопа на Увекском городище (Саратовская область) / Л.С. Безвершенко // Международная археологическая школа в Болгаре. – 2018. – С. 25–28.
2. **Власова И.В.** Метод «круглого стола» как эффективное средство развития и формирования профессиональных компетенций студентов в техническом вузе / И.В. Власова, А.А. Нечаева // Философские науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 5–2 (71). – С. 169–172.
3. **Горшкова Л.Ю.** Использование деловых игр при подготовке будущих учителей географии / Л.Ю. Горшкова // Известия Саратовского университета. – 2007. – №2 – Серия : Науки о Земле. – (Т. 7). – С. 3–6.
4. **Семина И.А.** Применение инновационных методов в обучении географии в высшей школе / И.А. Семина // Интеграция образования. – 2015. – № 2 (79). – Т. 19. – С. 100–108.

УДК 381.22.011 – [631].1

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ТУРИЗМА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Кобзова Светлана Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма,
гостиничного
и ресторанного дела ГОУ ВПО ЛНР «Луганский
национальный университет имени Тараса Шевченко»
e-mail: kobzova@rambler.ru*

*Белецкая Ирина Анатольевна,
ассистент кафедры туризма, гостиничного и
ресторанного дела
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: irinataranuk@mail.ru*

В статье раскрыта проблема формирования готовности будущих специалистов сферы туризма к профессиональной деятельности; определены научные подходы формирования готовности будущих специалистов сферы туризма к профессиональной деятельности. Отмечено, что методологической основой формирования готовности будущих специалистов сферы туризма к профессиональной деятельности является гуманистическая модель образования, которая осуществляется при помощи лично-ориентированного, компетентностного, акмеологического, системно-деятельностного и интеграционного подходов.

Ключевые слова: *готовность, профессиональная подготовка, научные подходы формирования готовности, научные подходы формирования готовности будущих специалистов сферы туризма к профдеятельности.*

SCIENTIFIC APPROACHES TO THE FORMATION OF READINESS OF FUTURE SPECIALISTS IN THE SPHERE OF TOURISM FOR PROFESSIONAL ACTIVITY

Kobzova S.N.

e-mail: kobzova@rambler.ru

Beletskaya I.A.

e-mail: irinataranuk@mail.ru

The article reveals the problem of the formation of the readiness of future professionals in the field of tourism for professional activities; identified scientific approaches to the formation of the readiness of future professionals in the field of tourism for professional activities. It is noted that the methodological basis for the formation of the readiness of future professionals in the sphere of tourism for professional activity is the humanistic model of education, which is carried out with the help of personality-oriented, competence, acmeological, system-activity and integration approaches.

Key words: *readiness, vocational training, scientific approaches to the formation of readiness, scientific approaches to the formation of readiness of future tourism professionals to professional activities.*

Стремительное развитие туризма как фактора, формирующего экономику государства, определило необходимость создания отраслевой системы подготовки туристских кадров. На современном этапе развития профессионального образования ученые (W. Catesby, W. Richards, М. Виленский, Н. Винокурова, В. Горский, В. Жолдак, Н. Загузов, Н. Ковалева, Ю. Колесова, Р. Лепехина, Л. Малик, О. Одинцова, И. Писаревский, В. Руденко, Т. Третьякова, А. Федупин, И. Щоголева, В. Явкин, Р. Якименко и др.) уделяют значительное внимание абсолютно различным аспектам профподготовки специалистов туристической индустрии: общетеоретическим вопросам профподготовки, методологии научных исследований, формированию готовности и отдельных компетенций специалистов и т.д. В частности таким аспектам профессиональной подготовки специалистов туристической индустрии посвящены диссертационные исследования А. Агамирова, И. Зорина, Л. Кнодель, Н. Ковалевой, О. Котляровой, Е. Мошняги, Л. Сақун, Т. Сокол, Н. Хмилярчука и прочих.

Вместе с тем проведенный обзор научных исследований [1; 2; 3; 6; 8; 9; 11] позволяет констатировать, что несмотря на наличие значительного научного материала в этой области, проблема формирования готовности будущих специалистов сферы туризма к профдеятельности в постоянно изменяющихся социально-экономических и культурных условиях развития общества остается недостаточно исследованной. Постоянного мониторинга и уточнения требуют научные подходы формирования готовности будущих специалистов сферы туризма к профессиональной деятельности.

Целью данной статьи является уточнение научных подходов формирования готовности будущих специалистов сферы туризма к профдеятельности на современном этапе развития туристологии.

Опираясь на теоретический анализ исследуемой проблемы считаем, что методологической основой формирования готовности будущих специалистов сферы туризма к профессиональной деятельности является гуманистическая модель образования. При этом реализация гуманистической модели должна осуществляться при помощи личностно-ориентированного, компетентностного, акмеологического, системно-деятельностного и интеграционного подходов. Ниже рассмотрим их более детально [1; 2; 3; 6; 8; 9; 11].

Личностно-ориентированный подход основывается на учёте

индивидуальных особенностей обучаемых, которые рассматриваются как личности, имеющие свои характерные черты, и обладающие своими склонностями и интересами. Личностно-ориентированный подход в современных условиях гуманизации и гуманитаризации всех звеньев образовательной системы – базовая ценностная ориентация педагога, определяющая его позицию во взаимодействии с каждым студентом и коллективом. Личностно-ориентированный подход предполагает помощь студенту в осознании себя личностью, в выявлении и раскрытии его возможностей, становлении профессионального самосознания, в осуществлении личностно значимых и общественно приемлемых самоопределений, самореализации, самоутверждения [4].

Как отмечают Н. Винокурова, Ю. Колесова, современный этап развития системы образования характеризуется внедрением компетентностного подхода к содержанию обучения, который, в свою очередь, подчеркивает его практическую ориентированность [3].

Компетентностный подход к высшему образованию означает, что результат высшего образования диагностируется как подготовленность выпускника ВУЗа к осуществлению профессиональной деятельности, имеющего не только знания, умения и навыки по специальности, но и такие личностные качества, как мотивация к продуктивной деятельности, уровень развития интеллекта, степень усвоения культурных и этических норм и других качеств социального и гуманитарного характера [1].

Теоретические и практические основы реализации компетентностного подхода к подготовке специалистов в высшей школе раскрываются в исследованиях отечественных и зарубежных ученых: И. Бега, Е. Зеер, И. Зимней, В. Кальней, Н. Кузьминой, А. Марковой, А. Пометун, А. Хуторского, В. Шадрикова, С. Шишова, D. Raven, T. Hoffman, M. Linard, D. Mc.Clelland, B. Mansfield и др. Компетентный специалист отличается от квалифицированного тем, что не только обладает определенным уровнем знаний, умений и навыков, но и способен реализовать их в своей профессиональной деятельности [10].

В. Казаков отмечает, что с позиции компетентностного подхода формирование профкомпетентности является целевозлагающей и осуществляется за счет методических и педагогических подходов, а не за счет «преподавания» на предметно-смысловом уровне [7].

И. Зимняя, анализируя суть компетентного подхода к образованию, приводит следующие его характеристики:

– с позиций концепции четырехуровневости методологического анализа И. Блауберга, Э. Юдина, компетентный подход относится к третьему уровню – уровню конкретной науки (в данном случае – к образованию, наряду с аксиологическим, контекстным и др.) и определяет результативно-целевую направленность образования;

– отражая признаки первых двух предыдущих уровней методологического анализа, компетентный подход является системным, междисциплинарным, характеризуется личностным и деятельностным аспектами, то есть имеет и практическую, и гуманистическую направленность, что усиливает собственно практическую ориентированность образования, его прагматический, предметно-профессиональный аспект [5].

В. Шадриков рассматривает компетентность специалиста как системную совокупность общесоциальных и профессиональных характеристик. При этом, как указывает автор, компетентный подход к образованию должен способствовать оптимизации освоения и выполнения студентами различных социальных и профессиональных ролей, обеспечивать способность к реализации многообразных социальных и профессиональных ролевых функций [12].

Р. Лепехина, О. Одинцова подчеркивают важность акмеологического подхода к формированию готовности будущих специалистов сферы туризма к профессиональной деятельности, направленности профессионального образования на формирование профессионализма личности, предусматривающее разработку научных и методических основ повышения эффективности профессиональной подготовки специалистов, развитие их творческого потенциала, формирование психологической готовности решения сложных и разнообразных задач в условиях реформирования общества в целом и отдельных его сфер [9].

О. Котлярова отмечает, что формирование готовности будущих специалистов сферы туризма к профессиональной деятельности должно также опираться на деятельностный и системный подходы [8].

Деятельностный подход требует культивирования действенной позиции личности с целью собственного становления и разви-

тия, профессионального самосовершенствования. Системный подход предполагает целостность в учебной и практической деятельности, направленной на комплексное формирование готовности будущих специалистов сферы туризма к профдеятельности [10].

Таким образом, анализ научной литературы показал, что формирование готовности будущих специалистов сферы туризма к профессиональной деятельности должно осуществляться на всех этапах профессиональной подготовки, быть системным, непрерывным и постоянным, для чего необходимо актуализировать междисциплинарные связи и повышать практическую ориентированность профессиональных дисциплин (в особенности профессионально-ориентированных); также необходимо на постоянной основе усиливать связь между теоретической подготовкой и практической профдеятельностью.

Следовательно, организация профессиональной подготовки будущих специалистов сферы туризма к профессиональной деятельности в каждом конкретном ВУЗе требует постоянного совершенствования, поиска и приведения в действие новых форм влияния на студентов, отработки новых методик. Вместе с тем, целесообразна активизация традиционных видов деятельности, сохранение лучших достижений прошлого. Профессиональное образование должно носить творческий характер, ориентируясь на проблемы, связанные со спецификой каждого ВУЗа. Чрезвычайно важное задание администрации ВУЗа и профессорско-преподавательского состава заключается в создании надлежащих условий для развития и удовлетворения потребностей студентов, для их самореализации и формирования соответствующего уровня готовности будущих специалистов сферы туризма к профессиональной деятельности.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой модели формирования готовности будущих специалистов сферы туризма к профессиональной деятельности.

Список использованных источников

- 1. Агамиров А.К.** Формирование готовности будущих специалистов по сервису и туризму к самопроектированию профессионально-правовой компетентности : Автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 [Текст] / А.К. Агамиров. – Сочи, 2011. – 26 с.

2. **Виленский М. Я.** Методология профессионального туристического образования : монография / [Кол. авт. : М.Я. Виленский, В.А. Горский, В.И. Жолдак и др.] / РМАТ. – М. : Советский спорт, 2001. – 199 с.
3. **Винокурова Н.В.** Компетентностный подход в подготовке будущих специалистов сервиса и туризма / Н.В. Винокурова, Ю.А. Колесова // Теория и методика профессионально-практической подготовки специалистов сервиса и туризма. – 2010. – С. 8–15.
4. **Зеер Э.Ф.** Психология личностно ориентированного профессионального образования / Э.Ф. Зеер. – Екатеринбург : Уральский государственный профессионально-педагогический университет, 2000. – 258 с.
5. **Зимняя И.А.** Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.
6. **Зорин И.В.** Теоретические основы формирования содержания профессионального туристского образования : дис. ... доктора пед. наук : 13.00.08 : теория и методика профессионального образования / Игорь Владимирович Зорин. – М. : Вольф, 2001. – 319 с.
7. **Казаков В.Г.** Качество образования / В.Г. Казаков – Оренбург. – 2001. – С. 38–40.
8. **Котлярова О.В.** Практико-ориентированная концепция профессиональной подготовки специалиста по сервису и туризму / О.В. Котлярова, Т.Н. Третьякова // Вестн. рос. нового ун-та. сер. туризм и культурное наследие. – 2005. – Вып. 6. – С. 145–152.
9. **Лепехина Р.Х.** Активные методы социально-психологической адаптации студентов туристского вуза / Р.Х. Лепехина, О.В. Одинцова // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2010. – № 1. – С. 84–89.
10. **Поташник М.М.** Качество образования : проблемы и технологии управления / М.М. Поташник. – М. : Педагогика, 2002. – С. 15.
11. **Федулин А.А.** Туристское образование : новые горизонты развития / А.А. Федулин // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2008. – № 1. – С. 72–76.
12. **Шадриков В.Д.** Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход / В.Д. Шадриков // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 8. – С. 26–31.

**К ВОПРОСУ СОДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ РОДНОГО КРАЯ
В ОБЩЕОРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ**

*Слонева Тауса Ивановна,
кандидат географических наук, доцент кафедры географии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: kafgeography@mail.ru*

*Краснокутская Надежда Сергеевна,
кандидат географических наук, доцент кафедры географии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
e-mail: nadya_gaev@mail.ru*

В статье дан сравнительный анализ содержания учебников географии для 9-х классов, которые издавались в Украине и в России на протяжении последних десятилетий, и программы учебной дисциплины «География родного края» для 9-х классов средних образовательных учреждений Луганской Народной Республики. Предложено дополнить содержание этой дисциплины разделом «Регионы Луганщины» и выделить учебное время для изучения населения и хозяйства своего населенного пункта.

Ключевые слова: *социально-экономическая география, население, хозяйство, родной край, регион, учебная дисциплина.*

**TO THE QUESTION OF CONTENTS SOCIAL
ECONOMIC GEOGRAPHY OF THE NATIVE EDGE
IN GENERAL EDUCATIONAL SCHOOL**

*Sloneva T.I.
e-mail: kafgeography@mail.ru
Krasnokutskaya N.S.
e-mail: nadya_gaev@mail.ru*

The article provides a comparative analysis of the content of geography textbooks for the 9th grade, which were published in Ukraine and Russia over the past decades, and the curriculum of the discipline «Geography of the native land» for the 9th grade of secondary educational institutions of Luhansk People's Republic. It was proposed to supplement the content of this discipline with the section "Regions of the Luhansk region" and to allocate study time for studying the population and the economy of their locality.

Key words: *socio-economic geography, population, economy, native land, region, academic discipline.*

В последние годы в содержании школьного географического образования нашего региона произошли значительные изменения. Так, учащиеся 8-х и 9-х классов стали изучать дисциплину «География родного края». Поэтому, весьма актуальным, на наш взгляд, является совершенствование содержания этой дисциплины, которое должно исходить из определенных методологических и методических принципов.

Цель этой статьи – дать анализ действующей программы изучения географии родного края в 9 классе, а также обосновать и сформулировать предложения по её совершенствованию.

Социально-экономическая география родного края завершает изучение цикла географических дисциплин в основной средней школе. Она имеет огромное как научно-познавательное, так и воспитательное значение. Изучая население и хозяйство определенной территории, учащиеся не только получают новые географические знания, но им прививается и любовь к родному краю, к той земле, на которой они живут.

Эта учебная дисциплина не только расширяет и углубляет географические знания учащихся, но и закладывает основы их экономического мышления, так необходимые каждому человеку. Школьники работают со статистическими показателями, получают навыки их использования и интерпретации, вырабатывают навыки аргументации, понимания влияния различных факторов на размещение промышленных предприятий и отдельных производств, представления об отраслевой и территориальной структуре хозяйства. Построение характеристики территории страны в этой учебной дисциплине базируется на классической

схеме (плане) экономико-географической характеристики, которую в свое время разработал основоположник советской районной школы экономической географии Н.Н. Баранский.

Анализ учебников по социально-экономической географии своей страны, которые были изданы в Украине и России за последние десятилетия [1; 2; 3; 4; 6], свидетельствует о том, что в их содержании можно выделить несколько смысловых блоков. В первом рассматривались предпосылки развития хозяйственного комплекса территории, а именно, географическое положение, природно-ресурсный потенциал, население.

Второй блок традиционно посвящен характеристике хозяйственного комплекса по отдельным отраслям. В свою очередь, третий блок давал представление о территориальной структуре хозяйственного комплекса территории государства. В нем рассматривались отдельные территориальные единицы (республики или экономические районы) со своими географическими особенностями и межрайонной хозяйственной специализацией. Особенностью этой дисциплины было и то, что на последних уроках учебного года изучалась своя область, регион проживания учащихся, их малая родина. Такое построение содержания дисциплины формировало у школьников представления о комплексности хозяйства территорий различных иерархических уровней, о хозяйственной специализации, сложившейся в результате территориального разделения труда, о географических особенностях и факторах размещения производств.

События лета 2014 года обусловили необходимость внести изменения в содержание школьного географического образования основной средней школы нашего региона. Безусловной заслугой педагогической общественности Луганщины была оперативная разработка для учащихся 8-х и 9-х классов соответствующей учебной программы [5]. Она включает два раздела. В первом рассматриваются особенности географического положения Луганщины, краткая история заселения территории Донбасса и формирования его хозяйственного комплекса, а также динамика, структура, особенности расселения населения. Второй раздел «Хозяйство», состоящий из четырнадцати тем, включает изучение общей характеристики хозяйства и экономического потенциала территории, а также отдельных отраслей промышленности,

агропромышленного, социального, транспортного комплексов, внешних экономических связей, экономики и экологии. Все темы этого раздела предполагают сначала рассмотреть общетеоретические вопросы, понятия и термины, а затем конкретные характеристики и примеры развития и размещения отдельных отраслей хозяйства региона.

Кафедра географии ГОУ ВПО ЛНР «Луганского национального университета имени Тараса Шевченко» оказала учителям Луганщины определённую методическую и дидактическую поддержку при внедрении этого курса в учебный процесс [7; 8]. Однако, после первых лет работы с этой учебной дисциплиной возникают и некоторые размышления, касающиеся совершенствования её содержания. По нашему мнению, для повышения качества школьного географического образования крайне необходимо ввести в программу изучения дисциплины «География родного края» в 9 классе раздел «Регионы Луганщины». Кроме того, в календарном плане, на наш взгляд, необходимо предусмотреть время (1 – 2 часа) на изучение населения и хозяйства своего населённого пункта или во время рассмотрения соответствующего региона, или в конце учебного года. Это, на наш взгляд, будет способствовать методологически более грамотному и более эффективному усвоению географических знаний учащимися, даст возможность более широко использовать в учебном процессе и во внеклассной работе по предмету краеведческие материалы, усилит патриотическое воспитание, профориентационную деятельность, сделает эту дисциплину информационно более насыщенной.

Список использованной литературы

1. **Дронов В.П.** География России. Население и хозяйство. 9 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений / В.П. Дронов, В.Я. Ром. – 11-е изд., пересмотр. – М. : Дрофа, 2005. – 383 с.
2. **Домогацких Е.М.** География. Население и хозяйство России: ученик для 9 классов общеобразовательных организаций / Е.М. Домогацких, Н.И. Алексеевский, Н.Н. Клюев. – 4-е изд. – М. : ООО «Русское слово – ученик», 2017. – 344 с.
3. **Пестушко В.Ю.** Географія. Підруч. для 9 кл. загальноосвіт. навч. закл. / В.Ю. Пестушко, Г.Ш. Уварова. – К. : Генеза, 2009. – 288 с.

4. **Садкіна В.І.** Географія. Підручн. для 9 кл. загальноосвіт. навч. закл. / В.І. Садкіна. – Харків : Оберіг, 2010. –288 с.
5. **Гілецький Й.** Географія : Економічна і соціальна географія України. Підручник для учнів 9 класу загальноосвітніх навчальних закладів / Й Гілецький.– Тернопіль : Підручники і посібники. 2009. – 272 с.
6. **Программа для образовательных организаций** (учреждений) Луганской Народной Республики по географии для 8–9-х классов (базовый уровень) / Министерство образования и науки ЛНР, Государственное учреждение ЛНР «Научно-методический центр развития образования ЛНР. – Луганск : Б.и, 2016. – 33 с.
7. **Слонева Т.И.** Социально-экономическая география Луганщины : тексты докладов к мультимедийным презентациям (часть I) / Т.И. Слонева, Н.С. Краснокутская. – Луганск: ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», 2016. – 40 с.
8. **Слонева Т.И.** Социально-экономическая география Луганщины : тексты докладов к мультимедийным презентациям (часть II) / Т.И. Слонева, Н.С. Краснокутская, А.С. Коджабашян, А.В. Кириченко – Луганск : ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», 2017. – 53 с.

УДК [373.5.091.32 : 91]-047.84

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО УРОКА ГЕОГРАФИИ

Чебаненко Тамара Петровна,
*методист отдела методики преподавания учебных дисциплин
ГУ ДПО ЛНР «Республиканский центр
развития образования»
e-mail: tamara0212@mail.ru*

В статье раскрыта актуальность и практическая значимость правильно организованной образовательной деятельности, как основного элемента системы профессиональной деятельности

сти учителя. Раскрыта сущность и содержательное наполнение современного урока, а также основные его определяющие критерии. Обоснована значимость применения системно-деятельностного подхода при проектировании современного урока географии. Определены и охарактеризованы основные этапы проектирования современного урока географии.

Ключевые слова: современный урок, традиционный урок, география, образовательная деятельность, организация образовательного процесса, системно-деятельностный подход, проектирование урока.

DESIGN OF THE MODERN LESSON OF GEOGRAPHY

Chebanenko T.P.

e-mail: tamara0212@mail.ru

The article reveals the relevance and practical significance of properly organized educational activities, as the main element of the system of professional activities of the teacher. The essence and meaningful content of the modern lesson, as well as its main determining criteria, are revealed. The importance of the use of a system-activity approach in the design of a modern geography lesson is substantiated. The main stages of designing a modern lesson in geography are defined and characterized.

Key words: *modern lesson, traditional lesson, geography, educational activity, organization of educational process, system-activity approach, lesson design.*

Образовательная деятельность является основным элементом системы профессиональной деятельности учителя. Урок – её ведущая организационная форма. В своей педагогической деятельности учитель дает около 25 тысяч уроков и каждый урок – это ступенька в мастерстве учителя и ступенька в развитии ученика. Современный урок – это урок, отвечающий духу и требованиям времени.

Конаржевский Ю.А. дает наиболее емкое определение современному уроку: «Современный урок – это, прежде всего урок, на котором учитель умело использует все возможности для развития

личности ученика, ее активного умственного роста, глубокого и осмысленного усвоения знаний, для формирования ее нравственных основ» [1, с. 42].

Новизна современного урока заключается, прежде всего, в изменении процесса обучения. Организация образовательного процесса должна трансформироваться. В процессе обучения центральное место отводится познавательной деятельности ученика, а не информационно-объяснительной деятельности учителя. Поэтому, конечной целью процесса обучения становится обучение разным видам деятельности, в ходе которого развиваются и приобретаются универсальные учебные действия (далее – УУД) на базе системно-деятельностного подхода, который направлен на развитие личности ребенка. Ученик должен стать участником образовательного процесса, а не пассивным присутствующим на уроке.

Нельзя говорить, что традиционный урок утратил свою значимость, а современный набирает силу. Правильнее называть урок современным традиционным уроком. Не смотря на сохранившуюся общую концептуализацию современный традиционный урок имеет все же некоторые отличия, от тех уроков, которые учителя давали раньше. Акценты смещаются в соответствии с требованием времени. Изменения коснулись целей урока, способов передачи знаний и форм организации работы на уроке.

Цель и результат современного урока – это формирование УУД на личностном, метапредметном и предметном уровнях. Образовательная цель трансформируется в формирование предметных результатов, развивающая цель трансформируется в формирование метапредметных и воспитательная – в формирование личностных результатов. Главная методическая цель урока при системно-деятельностном подходе – создание условий для проявления познавательной активности учеников, т.е. урок из знаниевого превращается в умениевый [2, с. 20].

Современный урок отличается и организацией учебного процесса. На уроке центральное место отводится познавательной деятельности ученика. На сегодняшнем уроке упор должен делаться на взаимодействие учителя и ученика, ученика с другим учеником, т.е. прочные знания приобретаются только в процессе деятельности.

Современный урок еще отличают и формы организации работы на уроке. Задача учителя – научить ученика учиться в груп-

пах. Ученик может бывать и в роли руководителя, и в роли исполнителя, организатора, добытчика информации. На каждом уроке состав групп может меняться, что обеспечивает более тесное общение одноклассников в коллективе. Ведь есть ученики, которым трудно отвечать возле доски перед всем классом. Более комфортно они себя чувствуют в группе. При этом, сегодня учитель должен быть не источником информации, а наставником, он должен направлять группы детей, а дети сами учатся добывать информацию. Учитель должен обучать способам творческой деятельности, направленной на самостоятельное приобретение и усвоение новых знаний. Сегодня учащийся занимает активную позицию в учебной деятельности, он перестает быть пассивным участником образовательного процесса, а наравне с учителем участвует в постановке целей и задач каждого урока, определяет план своей работы, выбирает средства и способы достижения поставленных целей [3, с. 11].

Таким образом, все более актуальным в образовательном процессе становится использование в обучении приемов и методов, которые формируют умения самостоятельно добывать знания, собирать необходимую информацию, выдвигать гипотезы, делать выводы и умозаключения. А это значит, что у современного ученика должны быть сформированы универсальные учебные действия, обеспечивающие способность к организации самостоятельной учебной деятельности.

Структура урока должна определяться самим учителем и включать те этапы урока, которые наиболее эффективно и рационально позволят достигнуть поставленной образовательной цели. Технологический процесс подготовки урока современного типа по-прежнему базируется на известных каждому учителю этапах урока. Для того, чтобы урок был эффективным, надо, чтобы учитель в ходе подготовки постарался сделать его своеобразным педагогическим произведением со своим замыслом, завязкой и развязкой подобно любому произведению искусства.

Проектирование современного урока включает следующие основные этапы:

1. Сформулировать тему урока; определить место темы в учебном курсе; определить ведущие понятия, на которые опирается данный урок; обозначить ту часть учебного материала, которая будет использована в дальнейшем.

2. Определить и четко сформулировать для себя и для учащихся цель урока – заранее запланированный конечный результат обучения, развития и воспитания школьников. Надо обозначить обучающие, развивающие и воспитывающие функции урока.

3. Спланировать учебный материал. Подобрать литературу по теме; подобрать учебные задания, целью которых является: а) изучение нового материала; б) воспроизведение; в) применение знаний в новой ситуации, г) применение знаний в незнакомой ситуации; д) творческий подход к знаниям, а также составление заданий, способствующих осмыслению и закреплению материала учеником.

4. «Изюминка» урока: каждый урок должен содержать что-то, что вызовет удивление, изумление, восторг учеников. Это может быть интересный факт, неожиданное открытие, нестандартный подход к уже известному.

5. Продумать, в какой последовательности будет организована работа с отобранным материалом, как будет осуществлена смена видов деятельности учащихся. Необходимо найти такую форму организации урока, которая вызовет повышенную активность учащихся, а не пассивное восприятие нового.

6. Спланировать контроль за деятельностью учащихся на уроке, для чего продумать: задачи контроля, формы контроля, результаты контроля.

7. Подготовить оборудование для урока. Составить список необходимых учебно-наглядных пособий, приборов и т.д.

8. Продумать задания на дом: его содержательную часть, а также рекомендации для выполнения [4, с. 26].

Проектирование любого урока начинается с осознания и правильного, четкого определения его конечной цели – чего учитель хочет добиться; затем установления средства – что поможет учителю в достижении цели, а уж затем определения способа – как учитель будет действовать, чтобы цель была достигнута. Таким образом, как для учеников, так и для учителя урок интересен тогда, когда он современен в самом широком понимании этого слова. Главным предназначением современного урока является заложение базовых основ знания для дальнейшего обучения.

Список использованных источников

1. **Формирование универсальных** учебных действий в основной школе: от действия – к мысли. Система заданий / Под ред. А.Г. Асмолова. – М. : Просвещение, 2011. – 236 с.
2. **Асмолов А.Г.** Системно-деятельностный подход в разработке стандартов нового поколения // Педагогика. – 2009 – №4. – с. 18–22.
3. **Лебедев О.Е.** Определение целей урока с позиции компетентностного подхода / О.Е. Лебедев // Школьные технологии. – 2011. – № 6. – С. 10–17.
4. **Осмоловская И.** Изменение процесса обучения: от общества индустриального – к информационному / И. Осмоловская // Народное образование. – 2009. – № 7. – С. 20 – 28.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Безвершенко Любовь Сергеевна, ассистент кафедры геоморфологии и геоэкологии Саратовского национально исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, РФ.

Белецкая Ирина Анатольевна, ассистент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Бондаренко Анастасия Александровна, магистрант направления подготовки 05.04.02 «География» ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Булатов Валерий Иванович, профессор, ФГБОУ ВО Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, РФ.

Буруль Татьяна Николаевна, кандидат географических наук, доцент кафедры географии, геоэкологии и методики преподавания географии Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград, РФ.

Бучнева Виктория Александровна, студент 4 курса направления подготовки 05.03.02 «География» Института географии, геологии, туризма и сервиса Кубанского государственного университета, г. Краснодар, РФ.

Веденеев Алексей Михайлович, кандидат биологических наук, доцент кафедры теории и методики биолого-химического образования и ландшафтной архитектуры Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград, РФ.

Волдиман Кристина Юрьевна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, РФ.

Гиманова Наталия Николаевна, ассистент кафедры экономической теории и прикладной статистики ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Голомидова Елена Сергеевна, старший преподаватель кафедры географии, Псковский государственный университет, г. Псков, РФ.

Голубятникова Екатерина Вячеславовна, студент 4 курса направления подготовки 05.03.02 «География» Института географии, геологии, туризма и сервиса, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, РФ.

Грищенко Михаил Юрьевич, кандидат географических наук, старший научный сотрудник кафедры картографии и геоинформатики географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, РФ.

Демушкина Анна Геннадиевна, магистрант направления подготовки 05.04.02 «География», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Денисенко Игорь Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент, директор Института экономики и бизнеса, и. о. заведующего кафедрой маркетинга и менеджмента ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Дронов Алексей Витальевич, студент 3 курса направления подготовки 05.03.02 «География» ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Дьяченко Надежда Петровна, кандидат географических наук, доцент кафедры географии, геоэкологии и методики преподавания географии Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград, РФ.

Ештокин Александр Николаевич, старший преподаватель кафедры географии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Заруцкая Юлия Геннадьевна, ассистент кафедры географии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Зверев Арсений Владимирович, заведующий лабораторией кафедры теории и методики биолого-химического образования и ландшафтной архитектуры Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград, РФ.

Калитка Лев Сергеевич, магистрант кафедры картографии и геоинформатики географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, РФ.

Кандауров Владимир Владимирович, старший преподаватель кафедры географии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Кириченко Анастасия Витальевна, ассистент кафедры географии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Кобзова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Коджабашиян Ариадна Суриковна, ассистент кафедры географии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Корецкий Руслан Анатольевич, заведующий геологическим музеем ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Краснокутская Надежда Сергеевна, кандидат географических наук, доцент кафедры географии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Кузко Светлана Васильевна, магистрант направления подготовки 05.04.02 «География», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Кузьменко Анна Александровна, магистрант направления подготовки 05.04.02 «География», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Леонтьев Рудольф Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вычислительный центр Дальневосточного отделения Российской академии наук», г. Хабаровск, РФ.

Магдыч Александра Андреевна, магистрант направления подготовки 05.04.02 «География», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Мальцева Лилия Витальевна, старший преподаватель кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Манаков Андрей Геннадьевич, доктор географических наук, доцент, профессор кафедры географии, Псковский государственный университет, г. Псков, РФ.

Мережко Дарья Руслановна, студент направления подготовки 38.03.01 «Экономика» профиля «Прикладная статистика» ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Минакова Виктория Вячеславовна, магистрант направления подготовки 05.04.02 «География», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Морозова Виктория Владимировна, ассистент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Нагалецкий Эдуард Юрьевич, кандидат географических наук, доцент кафедры физической географии Института географии, геологии, туризма и сервиса Кубанского государственного университета, г. Краснодар, РФ.

Нагалецкий Юрий Яковлевич, кандидат географических наук, профессор, заведующий кафедрой физической географии Института географии, геологии, туризма и сервиса Кубанского государственного университета, г. Краснодар, РФ.

Новикова Анна Алексеевна, магистр кафедры географии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Озерина Ирина Алексеевна, студентка 4-го курса направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» профилей «География, Биология» Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград, РФ.

Прохина Надежда Юрьевна, магистрант направления подготовки 44.04.01 «Теория и методика географо-биологического образования» Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волжский, РФ.

Сибирцева Елена Александровна, магистрант направления подготовки 05.04.02 «География», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Слонова Таиса Ивановна, кандидат географических наук, доцент кафедры географии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Сорокина Галина Александровна, доктор педагогических наук, профессор, первый проректор ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Спорняк Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и прикладной статистики ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Станкевич Наталья Валериевна, магистрант направления подготовки 05.04.02 «География», ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Субботина Елена Владимировна, магистр Института географии Удмуртского государственного университета, г. Ижевск, РФ.

Тарабановская Светлана Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела, ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Ткачук Петр Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко» г. Луганск, ЛНР.

Толстой Александр Викторович, доктор географических наук, профессор, г. Киев, Украина.

Трегубенко Елена Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, ректор ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Турков Сергей Леонидович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Вычислительного центра ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ.

Халапурдина Виталия Витальевна, кандидат географических наук, доцент кафедры туризма, гостиничного и ресторанного дела ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

Холодякова Мария Михайловна, студентка факультета естественно-научного образования, физической культуры и безопасности жизнедеятельности Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград, РФ.

Чебаненко Тамара Петровна, методист отдела методики преподавания учебных дисциплин ГУ ДПО ЛНР «Республиканский центр развития образования», г. Луганск, ЛНР.

Чикина Юлия Юрьевна, старший преподаватель кафедры географии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

География – от теории к практике

**Материалы II Международной научно-практической
конференции
(г. Луганск, 23–25 октября 2018 года)**

Тексты поданы языком оригинала

**Под общей редакцией – Е.Н. Трегубенко,
Н.С. Краснокутской**

**Дизайн обложки – Р.В. Дьяченко
Корректор – Н.С. Краснокутская
Верстка – Р.В. Жила**

Подписано в печать 17.10.2018. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman.
Печать ризографическая. Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 18,83.
Тираж 100 экз. Заказ № 112.

Издатель
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
«Книга»
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 91011. Т/ф: (0642)58-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru